

Вероника Чурилова

Ведьма для некроманта

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

«Весь мир падет к твоим ногам, как только ты получишь диплом», – обещали мне. Но я и представить не могла, что упасть придется мне самой. Да не просто упасть, а свалиться в портал, который приведет к одному наглому некроманту. Контора «Свет души» распахнула свои двери, приоткрывая завесу чужих тайн. Убийство, всколыхнувшее южный город, заставило меня ввязаться в хитросплетения интриг. Язва-шеф, найденыш-пес и скелет в шкафу пока еще не знают, какое счастье им досталось. Эх, где наша не пропадала!

- [Вероника Чурилова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Эпилог](#)
-

Вероника Чурилова
Ведьма для некроманта

Глава 1

– И чтобы духу твоего возле моего магазина не было! – гневно растирая сажу по толстому лицу, зло выкрикнул мистер Бристон. – Ведьма недоделанная!

– Да там можно все исправить! – прижав к груди руки, пылко заверила я. – Всего небольшое заклинание и...

– Хватит с меня твоих заклинаний! – вернувшись в магазин, подал голос из глубины зала мистер Бристон, так и не дав мне оправдаться. – И чан свой проклятый забери!

В мою сторону полетел котел, но я вовремя успела активировать заклинание и аккуратно опустить любимую собственность на тротуар, в глубине души радуясь, что ведьмин гримуар с утра так и не вытянула из сумки и он теперь тихо покоится у меня за спиной.

– А как же деньги за прошлый месяц? – все же просунув нос в дверной проем, уточнила я.

– Какие деньги? – вылетел на порог хозяин лавки, уперев руки в бока на манер базарной бабы. – Все уйдет на покрытие убытков.

– Ой, да какие убытки? – закатила я глаза к небу, словно взмолившись о помощи. – Всего лишь стол обгорел да стену закоптило, дел-то.

– Стол, который делал мой прадед, – это для тебя ерунда? – От избытка эмоций у мужика покраснело лицо.

– Стол как стол. – Я носочком пару раз землю пнула. – Я же не знала, что он настолько древний. Я думала, этот шедевр – ровесник вашего отца.

– Нет! Она еще и издевается!

Даже представить не могла, что этот здоровенный мужик окажется таким чувствительным.

– Все, выметайся, пока я полисмагов не вызвал!

И хлопнул дверью так, что мог остаться и без данного имущества. Я горестно вздохнула, потоптавшись с ноги на ногу. Потом слевитировала свой котел и медленно побрела домой.

Эх, как представляю, что сейчас придется снова врать хозяйке, у которой снимаю комнату, о том, почему до сих пор не принесла ей

деньги за аренду, на душе начинают черные кошки скрести. Почему черные, спросите вы? А какие они еще могут быть у черной ведьмы? Хотя черная – это я так, по образованию. Природа решила посмеяться над своим созданием и наградила меня магией с ярко-розовым оттенком. Всю учебу я только насмешки и слышала в свой адрес.

В нашем мире существует шесть магических направлений. Лекари обладают голубой магией исцеления, боевые маги – коричневой, некроманты – зеленой, вампиры и демоны, которые специализируются на магии крови, – красной, маги ордена светлой праматери – белой, а ведьмы, как вы уже в курсе, черной. И только мне досталась розовая.

С этими мыслями я добрела до дома, где жила последние полгода – с тех пор, как окончила Высшую школу ведьм. Подходя ближе, увидела на крыльце подпирающую дверь сумку, из которой торчал край моей ночной сорочки. Мать моя Бездна! Это что же, я и без дома осталась? Застонав, уселась на ступеньки, опустив котел. Вот что за бесконечное невезение! Подтянув ближе котомку с вещами, подняла лежащий сверху лист бумаги. Развернув послание, вчиталась в резкие, слегка острые буквы.

«Джинни! Я не могу больше терпеть твои вечные отговорки по поводу арендной платы! И мое предупреждение было последним! Я, так и быть, прощаю тебе долг за последние недели, но с сегодняшнего дня забудь дорогу к этому дому!»

– Вот дочь орка! – выругалась в сердцах я.

Если бы мистер Бристон послушал меня, то понял, что в пожаре нет моей вины. И пусть я и имею к нему опосредованное отношение, но сам поджог – не моих рук дело.

Работая в этой магической лавке, я варила простенькие зелья, мастерила небольшие амулеты и продавала товар. Так как мистер Бристон был обычным человеком, не наделенным магией, ему требовалась помощница. Естественно, основную продукцию он заказывал у магов или ведьмаков. Я любила свою работу и получала от нее удовольствие. С раннего утра запиралась на кухне и приступала к приготовлению зелий. Чаще всего спросом пользовалось приворотное. И смею заметить, не только у женщин. Мужчины тоже нередко к нам обращались.

И вот как только я собралась ставить на огонь готовое варево, в дверь постучал курьер. Доставку осуществляли не с главного хода,

а со двора, дабы не раскрыть секрет поставщика конкурентам.

Последние два месяца наша лавка стала пользоваться спросом, разоряя магазинчики по соседству, хотя жалование мне работодатель так и не спешил повышать, отмахиваясь, что успех принес ему новый плакат с рекламой, а не мои зелья. Но я прекрасно понимала, что отличные продажи – во многом моя заслуга. Тех копеек, что платил мистер Бристон, хватало лишь на комнатуху да порадовать раз в месяц девичье сердце тортиком и новой помадой. Правда, в этом месяце я не смогла пройти мимо любимого магазинчика одежды и, не рассчитав бюджет, спустила все отложенные на аренду деньги, купив платье. Я ведь знала, что на днях будет аванс.

Когда курьер взгромоздил посылку с новыми артефактами на стол, я расписалась в квитанции о получении заказа, после чего парень, быстро забрав документы, слинял. Я еще некоторое время покрутилась возле коробки, борясь с внутренним голосом, который твердил, что в посылку лучше свой носик не совать, а то начальник мне его оторвет. Но любопытство быстро шикнуло на совесть, и уже через пару мгновений мои пальчики раскрывали верхнюю часть доставки. Я даже накинула магический полог, чтобы на новенькие артефакты ничего не попало.

Взрыв был таким молниеносным, что я не сразу поняла, что случилось. Пламя взметнулось, отбросив меня к стене, но из-за полога не расползлось по всей кухне, а лишь завладело столом и ближайшей стеной.

На звук взрыва в комнату влетел испуганный хозяин и, переводя взгляд с горящего стола на меня, взбесился, раздувая ноздри и чем-то напоминая быка. Я даже отползла от греха подальше, испугавшись, что укусит, так красноречив был его взгляд. Выплеснув на пламя несколько ведер воды и содержимое котла, мы все-таки смогли остановить пожар. Но, к сожалению, слушать мои оправдания никто не намеревался.

Мелкие капли дождя упали на лицо. Я подняла взгляд на небо, наблюдая, как оно заполняется темными грозовыми тучами, не предвещая ничего хорошего. словно в подтверждение грянул гром, и я испуганно подпрыгнула. Наскоро достав из сумки ведьмину шляпу, натянула ее на голову перед тем, как крупные капли тяжело сорвались с небес. Затолкав немногочисленные пожитки в котел, я уже привычно

подняла его заклинанием и двинулась вперед. В соседнем квартале есть гостиница – хоть наш городок Роквуд и расположился вдали от торговых дорог, все же иногда и здесь бывают редкие гости.

Ливень усилился, и небо окрасила яркая вспышка молнии, затем громыхнул раскат грома. Ветер трепал мои волосы, которые с каждой секундой тяжелели от воды. Платье уже промокло до нитки, и все вещи в котле залило. Я упорно брела вперед, отгоняя от себя недобрые мысли о болезни и о том, что меня могут и не пустить на ночлег. Город затих, даже мобили не ездили по дорогам, а окна многих домов были крепко заперты. И лишь в некоторые, где хозяева забыли закрыть ставни, рвалась непогода. Она трепала легкие шторы, словно пыталась получить себе новую игрушку и утащить в темное поднебесье.

Завернув за угол, я остановилась, услышав странный писк. Сердце дрогнуло – я почувствовала чью-то тревогу. Неосознанно пошла на звук, который больше напоминал то ли плач, то ли вой. Около небольшого дома в сточной канаве застрял щенок. Его лапка попала в отверстие, через которое потоки воды стекают под землю, и он отчаянно пытался выбраться. Упав рядом на колени, я аккуратно подхватила малыша, переживая, что он может меня укусить. Но щенок терпеливо ждал, испуганно посматривая своими черными как бусинки глазами. Когда он оказался на свободе, я аккуратно поставила его на асфальт. Малыш пару раз лизнул свою лапку, а после обнюхал, по-видимому убедившись таким образом, что конечность цела и на месте.

Я уже хотела встать, но то ли поскользнулась на мокром камне, то ли сработало мое хроническое невезение – и вместо того, чтобы подняться, упала, вскрикнув и провалившись в открывшийся портал. Последнее, о чем я подумала, глядя на малыша, вцепившегося зубами в мой подол, было то, что щенок все-таки меня укусил.

С криком я выпала из ярко-зеленого портала. Вспышка – и воронка перехода захлопнулась, а я приземлилась на что-то твердое. Странное «Кря» стало подтверждением того, что это было нечто живое. Медленно приоткрыла один глаз, а затем второй, привыкая к освещению, слишком мягкому по сравнению с ослепляющим порталом. Вечер окутывал сад, придавая этому месту слегка мистическую атмосферу.

Снизу подо мной что-то зашевелилось, и я, громко пискнув, сползла на землю. Грузный мужчина в клетчатом костюме, застонав,

медленно привстал, оборачиваясь на меня. Ой, это что же получается, я свалилась прямо вот на этого дядечку?

– Мистер Маккингстон! – покраснев, недовольно сказал мужчина, глядя поверх меня. – Я на это не подписывался!

Проследив за его взглядом, я, развернувшись на четвереньках, увидела черные высокие сапоги, затянутые серебристыми пряжками. Медленно перевела взор на ноги в темных штанах, потом – на черную кожаную куртку, внимательно рассматривая мужчину, стоящего рядом с моим котлом. Все вещи выпали, рассыпавшись по газону, но незнакомца это ни капли не смущало.

Я глазела на него, совсем не стесняясь. Крепкий волевой подбородок, пухлые губы, высокие скулы. Смоляные волосы собраны на затылке в небрежный пучок. Мое сердце дрогнуло и, пропустив удар, ускорило свой бег, когда я посмотрела в его глаза. Карие, с золотыми всполохами, словно языки пламени танцуют на дне зрачка. Они завораживали. Губы незнакомца сложились в подобие улыбки, и я встряхнула головой, сбрасывая оцепенение.

– А что не так, мистер Громис? – низким голосом с легкой хрипотцой произнес мужчина в черном. – Вы просили призвать дух вашей племянницы, теперь наслаждайтесь общением.

– Что? – в один голос удивились мы с мужиком.

– Это точно не моя племянница! – Он вскочил и заметался, гневно размахивая руками. – Я эту девку в первый раз вижу!

– Вас манерам вообще не обучали? – Я поднялась, подхватив щенка, который все это время жался к моим ногам. – Какая я вам девка?

– Самая что ни на есть настоящая! – не унимался хам, а я медленно закипала. – Платье грязное, оборванное, каблук сломан, а на голове воронье гнездо! – И для пущей убедительности даже изобразил нечто подобное на своей лысой макушке.

От обиды и злости кончики моих пальцев закололо, а на глаза навернулись непрошеные слезы. Щелкнув пальцами, я прошептала детское проклятие, которым мы в школе баловались, наказывая вредных магов. Мужчина вмиг подобрался, затих и, не попрощавшись, быстро убежал в известном лишь ему направлении.

– Мне даже стало интересно, чем это ты его так? – с серьезным лицом спросил незнакомец, но я видела озорные искры в его глазах.

– Проклятие поноса, – тихо призналась я, заливаясь краской от макушки до кончиков ушей.

Щенок громко гавкнул на моих руках, словно поддерживая. Я ожидала чего угодно, от наказания до вызова полисмагов, но только не смеха.

Громко, от души, незнакомец рассмеялся, и я не смогла сдержать улыбку, хихикнув в ответ.

– Да, думаю, он не скоро вернется, – успокоившись, сказал мужчина. И, развернувшись, направился к высокому дому.

Я от неожиданности даже рот открыла, не зная, что делать, то ли бежать за незнакомцем, то ли собирать свои пожитки. Плюнув на все, я мысленно взмолилась Бездне, чтобы вещи никто не стащил, и, поправив на плече плетеную сумку, поспешила за удаляющейся черной фигурой.

– Эй! – окрикнула поднимающегося по ступенькам мужчину. – Да стойте же!

И он остановился, но настолько резко, что я вписалась лбом в его спину. Моя пятая точка чуть снова не встретила с землей, словно сегодня на нее действует неясная сила притяжения. И я бы точно упала, если бы не крепкие руки, которые успели меня перехватить. Я удивилась быстрой реакции мужчины и его отточенным движениям: он повернулся почти мгновенно.

Незнакомец вопросительно заломил бровь, а я на мгновение забыла о том, что хотела спросить. Но щенок завозился в моих руках, и я, вспомнив, выпалила:

– Вы меня сюда вытащили, вам и искать мне ночлег!

Щенок вновь громко гавкнул, подтверждая наши намерения. Вторая бровь незнакомца тоже поползла вверх, показывая его высшую степень удивления.

– Я вызывал призрак племянницы мистера Громиса, – все же придав своему лицу отстраненное выражение, ответил мужчина. – А ты, как оказалось, не его родственница и даже не призрак.

– Мы в ответе за того, кого притащили! – Я решила, что оказаться на улице в неизвестном месте намного хуже, чем в обществе этого типа. – Вы здесь живете?

Я выглянула из-за его плеча, осматривая особняк. Огромное строение из кирпича больше напоминало заброшенный замок, нежели

обычный жилой домик. Два этажа, витражные окна и балконы, высокие острые шпили, уходящие в ночное небо... Большая деревянная дверь оказалась слегка приоткрытой.

– Надеюсь, здесь нет вора и моим вещам ничего не угрожает, – заметила я, обогнув по широкой дуге застывшего восковым изваянием мужчину.

А затем, толкнув тяжелую створку двери, прошла внутрь, осматриваясь. Щенок еще больше завозился, и я спустила его с рук. Огромный темный холл встретил нас гробовой тишиной. И только звук моих шагов нарушал ее, разлетаясь по дому.

Громкий щелчок закрывшейся двери заставил вздрогнуть. Развернувшись, я увидела, как незнакомец сделал легкий пасс рукой и прямо в центре холла появился мой котел, заполненный вещами. А после хозяин дома, тихо хмыкнув, пошел вперед. Щенок, как ни странно, увязался за ним, и я, обрадовавшись, что нас никто не гонит, посеменила следом, слегка хромя из-за сломанного каблука.

Я, не скрывая, восхищалась этим домом. Словно другая эпоха застыла в его стенах. Узкие темные коридоры озарялись настенными светильниками. Деревянные ореховые стены с редкими картинами придавали загадочности. Казалось, за ближайшим поворотом скрывается какая-то тайна...

Следуя за хозяином, мы со щенком вошли в гостиную. Она была небольшой, но очень уютной, выполненной в темных тонах. Небольшие стулья с резными ножками и стол, за которым могли разместиться всего несколько человек, стояли у камина. Пламя почти погасло. Маг, подойдя ближе, подбросил пару брусков дерева, и огонь жадно принял добычу. А в противоположном углу, рядом с окном, я увидела диван. Гладкая кожа отражала свет пламени, и казалось, что на черном вспыхивают красные сполохи.

Хозяин, скинув куртку, небрежно бросил ее на спинку дивана, а затем удобно на нем пристроился. Он молча смотрел на меня, и от этого взгляда стало слегка неуютно. Создавалось ощущение, словно его пальцы касаются меня в тех местах, по которым скользит взгляд. Но разве может взгляд быть таким осязаемым?

– У меня столько вопросов, что я даже не представляю, с чего начать. – Его голос раздался так неожиданно, что я слегка вздрогнула, а кожа покрылась мурашками. – Вам ведь очень неудобно стоять в

испорченной обуви. – Маг перевел взгляд вниз, к моим ногам. – Думаю, лучше будет присесть.

Я лишь тихо кивнула и, аккуратно подойдя к дивану, разместилась в соседнем кресле. Наблюдая за мной, он только хмыкнул.

– Я боюсь представить, какого вы мнения обо мне. – Опустив глаза, я подобрала подол разорванного платья и стала поправлять торчащие нитки, словно это еще могло спасти испорченную вещь. – Свалилась как снег на голову, да еще и пробралась в дом... – От волнения начала кусать губы, подбирая слова. – Сегодня просто не мой день. Пожар, увольнение, дождь. Я потеряла все! Работу, дом, деньги, потом провалилась еще в этот чертов портал.

Подняла взгляд на притихшего мага. Он молча смотрел на меня, о чем-то размышляя.

– Как вас зовут?

И снова волна мурашек прокатилась по телу от его тихого голоса. Мне не понравилось, как я на него реагирую.

– Джинни, – робко отозвалась в ответ. – Джинни Патчер.

– Хорошо, мисс Патчер, – не сводя с меня задумчивого взгляда, произнес мужчина. – Меня зовут Джеймс Маккингстон. Я помогу вам. Первое время можете жить у меня, но вам придется исполнять роль моей помощницы. Моя предыдущая помощница вышла замуж и уволилась, и теперь вы можете занять ее место.

– Какие же у нее были обязанности? – Я старалась сдерживать улыбку, которая так и просилась на губы. Неужели повезло и я нашла работу?

– Ничего особенного, – лениво махнул рукой маг, переключая внимание на уснувшего около камина щенка. – Что-то вроде ассистента. Правда, контора у нас очень необычная.

– В каком плане необычная? – напряглась я.

– Мы работаем с умершими.

Я собиралась сразу спросить об обязанностях ассистента, но от неожиданной новости захлопнула челюсть и обрадовалась, что не прищемила при этом язык.

– К-как с умершими? – Я даже запнулась, стараясь контролировать речь. – Совсем умершими?

– Нет, что вы! – улыбнулся маг, слегка подавшись вперед, и у меня появилась надежда. – Иногда бывает, что и не совсем. Например, тело

еще дышит, но душа уже отрывается, устремляясь за грань, – оскалился он, а мне захотелось его стукнуть.

Я тут слушаю его байки, раскрыв рот, а он еще и издевается!

– Ну и шуточки у вас. – Фыркнув, я отвернувшись, в мыслях все же приложив несколько раз по черной макушке.

– Если вы согласны, то я бы хотел посмотреть ваш диплом и рекомендательные письма. Надеюсь, таковые имеются?

– Согласна.

Предложение мага было единственным выходом на данный момент. Ну не идти же мне на улицу без денег и к тому же в незнакомом месте?

– Диплом и письмо из Высшей школы ведьм у меня с собой, а вот рекомендательного письма, к сожалению, я вам не предоставляю, так как рассталась с прошлым работодателем не на самой хорошей ноте.

Стало очень стыдно, и я опустила глаза, боясь, что некромант после моих слов передумает брать меня на работу.

– Думаю, в таком случае диплома будет достаточно, – успокоил меня мистер Маккингстон. – За проживание плату брать не буду, так как работа у нас может появиться в любое время суток и мне нужно, чтобы помощница всегда была под рукой.

– Хорошо, – согласилась я, все еще не веря, что удача мне улыбнулась. – Можно еще вопрос?

Некромант молча кивнул, не сводя с меня взгляда.

– Вы так просто впустили в свой дом совершенно незнакомую девушку. Вы не боитесь, что я окажусь, к примеру, воровкой и наутро вы узнаете, что часть вашего имущества бесследно пропала?

– О нет, – улыбнулся в ответ Маккингстон. – На моем доме стоит отличная защита, которая не пропустит человека со злыми помыслами. Если бы мне или моему имуществу что-то угрожало, то вы бы даже на крыльцо не смогли ступить, – спокойно пояснил он, а я мысленно присвистнула, прикидывая, какой уровень магии у этого мужчины, если на его доме стоят такие мощные чары.

– В свете последних событий я даже не спросила у вас о том, куда же меня закинуло порталом.

Щенок у камина скрутился калачиком и, примостив голову на передние лапки, опять задремал.

– А я вот все думал, когда же ты спросишь, – глядя на заснувшего малыша, сказал маг. – Тебя перенесло в город Фортленд. Он расположен в южной части континента, недалеко от побережья Пэнского моря.

Я мысленно присвистнула. Меня выкинуло за сотни километров от Стэнвиля, небольшого городка на севере. На нашей планете три континента. Самый крупный заселяем мы, люди, и различные магические существа. Многообразие рас можно описывать часами. Южный континент заполнен демонами пустынь – только эта раса смогла выжить среди раскаленных песков. В боевой форме они похожи на ящеров, видимо, толстые панцири позволяют им существовать в таких высоких температурах.

А вот северный континент, в отличие от двух других, из-за низких температур непригоден для людей. Там, в царстве льда и холода живут дикие животные. И мой бывший дом расположен как раз ближе к северному континенту, отчего лето у нас длится лишь месяц, а все остальное время – это промозглая весна и затяжная осень, переходящая в длинную зиму.

По всему получалось, что портал пронес меня через весь континент, к южным границам. Это расстояние даже на хорошем мобиле можно преодолеть лишь за несколько месяцев.

– Никогда не бывала так далеко, – честно призналась я. Даже Высшая школа ведьм была расположена в соседнем от меня городе, до которого всего сутки пути.

– Никогда не говори никогда, – улыбнувшись краешком губ, ответил мистер Маккингстон.

– Можно еще один вопрос? – робко уточнила я, но некромант, кажется, благосклонно относился к моему любопытству. – Глядя на ваш дом, становится ясно, что вы очень хорошо обеспечены и, скорее всего, нужды в деньгах не испытываете.

Маг кивнул, продолжая внимательно слушать.

– Но почему тогда в таком огромном доме нет прислуги? Ведь во многих богатых семьях целый штат сотрудников.

– Я привык жить один. Мне нравится приходить в пустой дом и наслаждаться тишиной. В ней я чувствую себя комфортно. И вечно снующие туда-сюда горничные и дворецкие меня дико раздражают. – Некромант перевел взгляд на окно, которое было завешено парчовыми

шторами. – Да и многие боятся моей профессии, – сказал он с иронией. – Некромантов в этой части континента редко встретишь, и наша работа с нежитью пугает людей, особенно далеких от магии.

– Удивительно, – поразила я рассказу мистера Маккингстона. – У нас в северной части континента некроманты встречаются так же часто, как и ведьмы.

– Есть еще вопросы?

– Нет. – Все, что хотела, я узнала, а в остальном буду разбираться по ходу.

– Тогда как насчет ужина? – серьезным голосом спросил мой новый шеф, растеряв нотки веселья.

Мой живот громко заурчал, соглашаясь на заманчивое предложение.

– Было бы хорошо, – отозвалась я.

Маг, поднявшись, зашагал к двери.

– Вот и славно, – бросил он. – Значит, сейчас заселитесь в комнату на втором этаже и приготовите его.

И быстро вышел.

А я уже без стеснения раскрыла рот в немом удивлении от такой наглости.

– Ну и нахал! – улыбнулась его детской выходке. Ведь он сбежал как мальчишка, так и не предоставив мне права выбора. Что ж, приведу себя в порядок, а после подумаю, чем бы перекусить.

Осталось понять, какую именно комнату мне выделили и где в этом доме кухня...

* * *

Распахнув окно, я подставила лицо теплему ветру. Ночь уже опустилась на город, и мне трудно было что-либо рассмотреть. Я подтянулась на руках и, развернувшись, присела на подоконник, сбросив испорченные туфли. О том, что это мои любимые, старалась не думать, отгоняя грустные мысли. Но сердце все равно предательски сжималось в груди.

Всю мою жизнь можно охарактеризовать как сплошную черную полосу. С детства меня воспитывала тетя Долз. Когда не стало

родителей, мне и года не было. Корабль, на котором они плыли, потерпел крушение, угодив в эпицентр шторма, и тетя, взяв меня к себе, воспитывала как родную дочь. Собственных детей у нее не было, но это никак не сказалось на жизнерадостной женщине. Тетя всегда заботилась обо мне, стараясь дать самое лучшее. Денег, правда, у нас водилось немного, но, слава Бездне, на жизнь хватало. Тетя смогла, работая швеей, скопить мне денег на обучение в Высшей школе ведьм.

Вы не представляете, как я обрадовалась, когда на восемнадцатилетие она подарила мне чек на первый взнос за учебу. Вот только это был последний мой день рождения, который мы отметили вместе. В следующем году болотная морь огромной смертельной волной прошла по городам. В каждом доме скорбели об усопших, чьи души ушли за грань.

Когда в ВВШ пришло письмо с трагической новостью, я не хотела ему верить. Ночью, утащив портал у старшекурсницы, я переместилась домой, но было поздно. Погребальный огонь, которому предают тела умерших от мори, уже практически потух. Я смутно помню, что было потом, очнувшись лишь тогда, когда за мной прибыл куратор из школы. Меня даже не стали в тот день ругать за побег и кражу. Я помню огромные зеленые глаза преподавательницы, в которых плескались понимание и бесконечная печаль.

Покидая дом, я забрала лишь несколько фото и ведьмовскую книгу, которую тетя Долз хранила на память о маме, хотя сама была обычным человеком. Я навсегда сохранила в душе ее добрую улыбку на румянном лице и ласковые голубые глаза.

Пытаясь отделаться от грустных воспоминаний, я рассеянно осмотрела свою новую комнату. Она оказалась просторной. Широкая кровать, светлый шкаф и туалетное зеркало говорили о том, что покои явно предназначены для девушки. Хотя мое бурное воображение тут же нарисовало картину, как маг прихорашивается, сидя на беленьком пуфике, неодобрительно цокая языком и глядя на непозволительные синяки под глазами. Хихикнув над своими мыслями, я спрыгнула с подоконника. Ворвавшийся игривым зверьком ветер зацепил легкие шторы, поднимая их, а после пролетел к дальней стене и, сделав круг, умчался, унося с собой мои печали.

Это будет новая страница моей жизни. Подарит она мне счастье или горе, я не узнаю, пока не придет время перевернуть и ее. А пока

буду плыть по течению. Еще раз взглянув на звездное небо, я прикрыла окно и подошла к вещам, сгруженным небольшой горкой около шкафа. После дождя они были все еще сырые, и я, раздумывая, что обуть, распахнула дверцы шкафа. И удивленно застыла перед ним.

В шкафу, к моей радости, оказалось несколько пар домашней обуви, платья и халат. Некромант предупредил, что все вещи, которые находятся в этих покоях, в полном моем распоряжении. Вытянув синие домашние туфельки на плоской подошве, но с милым бантиком спереди, я примерила их, понимая, что жизнь понемногу начинает налаживаться. Они оказались впору. Теперь стоит привести себя в порядок и переодеться в чистое.

Подхватив с вешалки платье, я выглянула из комнаты в коридор в поисках ванной комнаты. Дверь напротив оказалась запертой, и я тихонько отправилась исследовать дом – в надежде, что нужное помещение найдется на моем этаже. В этом крыле оказалось всего четыре комнаты, одна из которых – моя, а две других были закрыты. Я уже практически потеряла надежду, но последняя дверь с тихим скрипом поддавалась, открывая моему взору ванную.

Плотно прикрыв за собой створку и включив свет, я осмотрелась. Темно-синяя комната с большим зеркалом у дальней стены. А в центре – невероятно красивая ванна. В наше время чаще встречались душевые кабины, а сами резервуары для купания скорее напоминали лохани. Но тут было совсем иначе. На золотых узорных ножках стояла белая ванна с изящными изгибами по стенкам, напоминавшими морские волны.

Я уложила чистые вещи на тумбу неподалеку от входа, сбросила грязную одежду и прокрутила вентиль крана. Звук льющейся воды разлетелся по комнате. Закрыв сливное отверстие специальной пробкой, я аккуратно опустила в воду, с трудом сдерживая стон блаженства.

Теплая вода приняла меня в свои объятия. Я легла, откидывая голову на спинку, и удивленно поняла, для чего такая причудливая форма у ванны. Руки удобно разместились по бокам, а я, забыв про все, нежилась в тепле. Когда тело немного отдохнуло, я приподнялась, дотягиваясь до баночки с зельем для очищения волос. К моему удивлению, в ванной оказалось много различных флаконов, каждый из которых отличался по цвету. Намылив волосы, я хорошенько очистила

их от остатков земли и травы, а после, еще раз окунувшись, выбралась из воды.

Комната от пара прогрелась, и я, укутавшись в одно из полотенец, которые аккуратной стопкой покоились рядом со шкафчиком, подошла к зеркалу. Что удивительно – оно не покрылось испариной, хотя по плитке на стене стекали мелкие капли. Наверное, заговоренное.

Взглянув в отражение, я улыбнулась. Наконец мой внешний вид стал похож на человеческий и я не выглядела так, словно по мне проскакал табун лошадей. От улыбки на покрасневшихся после теплой воды щеках появились ямочки. Прошептав бытовое заклинание, я легко щелкнула пальцами, и с кончиков их сорвались розовые искорки. Они теплым ветром закружились на моих волосах, и уже через пару мгновений я любовалась высохшей прической.

Переодевшись и собрав грязные вещи, я вышла. Все равно придется стирать, но этим я займусь завтра. Нос уловил тонкий запах жареного мяса, и я, забросив одежду в комнату, поспешила на этот дурманный аромат. Желудок зарычал не хуже тигра, хотя это неудивительно. Со вчерашнего дня во рту не было и маковой росинки.

Поглощенная мыслями о еде, я не заметила, как оказалась перед огромной дубовой дверью, из-за которой по всему дому распространялись запахи приготовленного мяса.

Рукой пихнула тяжелую створку, открывая проход. На кухне был приглушен свет, но это не помешало мне рассмотреть мага, который в черной футболке и домашних штанах стоял у плиты. Он заметил меня и, развернувшись, улыбнулся. Черная прядь выбилась из хвоста и упала на висок. Я, поддавшись глупому порыву, преодолела разделяющее нас расстояние и протянула руку, чтобы заправить ее за ухо. Лишь в последний момент опомнилась, отдернув кисть. Его карие глаза скользили по мне, а в зрачках отражалось мерцание ламп. Он молчал и не отводил взгляда, и у меня во рту пересохло, даже слова дались с трудом.

– Мне кажется, мясо сейчас сгорит.

Сказанное как будто не сразу дошло до мага. Он поначалу моргнул, а после, резко развернувшись, снял сковороду с плиты.

– Успел, – хриловато выдохнул мой новый шеф. – Но, помнится, ужин был по вашей части. – В голосе послышалась улыбка, хотя он оставался серьезным.

– Да? – Заглянув через плечо мага, я убедилась в том, что отбивные не сгорели, и солгала: – Что-то не припомню подобного.

– Придется, мисс Патчер, дать вам зелье для улучшения памяти.

Вот теперь он точно улыбнулся, и я расслабилась. Если честно, меня немного мучила совесть, ведь я свалилась на бедного мужика как гром среди ясного неба, еще и корми меня теперь.

– Если не забуду, – хихикнула в ответ. – Где у вас тарелки?

Маг кивком указал на светлый шкаф в углу, и я быстро выудила из него нужную посуду.

– Может, останемся здесь? – робко спросила я.

Отчего-то покидать кухню не хотелось, словно, едва мы выйдем из комнаты, нарушится невидимая связь. Я рассчитывала наладить хорошие отношения с будущим шефом. К тому же в прикрытую дверь протиснулся, виляя хвостиком, щенок, явно рассчитывая на порцию мяса.

– Так и сделаем, – ответил маг. – Надеюсь, Полли утром нас не убьет за беспорядок.

– Полли – это ваша невеста? – Вопрос вырвался немного раньше, чем я успела подумать.

– О нет, – улыбнулся Джеймс Маккингстон. – Полли – это моя кухарка.

Мы больше не разговаривали, хотя молчание казалось уютным. Мне было легко находиться рядом с новым шефом, и на мгновение возникло ощущение, словно я уже давным-давно живу в этом особняке и знаю мужчину, который расположился рядом. Словно я... дома?

* * *

Утро наступило очень неожиданно, и в тот момент, когда дверь моей комнаты распахнулась, я не сразу поняла, что происходит.

– Подъем! – послышалось от порога, и я запустила подушку в раздражающий меня звук. – У нас есть работа.

– Матушка Бездна... – простила я. – Вы и умертвие поднимете.

– А ты догадливая. – В голосе мага послышалась улыбка. – Только мы будем не поднимать, а упокаивать.

Глаза все никак не открывались, и я с большим трудом разомкнула веки, чтобы взглянуть на часы.

– Вы серьезно? Сейчас только шесть утра, и с того момента, как мы разошлись спать, прошло всего лишь три часа. – Я все-таки села, натянув одеяло до самого подбородка, сонно осматривая довольно-таки бодрого шефа.

– Серьезней некуда. – Опершись о дверной косяк, он стоял, улыбаясь и явно наслаждаясь происходящим. – Ты же помнишь, что работа у нас может появиться в любое время суток? Поступил вызов с городского кладбища. Со слов зрителя, в одном из склепов час назад был зафиксирован магический всплеск, после чего часть жильцов покинула свои, скажем так, уютные комнатки.

Я сонно пыталась на полном серьезе понять, о каких жильцах и комнатах идет речь, и лишь когда до меня дошел смысл этой фразы, сон как рукой сняло.

– И вы предлагаете мне поехать с вами, найти и упокоить сбежавшие трупы?

– Я даже не предлагаю, а просто ставлю вас перед фактом. – Маг взглянул на часы, что-то прикинув в уме. – У вас, дорогая моя помощница, десять минут на сборы, иначе вы в своей милой сорочке будете на погосте кадрить скелеты.

И в свойственной ему манере покинул комнату, не задержавшись и на минуту. И правильно сделал. А то на языке у меня уже вертелось проклятие облысения, которым приличная ведьма награждает всех, кто мешает ей спать. Но ситуация была не в мою пользу, и если я не хочу потерять новую работу, то стоит тащить свой зад в душ.

Через двадцать минут я стояла возле дорогого мобиля, сщеживала зевок в кулак и наблюдала, как шеф укладывает в багажник лопаты и незнакомые мне инструменты. Захлопнув дверцу, он придирчиво осмотрел меня. Я, переминаясь с ноги на ногу, зябко ежилась в темно-синем платье, доходящем до колен. Оно оказалось самым подходящим из того, что было в шкафу. На ногах были уже облюбованные мной синие туфельки. Рядом появился щенок, и я потрепала его за ухом. Малыш был очень даже бодрым и, заметив кончик собственного хвоста, вступил с ним в неравный бой.

– Напомни мне выписать тебе аванс на обновление гардероба, – слегка нахмурившись, сообщил Маккингстон. – А пока надень вот это.

Мне в руки перекинул сверток. Внутри оказался плащ размера так пятьдесят четвертого, учитывая, что носила я на десять меньше. На мой немой вопрос маг лишь пожал плечами.

— Это осталось от предыдущей помощницы. Девушка носила его на последнем месяце беременности.

— Так что же она, до самых родов шастала с вами по кладбищам? — Я слегка удивилась.

— Да, — ответил шеф, пожав плечами. — Гвендолен — отличный некромант, правда, со слабеньким даром, но это не помешало ей упокоить двух упырей, а после с чистой совестью уехать в лазарет рожать.

Я даже восхитилась девушкой, хотя мысль о том, что она немного контуженная, старалась гнать от себя подальше. Завернувшись в предложенный плащ, я украдкой рассматривала работодателя. Черные штаны, заправленные в высокие сапоги на шнуровке, темная майка и уже хорошо знакомая мне кожаная куртка. Волосы легкими волнами спускались к плечам. Было в мистере Маккингстоне нечто такое, что притягивало внимание. Шеф словно понял мои мысли, посмотрев прямо в глаза. Смутившись, я отвернулась, упорно делая вид, что пару мгновений назад не пялилась на него.

— Думаю, в этом тебе будет удобнее.

Я вздрогнула от голоса некроманта и, развернувшись, уставилась на черные высокие сапоги, точно такие, как на нем самом. Взяв обувь и усевшись на крыльцо, принялась примерять.

Ну что сказать. Фраза «дареному коню в зубы не смотрят» очень точно описывала ситуацию. Хотя сапоги поначалу показались не очень огромными, когда я их обула, стало ясно, что держаться на ноге они будут только благодаря крепкой шнуровке. С моим тридцать седьмым да в сорок первый — это как в старом стишке: «Стою на асфальте я, в лыжи обутая. То ли лыжи не едут, то ли я...» Какая я, каждый может решить сам. Но пятой точкой я уже чувствовала, что эта вылазка ничем хорошим не закончится.

К сожалению, выбора все равно не было, и уже через пару минут, усевшись на пассажирское сиденье, я с грустью смотрела, как шеф заводит мотор. Черный мобиль зарычал как дикий зверь и тронулся вперед, повинувшись команде хозяина.

По обе стороны от дороги расположились дома. Красные крыши и белые здания выглядели очень красиво. Яркие витрины даже в ранний утренний час привлекали внимание. Десятки лавочек и магазинчиков пестрели вывесками. А с правой стороны я заметила огромный храм, перед которым раскинулся величественный фонтан.

Наконец мы выехали за город. Рядом с Фортлендом расположилась ферма, и на широком лугу паслись коровы и лошади. За фермой начинался темный лес, и теперь картинка за окном была практически однотипной.

– Почти приехали, – предупредил маг, сворачивая с главной дороги.

Вскоре машина, сбросив скорость, остановилась перед огромными коваными воротами городского кладбища.

Выбравшись из мобиля, я опустила на землю щенка и принялась оглядывать местность. Хоть ворота и оказались высокими, но это была лишь условность, обозначающая вход на кладбище. Низкий забор, огибающий необъятную территорию, убежал в обе стороны, и казалось, ему нет ни конца ни края.

– Ну что, готова к посвящению в профессию? – открыв черный багажник, с улыбкой спросил шеф. Он чувствовал себя спокойно и даже расслабленно. Сразу видно – некромант до мозга костей.

Я неуверенно кивнула в ответ, стараясь побороть волнение.

– Тогда принимай оружие труда.

Мне в руки перекидывала лопата. По размеру она, конечно, была меньше, чем та, что у мага, но все равно казалась неподъемным грузом.

– Дайте-ка догадаюсь, – хмуро бросила я, поудобнее перехватывая рукоять. – Эта лопата принадлежала вашей бывшей помощнице и она до самых родов таскала ее с собой по кладбищам?

Некромант в ответ просиял, забрасывая на плечо тяжелый рюкзак. Благо мне больше ничего не вручили, хотя и лопаты было достаточно. Захлопнув багажник, мистер Маккингстон, подмигнув, направился к воротам. Щенок, взглянув на шефа, а потом на меня, громко гавкнул и, гордо задрав мордочку, пошел за магом. Мне ничего не оставалось, как проследовать за ними.

Лопата, хоть и была небольшой, однако все время норовила выпасть из рук. Психанув, я просто поволокла за собой инструмент.

Понуриив голову, я плелась, замыкая процессию и погрузившись в свои мысли. Если ничего не можешь изменить, то нужно просто расслабиться и получать от происходящего удовольствие. Хотя честно вам скажу, что получить удовольствие от кладбища в предрассветных сумерках, идя по нему в мешке вместо куртки и с ластами на ногах, практически невозможно. Хотя я очень сильно пыталась найти хоть что-то позитивное.

Лопата ударилась о камень, и я очнулась от грустных мыслей. Нет, однозначно стоит полистать ведьмовскую книгу. Там должно быть заклинание, уменьшающее размер предметов. А для лопаты поищу что-нибудь наподобие облегчающего заклѳтия.

Вот от этой идеи настроение поползло вверх.

– Мистер Маккингстон! – слышалось неподалеку, и я с интересом взглянула на мужчину, который спешил нам навстречу.

– Приветствую вас, мистер Браун, – серьезным голосом поздоровался некромант. Мужчины обменялись рукопожатиями, а я удостоилась любопытного взгляда незнакомца. – Что случилось?

– Я проводил очередной обход, когда заметил, что кристалл над одним из склепов изменил цвет с зеленого на красный.

Некромант лишь кивнул, внимательно слушая.

– Внутри я не заглядывал, сразу поспешил сообщить вам.

– Хорошо, – тихо, но твердо ответил мистер Маккингстон. – Оставайтесь у ворот и не впускайте посетителей до тех пор, пока мы не выйдем.

Посчитав разговор законченным, он кивнул и направился по центральной дороге, и мне ничего не осталось, как пойти следом, но уже приподнимая лопату. Искоса бросила взгляд на щенка, но тот благоразумно семенил рядом, не забегая на могилы. Нужно будет дать ему имя.

Я медленно плелась за магом, кутаясь в безразмерный плащ. Не то чтобы я замерзла, нет. Было немного зябко, то ли от рассветного тумана, который стлался над всем кладбищем, то ли от атмосферы, царившей в этом месте. Жутковато...

Шли минут десять в полной тишине, пока впереди не показались склепы. Склеп в нашем мире могли позволить себе только богатые люди. Средний класс и бедняки довольствовались обычными могилками.

– Шеф! – окликнула я идущего впереди мага. – Про какие кристаллы говорил сторож и что означают их цвета?

– Ты же знаешь о цветовой принадлежности магии? – спросил маг, взглянув на меня через плечо, и я кивнула. – Так вот, некромант заряжает кристалл, и когда он активирован, то излучает зеленый свет. Такие кристаллы мы обновляем раз в полгода-год. Роль кристалла заключается в сохранении и контроле магического фона. Когда по какому-нибудь поводу происходит всплеск магии, несущий за собой, скажем так, пробуждение покойных, кристалл меняет цвет с зеленого на красный.

Прослушав небольшую лекцию, я нахмурилась. Что-то мне все меньше и меньше нравилась наша утренняя вылазка.

– Я так понимаю, красный означает высокий уровень магического излучения?

– Все верно. Посмотри, все склепы над дверями оснащены этими магическими артефактами.

Я посмотрела в указанном направлении. В этом мрачном и слегка жутком месте кристаллы смотрелись естественно. Тусклый свет напоминал маячки, мягко мерцающие над дверями.

– Пришли.

Мы остановились перед входом в огромный склеп. Он значительно выделялся среди соседних построек, и я даже представить не могла, кому такая махина по карману.

– Постой пока здесь, если что, позовешь. Я обойду территорию.

В подтверждение слов мага из-за кустов, что служили живой оградой, раздался шорох. Шеф, прислушавшись, бросил сумку и медленно двинулся к источнику звука. В его ладонях загорелось зеленое пламя, и я даже залюбовалась. Красивыми изумрудными всполохами огонь диким зверем облизывал руки некроманта, не причиняя ему вреда.

Когда мистер Маккингстон скрылся за оградой, я развернулась осмотреться. Сам склеп был из коричневого кирпича, с мозаичным изображением скорбящих ангелов по бокам. Слегка приоткрытая входная дверь освещалась красным кристаллом. Интуиция твердила, что полезнее всего оставаться тут и не соваться в последнее пристанище умерших.

Но тут щенок привлек мое внимание. Присев рядом, я потрепала его за ухом и поставила себе заметку, что малыша неплохо бы искупать. Поиграв с моей ладонью, он встал, отряхнулся и, задрав носик, мило потрусил за угол склепа. Видимо, тоже решил сделать обход территории.

Солнце уже вот-вот должно было появиться за горизонтом и озарить это мрачное место. В нем словно стерли все краски и выключили все звуки. Надеюсь, мне не придется самостоятельно упокаивать мертвяков. Хотя я уже сталкивалась с умершими, это не мой профиль.

На третьем курсе нас отправляли на практику в небольшие деревеньки, и я со своей соседкой Луизой распределилась к одной достопочтенной ведунье. Она, имея за плечами большой жизненный опыт, служила в той деревне кем-то наподобие знахарки. Это только для далеких от магии существ ведьма – очень вредное и черное существо, которое умеет лишь проклинать. Но нас с первых дней учили тому, что слово это происходит от «ведать».

Как-то ночью громкий стук в дверь разбудил нас. На пороге стояла испуганная девушка. До сих пор помню ее огромные, как блюдца, серые глаза. Поначалу, когда ее пропустили в дом, она лишь громко рыдала. Луиза еще утром приготовила успокаивающий отвар, но она даже не могла предположить, что зелье понадобится так скоро. Лишь после второй кружки гостя смогла рассказать о беде, что с ней приключилась.

Местный сын старосты долго ухаживал за девушкой, выбрав ее среди всех красавиц деревни. Долгие разговоры вечерами, стихи и столичные подарки растопили девичье сердце. Парень был очень настойчив, и девушка сдалась. Любовь вскружила ей голову. Опомнилась она лишь утром, проснувшись одна в пустой постели. Парень после этого стал избегать встреч, обходя ее дом по широкой дуге. Но девушка уже прекрасно знала исход. Испорченную, ее ни один мужчина не возьмет в свой дом женой.

Одним поздним вечером попалась ей в руки книга по кровной магии. Много ума для такой ворожбы не надо. Следуй инструкции, используй основной ингредиент – кровь. Свою пролить или жертвы – не имеет никакого значения. Опыленная шальной мыслью, девушка создала приворотное зелье. Всю ночь шаманила, волшебница

недоделанная, и в конечном итоге смогла получить нужное варево, от души поделившись своей кровью. Благо мозгов хватило в жертву никого не принести.

Этим вечером планировалось празднование деревенской свадьбы, на которой обязательно должен был присутствовать соблазнитель несчастной. В тот день девушке повезло, и во время пиршества она подлила любимому зелье в вино. Дуреха так была поглощена своей идеей, что вместо трех капель вылила разом весь флакон.

Вы, наверное, и сами уже догадались, что было дальше? Молодой человек, оказавшийся под действием зелья, в тот же вечер вернулся к бывшей возлюбленной. Через неделю сыграли свадьбу. Счастью невесты не было предела, пока ее любовь не переросла в ненависть. Муж душил ее своей заботой, даже на пять минут не отходил от любимой. Но и это было лишь полбеды. Парень стал быстро угасать. Всего за пару дней он превратился в тень самого себя. Трусиха побоялась признаться в своей ошибке, и лишь когда его сердце стало биться все реже, а из груди вырывались предсмертные хрипы, прибежала к нам.

Как мы ни спешили в ту ночь, но прибыли в тот момент, когда душа парня обрела свободу, перейдя грань. Вот до чего доводят приворотные зелья!

Что-то тяжелое опустилось мне на плечо, вырывая из плена воспоминаний. Развернувшись, я хотела намекнуть шефу, что подкрадываться к ведьмочкам на кладбище чревато, да так и застыла с открывшимся ртом. Рука на плече принадлежала далеко не некроманту. Скелет в черном ветхом смокинге смотрел на меня пустыми глазницами, распахнув в довольной ухмылке челюсть. В том, что он собрался меня сожрать, даже не возникало сомнений.

Испугавшись, я практически не задумывалась и приложила по задохлику первым пришедшим на ум заклинанием. Скелет отлетел от меня, отброшенный снопом розовых искр в ближайшие кусты, в которых не так давно скрылся мой работодатель. Появилась мысль: а не специально ли он оставил меня тут стоять в качестве наживки?

Туловище в кустах зашевелилось достаточно резво для давно почившего господина и тут же поднялось на ноги. Пустые глазницы горели розовым пламенем, а я запоздало попыталась сообразить, чем же я таким его припечатала. И в тот момент, когда доходяга костлявой

рукой отряхнул свой пиджак и, распахнув объятия, выдвинулся в мою сторону, пришло осознание. Единственное, чем я могла его заколдовать – в свете последних моих размышлений, – было приворотное заклинание.

Громко и от всей души чертыхнувшись, я подобрала на манер бальной юбки свисающие полы плаща и со всей имеющейся в сонной тушке прытью стала улепетывать от нового поклонника. Кавалер оказался настойчивым и припустил за мной, практически сократив разделяющее нас расстояние уже на первом круге. Все, что пришло мне в голову, – это носиться вокруг склепа в надежде, что начальник все-таки соизволит вернуться за мной.

В минуты, когда костлявые пальцы практически дотягивались до меня, норовя схватить за косу, я с визгом находила в себе силы ускориться, хотя лапы, заменяющие сапоги, мне в этом явно не способствовали.

– Малыш! – радостно завопила я, пробегая мимо удивленного щенка.

Думаю, за свою короткую жизнь он еще не видел, как бегают огромный суповой набор на ножках. Но, быстро сориентировавшись, попытался мне помочь. С разбега оттолкнулся задними лапками, зубами крепко вцепился скелету в область тазовой кости и повис там, громко рыча. Попытку я, конечно, оценила, но толка, к моему сожалению, так и не заметила, продолжая носиться недалеко от склепа.

И вот в тот момент, когда я могильные ограды брала как барьеры с препятствиями, перепрыгивая их не хуже козы и практически теряя силы, а кавалер счастливо мчался за мной и даже висающий наподобие хвоста щенок его не смущал, где-то справа послышался голос шефа:

– А я смотрю, ты и без меня неплохо развлекаешься. – Он явно едва сдерживал улыбку и пытался сделать максимально серьезное лицо, хотя это у него очень плохо получалось.

– Шеф! – радостно оскалилась я и, увернувшись от объятий скелета, подбежала к начальнику, запрыгивая к нему на руки.

От этого обалдел даже доходяга, в удивлении отвесив челюсть. Маг, в отличие от моего кавалера, рот не открыл, но удивление явно читалось в его карих глазах.

– Я думала, вы уже никогда не придете!

– Не спорю, искушение оставить тебя здесь все-таки было, – ухмыльнулся маг, но увидел, как я насупилась, и быстро исправился: – Но потом подумал, если ты здесь погибнешь, то будешь являться ко мне по ночам неупокоенным духом, а меня такой расклад совершенно не устраивает.

Нет, ну точно хочется его огреть чем-нибудь по башке!

За разговором я не заметила, как мой новый кавалер пропал из поля зрения. Лишь щенок гордо восседал там, где раньше стоял скелет. Маг аккуратно опустил меня на землю. А я запоздало залилась краской. Ох и додумалась же – на руки прыгать...

– А где умертвие? – Я удивленно посмотрела на некроманта.

– А вон, букет тебе собирает!

Я перевела взгляд в указанном направлении и увидела интересную картину. Скелет ходил вдоль могил и таскал оттуда не первой свежести цветы. Хотя о чем это я? Какой жених, такой и букет.

– Это чем ты его так?

– Приворотным. – Опустив голову, я постаралась не смотреть на мага, понимая, какую глупость вытворила.

Глава 2

– Я с ним в одной машине не поеду! – Надув губы, я топнула ногой, подтверждая свое решение.

– Ну ничего же страшного в этом нет, – покрепче перетягивая веревки на связанном скелете, ответил некромант. – Видишь, он даже пальцем не сможет тебя коснуться.

Я еще раз с сомнением осмотрела задохлика. Шеф так и спеленал его с цветами в руках. Туловище в ветхом костюме он сковал магическими путами, которые напоминали железные цепи, правда, светились они зеленым. Руки для надежности связал бечевкой, припасенной в багажнике. Щелкнув пальцами, некромант поднял усопшего в воздух и, распахнув заднюю дверь мобиля, разместил костлявый груз на заднем сиденье. Щенок запрыгнул рядом с нашим трофеем и, гордо выпятив грудь, уселся сторожить. Мне ничего не осталось, как забраться на свободное пассажирское место.

Мотор тихо зарычал, и черный мобиль двинулся в обратный путь. Солнце уже поднялось над городом, и дорога домой оказалась очень даже живописной. Хотя полюбоваться окрестностями у меня никак не выходило.

– Джинни, ты себе так косоглазие заработаешь, – ухмыльнулся маг, не сводя взгляда с дороги.

– Мне кажется, он с каждой минутой все ближе ко мне подбирается...

Я еще раз покосилась на скелет, а после на щенка, который через пару минут с начала поездки засопел. Нет, определенно мертвяк придвинулся.

– Расслабься. Как приедем домой, решим, что с этим можно сделать. – Мой шеф задумчиво смотрел вперед, продолжая вести мобиль.

– Легко сказать, – хмыкнула я в ответ. Но, немного успокоившись, тоже стала глядеть на дорогу. – Как вы так быстро собрали по кладбищу всю сбежавшую нежить?

– Да там ничего особенного. Если не запускать в умертвия приворотными заклинаниями, то они очень быстро упокаиваются.

Я предпочла сделать вид, что укол в свой адрес не заметила. Но ведь как только маг помог связать моего нового ухажера, работа пошла намного быстрее. А умертвий по погосту разбежалось штук десять.

Шеф резко ударил по тормозам, а я чуть не встретила носом с лобовым стеклом, благо скорость была небольшой. Но этой встряски хватило, чтобы череп у скелета оторвался от тела и, перелетев через плечо, приземлился прямо ко мне на колени. Я перевела ошарашенный взгляд с мага на оскаленный череп, а потом – на оленя, замершего в нескольких сантиметрах от капота мобиля. Если бы не реакция мага, то либо оленя уже не было в живых, либо мы присоединились бы к нашему новому знакомому.

– Он выскочил на дорогу в последний момент, – раздраженно процедил некромант.

А олень, словно поняв, что говорят о нем, недовольно посмотрел сначала на мага, затем на меня, и, фыркнув, гордо ушел обратно в лес.

Щенок, слава Бездне, не упал и теперь вновь устраивался поудобнее, чтобы уснуть. Череп очень странно притих. Я даже понадеялась, что магия исчезла и, пока не поздно, мы можем вернуть его обратно. Но надеялась я зря. Огромные глазницы полыхали розовым пламенем. А я вдруг поняла, что перестала его бояться.

– Ну вот, а ты – не поеду с ним, не поеду. А теперь с рук не спускаешь, – заводя мотор, улыбнулся шеф.

И мне ничего не осталось, как остаток дороги провести с притихшим черепом в руках.

Наконец мобиль некроманта остановился около крыльца его дома, который находился на окраине города, скрываясь за высокими деревьями парка. Кстати, над входом висела резная табличка с золотыми буквами «Свет души».

– Красивое название, – тихо подметила я, поднимаясь по ступенькам в дом. – Оно что-нибудь означает или это просто подходящее словосочетание?

– И то и другое, – пояснил некромант, входя в холл с умертвием на руках.

Мы со щенком следовали за ними, причем я несла голову скелета. На все мои просьбы приделать череп обратно некромант лишь отмахивался. Он снял сковывающее заклинание, освобождая умертвие от пут и заодно от веревки. Освободившись, туловище встряхнулось,

а затем, протянув костлявые руки, отобрало у меня череп и вернуло его на положенное место.

Я даже пискнуть не успела, испугавшись, что скелет вновь начнет ко мне приставать. Но больше ничего не происходило.

Маг запустил сканирующее заклинание. Несколько секунд нежить светилась зеленым, а когда погасла, шеф произнес:

– Удивительно, но он полностью безвреден.

Я с трудом удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска, сомневаясь в адекватности его выводов. Умертвие и безопасность – это две разные вещи.

– Даже твое заклинание не считывается.

– Но этого не может быть. Все приворотные заклинания можно легко считать с ауры.

– Да. Только если речь идет о живых людях, а не о поднявшихся скелетах.

После этой фразы я тоже бегло осмотрела умертвие и нахмурилась. Маг оказался прав.

– И что же с ним делать? – Я понятия не имела, как снять подобного рода воздействие, а глядя на серьезного некроманта, я начала осознавать, что он, видимо, тоже не в курсе.

– Оставим пока у нас. Я позже хорошенько его исследую.

– И где же вы его разместите? – Абсурдность ситуации зашкаливала. – И что он будет делать в вашем доме, ожидая, пока им займутся? Я же не могу сказать ему: «Костик, иди спать!».

И что бы вы думали? Скелет посмотрел на меня, затем на некроманта, а после, развернувшись, пошел к высокому платяному шкафу. Распахнув створки, забрался внутрь, плотно прикрыв за собой дверцы.

– Я стесняюсь спросить, но что это сейчас было? – Голос мага заставил меня вздрогнуть.

– Надеюсь, у вас там нет дорогих вещей? – ответила я вопросом на вопрос.

– Нет. Несколько плащей и зонт, – пожав плечами, ответил шеф.

– Вот и славно. Теперь у вас там еще и Костик, – хихикнув, ответила я.

– Фраза «у всех свои скелеты в шкафу» обрела для меня новый смысл, – весело подметил маг. – Ну раз уж с размещением нашего

«гостя» мы разобрались, то предлагаю позавтракать.

Щенок в подтверждение его слов издал громогласное «гав». Нет, они явно сговорились!

* * *

Яркая вспышка молнии заставила меня вздрогнуть и поежиться. Раскат грома прогремел совсем близко, и я поспешила закрыть окно. На душе было мрачно – под стать погоде, словно стая черных кошек скребла в груди. Я не могла объяснить причину этого состояния. Может, дело в дожде, который серой стеной лил за окном. Или это было предчувствие сродни тем, что у меня иногда случались. Словно что-то предупреждало о грядущей беде.

Стянув с постели плед, я завернулась в него. Как быстро может все поменяться! Еще не так давно я варила зелья и мечтала когда-нибудь накопить денег и уехать далеко-далеко. И вот я на другом конце континента, живу в огромном доме и вроде как даже имею стабильную работу. Но что-то давило внутри, не давая вздохнуть.

В дверь постучали, вторя раскату грома, и я подпрыгнула от испуга. Открыв, увидела на пороге некроманта, который был мрачнее тучи.

– Что-то случилось? – Неприятное ощущение в груди усилилось, но я старалась выглядеть максимально спокойной.

– У нас новое дело, – хмуро ответил маг.

– Интересно, что такого могло произойти, что не потерпит до завтра? – Взглянув на часы, я отметила, что уже семь вечера. Из-за непогоды, царившей на улице, трудно было понять, сколько времени.

– Видимо, не потерпит.

Мне в руки перекинул белый конверт. На нем в нижнем правом углу было выведено красивым почерком название нашей конторы «Свет души».

Не отвечая, я открыла конверт и вытянула белоснежный лист, разворачивая послание.

«Уважаемый мистер Маккингстон! Срочно требуется ваша помощь. Загородный особняк.

Миссис Дарк».

– Кто она?

Мне, как новому здесь человеку, трудно понять значимость имени, но если некромант решил ехать немедленно, значит, это кто-то влиятельный.

– Ее супруг – владелец холдинга по добыче и переработке нефти «Дарк Индастриз». Один из самых богатых людей континента. У тебя пять минут. Буду ждать в машине.

Всю дорогу до особняка Дарков я провела, погрузившись в свои мысли. Да и разговор как-то не клеился. Мистер Маккингстон вел машину быстрее, чем положено, явно торопясь на вызов. Мобиль летел по пустынным дорогам, изредка обгоняя другие авто. Дождь все так же закрывал почти весь обзор, но шеф рулил уверенно, явно прекрасно зная дорогу.

Подъезжая, я смогла разглядеть особняк. Огромный четырехэтажный дом светло-бежевого цвета с толстыми колоннами и балюстрадой. Вокруг раскинулся обширный приусадебный парк, в центре которого расположился исполинский фонтан. Высокие белые статуи древних богов возвышались у основания лестницы.

Маг заглушил двигатель, выходя из мобиля. Как бы мне ни хотелось остаться в такую непогоду дома, но ничего не поделаешь. Распахнув дверь и раскрыв зонт, я тоже вышла из авто и приблизилась к шефу. На мое молчаливое предложение идти вместе под зонтом он качнул головой, набрасывая капюшон своего черного плаща. Подождал, пока я поравняюсь с ним, и только после этого начал подниматься. Мысленно поставила мистеру Маккингстону плюс – не хотелось нестись через ступеньку на каблуках, пытаясь за ним поспеть.

Практически сразу после звонка дверь распахнулась. Пройдя с шефом внутрь, я встретила взглядом с седовласым мужчиной.

– Мистер Маккингстон, – склонился в приветствии дворецкий, – вас ждут на втором этаже.

Некромант лишь кивнул, пропуская провожатого вперед. Признаться, я даже растерялась. Ведь в наше время очень редко можно встретить дворецких и лакеев. Это все кануло в Лету, но, по всей видимости, состоятельные жители континента содержат полный штат прислуги.

Пока поднимались по лестнице, я бегло осматривала дом. Все вокруг было невероятно дорогим. Картины, изящные статуэтки, позолоченные светильники и шикарная мебель идеально дополняли друг друга. Не дом, а музей какой-то.

Дворецкий распахнул перед нами темную дубовую дверь, пропуская вперед. Первое, что бросилось в глаза, как только мы переступили порог, – это лежащий посреди кабинета мужчина. На вид ему было лет пятьдесят, седовласый, с короткой стрижкой, крепкого телосложения, я бы даже сказала – здоровяк. Одна ладонь как моих две. Одет в дорогой костюм, значит, точно не слуга.

В том, что лежащий перед нами господин мертв, не было никаких сомнений. Его пустой стеклянный взгляд и лицо, искаженное гримасой ужаса, наверное, навсегда останутся в моей памяти.

– Ах, мистер Маккингстон! – раздался чуть хриплый женский голос. С кресла в дальнем углу поднялась женщина. Бледная как мел, с заплаканными глазами. Плечи опущены, словно в одночасье на нее свалились все тяготы этого мира.

Но даже в таком виде она была красивой – если бы не тень скорби на ее лице. Чуть полная, но точеная фигура, дорогое и красивое темно-синее платье в пол и высокая, тщательно уложенная прическа. Мягкие черты лица. Первые морщинки в уголках глаз говорили о том, что женщина любила улыбаться.

– Миссис Дарк. – Маг в легком поцелуе коснулся губами протянутой руки. Пальчики женщины слегка подрагивали. – Я прибыл, как только получил ваше письмо. Хочу представить вам мою новую помощницу, мисс Джинни Патчер.

Я изобразила реверанс, приветствуя миссис Дарк, и она кивнула.

– Рассказывайте, что случилось с мистером Дарком.

После этих слов я перевела взгляд на лежащего на полу мужчину. Так, значит, это он был владельцем огромной корпорации.

– Когда я вернулась домой после поездки, то поднялась к супругу, чтобы пригласить на ужин, но нашла его мертвым!

Жалость сдавила мое сердце. Я подошла к женщине и помогла ей присесть в кресло. Она с благодарностью сжала мою руку.

– Вы вызвали полисмагов? – Некромант опустил на корточки возле тела.

– Да. Как только отправила вам письмо, тут же сообщила и в участок. Они придут с минуты на минуту.

Маг кивнул.

– Вы же понимаете, что сделать до их приезда я ничего не могу, пока следователь не зафиксирует смерть в протоколе.

– Конечно, – согласилась миссис Дарк. – Мне нужно, чтобы вы попытались узнать имя убийцы! – Окончание фразы женщина зло выплюнула. Поднявшись с кресла, она стала возбужденно ходить по комнате. – Тот, кто разлучил меня с супругом, должен горько поплатиться за содеянное.

– Вы уже догадываетесь, кто мог это сделать? – Некромант, поднявшись, посмотрел несчастной в глаза.

Она тут же сникла, растеряв весь свой запал.

– К сожалению, у мужа было слишком много врагов, – подойдя к окну, тихо ответила миссис Дарк. – Вы сами понимаете, что держать в руках такой огромный холдинг – означает обзавестись не одной сотней ненавистников. И это невзирая на то, что у него в каждом городе есть конкуренты. – В голосе ее слышались отчаяние и безнадежность. – А вот и полисмаги прибыли.

– Могли бы мы с вами побеседовать, пока господа полисмаги осмотрят место смерти? – Мистер Маккингстон подошел к окну, поравнявшись с новоиспеченной вдовой. – Заодно обсудим условия и оплату заказа.

– Конечно. – Смахнув платком выступившие слезы, женщина направилась к выходу. – Харисон! Проводи наших гостей в малую гостиную. Я встречу полисмагов и присоединюсь к вам. – Последняя часть фразы была адресована уже нам.

Дворецкий направился к лестнице, искоса поглядывая, следуем ли мы за ним. Преодолев весь путь в тишине, мужчина поклонился и, сославшись на то, что у него много дел, покинул нас. Когда дверь за ним закрылась, я с любопытством спросила:

– Мы будем браться за это дело?

Идя вдоль белого стола, я коснулась кружевной скатерти, покрывающей большую часть столешницы. Серебристые нити, вплетенные в причудливый узор, под светом ламп переливались, словно россыпь пылицы фей. Эта комната была очень светлой и воздушной. Нежно-бежевые стены, огромная картина единорога в

сказочном лесу... Видимо, эту гостиную миссис Дарк использует для личных встреч.

– Да, – ответил маг после небольшой паузы. – Думаю, это дело принесет нам неплохую прибыль.

Дверь распахнулась, и хозяйка вошла походкой, свойственной знатым особам: расправив плечи, выпрямив спину. Она вызывала восхищение. Слегка полноватая фигура миссис Дарк не была нелепой, наоборот – некий шарм скрывался в плавных изгибах.

– Простите, что заставила вас ждать, – уставшим голосом произнесла женщина, садясь во главе стола. – Давайте перейдем сразу к делу.

Я перевела взгляд на мага. Мой шеф подобрался и, расположившись рядом с заказчицей, материализовал из воздуха листок и карандаш. Быстро выведя на бумаге цифры, передал лист вдове.

– Если вас устроит эта сумма, то мы с сегодняшнего дня приступим к расследованию.

Пока миссис Дарк размышляла, он продолжил:

– И хочу сразу предупредить, что сотрудничать я буду напрямую со следователем из полисмагического участка, не скрывая подозрений либо улик.

– Я полностью согласна и полагаюсь на вас. – Женщина устало прикрыла глаза, растирая пальцами виски.

– Тогда не вижу повода тянуть. – И вновь легким взмахом руки шеф достал из пространственного кармана черную папку, раскрыл ее перед вдовой. – Ваша подпись здесь и здесь.

Когда с бумажной частью было покончено, маг передал документы мне. Приняв их с самым серьезным видом, я присела рядом.

– Если вы не против, то я хотел бы побеседовать со слугами. Может, кто-то видел что-нибудь или слышал.

– Конечно, – еле слышно ответила миссис Дарк. Она была неестественно бледна.

– Вам плохо? – Испуганно подскочив ближе, я заглянула в ее серые глаза.

– Что-то с сердцем. Принесите воды и позовите Харисона. Он знает, где мои капли.

Отложив документы, я заверила хозяйку в том, что мигом вернусь, и выбежала из комнаты.

По пустынному коридору я пронеслась быстрым шагом, звонко стуча каблуками. И хоть с вдовой остался Маккингстон, я сильно испугалась за ее здоровье. На несчастную свалилось такое горе, что было удивительно, как она еще держится. Погрузившись в эти невеселые мысли, я, не сбавляя шага, вынырнула из-за поворота и чуть не наткнулась на полисмага.

— С вами все в порядке? — заботливо спросил он.

На вид ему было лет тридцать. Высокий блондин с длинными волосами, собранными в хвост. Его голубые глаза напоминали светлое небо.

— Да, простите. Я ищу мистера Харисона. Миссис Дарк стало плохо в малой гостиной, и она попросила принести сердечные капли.

— Ждите меня здесь, я сейчас его позову.

Мужчина, быстро развернувшись, скрылся за углом, оставив меня растерянно стоять. Но долго ждать не пришлось. Через несколько мгновений маг вернулся.

— Дворецкий уже спешит к вдове. — Он окинул меня заинтересованным взглядом, словно прожигая им.

Захотелось слегка поежиться, но я стоически сдержалась.

— Простите, мы не представлены. Меня зовут капитан Итан Норт. Старший следователь.

Я еще раз осмотрела его, и это не укрылось от зорких глаз капитана: его слегка полноватые губы тронула улыбка. На миг я оторопела, но, быстро взяв себя в руки, представилась:

— Джинни Патчер. Новая помощница мистера Маккингстона.

И удивилась, когда мужчина, приняв мою протянутую ладонь, склонился и запечатлел на ней невесомый поцелуй. Ощувив, что залилась краской смущения, я аккуратно высвободилась. Я не привыкла к таким приветствиям и почувствовала себя неловко.

— Проводите меня, мисс Джинни, к вашему новому начальнику.

Кивнув, я направилась обратно, но мужчина быстро поравнялся со мной, а когда дошли до гостиной, распахнул дверь, пропуская вперед.

— Рад вас видеть, капитан Норт.

— Сколько лет не виделись.

Мужчины пожали друг другу руки, и я отметила, что они, по всей видимости, отлично знакомы и даже дружны.

– Оставь этот официоз для участка, Джеймс. И я рад видеть тебя.

– Ты будешь руководить следствием по данному убийству?

– Да.

– Значит, будем работать вместе. Миссис Дарк наняла меня как частного сыщика.

А я только сейчас заметила, что в комнате нет вдовы.

– Где сама миссис Дарк?

Волнение за бедную женщину не покидало меня.

– Я отправил ее отдыхать. Все вопросы задам через пару дней, после проведения ритуала погребения, – ответил мне шеф и обратился к капитану: – Если ты не против, то я бы хотел завтра посетить участок и осмотреть труп.

Полисмаг кивнул, после чего мужчины распрощались.

Сидя в машине, я смотрела в окно. Дождь уже закончился, но асфальт еще блестел от воды. Мелкие ручейки стекали по сточным трубам, убегая в канализацию. Вечер опустился на город. Извилистые улицы озарялись фонарями и подсветкой витрин. Люди спешили по домам, и на дорогах было полно автомобилей.

– Ничего не заметила странного?

Голос мага прозвучал неожиданно, и я, нахмурившись, попыталась вспомнить.

– В общем?

– Нет, конкретно в кабинете, где лежал труп. – Он все так же спокойно вел машину, петляя по городским дорогам.

Я пыталась вспомнить что-то существенное или необычное, но ничего на ум не приходило.

– Всегда запоминай все, до последних мелочей. Старайся увидеть то, чего не замечают другие.

– В кабинете все было слишком аккуратно.

Это была моя первая догадка.

– Так, а что это значит?

– Что драки между мистером Дарком и убийцей не было? – робко предположила я, и уголки губ мага дрогнули в одобрительной улыбке.

– Верно. И что из этого следует? – продолжил свои наводящие вопросы он.

– Что мужчина либо знал своего убийцу, либо нападение произошло слишком неожиданно.

Маг кивнул, подтверждая ход моих мыслей.

– Отлично, может, еще что-нибудь заметила?

Я перебирала все варианты. Пока в памяти не возник сам мистер Дарк. Мысль, словно навязчивая муха, кружила в голове, но никак не получалось за нее уцепиться.

– Возле его левого плеча на ковре было несколько осколков. Заметила?

Я качнула головой, понимая, что ничего такого не увидела.

– Простите, но я не обратила на это внимания. – Опустив голову, я смотрела на свои переплетенные пальцы.

– Ничего, – остановив мобиль у крыльца своего дома, ответил шеф. – Ты и так молодец. Я успел собрать осколки, думаю, это части какого-то кристалла. Позже немного поработаю с ними.

Он заглушил мотор и, открыв дверь, вышел. Я последовала его примеру, все еще прокручивая в голове наш разговор. Да, я никогда не отличалась особой внимательностью. Впрочем, раньше от меня этого не требовалось.

Поднявшись по ступенькам, я направилась за некромантом в холл. Но через несколько шагов маг замер, и я, обогнув его, застыла в удивлении. Перед нами была очень интересная картина.

Костик, каким-то чудесным образом найдя мое платье, натянул его, при этом додумавшись снять старый костюм. И теперь, стоя на четвереньках, он пытался отобрать у щенка свою малоберцовую кость. А пес, забравшись под небольшой столик, грозно рычал, охраняя добычу и попутно пытаясь оттяпать еще немного от ходячего супового набора.

Я даже задохнулась от негодования, не зная, на кого первого накричать: на щенка, что тащит в рот всякую гадость, либо на умертвие, которое напаялило мое платье. Переведя взгляд на некроманта в поиске поддержки, я увидела, как тот нагло улыбается, наблюдая за этой суетой.

– А ну прекратили! – гаркнула я. – Это что вы тут устроили?

Подошла ближе к этой парочке. Костик при виде меня оживился и, усевшись, раскрыл объятия, видимо надеясь, что я тут же упаду в них. А щенок был умнее. Отойдя от костей, он жалобными глазами

посмотрел на меня, словно я уличила его в чем-то непристойном, а он просто мимо проходил.

– Ты какого демона влез в мое платье? – Уперев руки в бока, я грозно уставилась на задохлика. – Не мог у некроманта что-нибудь стащить? Обязательно было мои пожитки расхищать?

– А чего это сразу некроманта? – Маг подошел ко мне ближе, при этом все так же улыбаясь.

Так и захотелось заехать ему между глаз ради профилактики.

– А вас не смущает тот факт, что он при жизни был мужчиной? – приподняв бровь, уточнила я у шефа. Конечно, это же не его вещи мертвяк на себя напялил. Я бы тогда на него посмотрела, хотя... – А не желаете ли вы поделиться с Костиком старыми майками или штанами?

Улыбка медленно сползла с его лица, а я вот приободрилась.

– Зачем? Ему же очень идет это платье. Оно так сочетается со светом его глазниц.

– Ну уж нет! Не жадничайте! – Тут я заметила движение. – А ты куда намылился?

Щенок, который пытался под шумок улизнуть, плюхнулся на пятую точку, словно все это время там и сидел.

– Я с тобой еще не закончила. Если ты решил жить с нами, то это не дает тебе права грызть Костика. Он, может, при жизни был уважаемый человек! А ты так с ним нехорошо поступаешь.

– Ага, уважаемый, который стащил женское платье и теперь разгуливает в нем по дому, – гоготнул в ответ маг.

– А вы еще тут? – перевела я наигранно-удивленный взгляд на шефа. – Вы уже должны искать новый наряд для нашего гостя.

Маг лишь хмыкнул и, бросив напоследок, что «начальник здесь вроде бы я, а командует она», скрылся за углом.

– Ты! – пальцем указала я на скелет. – Снимай платье. – А ты... – Я перевела внимание на щенка. – Тащи сюда части Костика. Будем приделывать их на место.

* * *

Закрыв на мгновение глаза, я спрятала зевок ладонью. Спать хотелось очень сильно, но я старалась не подавать виду. Взяв в руки

фарфоровую чашечку с изображением невероятно красивых роз, я сделала маленький глоток ароматного травяного чая и зажмурилась от удовольствия. Чай оказался со вкусом яблока и чабреца, с легкой ноткой бергамота.

Стоя у окна, я перевела взгляд на некроманта. Он сидел за столом, читая свежий номер газеты. Издание с громким названием «Континенталь» со своих страниц кричало о смерти одного из самых богатых людей нашего мира. Гибель мистера Дарка заняла первые полосы всех газет, а в этой еще разместили биографию покойного.

Маг, оставив чашку с кофе, развернул газету, при этом на его красивом лице была ухмылка. И как ему удастся после столь непродолжительного сна выглядеть таким свежим и бодрым? Черные как вороново крыло волосы мистер Маккингстон собрал на затылке в небрежный пучок, отчего небольшая прядь свисала свободно, укрывая правый глаз.

Радуюсь, что некромант углублен в чтение, я могла спокойно рассмотреть его. Стиль одежды моего шефа весьма привлекал, учитывая, что мужчины, особенно на важных должностях, должны носить строгие костюмы, создавая ауру уверенности и достатка. И вот, глядя на мистера Маккингстона, я с удивлением поняла, что в черных рваных джинсах, кожаной куртке-косухе, майке и высоких сапогах он выглядит так же шикарно, как и distinguished граждане. Он будто излучал силу. Я бы даже сказала, что обладал харизмой. На левом запястье его было множество ремешков и серебряных браслетов. Перейдя на магическое зрение, я отметила, что каждый из них является либо накопителем энергии, либо артефактом. Подробности по свечению, исходящему от украшений, трудно определить, но то, что они активны и маг может в любой момент воспользоваться ими, не оставляло сомнений.

– Ты все утро зеваешь, – не отрываясь от газеты, тихо сказал шеф. – Не выпалась?

– Да, – робко ответила я. Даже не ожидала, что он заметит мое состояние. – Я смогла уснуть лишь под утро.

– Что случилось? – Маг перевел на меня взгляд, и в его карих глазах опять блеснули золотые всполохи. Словно в них отразились лучи солнца.

Невероятно красиво.

– Всю ночь перед глазами стоял образ убитого мужчины. – Отвернувшись к окну, я разорвала зрительный контакт, хотя хотелось подойти поближе и коснуться шефа. Передернув плечами, будто сбрасывая это нелепое наваждение, я стала наблюдать, как в огромном саду поместья четы Дарк начинают свою работу садовник. Но чувствовала взгляд мага.

Ранним утром он, разбудив меня, заявил, что нам нужно ехать в поместье мистера Дарка и опросить слуг, пока все члены семьи в ритуальном зале на окраине города. Проводы души за грань займут не меньше пяти часов, и так как миссис Дарк дала полное разрешение на расследование, то, имея доступ в особняк, мы приступили к делу.

– Почему не пришла ко мне?

Я удивленно развернулась, вглядываясь в лицо некроманта и ища хоть малейший намек на шутку.

– Вы серьезно?

Он кивнул, явно не понимая, что меня так могло удивить.

– Как вы себе представляете это? Что я ночью пришла бы к вам в покои и стала жаловаться на кошмары?

– Я помог бы тебе. – Уголки его полных губ дрогнули в улыбке. – У меня есть несколько амулетов, и ты спокойно проспала бы до рассвета.

Не найдя, что ответить, я кивнула, принимая предложение, и припала губами к чашке, чтобы скрыть смущение. Уже не такой горячий чай открывал все новые вкусовые грани: цветок мать-и-мачехи, ароматный персик.

– Так как ты в нашем городе новый человек, то, думаю, тебе интересно будет это послушать. – Перевернув лист, маг прочел мне небольшую выдержку из биографии покойного: – «Добродушный мистер Дарк горячо любил свою семью – супругу и двух дочерей. До сих пор новость о его смерти не дает покоя горожанам. Меценат так много сделал для нас, что его утрата останется незатянувшейся раной в наших сердцах...»

– Неужели он на самом деле помогал жителям города? – Я впервые слышала, чтобы так восхваляли человека, имевшего огромные деньги и власть.

– Да, – серьезно кивнул маг. – Я знал его лично. Он на самом деле помогал людям. Построил три детских дома, приют для бездомных.

Наша городская библиотека тоже была реставрирована благодаря финансовой поддержке магната.

– Тогда я не могу понять, кому потребовалось убивать его.

– Поводов для убийства немало. Начиная с того, что он стал случайной жертвой, заканчивая расправой с конкурентом или мстью. Его могли ненавидеть за обиду... Мы пока не знаем, чьих это рук дело, и о мотивах можно только гадать.

Дверь кабинета открылась, пропуская горничную. Девушка при своей легкой полноте выглядела очень красивой, хотя ее лицо было бледным словно полотно, а на шее местами алели пятна. Она взволнованно присела в реверансе, глядя на некроманта огромными серыми глазами, в которых плескался страх. Маг с легкой ленцой отложил газету и указал горничной, чтобы она разместилась напротив.

– Как вас зовут? – Голос его приобрел жесткие нотки.

– Кэтрин Берн.

Я, раскрыв черный блокнот, который шеф вручил мне перед прибытием в особняк, начала записывать основные моменты допроса.

– Хорошо, мисс Кэтрин. Может быть, накануне смерти хозяина вы слышали или видели что-нибудь необычное?

Девушка нервно теребила дрожащими пальцами уголок белого передника. Качнув головой, она так и не подняла на мага глаз.

– Не бойтесь. Все, что вы скажете в этих стенах, здесь же и останется. Я гарантирую вам, что в случае дачи показаний ваше имя в деле не будет фигурировать.

В подтверждение его слов стены комнаты на мгновение засияли зеленым светом.

– Это полог тишины. – Он говорил доверительным тоном, стараясь ничем не спугнуть девушку. Даже мне стало понятно, что она о чем-то знает, но напугана и боится сказать.

Горничная, увидев сияние, удивленно распахнула глаза. В них читалось недоверие вперемешку с восхищением.

– Можете говорить. Вам ничего не угрожает.

– Я... – робко начала горничная, но тут же запнулась. – Не знаю, важно это для вас или нет. Но за два часа до смерти хозяина у него был скандал с младшей дочерью.

Выпалив все как на духу, девушка сжалась, видимо испугавшись того, что смогла произнести это вслух. Маг, поднявшись со своего

места, подошел ближе и, положив руку ей на плечо, одобрительно сжал, тихо сказав:

– Ничего не бойтесь.

– Я убирала коридор, как раз возле кабинета мистера Дарка, и случайно застала их ссору. Дочка в приподнятом настроении вошла в кабинет. Начало разговора я не услышала, но потом голоса стали громче, и я смогла разобрать некоторые фразы. – Взгляд девушки стал пустым и блуждающим. – Мистер Дарк был против того, что молодая госпожа нашла себе жениха и собиралась уехать с ним на курорт. Виола явно злилась на отца и перед уходом выкрикнула в сердцах, что, если бы он умер, всем бы стало легче.

Конец фразы был еле слышен, но я все же разобрала ее слова и отметила их в своем блокноте.

– Она не со зла, – словно оправдывая дочь покойного, говорила горничная. – Мисс Виола хоть и обладает взбалмошным характером, но все же не способна на убийство.

– Что ж... – Голос мага раздался неожиданно, и я слегка вздрогнула. – Вот вам амулет. – Он отстегнул один из своих ремешков и надел его на запястье горничной. – В случае, если вашей жизни будет что-то угрожать, он подаст мне сигнал. Не беспокойтесь. Теперь вы в безопасности.

Маккингстон подошел к подоконнику и оперся на него, глядя в сад.

– Можете продолжать работать. Пригласите ко мне вторую горничную, и пусть возьмет семейный фотоальбом.

Он продолжал смотреть куда-то вдаль, а горничная, обрадовавшись, что допрос окончен, попрощалась и мышкой юркнула за дверь, плотно прикрыв ее за собой.

* * *

Через несколько часов допроса прислуги у меня уже шла кругом голова. Усталость навалилась на плечи тяжелым грузом. Отставив очередную опустевшую чашку с цветочным чаем, я посмотрела на некроманта, который, откинувшись в кресле, пристально разглядывал фотографии. Четыре снимка, на одном из которых запечатлены

супруги Дарк, а на двух – миссис Дарк со старшей дочерью, удивительно похожей на мать. Последним было изображение мистера Дарка с младшей дочкой, которая унаследовала его глаза и улыбку.

– Что видишь на этих фотографиях? – Маг подтолкнул снимки ко мне, и гладкая бумага легко преодолела поверхность стола, остановившись у моей руки.

Взяв фотокарточки в руки, я стала всматриваться в изображения некогда счастливой семьи. В голове быстро возникла догадка, и я поспешила ее озвучить:

– Вы не нашли в альбоме ни одной фотографии, где вся семья вместе?

– Отлично, – сцепив руки в замок, одобрительно кивнул некромант, легко улыбнувшись. – Дальше.

Отодвинув фото супругов, я сравнила два снимка с дочерьми. С одного на меня смотрела истинная дочь богатых родителей: девушка рядом с миссис Дарк казалась слегка надменной, во взгляде ее сквозило легкое превосходство, хотя на лице была улыбка. Гордая осанка, дорогой костюм. Она, по всей видимости, привыкла получать все, что требует ее душа.

А вот рядом с отцом снялась полная ее противоположность. Мягкая и хрупкая, словно тростинка, девушка с огромными голубыми глазами. Высокая, но слегка сутулившаяся, словно хотела казаться хоть немного ниже. В неброской одежде темных тонов. И даже на фото она стояла не плечом к плечу с отцом, а чуть позади, словно стараясь спрятаться за его широкой спиной. Этими заключениями я поспешила поделиться с шефом.

– Вывод? – В его карих глазах отразилось удовольствие моим ответом.

Я даже на мгновение залюбовалась, но быстро пришла в себя, осененная очередной догадкой.

– Сестры Дарк сводные! – почти выкрикнула я, поднимаясь. Эмоции от разгадки бурлили внутри, и я стала расхаживать по кабинету, продолжая рассуждать: – Видимо, супруги Дарк к моменту сочетания узами брака были оба в разводе и у каждого имелась собственная дочь.

– Ну наконец-то, – лениво бросил маг. – Я уже подумал, что из тебя придется вытягивать выводы клещами.

Я даже резко остановилась, круто развернувшись на каблучках к некроманту. Его вид был серьезным, хотя в глазах сверкали озорные искры.

– Нет, ну вы точно издеваетесь! – Надув губы, я уже просчитывала в голове, каким бы проклятием наградить начальника, пока он не заговорил:

– Учись быстро анализировать ситуацию. – Встав с кресла, он подошел ко мне, и теперь нас разделяло несколько сантиметров.

Я запрокинула голову, чтобы упрямо посмотреть в его глаза, но в них не было ни насмешки, ни иронии.

– Иногда на то, чтобы оценить обстановку, требуется несколько секунд. От этого может зависеть жизнь.

– Хорошо.

Как-то я подрастеряла весь свой боевой настрой от близости мага. От него приятно пахло, словно ревущим океаном, чью силу невозможно усмирить. Этот глубокий бодрящий аромат отдавал нотами бергамота, дыни и полыни, заставляя неосознанно втянуть поглубже воздух. Глаза мага на мгновение расширились, и он, потянувшись ко мне, заправил выпавшую из моей прически прядь за ухо. Странную сцену прервал резкий стук в дверь.

Я слегка вздрогнула, а Маккингстон, словно сбросив пелену, качнул головой. Твердо произнес: «Войдите», – он вернулся в облюбованное кресло.

Явился дворецкий четы Дарк. Этот чересчур идеальный и чопорный мужчина вызывал у меня неприязнь. Он ничего плохого не сказал мне и не сделал, но темные, ничего не выражающие глаза словно скрывали его истинные чувства. И я отчего-то ему не доверяла.

– Миссис Дарк просила вас не дожидаться их. Она с дочерьми прибудет за полночь. Вас будут ждать завтра. – И пока дворецкий все это говорил, ни одна эмоция не проскользнула на его лице.

Закралась мысль, что именно с таким лицом люди могут убить и даже глазом не моргнуть.

– Хорошо. – Некромант поднялся, подхватил свою куртку и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как проследовать за ним, забрав с собой блокнот и снимки.

Когда дверь особняка захлопнулась за нами, в лицо ударил свежий, слегка теплый ветер. Солнце уже стояло в зените, и я

зажмурилась от ярких лучей. Как быстро в этой части континента меняется погода! Утром было так зябко, что пришлось накинуть плащ, а теперь хотелось расстегнуть верхние пуговички платья. Через неделю начнется лето, но здесь уже все цветущее и зеленое. Только дожди напоминали, что весна еще властвует над Фортлендом.

Подойдя к мобиле и распахнув дверь, некромант взглянул на меня.

— Сейчас нам придется заехать в участок и поработать с мистером Дарком. Заодно посмотришь, как мы будем поднимать покойного.

Я в ответ промолчала, лишь кивком подтвердив, что услышала.

Глава 3

Щурясь от солнечного света, я смотрела на огромное пятиэтажное здание. Красивая архитектура магического участка привлекла мое внимание, когда мобиль еще только повернул. Это место больше походило на замок. Белые стены, красная черепица. Широкие ступени и колоннада у входа украшали путь в обитель правосудия.

Полисмаги сновали туда-сюда, и участок напоминал огромный муравейник, в котором с раннего утра до поздней ночи кипит работа. Расправив несуществующие складки на своем платье, я бросила взгляд в стекло мобиля. Волосы я еще утром собрала в высокий хвост, чтобы они не мешали, ведь даже представить сложно, что придется сегодня делать. Сердце то и дело ускоряло бег от волнения. Вдох-выдох...

Когда паника отступила, я еще раз быстро оценила свое отражение и поспешила за некромантом, который уже поднимался к участку. Он лишь на мгновение помедлил у огромной дубовой двери. Подойдя ближе, я с удивлением поняла, что высота ее больше трех метров. Придержав створку, маг пропустил меня вперед.

Прохлада здания тут же коснулась моей нагретой солнцем кожи, даря легкую свежесть.

Обменявшись с дежурным полисмагом несколькими словами, мой шеф прошел дальше, и я поспешила следом, боясь потеряться в лабиринтах коридоров. Хитросплетений нашего пути я не запомнила, лишь отметила, что некромант прекрасно ориентируется в планировке здания. Он всю дорогу то и дело здоровался с полисмагами, иногда даже останавливаясь, чтобы обменяться рукопожатиями.

Когда коридоры опустели, я поравнялась с шефом.

– Откуда вы так хорошо знаете дорогу и многих полисмагов? – спросила, стараясь пристроиться к его быстрому шагу.

– В нашем городе я единственный некромант, – пожал плечами, ответил тот. – И мне часто приходится здесь бывать.

– Вы внештатный сотрудник? – догадалась я.

– Что-то вроде того. В нашем мире намного больше опасностей, чем ты думаешь. Я не помню ни одного месяца, когда мне не

приходилось бы приезжать сюда из-за расследования очередного убийства.

Он остановился напротив огромной железной двери. Черная поверхность была глянцевой и искаженно отражала коридор, напоминая странный портал.

– Пришли. – Начертив в воздухе магический символ, некромант прошептал пару слов, и дверь перед нами медленно открылась.

Перед моим взором предстала операционная. В госпиталях в похожих помещениях лекари спасают жизни и проводят магические вмешательства. Первая комнатка была небольшой, отгороженной от основного помещения толстым стеклом.

Переведя взгляд на шефа, я заметила, что он чувствует себя в этом месте довольно комфортно. Сбросив куртку, маг снял с вешалки белый халат и, надев его, закатал рукава. Протянул мне второй. Последовав его примеру, я облачилась в предложенную вещь. Шеф приложил ладонь к стеклу, очертание его руки засветилось зеленым, и мы прошли дальше.

Стены и пол этой комнаты были покрыты плиткой, а в самом центре, на железном столе, лежало тело мистера Дарка, накрытое простыней.

– Но разве его не должны сегодня похоронить? – удивленно спросила я, осматривая покойного. – С самого утра же ведется служба, провожают душу за грань!

– Сам ритуал будет только вечером, а сейчас весь бомонд в роскошном банкетном зале делает вид, что утрата этого человека затронула их продажные души. – Маг говорил спокойно, без единой эмоции, одновременно раскрывая свой рюкзак. – Предугадаю твой вопрос: миссис Дарк в курсе и у нас на самом деле очень мало времени. Через полчаса приедут забирать покойного.

– Тогда поспешим.

Подойдя ближе к шефу, я заглянула через его плечо, осматривая инструменты, которые он доставал. Черные сплетенные свечи, фарфоровая тарелка и красивый атам – ритуальный нож. Темная рукоять изогнута, повторяя изгиб ладони. В самом низу – перевернутая пятиконечная звезда, в центре которой переливается черный агат.

Это символ служителей Бездны. Тех, кому открыт путь за грань.

Ведьмы тоже поклоняются Бездне, но символика у нас несколько иная. На выпускном мы все проходим инициацию. Это обряд, во время которого ведьмы перерождаются, получая благословение Бездны и в качестве ее дара – свои способности. Потом ведьме дают кулон, на котором изображен полумесяц.

Когда я проходила обряд, то с самого начала почувствовала – что-то идет не так. Когда по традиции мне разрезали ладонь, сознание заволело тьмой. Что было дальше, неведомо, но когда я очнулась, то встретила взглядом с Верховной ведьмой, и на дне ее глаз плескался страх. Что там произошло, мне так и не рассказали, но спустя несколько дней на моей спине, в области сердца, проступил черный рисунок, на котором была изображена пятиконечная звезда, окруженная полумесяцем. На все мои вопросы Верховная ведьма говорила одно: меня избрала сама Бездна.

– Подойди. – Голос мага вырвал меня из воспоминаний, и я подошла к нему.

Шеф стоял на коленях в центре огромной пентаграммы. Перед ним был раскрыт гримуар, а в правой руке он держал ритуальный нож.

– Зажги свечу и не выходи за границу круга. Ты когда-нибудь делилась своими силами?

Я кивнула, создавая пламя, которое быстро перекинулось на фитиль свечи. Нас с первого курса учили принимать и отдавать энергию.

– Тогда ты знаешь, что делать. Если я попрошу, поделишься со мной.

Маг легко разрезал запястье атамом, и темная кровь закапала в тарелку. Он произнес несколько слов, и от его голоса мурашки прошли по моему телу. Легкая хрипотца завораживала. Я не знаю почему, но слушать этого мужчину было приятно.

Кровью он начертил на полу руны и, выкрикнув последнее слово, припечатал их ладонью, вливая свою силу. Зеленые потоки магии потянулись к рунам, спускаясь по его руке. От напряжения проступили вены на предплечье, и по ним, словно по реке, текли крупницы магии. Я залюбовалась мужчиной и не сразу поняла, что ничего не происходит.

Маг, резко оторвавшись от ритуала, поднялся, посмотрев на меня черными как ночь глазами. Тьма Бездны сейчас плескалась в них, я

даже не знала, что карие радужки могут быть настолько черными, словно у демона.

– Ничего не выходит, – тяжело дыша, сказал он. Прикрыл на секунду веки, и его глаза стали привычно карими. В них светились злость и непонимание: ритуал не получился. – Его душа не откликнулась.

– А что это значит? – робко задала я вопрос, боясь еще больше разозлить шефа.

– Это значит, что его душу уничтожили.

Я отступила на шаг. Как такое вообще возможно? Видимо, я задала вопрос вслух, раз маг продолжил:

– Душа в первые сорок дней очень осязаема и легко поддается привязке. Она еще не прошла все ступени чертога и чаще всего находится в чистилище. Но душа мистера Дарка не откликается на призыв. Ее нет ни в чистилище, ни в самой Бездне.

– Это же кому понадобилось не просто убить мецената, а полностью его уничтожить?

– Вот это и предстоит нам выяснить.

После этих слов дверь открылась и в помещение вошел капитан Норт в белом халате.

– Мисс Патчер... – Следователь подарил мне обворожительную улыбку. – Я рад вас вновь видеть.

– Я тоже, – тихо отозвалась я в ответ, отчего-то густо покраснев.

– Джеймс. – Он пожал протянутую ладонь моего шефа. – Как успехи?

– Никак, – наклонившись к своим вещам, ответил тот. – Кто-то очень хорошо замечает следы. А ты здесь какими судьбами?

– Мне поручили доставить мистера Дарка для прощания.

– Тогда не будем тебе мешать. – Маг подхватил свой рюкзак, направляясь к выходу.

– Я на днях передам тебе документы по расследованию, – бросил ему вслед капитан. – Был рад встретить вас, мисс Патчер.

– Всего хорошего, капитан! – Я постаралась как можно спокойнее улыбнуться в ответ и поспешила за магом, скидывая по дороге халат. – Что у нас по плану сейчас, шеф? – уточнила, спускаясь следом.

Маккингстон был напряжен, его спина окаменела, я это видела даже невооруженным взглядом. В руках он держал куртку и лямку

рюкзака. Он не услышал мой вопрос, и пришлось повторить.

– Мне нужно разобраться с осколками, которые я нашел в день смерти мистера Дарка, – устало бросил он, сжав переносицу.

– Можно я попрошу вас выписать мне аванс?

Маг изумленно вскинул бровь.

– Если вы не забыли, я в чужом городе без средств к существованию. А так как я еще и девушка, то мне требуются... своего рода личные вещи.

– Оу, – протянул некромант, явно понимая, о чем речь. – Прости. Я совсем про это забыл. Возьми. – Мне в руки переключалось несколько купюр. – Надеюсь, на первое время хватит. Будем считать это своего рода премией.

Рассмотрев в руках новенькие бумажки – триста лир, – я поблагодарила шефа, подавив счастливый взглас.

– На сегодня можешь считать, что ты свободна, но долго не задерживайся, у нас завтра вновь ранний подъем.

Маг сел в мобиль, и спустя несколько мгновений железный зверь зарычал, срываясь с места по приказу хозяина.

Когда машина некроманта скрылась за поворотом, я осмотрелась. Город я совсем не знала, ведь за все время пребывания здесь видела его только из окна мобиля. Поэтому решение прогуляться по магазинам несло еще и экскурсионный характер. Спрятав деньги в переброшенную через плечо тряпичную сумку, я медленно двинулась по улице. Город оказался очень большим, светлые и чистые улицы – просторными. По тротуару бегали дети, гоняя ярко-синий мяч.

Я отметила, что стены домов в основном светлые: белые, розовые, желтые и голубые. Видимо, сказывалось расположение города – он был неподалеку от побережья Пэнского моря. Лето в этих краях жаркое, и дома принято осветлять, чтобы кирпич не накалялся на солнце и сохранял прохладу.

Вдоль тротуара росли деревья, стояли кадки с яркими цветами. Кроны бросали тень на дорожку, пряча гуляющих горожан от жалящих солнечных лучей.

Торговые точки заполняли все первые этажи. В стеклянных витринах красовались нарядные манекены в модных платьях, книжные полки и разного рода безделушки. Заглянув в несколько небольших бутиков, я прикупила себе одежды, и теперь руки были заняты

пакетами. Покупки приносили удовольствие, а переезд больше не казался таким уж плохим. Я точно не нашла бы новой работы в Роквуде, а на билет в другой город у меня не было средств, так что нужно еще спасибо сказать щенку, из-за которого попала сюда.

Магазин дамской парфюмерии и косметики заставил потеряться во времени на несколько часов, хотя по внутренним ощущениям я потратила не больше получаса. В этом магазине я почувствовала себя благородной дамой, когда очень приятная эльфийка, встретив меня лучезарной улыбкой, стала предлагать последние веяния приморской моды.

Я со времен учебы привыкла делать косметику сама, но тут не удалось устоять перед соблазном. И теперь в моей сумке лежали красивая помада, тушь, подводка и новые духи.

Еще на первом курсе мы с девчонками нашли рецепт, как из цветка акации сварить духи, и тут же побежали практиковаться в этом нехитром деле. Ох, как же болели у нас всех головы, когда половина потока пришла с одинаковым ароматом на лекцию по ведьмовству. Верховная была вне себя от гнева и лекцию провела, применив нейтрализатор. Жаль, только для себя, а мы к концу первого урока уже готовы были на стены лезть от приторно-сладкого дурмана.

Я и сама не заметила, как пришла на площадь, где расположился изящный фонтан. Золотая статуя девушки служила его украшением, грустные бесцветные глаза ее смотрели прямо в душу. Я залюбовалась этой красотой. Венок в волосах статуи оказался усыпан драгоценными камнями, которые переливались под солнечными лучами. В руках у нее была роза. Удивительное платье казалось сотканным из морской пены, укрывая фигуру девушки и растворяясь в бирюзовых брызгах воды. Как точно скульптор передал всю красоту незнакомки! Она словно в один миг застыла, но вот-вот вновь вернется к жизни, сойдя с пьедестала.

— Она прекрасна, не так ли? — Мужской голос заставил меня вздрогнуть, и я, обернувшись, встретила с улыбающимися глазами капитана Норта.

— Да, — выдохнула, прогоняя испуг.

— Вы ведь не из нашего города? — Он, подойдя ближе, присел на бортик чаши бассейна.

– Верно... – Я запнулась, решая, нужно ли рассказывать о себе малознакомому мужчине, хоть и очень симпатичному. Все же, наверное, не стоит раскрывать всей правды. – Я родом из Роквуда – это небольшой городок у границы с северным континентом.

– Далеко же вас занесло, мисс Патчер. – Полисмаг выглядел расслабленным.

Усевшись рядом с ним, я поставила пакеты на землю.

– У нас более суровый климат, мне всегда хотелось переехать ближе к морю. – Прикрыв глаза, я подставила лицо под солнечные лучи. Время уже приближалось к вечеру, и солнце не обжигало кожу, а лишь слегка ласкало ее. – Вот наконец моя мечта сбылась.

– Мечты для того и даны, чтобы сбываться. Но почему вы выбрали такое необычное место для работы? В нашем городе полно вакансий для ведьм.

Взгляд мужчины прошелся по моим волосам, очертив овал лица, спустился ниже, на тонкую шею, замер возле ключиц. Я тоже посмотрела на полисмага. Длинные белые волосы, собранные в высокий хвост, аристократический профиль. Голубые глаза смотрели изучающе. Я улыбнулась, пожав плечами.

– Мистер Маккингстон был первым, с кем я познакомилась после того, как прибыла в ваш город, и я бесконечно благодарна ему за то, что он дал мне крышу над головой и работу.

Поднявшись, я спросила:

– Чья это статуя?

Он тоже встал, и теперь мы любовались невероятной скульптурой.

– Это первая жрица культа Бездны. Вы же знаете, что наш мир, по одной из теорий, был порождением Бездны? Все начинается с нее и заканчивается тоже ею. Так вот, много сотен лет назад из пучины морской вышла девушка с прекрасным ликом...

Я с замиранием слушала старинную легенду, о которой в моих краях никто не знал.

В то время люди поклонялись тьме не так, как в наши дни. Много сотен лет тому назад селяне шли к морю совершать обряд жертвоприношения и нашли на берегу красавицу. Молодой сын старосты с первого взгляда влюбился в нее. Несколько месяцев он ухаживал за девушкой и наконец сделал ей предложение.

Сыграли свадьбу, и о прекрасной невесте говорил весь континент. Но был у нее один изъян – немота. Сын старосты души не чаял в молодой супруге, и жили они счастливо, но не могли зачать наследника. Каждый вечер она закрывалась у себя в комнате и молча молила Бездну дать дитя. Но тьма отвечала красавице, что не для этого была она отправлена на землю. Шли годы, сын старосты сменил на посту отца, но жена все никак не беременела. Отчаявшись, он нашел другую, которая понесла в тот же день. Родившегося ребенка он признал, а от любимой отдалился. И жена его от горя принялась умолять тьму, чтобы та забрала ее душу, но всегда получала отказ.

Когда в село и соседний город пришла чума и заклятие скота на жертвенном столе не спасло народ, жена старосты вышла на крутой утес. Звонкая песня разлетелась над бушующим морем. Боль и горе, разрывавшие душу несчастной, наконец вырвались из ее груди, заполняя все вокруг и погрузив город во тьму. Староста, прибежавший на берег, пытался докричаться до возлюбленной, но было поздно. Тьма, вышедшая из ее сердца, словно дикий вихрь, пролетела над городом и его окрестностями, смывая людское горе и беды. Чума отступила, забрав с собой победившую ее.

А люди создали статую своей спасительницы и построили в ее честь храм. Каждый день староста приходил туда, проливая слезы, и от этого возле ног статуи образовался маленький фонтан. А в храмах по сей день чтят память жрицы Бездны.

– Невероятная история, – выдохнула я, аккуратно смахивая набежавшие слезы. И тут случайно зацепилась взглядом за узор на кисти девушки. – А что это такое на ее теле?

Полисмаг посмотрел в указанном мной направлении.

– Это символ жрицы Бездны. Он украшал запястье девушки, когда ее нашли на берегу, и с тех пор часто встречается в наших храмах.

Пока маг говорил, сердце набатом стучало у меня в висках. Пятиконечная звезда, которую окружал полумесяц, была точно такая же, как на моей спине.

– Вы побледнели. – Капитан приблизился, взволнованно заглядывая в мои глаза.

– Видимо, переутомление. – Я постаралась как можно спокойнее улыбнуться в ответ. – Отвезите меня домой, пожалуйста.

Больше мы не разговаривали. Он поднял пакеты с моими вещами и помог сесть в свою машину. Переживания то накатывали морской волной, сдавливая горло, то отпускали. У нас в Роквуде не так чтят Бездну, как здесь, и до этого дня мне никогда не встречалась подобная символика. У нас Бездне поклоняются только ведьмы и некроманты, и то... это громко сказано. Мы просто раз в полгода проводим ритуалы у себя дома, без походов в храмы.

Когда машина остановилась напротив особняка некроманта, я, быстро попрощавшись, поспешила домой, даже не заметив, что за моим прибытием наблюдают.

* * *

Джеймс Маккингстон

В очередной раз я захлопнул блокнот, устало откинувшись на спинку дивана. Когда я согласился расследовать дело по убийству мистера Дарка, то даже не подозревал, что оно окажется таким странным.

На столе лежали бледно-розовые осколки кристалла. Целый час пришлось провозиться в лаборатории, пока я не определил, что эта находка крайне непростая. Именно с помощью кристалла и развеяли душу покойного. Очень занятный экземпляр.

Поднявшись, я подошел к книжному шкафу, и принялся просматривать корешки книг. Да где же нужная? Взгляд блуждал по нестройным рядам фолиантов в поисках «Мертвой книги морей». Тысячу лет назад маги подчинили себе все континенты. В те времена на дне моря были обнаружены залежи природных элементов, которые удерживают магию. Некоторые служат накопителями и превосходно аккумулируют в себе половину резерва. А есть и такие, что заряжаются не магическими потоками, а различного рода заклинаниями. К примеру, в небольшой камень на кольцо легко вплетается заклинание по определению ядов. Или с помощью незаметного кулона можно с легкостью изменить внешность. Кристаллов, как и способов их применения, превеликое множество.

Рука коснулась гладкого кожаного переплета, и я вытянул нужную книгу. Пробежавшись взглядом по оглавлению, открыл нужную

страницу и принялся просматривать текст, ища нужные сведения.

«Кристалл Магби. Редкий вид кораллового кристалла. Розовый, со светлыми всполохами в центре. Размер от одного до пяти сантиметров. Представляет огромную опасность, так как способен разорвать все магические каналы, тем самым уничтожая привязку души к телу. Зачастую душа, не вынеся такого вмешательства, развеивается. В мире насчитывается не более десяти подобных экземпляров».

Вернув книгу на место, я подошел к столу. Открыв нижнюю дверку, достал бокал и небольшую бутылку виски. Наполнив треть бокала, сделал первый глоток. Напиток опалил горло, перекатываясь на кончике языка древесным послевкусием. Блики лампы отражались в бокале, из-за чего цвет напитка менялся от светло-золотого до темно-коричневого. Второй глоток показался не таким крепким, и я одним махом осушил бокал до дна. Виски принес облегчение, хоть немного сняв головную боль, которая сдавила черепную коробку как тиски. Я постарался отвлечься, снова погружаясь в анализ дела.

В руку уткнулось что-то холодное, и я увидел щенка, который, поднявшись на задние лапы, просился ко мне на колени. Потрепав озорника за ухом, я подхватил малыша и разместил его поудобнее, не забывая почесывать те места, которые он с огромной радостью мне подставлял.

— И где это носит твою хозяйку? — задал я риторический вопрос, понимая, что ответ вряд ли последует.

Я даже не заметил, как привык к Джинни. Сознание быстро подкинуло образ ведьмочки, которая свалилась на меня как снег на голову. Странно, но неожиданно для себя я согласился, чтобы она осталась. Хотя терпеть не могу, когда в мой дом приходят чужие люди, тем более нежить, которая уже облюбовала мой шкаф, практически прописавшись здесь.

Что на меня нашло, когда оставил эту неугомонную ведьму в качестве помощницы? Не знаю... Вот и сейчас странное чувство появилось в груди, стоило подумать о ней. Поднявшись, я переложил уснувшего щенка в кресло и подошел к окну.

Я не привык привязываться к людям. Наверное, эта черта ко мне перешла от отца. Они с матерью заключили выгодный брак по расчету, и мама не перестает утверждать, что это было одно из правильных

решений в ее жизни. А отец считает, что сердце мужчины должно быть отдано тьме, а мозг трезв от любовных терзаний.

«Любовь, сынок, ни к чему хорошему не приводит. Вот посмотри на нас с матерью. Мы смогли построить прекрасную семью, которая опирается на здравый смысл и взаимное уважение».

И я всегда считал, что это правильно. Но отчего же внутри закипает злость, когда я вижу, как этот чертов капитан Норт смотрит на Джинни. Когда он делал ей комплименты в лаборатории участка, я с трудом удержался, чтобы в грубой форме не заткнуть Итана.

Глубоко втянув воздух, руками уперся в подоконник. Волосы упали на лицо, закрывая обзор. Не знаю, сколько я так простоял, пока не увидел в окно, как к крыльцу подъехал мобиль, из которого вышла Джинни. Девушка с кучей пакетов стремительно направилась к крыльцу. Итан сидел за рулем полицейского мобиля и наблюдал, как ведьмочка поднимается по ступеням.

Гнев с новой силой заполнил меня. Тьма сорвалась с кончиков пальцев черным туманом. С огромным трудом я смог вернуть себе контроль, успокаиваясь. Тьма нехотя отступала и исчезла, вновь лизнув мои пальцы.

Сегодня не стоит видеться с Джинни. Боюсь, наш разговор ни к чему хорошему не приведет.

Джинни Патчер

Мне снился прекрасный сон, от которого бабочки в животе порхают, а сердце трепещет в груди. Праздник. Это точно был бал. Вокруг много людей, и я счастливо кружусь в танце. Партнер крепко обнимает меня, и от этого эмоции переполняют, а улыбка не сходит с лица. И когда последние аккорды мелодии пролетели по залу, я затаила дыхание, чтобы наконец увидеть лицо своего партнера, которое было скрыто за черной непроницаемой маской. Он склонился к моей кисти и жадно припал к ней губами. Но в ответ я лишь недовольно нахмурилась, понимая, что долгожданная ласка не принесла удовольствия. Наоборот, хотелось прервать ее и еще протереть для верности руку платочком. В тот миг, когда мой настойчивый кавалер потянулся ко мне за поцелуем, я с трудом вырвалась из власти сновидения, чтобы увидеть тянущийся ко мне череп.

От испуга я заехала Костику пяткой по безмозглой черепушке, после чего умертвие свалилось и уползло под кровать, а я вскочила, подпрыгивая на одной ноге (моим костям тоже от удара неплохо досталось), и чуть не прокляла по второму кругу недавно восставшего мертвяка, но быстро опомнилась.

На языке вертелось много слов, которые приличной ведьмочке знать ну никак нельзя, и я, чего греха таить, озвучила их все. Закусив губу, опустила на корточки, чтобы посмотреть, что же там с моим воздыхателем. Но зря переживала. Сначала из-под кровати показалась рука, сжимающая, по всей видимости, букет, хотя по факту это была еловая ветка и завядшая роза, Бездна знает откуда притащенные. А после высунулся и череп, скалящийся в улыбке.

– Так дело не пойдет, кавалер доморощенный! – Поднявшись, я быстро влезла в домашние тапочки и, набросив халат, схватила скелет за кисть. – Пошли со мной!

Костик, обрадовавшись, радостно семенил следом. Выйдя из комнаты, я направилась в спальню некроманта. Вечером я так и не видела шефа после возвращения, но сейчас ему точно не скрыться.

Из-за угла показался сонный щенок. Наверное, мы разбудили его своим костлявым шествием.

Я не рассчитывала, что так просто попаду в покои мага, но дверь в его комнату отворилась без проблем, и я со всего разгона влетела туда вместе с умертвием, практически упав на кровать. Маг от неожиданности вскочил, зажигая зеленый боевой пульсар. Но его лицо быстро расслабилось, когда он разглядел гостей.

– А вы не могли свое свидание устраивать в собственной комнате, мисс Патчер? – Он загасил заклинание, ухмыльнувшись, и сложил руки на груди. – Или вы решили, что в личных покоях не так экстремально будет?

– Да! – оскалилась я в ответ не хуже скелета, наблюдая, как ухмылка медленно сползает с лица некроманта. – Вот решила, что вам не спится, поэтому и привела к вам того, с кем скоротаете остаток ночи.

– В каком смысле? – Маг растерянно перевел взгляд с меня на Костика и обратно.

– В самом что ни на есть прямом! – Я гордо вывела вперед притихшее умертвие. – Если вы не снимете с него мое проклятие, то я

и вас прокляну так, что мало не покажется.

А после, шикнув на скелет: «Сидеть!», гордо удалилась, сверкнув напоследок глазами. Лишь в коридоре обернулась, но, кроме бегущего за мной щенка, никого не увидела. Вот и славненько. Бегло взглянув на огромные настенные часы, я обрадовалась, что поспать можно еще пару часов, и, подхватив слегка потяжелевшего малыша, радостно пошла к себе.

* * *

Проснулась я, рывком присаживаясь в постели. Несколько прядей выбились из косы и теперь неприятно липли к лицу, ночная сорочка мокрая насквозь. Мне приснился кошмар, но что именно пригрезилось, не помню. Последняя картинка – как я в разорванном вечернем платье проваливаюсь в пугающую меня Бездну. Видимо, ночные свидания наложили свой отпечаток на подсознание.

Поднявшись с постели, подошла к окну, чтобы открыть его настежь. Створка нехотя поддалась, и свежий поток воздуха ворвался в комнату, принося спокойствие. До этой минуты казалось, что грудь сдавили тисками.

Вдохнув полной грудью, я перевела взгляд на сад. Огромные вековые деревья живой изгородью окружили особняк. Сквозь зеленые кроны дубов пробивались первые лучи восходящего солнца, и все вокруг окрашивалось в цвета зари, отгоняя тьму, забирая с собой мою тревогу. Прошептав детское заклинание: «Ночь уходи, с собой дурной сон заberi. Куда ночь – туда и сон», – я пошла в ванную.

Приняв контрастный душ, выбрала новые джинсы и легкий нежно-розовый джемпер, подходящий к туфлям. Применив бытовую магию, чтобы подсушить волосы, отправилась на кухню, желая подкрепиться.

По коридору плыл приятный аромат жареного бекона. Неужели маг проснулся раньше меня и решил приготовить завтрак? Я уже хотела похвалить этого жаворонка, но осеклась, увидев незнакомую женщину, порхающую между кухонными шкафчиками. Зеленый цвет кожи и низкая полноватая фигура явно свидетельствовали, что передо мной тролль.

– Доброе утро, мисс. – Незнакомка, заметив меня, первая поздоровалась, вытирая руки о лежащее рядом полотенце. – Вы позавтракаете или вам сразу вызвать мобиль?

– В каком смысле сразу? – Я даже опешила от ее слов.

Кухарка скептически изогнула бровь, по всей видимости делая определенные выводы о моих умственных способностях.

– Ну... все... – Вот тут женщина слегка замялась, явно подбирая слова, чтобы не обидеть и без того обделенную умом меня. – Все девушки мистера Маккингстона, которые изволят ночевать в его покоях, поутру из-за плотного графика господина покидают этот дом, но некоторые остаются еще и на завтрак.

– Так я из тех, которые еще и на обед остаются, и на ужин.

То, что меня приняли за постельную грелку шефа, слегка зацепило самолюбие, но наживать врага в лице повара этого дома я не собиралась.

– В каком смысле? – Теперь на лице дамочки отразилось недоверие.

– В том самом.

Улыбнувшись, я подошла к кухарке. Хотела представиться, но она перебила меня:

– Беременна, че ли?

От такого поворота нашей беседы я даже не нашлась, что сказать. Смех, раздавшийся за спиной, заставил обернуться. Некромант, улыбаясь, подошел ко мне. Приятный аромат морского бриза коснулся носа, и я подавила желание податься к нему, чтобы вдохнуть этот пьянящий запах с цитрусовыми нотками. Влажные волосы мага были собраны в пучок, но одна прядь выбилась, спадая на правый глаз.

– Полли... – Он приобнял меня за плечи, а я почувствовала, как загорелось то место, где легли его ладони. – Хочу представить тебе мою новую помощницу, мисс Джинни Патчер. Теперь она будет завтракать, обедать и ужинать в этом доме на законных основаниях.

– Ой, мисс Патчер! – Кухарка всплеснула руками. – Простите! Я ни в коем случае не хотела вас обидеть. Просто не ожидала, что в нашем штате будет пополнение.

– Понимаешь, тут такое дело, Полли... – Маг отошел от меня, заложив руки за спину. И вид такой принял, словно нашкодивший

ребенок хочет рассказать про проказу. – Это не все изменения в нашем доме.

Кухарка удивленно перевела взгляд с некроманта на меня.

– Как бы это вам помягче сказать... – попыталась я помочь шефу рассказать про новых жильцов. – Теперь в шкафу, что стоит в прихожей, проживает скелет по имени Костик.

Кухарка грузно опустила на стул, глядя на меня широко раскрытыми желтыми глазами.

– И щенок, – вставил маг. – Но скелет кормить не надо. Только щенка.

– А скелет меня не того? – понизив голос до шепота, спросила Полли. – Не съест?

– Ну что ты! – Маг, подойдя ближе, взял пухлую ладошку служанки в руки. – Он питается исключительно магией.

– Ну, смотрите мне! – Поднявшись, она расправила несуществующие складки на своем идеальном фартуке. – В случае чего я вам этот ходячий макет по анатомии по косточкам разберу!

И кулаком в воздухе потрясла. Некромант, поцеловав ее в щеку, уселся за стол.

– Сегодня нужно хорошенько подкрепиться. Я не знаю, сколько времени займет допрос дочерей мистера Дарка.

Я присела напротив, но ответить ничего не успела. Передо мной уже стояла тарелка с яичницей и ломтиками жареного бекона, и от аромата рот наполнился слюной, а желудок заурчал в предвкушении.

* * *

– Миссис Дарк. – Некромант слегка склонил голову, приветствуя вдову. Женщина восседала в столовой, явно собираясь завтракать. – Могу я пообщаться с мисс Виолой?

– Доброе утро, мистер Маккингстон! – Отставив голубую фарфоровую чашку, миссис Дарк поднялась. – Мисс Патчер. – Словно копируя мага, она склонила голову в знак приветствия. – Не желаете позавтракать со мной?

– К сожалению, нам надо работать. Мисс Виола у себя? – Шеф явно решил справиться с делами как можно скорее, и я его в этом

поддерживала.

– Да, конечно, – с легкой грустью ответила вдова, и мне стало ее жаль.

На бедную женщину слишком многое свалилось.

– Второй этаж, третья комната слева. Вас проводить?

– Не стоит, – отрезал маг. – После беседы мы зайдем к вам еще раз. Нужно подписать некоторые бумаги.

– Буду ждать вас в своем кабинете, – вернувшись в кресло, ответила миссис Дарк, и мы вышли из столовой.

Маккингстон устремился вдоль светлого коридора, и я поспешила догнать его. Что же за привычка у него не ходить, а бегать?

Всю дорогу до комнаты мисс Виолы мы преодолели в полном молчании. Лицо шефа казалось отстраненным, словно он, погрузившись в пучину своих мыслей, находился где-то далеко отсюда.

Дойдя до нужной двери, он на миг застыл, прислушиваясь к чему-то, а затем, выругавшись, резко потянул железную ручку вниз. Но дверь была заперта.

– Я чувствую эманацию души. – Маккингстон отошел на несколько шагов от входа и, глядя на мое непонимающее лицо, пояснил: – Так бывает, когда человек умирает, и душа, отрываясь от тела, ступает на путь, ведущий за грань мира.

И снес магическим заклинанием дверь. Ворвавшись внутрь за магом, я с ужасом уставилась на лежащую посреди огромной постели девушку.

– Помоги мне! Она еще жива.

Открыв рюкзак, он достал атам и разрезал ладонь. Алая струйка крови тонким ручейком побежала по пальцам, падая на белоснежный ковер.

– Подними ей голову.

Забравшись на постель, я отбросила бисквитное пирожное, которое перед смертью ела девушка, и повернула ее голову, слегка приподняв. Хриплое прерывистое дыхание рывками вырывалось из груди Виолы в тот миг, когда некромант поднес к ее губам разрезанную ладонь, выдавливая красные капли прямо в приоткрытый рот. Одна, вторая, третья... Казалось, ничего не произойдет, но губы мага

шевелились в беззвучном заклинании, и девушка, выгнувшись дугой, упала на бок, выкашливая несколько кусочков розового десерта.

– Зови на помощь, и пусть срочно вызывают врачей. Она очень слаба. – Перетягивая разрезанную ладонь черной лентой, мистер Маккингстон устало присел на кровать. – Я в последний момент смог нейтрализовать яд.

– Яд был в десерте, – догадалась я и выбежала из комнаты.

Благо в этом огромном доме было много прислуги, так что, схватив первую попавшуюся горничную, я отдала приказ и бросилась обратно к некроманту. Он стоял у окна, заложив руки за спину. Переведя взгляд на Виолу, я заметила, что с ее лица сошла бледность и теперь несчастная стала больше похожа на спящую, чем на покойницу.

В этот момент в комнату ворвалась миссис Дарк. Она за это утро словно постарела на несколько лет. Страх и боль отражались в бездонных глазах, под которыми пролегли темные круги.

– Виола! – Женщина бросилась к дочери, но маг успел ее остановить:

– Не стоит. С ней все будет в порядке. Яд нейтрализован. Но лучше лишний раз ее не тревожить.

– Я бесконечно благодарна вам! – Глаза миссис Дарк наполнились слезами, а подбородок задрожал, предупреждая о грядущей истерике.

Я приблизилась к вдове, слегка приобняла ее за плечи.

– Все будет хорошо, – заверила, переводя взгляд на испуганную горничную, которая, прижав ладонь ко рту, со страхом взидала на лежащую неподалеку хозяйку. – Вы вызвали врачей? – спросила, привлекая к себе внимание служанки.

Она кивнула.

– Теперь принесите воды и сердечные капли миссис Дарк.

Девушка поспешила исполнить мое поручение, и уже спустя несколько минут у вдовы был стакан с каплями. Врачи прибыли быстро, и я, отойдя к окну, стала наблюдать за их слаженной работой. Несколько человек в светлой одежде, в которых я легко определила эльфов, раскрыв капсулу со стазисом, растягивали ее до нужных размеров, в то время как один осматривал девушку, используя амулеты.

– Пульс есть, дыхание восстанавливается, жизненно важные органы не пострадали. – Сделав заключение, эльф пропустил вперед своих помощников, чтобы они могли уложить девушку в капсулу. –

Транспортируем ее в отделение «С» главного корпуса. Пусть до конца дня побудет под наблюдением, и если кризис минует, то завтра переведем ее в обычный блок, открытый для посещений.

– Спасибо, – устало, но заметно успокоившись, ответила вдова. – Я провожу вас.

Когда за последним из лекарей закрылась дверь, маг, развернувшись ко мне, с легкой ленцой в голосе спросил:

– Что видишь?

Этот его вопрос уже надоел, но я, вздохнув, принялась осматривать комнату жертвы.

– Она была отравлена десертом. – Подняв кусок пирожного, поместила его в пакет, зная, что шеф захочет исследовать десерт на наличие яда.

– Очевидно.

Мистер Маккингстон стоял в расслабленной позе со сложенными на груди руками и улыбался.

– Дальше.

Взгляд мой заскользил по комнате девушки. Роскошные покои были оформлены в розовых тонах. Розовые шторы, розовые подушки и стены. Все слишком яркое, обстановка даже начинала раздражать.

– Слишком много розового.

– Что это значит? – тут же задал очередной вопрос некромант. Среди розовой комнаты он казался чужеродным. Облаченный во все черное, с легкой полуулыбкой на губах, шеф ждал моего вердикта.

– Девушка слишком мечтательна и наивна. – Приблизившись к комоду, на котором стояла статуэтка единорога, я подняла ее и покрутила в руках. – Она верит в сказки и придерживается образа принцессы.

– Отлично. – Подойдя ко мне, Маккингстон встал за спиной.

От его близости кожа вдоль позвоночника покрылась мурашками и появилось странное ощущение ожидания. Вот только я пока не понимала, чего именно жду.

– Что еще ты видишь?

– Что? – потеряв смысл нашей беседы, глупо переспросила я, крепко сжимая в руках статуэтку.

Маг наклонился к самому моему уху.

– Что еще ты видишь, Джинни?

Мое имя прозвучало немного хрипло. Я снова обвела комнату взглядом, отмечая мелкие детали. Над кроватью висел коллаж. Много различных вырезок из газет, разного размера и цвета. Но объединяло их лишь одно.

– Девушка грезилась о свадьбе.

Свадебные платья, букеты и праздничные кортежи украшали холст, в центре которого была картинка кружащихся в танце молодоженов.

– Умница.

Его дыхание коснулось шеи, и кожа на ней тоже покрылась мурашками. Он словно невесомо касался меня.

– Но чего не хватает?

Взгляд блуждал по стенам, появилась уверенность: я что-то упускаю. Вокруг было много картин, и практически со всех на меня смотрела хозяйка комнаты. Девушка любовалась собой, и поэтому ее образ находился на каждой стене.

– Если она собиралась уехать с женихом, то почему нигде нет его портрета? – Догадка, словно молния, пронзила меня.

– Именно.

Маккингстон обошел меня, направляясь к центральному портрету Виолы. Заложив руки за спину, он рассматривал изображение, на котором девушка в прозрачном пеньюаре томно смотрела через плечо сквозь полуопущенные ресницы. – Она так грезилась сказкой о принце, что, когда на горизонте замаячил нужный кандидат, с головой отдавалась любви, не обращая внимания на странности возлюбленного.

– Какие странности? – Отвернувшись от слишком откровенного портрета, я подошла к окну и раздернула легкие шторы.

Мистер Маккингстон задумчиво хмыкнул, но все-таки пояснил:

– Он не соглашался, чтобы его портрет красовался в этой комнате.

– Но почему?

– Бывает много разных причин. Нужно учитывать то, что такая девушка, как мисс Виола, не посмотрела бы на парня, обладающего специфической внешностью, так как считала, что принцессе положен принц, и никак иначе... Может, он просто не любит портреты или по каким-то причинам не хотел, чтобы его запечатлел художник.

Я, нахмурившись, хотела еще что-то спросить, когда дверь распахнулась, пропуская дворецкого.

– Миссис Дарк отбыла вместе с лекарями и дочерью и просила вас предупредить, что сегодня не вернется в поместье.

– Хорошо. – Мистер Маккингстон вышел вперед, в последний раз осмотрев комнату. – Проводите нас.

Глава 4

Особняк четы Дарк в очередной раз поразил меня размерами. Петляя по коридорам, я осматривала дорогое убранство, слушая разговор шефа и дворецкого.

– Так вы, мистер Харисон, утверждаете, что у мисс Виолы не было гостей?

– Именно так, мистер Маккингстон.

Дворецкий не выражал никаких эмоций, и если бы голосам присваивали цвета, то у слуги, несомненно, оказался бы серый, в то время как голос шефа ассоциировался у меня с черным бархатом, который в лучах солнца переливается тысячами оттенков.

– Последней, кто выходил из комнаты мисс Виолы, была ее сестра, мисс Лилит. Прошу.

Харисон раскрыл перед нами входную дверь, в которую тут же ворвался легкий летний ветерок. Он игривым котенком потрепал мои волосы и умчался в неизвестном направлении.

– Благодарю. – Маккингстон вышел на крыльцо и слегка обернулся на дворецкого. – Как давно вы служите у четы Дарк?

– Десять лет.

На лице пожилого слуги появилась легкая тень улыбки, хотя я уже начала сомневаться, что этому человеку свойственны хоть какие-нибудь эмоции.

– Где бы я мог найти мисс Лилит? Ведь сейчас ее нет дома?

Я подошла к магу и замерла рядом с ним.

– Не могу вам ответить на данный вопрос. Мисс Лилит – очень своеобразная девушка.

– Что вы имеете в виду? – Мистер Маккингстон насторожился.

Сейчас он напоминал дикую черную пантеру. Словно огромная кошка, слегка подобрался, готовясь в любой момент атаковать. Он был спокоен, но это лишь видимость, и если внимательно присмотреться, то можно заметить, что крепкая спина застыла в напряжении.

– Она очень хорошая, но замкнутая. Все время уходит куда-то из дома, а возвращается лишь к ночи.

– И что, всегда она так себя вела? – Маг слегка расслабился, и лишь сейчас стало понятно, что и я находилась в напряжении, поддавшись его настроению.

– Она всегда была скрытной, но незадолго до смерти хозяина стала где-то пропадать целыми днями.

Дворецкий достал из нагрудного кармана золотые часы на цепочке. Нажав на тайный механизм, раскрыл крышку, посмотрел на циферблат, после чего, недовольно покачав головой, закрыл часы и вернул их на место.

– Прошу меня простить, но с минуты на минуту прибудет доставка продуктов, и мне требуется принять посылку.

– Не смею вас больше задерживать. Всего хорошего.

И, не дожидаясь, пока дворецкий ответит учтивым поклоном, некромант развернулся и пошел вниз по ступенькам. Я, попрощавшись со слугой, последовала за шефом, стараясь не бежать. Когда около мобилы я поравнялась с ним, то уточнила, опережая вопросы:

– Я так понимаю, нам нужно побеседовать с мисс Лилит.

– И не только. – Шеф положил руки на крышу мобилы и заглянул мне в глаза. – Для начала я хотел бы поговорить с нашей потерпевшей, мисс Виолой.

Дорогу домой мы провели в полном молчании. Я лишь изредка бросала взгляды на мистера Маккингстона. На его лицо легла тень задумчивости, делая черты слегка заостренными. Маг распустил волосы, и теперь черные пряди обрамляли высокие скулы. Локоны разметались в легком беспорядке, но некроманту это еще больше шло. Он был полностью погружен в свои мысли, но мобиль вел легко, и я чувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Маг уверенно держал левой рукой руль, в то время как правая покоилась на рычаге переключения передач. Не знаю почему, но его руки притягивали мой взгляд. Тонкие аккуратные пальцы, которые легко двигали рычаг, то сбрасывая, то вновь набирая скорость, были украшены несколькими кольцами. Одно, тонкое черное, на указательном пальце, там же серебряное, и еще одно, с изображением символа смерти, – на среднем пальце. Оно не выглядело массивным, наоборот, очень гармонично смотрелось на вытянутой фаланге. Запястья обхватывали черные браслеты, уходящие под рукав куртки.

Машина плавно остановилась. Некромант заговорил первым:

– Я отъеду ненадолго в участок и вернусь.

Не найдя что ответить, я молча кивнула, выходя из машины.

Сзади зарычал двигатель, и шум уезжающего авто разлетелся по двору. Медленно я поднялась по ступенькам к двери. Около нее лежала небольшая белая коробка с алым бантом, рядом с которым я увидела бирку. Подняв посылку, подцепила пальцами картонку.

«Контора «Свет души».

Единственная надпись, свидетельствующая о том, что посылка доставлена верно, и ничего, указывающего на отправителя. Я прошла внутрь, и меня чуть не снес щенок, радостно выбежавший навстречу. Малыш подпрыгивал в нетерпении, явно намекая, что пора поставить эту ненужную коробку и наконец-то поднять его.

– Пойдем в гостиную. – Прикинув, что в коробке может быть что-то ценное, я решила для начала поставить ее в безопасное место, а уж потом брать на руки этот маленький ураган.

Щенок всю дорогу кружил вокруг меня, путаясь под ногами. С этими препятствиями я с трудом добралась до комнаты.

Поставила коробку на стол, и из глубины ее раздался необычный звон. Испугавшись, что все же каким-то образом могла повредить ее, я потянула за алую ленту, развязывая нелепый бант. И очень поздно заметила, что щенок, подпрыгнув, зубами вцепился в мою ладонь. Эх, ничему меня, видимо, жизнь не учит! Комната взорвалась снопом ярко-розовых искр, а мое тело в месте укуса словно током прошибло. Последнее, что я увидела, это как на дне щенячьих глаз загорелся розовый огонек.

– Джинни!

Кто-то настойчиво звал меня, но я не могла разомкнуть веки. Все тело было невесомым, и создавалось ощущение, что я парю на воздушных облаках.

– Джинни, очнись!

Открыв глаза, я попыталась сконцентрировать взгляд на том, кто меня так назойливо звал. Рядом оказалось лицо шефа. Он навис надо мной, встревоженно осматривая.

– Что произошло? – Мистер Маккингстон, не скрывая волнения, потряс меня за плечи.

От этого резко начало мутить.

– Прекратите, – остановила я его. – Меня укачивает.

Маг трясти перестал и аккуратно помог мне подняться. Лишний раз порадовалась тому, что сегодня не в платье. Воображение быстро подкинуло картину, как лежу без чувств с задранными до самых ушей подолом, и от этих мыслей я тут же залилась краской.

– Так что все-таки случилось?

Усадив меня в кресло, шеф налил стакан воды, который я с огромной благодарностью приняла и махом осушила наполовину.

– Когда вы уехали, я подошла к дому и увидела это около входа, – указала я на посылку. – На ней в разделе адресата было название нашей конторы, и я занесла ее в дом.

Некромант, налив себе коньяку, расположился напротив. Он не перебивал и не торопил меня, лишь внимательно смотрел слегка потемневшими карими глазами.

– Щенок, встретив меня, просился на руки, и я решила, что лучше отнести коробку в гостиную, чтобы малыш не смог ее повредить. Но когда я потянулась, чтобы открыть посылку, он укусил меня.

Я подняла руку и ошарашенно уставилась на нее. Кожа была чистая, никакой раны от укуса не наблюдалось. Лишь маленький белый рубец в том месте, куда вошли клыки.

– А дальше что было?

Я удивленно перевела взгляд на шефа, но он оставался серьезным, словно верил мне, хотя явных следов от раны не осталось.

– А дальше был мощный всплеск моей магии. – Я задумчиво рассматривала свои руки. – Скорее всего, я очень испугалась, что послужило причиной для выброса энергии.

– Я не думаю, что это от испуга. – Некромант откинулся в кресле, слегка прикрыв глаза. – Если я правильно помню, то многие ведьмочки, когда выпускаются из школы, уже имеют фамильяра, так?

– Да.

– Но у тебя его нет, – не спросил, а скорее констатировал факт некромант.

– Я сильно заболела, когда одноклассницы выбирали себе фамильяров, а когда выписалась из лазарета, то на выбор остались жаба и хомяк. Не подумайте, что я привередливая, но на тот момент мне показалось, что лучше быть одной, чем с такими помощниками.

– Тогда прими мои поздравления. – Маг отсалютовал мне бокалом, слегка улыбнувшись. – Теперь у тебя есть фамильяр.

И тут я осмотрела комнату в поисках щенка. Малыш смирно сидел возле кресла некроманта, у его ног.

– Но я не понимаю, как так вышло, – растерянно пробормотала я, по-новому рассматривая собаку.

– На посылку, которую ты принесла, наложено боевое заклятие. И щенок, видимо, почувствовал опасность и захотел остановить тебя, а так как для этого пришлось укусить, он и связал вас магией.

– Но откуда вы знаете, что на посылке заклятие? – Я поднялась и, слегка покачиваясь, подошла к шефу.

– Когда я вернулся, то первое, что увидел, это коробку на столе, а уже потом вас, лежащих на полу. Просканировав магический фон послания, обезвредил его, а после принялся осматривать вас. Щенок, в отличие от тебя, пришел в себя намного быстрее. Только я пока понять не могу, почему у него розовый след на ауре.

– А вот это как раз неудивительно. – Подняв малыша, я заглянула в маленькие глазки-пуговицы. – Я черная ведьма, обладающая розовой магией.

Маг после этих слов подавился воздухом, но, когда я занесла руку, чтобы любезно постучать его по крепкой спине, быстро пришел в себя, тем самым лишив меня удовольствия пройтись по хребтине в качестве профилактики.

– Интересно, – задумчиво произнес он. – Ты когда-нибудь перестанешь удивлять меня?

– Думаю, нет, – честно призналась я. Погладив щенка, почувствовала, как кончики пальцев приятно закололо. – Будешь теперь Арни.

* * *

Весь вечер я провозилась со щенком. Почти целый час бегала за ним по всему дому, сначала чтобы помыть, а потом – чтобы вытереть насухо. И вот теперь, глядя на огромные лужи, которые оставил очень маленький с виду щенок, я пошла, тихо застонав, в кладовку – на поиски швабры.

И вот весь паркет блестит, щенок высушен и расчесан, а я похожа на домового, который вылез из печной трубы.

Поднявшись к себе и войдя в ванную, я плотно закрыла дверь и устало привалилась к стене. словно в один миг все пережитое за последние несколько дней легло мне на плечи неподъемным грузом.

Повернув резные краны, я добавила несколько капель специального ароматического зелья и стала наблюдать, как комната наполняется теплым паром. Воздух сразу стал влажным, кожа покрылась легкой испариной. Сняв с себя одежду, я аккуратно положила ее на стуле возле входа и, на носочках дойдя до ванны, опустилась в нее. Вода с ароматом лаванды приняла меня в свои объятия, и я наконец смогла расслабиться.

Целый час я провела в этой неге, наслаждаясь моментом. Хорошо, что не надо никуда спешить. Уже настал вечер, и, когда последний луч, осветив комнату, исчез, ее наполнила тьма.

Я любила ночь. Еще когда была маленькой, мне казалось, что это время наполнено магией и волшебством, и с годами я лишь больше в этом убедилась. Под покровом ночи магия набирает силу. От этих мыслей пальцы слегка закололо, и я, повинувшись мимолетному желанию, выпустила в воздух розовый сноп искр. Он пролетел по кругу, словно маленький ураган, отразился в темно-синем кафеле и упорхнул через открытое окно, растворившись в ночном небе. И лишь сейчас я увидела полную луну.

С этим переездом я совершенно перестала следить за лунным календарем. А ведь сейчас самое лучшее время для приготовления зелий.

Выбравшись из остывшей воды, я вытянула из стопки два чистых полотенца. Одним обтерла голову, второе обернула вокруг себя. Вещи, которые были безнадежно испачканы после купания щенка, я постирала, потом легким бытовым заклинанием очистила от въевшихся пятен и оставила в ванной, чтобы стекла лишняя влага.

А думала уже только о том, какие зелья приготовить сегодня, а какими лучше не заморачиваться, ведь я сейчас работаю не в лавке, где каждая вторая покупательница ищет снадобье для огромной и, главное, крепкой любви. Здесь можно помагичить и для себя.

Решено, сварю несколько зелий для красоты, пару штук для щенка, чтобы рос хорошо, и одно для Костика. Не знаю, как долго он еще будет с нами, но задохлику тоже надо питаться. Я хоть и далека от некромантии, но понимаю, что такие, как он, в качестве подпитки

используют магическую силу. Значит, сварю ему отличный концентрат, используя который, он сможет продержаться и в наше отсутствие.

На этой вдохновляющей ноте я распахнула дверь и увидела замершего там шефа, который смотрел на меня, не отрывая потемневших глаз.

– А что это вы тут делаете? – спросила первое, что пришло на ум.

– Ну вообще-то я здесь живу, – севшим голосом ответил маг. – А в данный момент собирался принять ванну.

– А разве у вас нет собственной? – Я не задумывалась, что говорю. Рядом с этим мужчиной мне просто ничего другого не пришло в голову. А просто так стоять и вдыхать его аромат казалось очень странным.

– Если ты не забыла, то у меня комната напротив твоей, а ванная на весь этаж одна.

Кончики его пальцев прошлись вдоль моей щеки, стирая несколько капель воды. Кожа тут же покрылась мурашками, и я от неожиданности отшатнулась. Очень странная реакция сопровождалась еще и усиленным сердцебиением.

– Этому особняку несколько сотен лет. В те времена, как ты знаешь, еще толком не разработали магическую канализацию, а ванну можно было принять в своих покоях, в деревянной лохани. И когда я переехал в этот дом, пришлось заняться перепланировкой. Но в то время я как-то не задумывался, что придется делить свою ванную еще с кем-то.

– Я, если честно, не знала про это. – Покраснев, я постаралась улыбнуться.

Маг все это время изучал меня. Его взгляд скользил по лицу, спускаясь к губам. Медленно – вниз по шее к открытым ключицам и краю полотенца...

– Простите. – Протиснувшись между мужчиной и дверным косяком, я вышла в коридор.

Мистер Маккингстон молчал, безотрывно глядя на меня. Смутившись, я промямлила что-то невразумительное и быстро юркнула к себе в комнату. Лишь там смогла перевести дух, поражаясь тем эмоциям, которые вызывал во мне шеф, просто находясь рядом.

Я переоделась и постаралась откинуть навязчивые мысли, в которых мистер Маккингстон непременно целует меня. Открыв

ведьмовскую книгу, с головой погрузилась в работу.

Арни поначалу заглядывал во все мешочки и колбочки, но, насмотревшись, отправился спать, свернувшись клубочком на краю моей постели. А я до рассвета колдовала, чувствуя, как с каждым готовым зельем во мне вспыхивают искры удовольствия. Так всегда бывает, когда занят любимым делом.

Когда солнечные лучи коснулись верхушек деревьев и проскользнули в мои покои, я с помощью магии очистила котел и окинула взглядом пополнившуюся коллекцию флакончиков с зельями. А потом решила подышать свежим воздухом. Вышла и направилась во двор. Но застыла у открытых стеклянных дверей, ведущих на веранду.

В нескольких метрах от дома, на влажной от утренней росы траве, некромант упражнялся с заклинаниями, исполняя древний танец – словно божество, спустившееся с небес.

Матушка Бездна! Как он хорош...

Раздетый до пояса, мистер Маккингстон не обращал внимания на утреннюю прохладу и занимался, а я боялась пошевелиться, лишь бы не прервать его. Мысли про его поцелуи и объятия вернулись с новой силой.

Звонок в дверь отвлек, и я дернулась от неожиданности. Мистер Маккингстон тоже услышал его. Остановившись, он тяжело дышал и смотрел прямо на меня.

Я не знаю, сколько прошло секунд, но повторный звонок заставил меня разорвать зрительный контакт. Покраснев, я попятилась, развернулась и побежала в холл. Шикнула на Костика, чтобы спрятался, и распахнула входную дверь.

На пороге стоял мальчишка, на вид лет двенадцати, с огромным букетом белых лилий. Смешно переступая с одной ноги на другую, он спросил:

– Могу я видеть мисс Джинни Патчер?

– Я вас слушаю, – улыбнулась я, и мальчишка, взъерошив светлые волосы свободной рукой, гордо протянул мне букет.

– Это вам.

И как только цветы оказались у меня в руках, быстро распрощавшись, сбежал по ступенькам.

А я удивленно переводила взгляд с цветов на его удаляющуюся фигуру. Растерянная, вернулась в холл, прижимая букет к груди. Дом

тут же наполнил сладкий аромат, а я увидела шефа. Он уже успел надеть майку и теперь, сложив руки на груди, смотрел на меня, опершись плечом о стену.

– От кого букетик?

Мне показалось или вопрос прозвучал с легкой иронией? Я, пожав плечами, осмотрела цветы в поисках послания. Небольшая открытка была приколот к обертке, и я, раскрыв ее, прочитала:

– «Надеюсь на новую встречу. Завтра в восемь вечера заеду за вами».

И снизу подпись: «Итан».

Я уже хотела спрятать открытку, но шеф опередил меня, аккуратно забрав ее и всмотревшись в ровные строчки. С его лица пропала улыбка, губы сжались в тонкую линию, а на скулах заиграли желваки.

Я уже пожалела, что приняла букет, захотелось оправдаться, но вовремя вспомнила, что ничего не должна этому мужчине. И, тряхнув головой, чтобы сбросить наваждение, улыбнулась и забрала открытку из рук шефа.

– Пойду поставлю букетик в воду.

Не обернувшись, поднялась по лестнице в свою комнату. Когда закрывала дверь, до меня долетел треск, но это был мимолетный звук, и я решила, что мне показалось.

* * *

Утро началось традиционно. А именно – с визита шефа на рассвете в попытке разбудить меня.

– Шеф, – сонно окликнула я его. – Вы меня точно не путаете с нежитью?

– Нет, – задумчиво ответил он, стоя в распахнутых настежь дверях моей спальни.

– Тогда что же вы все время пытаетесь меня поднять?

Я взглянула на его довольную физиономию. Как всегда, выглядел он для такого раннего подъема просто вопиюще хорошо, и складывалось впечатление, что по ночам он не спит – ему это просто не требуется.

Потянувшись в кровати, я укуталась в одеяло, присаживаясь.

– Нам необходимо ехать в лечебницу, чтобы узнать подробности покушения. – Маг улыбался, наблюдая за моей возней. – Я буду ждать тебя в гостиной. Полли накрыла на стол.

– Скажите честно... – Я встала, завернувшись в свой кокон, и посмотрела на шефа с прищуром. – Вы нечисть высшего порядка, вам не нужен сон?

Но ответом мне послужил лишь бархатистый смех мистера Маккингстона, когда он покинул комнату.

Контрастный душ помог проснуться, и вскоре я уже не так сильно злилась из-за ранней побудки. Подойдя к высокому зеркалу, покрутилась перед ним, с удовольствием наблюдая, как новое платье поднимается легкой волной вместе с моими движениями. Оно с виду было простым. Цвета темного шоколада, чуть выше колен, но на этом его легкомысленность и заканчивалась. Длинный рукав и воротник-стойка придавали элегантности и серьезности. Туфельки с открытым носом и распущенные по плечам волосы завершали образ.

Послав своему отражению воздушный поцелуй, я выпорхнула из комнаты. В коридоре встретила шефа.

– Я пришел поторопить вас, – пробубнил маг, стараясь сохранять хмурый вид, хотя глаза выдавали его настроение. В них отражалось восхищение. – Вы сегодня прекрасно выглядите.

– Спасибо, – счастливо улыбнулась я. – Но я думала, что всегда прекрасно выгляжу.

– Несомненно. – Он прижал меня к стене, слегка наклонившись к моим губам.

Его теплое дыхание опалило кожу, а носа коснулся пряный морской аромат. Неосознанно я втянула воздух, вдыхая этот запах.

– Но сейчас от вашего образа легко можно потерять рассудок.

Я ничего не ответила, лишь только замороженно смотрела на его губы. Ощущение того, что шеф меня вот-вот поцелует, не покидало. Но он отстранился и аккуратно направил меня в сторону лестницы, напомнив о том, что еда давным-давно ждет на столе.

Завтрак прошел в молчании, но меня не покидали сомнения по поводу отношений с шефом. Он слишком часто приближается к грани – и если мы переступим через нее, то трудно будет оставаться начальником и подчиненной. И что, если я, поддавшись эмоциям,

разрушу все? Я завишу от этого человека. Потеряв его расположение, я вновь окажусь на улице без средств к существованию. Вдруг он, наигравшись, выбросит меня, как ненужную вещь? Или это предрассудки и страхи? А вдруг у нас есть будущее?

Всю дорогу я тоже думала об этом, но, уже подъезжая к больнице, шеф заговорил, вырывая меня из плена сомнений и переживаний:

– Утром мне пришло от врачей извещение, что состояние мисс Виолы стабилизировалось и, пока не начались процедуры, можно пообщаться с нашей жертвой.

– У вас везде есть связи? – бросила я заинтересованный взгляд на мужчину.

– Моя профессия достаточно редкая, хотя смерть – неотъемлемая часть нашей жизни. Рано или поздно почти все обращаются ко мне за помощью или просят провести ритуал погребения, – припарковав машину, буднично сказал маг.

А вот мне от подобных разговоров все еще было слегка не по себе.

Выйдя из авто, я осмотрела огромное здание. Высотой в семь этажей, оно напоминало готический монастырь, увенчанный золотыми шпилями с четырех сторон. Камень казался практически белоснежным в лучах утреннего солнца, а огромные окна напоминали арки. Высокая трехметровая дверь из красного дерева была распахнута, у входа сновали врачи в белых одеяниях.

– Очень красиво, но слегка отличается от привычной архитектуры вашего города, – поднимаясь по мраморным ступенькам, сказала я.

– Да. Несколько столетий назад это место служило монастырем для жриц Бездны. Но с годами культ перестал существовать, и здание отдали под городскую лечебницу.

Шеф пропустил меня вперед, и я вошла в главный корпус. В нос тут же ударил запах лечебных настоев и трав, который присущ только подобного рода заведениям. Огромный холл, светлые стены и кристальная чистота радовали глаз.

У дальней стенки сидела за столом улыбчивая эльфийка. Подойдя к ней, шеф сообщил цель нашего визита, и девушка просияла, протягивая нам небольшие кулоны. Потом она назвала номер палаты, в которой находилась мисс Дарк.

Эльфийка проследила взглядом за Маккингстоном, который с благодарностью надел кулон. Украшение тут же потерялось среди нескольких серебряных цепочек.

Я тоже нацепила незнакомый амулет и, когда мы с шефом покинули холл, направившись по широкому коридору к нужной палате, поинтересовалась, что это за артефакт.

– Ты же знаешь, что в стенах этого здания находятся люди с различными проблемами со здоровьем, и, чтобы не усугубить их состояние другими инфекциями, все посетители должны носить зачарованные амулеты.

– Ого, – восхитилась я масштабами магического прогресса в этой части континента. – А у нас при посещении больных просто набрасывают халаты и моют руки.

– В наше время этого мало.

Распахнув белые двери палаты, шеф пропустил меня, плотно прикрыл за собой створки и быстро наложил какое-то заклинание.

Легкое зеленое свечение подтвердило магическое воздействие, но больше ничего не происходило. И я перевела взгляд на лежавшую в постели девушку.

Мисс Виола была хороша собой, и даже сейчас, когда под глазами ее залегли тени, а кровь практически отлила от щек, она словно лучилась светом. Глаза ее лукаво смотрели на нас, больше концентрируясь на некроманте.

– Мисс Виола, – начал он, придвигая стул к постели пострадавшей, – я вижу, вам уже лучше.

– Ах, мистер Маккингстон! – томно вздохнула девица так, что ее грудь приподнялась, привлекая к себе всеобщее внимание. – Я бесконечно благодарна вам за мое спасение.

А я вот стала сожалеть, что эту вертихвостку успели откачать! Нет, ну вчера она чуть с предками за гранью не встретилась, а сегодня уже демонстрирует свои «достоинства».

– Это не только моя заслуга, но и моей помощницы. Мисс Джинни Патчер.

Но эта бесстыжая даже не посмотрела на меня, сверля взглядом шефа. Она чуть облизываться не начала. А я подумала: если уронить на ее лицо подушку и сказать, что она во сне задохнулась, то мне поверят?

– У меня к вам несколько вопросов, – перешел мистер Маккингстон к делу, словно не замечая пылких взглядов Виолы. – Кто последний был в вашей комнате?

– Моя сестра Лилит, – состроила девушка недовольную гримасу, словно лимон съела, при этом смешно сморщила кончик носа.

– Это она принесла вам коробку с десертом? – Маг не смотрел на девушку, отвернувшись к окну. Создавалось ощущение, что он совершенно не заинтересован в беседе и общается с мисс на тему жаркой погоды, а не о покушении на ее жизнь.

– Да, – откинувшись на подушки, хмуро сообщила девушка. По лицу Виолы было видно, что такое отношение к ее персоне неприемлемо и она крайне расстроена отсутствием заинтересованности в глазах мага.

Не вмешиваясь в беседу, я присела на второй стул, бросая любопытные взгляды то на мисс Дарк, то на мага.

– Она пришла помириться и притащила это угощение, хотя знала, что я на строгой диете. – Девушка провела рукой в воздухе, демонстрируя свою стройную фигуру. Хотя при таком бюсте, по всей видимости, не обошлось без магических вмешательств – либо для коррекции форм, либо для увеличения «талантов».

– Что же произошло, если сестра решила пойти на примирение? – Некромант перевел взгляд на Виолу, и девушка расцвела на глазах, радуясь, что смогла привлечь его внимание.

С одной стороны, было весело наблюдать за ее попытками флиртовать с магом, но с другой... с другой – во мне появился маленький червячок ревности.

– Мы всегда были с ней не в ладах, – надула губки Виола. – Сколько я ее знаю, она ведет себя неподобающе. Мама неоднократно говорила о том, что приличные мисс должны выглядеть соответственно статусу. Но она даже слушать не хотела. И после смерти отца стала вести себя агрессивно. Упрекнула матушку в том, что это она повинна в его гибели, хотя мама все эти годы любила только его одного.

– И вы не знаете, где бы она могла сейчас быть? – Маг задумчиво смотрел на собеседницу, но вид имел такой, словно находился далеко от больничной палаты.

– Да ошибается, наверное, где-то со своим дружкой, – отмахнулась девушка от вопроса, как от назойливого комара.

– И где они, по-вашему, могут... находиться? – Маг сделал акцент на последнем слове, намекая Виоле на ее очень своеобразную речь.

Но мисс, очевидно, так и не поняла намека, продолжая с кислым лицом сетовать на сестру:

– Где угодно. Но чаще всего Лилит встречалась со своими друзьями у заброшенного особняка четы Перл, на окраине города. Странное, даже жутковатое место. – Она передернула своими тонкими плечиками. – Хотя это неудивительно.

– Благодарю вас за информацию. – Некромант склонился к руке Виолы, запечатлев поцелуй, и бледное лицо девушки приобрело розовый румянец.

Так и чесалась рука дать этому ловеласу подзатыльник.

– Мы на днях еще придем к вам и продолжим беседу.

– Буду ждать, – томно бросила в ответ противная выскочка, словно ждать она собралась с этой самой минуты и в полном неглиже, чтобы мой шеф смог получше рассмотреть ее достоинства.

Когда дверь палаты закрылась, отрезая нас от Виолы, я не сумела сдержать колкость:

– В следующий раз, когда будете лобызать ручки своих дам, лучше попросите предварительно их помыть, а то неизвестно, где они были полчаса назад.

– Ревнуешь? – бросил он на меня взгляд, заломив бровь.

– Еще чего! Просто беспокоюсь о вашем здоровье!

И, не дожидаясь ответа, развернулась на каблучках в сторону выхода. Через несколько мгновений к стуку моих туфель прибавился звук шагов некроманта, и я улыбнулась.

Путь до заброшенного особняка мы провели в полном молчании, лишь шум мотора нарушал тишину, но она не угнетала, а была какой-то уютной. Но когда среди исполинских деревьев показались руины из красного кирпича, я затаила дыхание. Неприятное ощущение сдавило грудь так, что на миг потемнело в глазах. Я перевела взгляд на мага и отшатнулась. Черты лица его заострились, а золото в глазах пропало, уступая место тьме.

– Я снова чувствую эманацию смерти, – глухо бросил шеф, выбираясь из авто. – Бежим.

Джеймс Маккингстон

Чем ближе мы подбегали к руинам, тем сильнее я чувствовал, что жнец смерти своей костлявой рукой забирает еще одну душу. Вмешиваться в такие процессы некромантам запрещено, всегда следует расплата за содеянное, но я не мог поступить иначе.

Сырость заброшенного особняка с каждым вдохом врывалась в легкие, вызывая стойкое желание прокашляться. Рядом тяжело дышала Джинни. Ведьма была напугана и старалась не отставать.

Я резко остановился, сплетая поисковое заклинание. Зеленая искра сорвалась с кончиков пальцев, на мгновение застыв предо мной. А потом, слегка посветлев, полетела вперед, скрываясь за поворотом.

— Она еще жива. Но это ненадолго. У нас мало времени.

Заклинание вызова помощи легко всплыло в памяти, и я, воспроизведя его, сорвался с места по тонкому магическому следу.

Путь вел в подвал. Спускаясь по практически разрушенной каменной лестнице, я боялся не успеть, чувствуя, что душа уходит за грань.

Джинни запустила в воздух светящийся пульсар. Пробираясь сквозь огромные наросты паутины, я изо всех сил вглядывался во тьму и, когда на полу показался силуэт девушки, подскочил к ней. Хрупкая и бледная, она лежала на пыльном настиле, едва дыша.

Трезво оценив ситуацию, я скомандовал Джинни:

— У нас не больше трех минут. Живо достань из сумки атам, чашу и три черные свечи.

Помощница беспрекословно кинулась выполнять мои указания. Еще раз в свете пульсара я осмотрел старшую дочь мистера Дарка. Краски покинули ее лицо, сделав его мраморно-белым. Лишь черные ресницы вздрагивали при каждом вздохе. Я знал, на что иду, прекрасно понимая, что ночью мне придется расплатиться за все, но не мог поступить иначе. Некроманты видят разницу: умирает человек из-за того, что его жизненный путь подошел к концу, или же его кончине кто-то поспособствовал, вмешавшись в ход времени. И я понял, что роковой час этой девушки еще не настал.

— Готово, — пылко сообщила Джинни, прижав ладони к груди.

– Беги встречать лекарей, – отдал я приказ ведьмочке, а заметив по ее лицу, что она хочет возразить, жестко бросил: – Бегом!

Когда помощница, взмахнув юбками, скрылась за углом, я приступил к своему делу. Взял в руки три свечи и стал переплетать их, читая заклинание. Есть только один способ спасти девушку. Да, он очень опасный, но, когда видишь, как с молодых губ срываются предсмертные стоны, нет времени размышлять. Так у Лилит хотя бы появится шанс на жизнь.

Это древнее заклинание передал мне дед, и его суть заключалась в том, что девушка будет находиться в некоем подобии комы. Душа не покинет тело, но, чтобы Лилит очнулась, потребуется провести ритуал на крови того, кто пытался ее убить.

Пламя мгновенно отозвалось, и фитиль свечи вспыхнул. Разрезая ладонь, я практически не чувствовал боли, концентрируясь на заклинании. Слова мертвого наречия легко срывались с губ, эхом отражаясь от стен. Алая струйка крови текла по запястью в чашу. Когда такой же порез появился на руке Лилит и кровь медленно стала наполнять сосуд, я острым кончиком ножа вырезал символ под ключицей девушки, связывая ее душу с душой убийцы.

Выгнувшись дугой, она хрипло хватала воздух. Вернуться из-за грани всегда тяжело, и я чувствовал ее боль. Но выбора у нас нет. Я не мог отпустить ее, время Лилит еще не пришло.

Когда сзади послышался топот, я уже завершил ритуал. Девушка, лежащая предо мной, стала чаще дышать, и я, слыша, как выравнивается ее пульс, ясно осознал: слава Бездне, я успел провести обряд.

– Шеф. – Ладонь Джинни легла на плечо.

Я сжал тонкую ручку, заглядывая в испуганные глаза ведьмочки.

– Успел. – Одно мое слово – и в этих прекрасных зеленых глазах отразилась радость.

Девушка аккуратно помогла мне подняться и сразу обняла. Я еще несколько мгновений не знал, как на это реагировать, а потом крепко сжал ее, зарываясь носом в волосы. Запах Джинни сводил меня с ума. Я стоял в темном подвале, где сновали лекари, и вдыхал сладкий, дурманный аромат. И чувствовал себя мальчишкой.

– Кхм...

Кто-то откашлялся рядом, и я с трудом оторвался от ведьмочки. Она тут же залилась румянцем, отодвинувшись от меня.

– Мистер Маккингстон, простите.

Я перевел внимание на лекаря, мистера Сноуля, пожав ему руку в знак приветствия.

– Хорошо, что вы оказались рядом. – Лекарь слабо улыбнулся, и около его глаз проступила сеточка морщин, выдавая почтенный возраст. – Но состояние девушки тяжелое.

– Да, – не стал увиливать я. – Она после ритуала будет еще некоторое время находиться в коме, поэтому разместите ее в отдельной палате и организуйте постоянное наблюдение.

– Конечно, мистер Маккингстон. Мы уже сообщили миссис Дарк, и она скоро прибудет в лечебницу.

– Хорошо, – отозвался я. – Не смею вас больше задерживать, мистер Сноуль.

Оставшись наедине с Джинни, я прошелся по заброшенному помещению и, присев на каменные развалины, задал девушке только один вопрос:

– Что ты здесь видишь?

* * *

Джинни Патчер

Голос мага заставил меня вздрогнуть и резко развернуться. Я все еще никак не могла привыкнуть к его манере работать. От резкого движения взметнулись юбки, и я краем глаза заметила, что рядом с тем местом, где мы нашли Лилит, что-то белеет. Подойдя ближе, увидела небольшой листок. Подняв смятую бумажку, отряхнула ее от пыли и аккуратно раскрыла. На лощеной поверхности размашистым почерком было написано: «Закрытый зал, сектор В, том 167 985».

Прочитав это, я перевела взгляд на некроманта. Откинувшись спиной на стену, он прикрыл глаза, массируя пальцами виски. Маг показался мне напряженным, и я обеспокоенно сделала шаг к нему, но в одно мгновение лицо его расслабилось, и он посмотрел на меня.

– Как думаешь, что это? – Шеф кивком указал на записку в моих руках. В свете магического пульсара образ его пугал и одновременно

притягивал.

– Похоже, здесь записано, где расположена определенная книга в библиотеке или архиве. У вас же есть в городе нечто подобное? – сделав шаг вдоль сырой стены, уточнила я.

– Конечно. У нас одна из самых больших библиотек южной части континента, – отозвался маг, подтверждая правильность моей догадки.

– Значит, нам нужно завтра навестись туда.

У противоположной стены стояла холщовая сумка. Каждый мой шаг, каждый удар каблука о каменный пол отражался эхом от стен, разрывая тишину. В этом пустом помещении мне было не по себе. Подойдя, я присела, рассматривая находку.

– Это сумка Лилит. – Раскрыв ее, я аккуратно заглянула внутрь.

– С чего такие выводы? – Маг усмехнулся. – Вдруг это в спешке забыл тот, кто напал на наследницу холдинга Дарк?

– Нет. – Я уверенно отмела идею некроманта. – Сомневаюсь, что в сумочке убийцы будут лежать книги по прикладной магии, косметичка и несколько фото, на которых счастливая Лилит изображена с друзьями.

Поднявшись, я подхватила находку, чтобы передать ее Джеймсу, но маг неожиданно оказался рядом со мной. Растерявшись, я даже забыла, что еще хотела сказать. Мгновенно оказалась в плену карих глаз. Я никак не могла понять, почему так реагирую на него, но сердце предательски ускорило свой бег. Некромант незаметно приблизился, и я вдохнула его аромат. Понимала, что нужно отойти, сделать хотя бы шаг назад, увеличив расстояние между нами, но сердце трепетало рядом с этим мужчиной, и я могла лишь наслаждаться его близостью, утопая в золоте глаз.

Склонившись, он посмотрел на меня и неожиданно поцеловал. От прикосновения его губ по телу словно пролетел разряд тока, принося наслаждение. Только сейчас я осознала, что давно мечтала о его поцелуе и безумно боялась, что он этого не сделает.

Прижавшись к крепкой груди, я ответила, и Джеймс еще крепче прижался ко мне. Нас отвлек топот чьих-то ног, и мимолетный поцелуй прервался.

Я испуганно отпрянула от шефа, пытаюсь выровнять дыхание. Он сжал кулаки, и вокруг них появилось зеленое пламя, но маг быстро вернул себе контроль и встряхнул ладонями, сбрасывая отклик магии.

Когда в подвал ворвались полисмаги, мой шеф был практически спокоен, лишь сжатая в напряжении челюсть и ходящие желваки выдавали его раздражение.

Вошли сразу четыре офицера. Двое, раскрыв огромные саквояжи и выудив несколько странных приборов, приступили к работе. А остальные подошли к нам, поприветствовав сначала некроманта, а после и меня.

– Нам необходимо вас допросить, мисс Патчер. – Тот, что моложе, обернулся ко мне, но шеф его резко остановил.

– Моих показаний будет достаточно? Если потребуется, могу пройти магическую проверку.

– Что вы, мистер Маккингстон. Думаю, сможем обойтись без применения магии, – ответил второй полисмаг.

– Хорошо, тогда вы пока проводите осмотр помещения, а я отправлю мисс Патчер домой и вернусь к вам для беседы.

– У вас пять минут.

Полисмаги приступили к осмотру, и Джеймс, не задерживаясь, подхватил меня под руку, направляясь к выходу. Всю дорогу мы молчали, стараясь аккуратно идти по развалинам особняка. И когда наконец-то показался солнечный свет, некромант отпустил меня.

Мы в полном молчании шли вдоль дороги. Когда вдали показался мобиль, маг громко свистнул и махнул рукой, подзывая транспорт. Гул мотора стал громче, и рядом остановилось такси. Я перевела взгляд на Джеймса, и на мгновение его лицо исказила гримаса боли. Испугавшись, я подхватила мужчину под руку, осматривая его.

– Что с вами?

– Ничего страшного. – Он вновь вернул себе маску безразличия, слегка отстранившись. – Обычное магическое истощение.

– Я могу вам помочь. – Волнение не отступало, хоть маг и старался показать, что у него все под контролем.

– Не стоит, – чуть резче, чем положено, сказал шеф, отрезая на корню мою попытку помочь. – У вас осталось очень мало времени, чтобы собраться на свидание.

Эти слова прозвучали словно пощечина. Отшатнувшись, я сквозь пелену подступающих слез посмотрела на мужчину. Только недавно он целовал меня, а теперь отмахивается, как от назойливой мухи. Обида буквально затопила, и я, ничего не ответив, села в мобиль, называя

адрес нашей конторы. Что ж, он мне дал ясно понять, что я ему не нужна, и я – как любая уважающая себя ведьма – пойду туда, куда послали. На свидание!

От этого решения стало немного легче. Но слезы влажными дорожками стекали по лицу, оставляя мокрый след на платье...

* * *

В восемь часов раздался стук во входную дверь. Опустив Арни на пол, я еще раз потрепала его за мохнатым ухом и, шикнув на Костика, который вылез к нам из укрытия, пошла открывать. Надежда, что это вернулся шеф, развеялась, когда на крыльце мне в руки перекинул очередной букет белых лилий от капитана.

– Благодарю, мистер Итан, – приветливо улыбнулась я полисмагу.

Сегодня капитан выглядел непривычно: светлые брюки и такая же рубашка, расстегнутая на пару верхних пуговиц.

– Вы сегодня просто обворожительны, Джинни. – Склонившись к моей руке, он запечатлел на ней поцелуй. – Но предлагаю на этом покончить с официальными обращениями и перейти на «ты».

– Хорошо, – согласилась я, спускаясь с Итаном по ступенькам. В груди что-то кольнуло, и я, резко развернувшись, бросила взгляд на окно комнаты некроманта. Но плотная ткань штор полностью скрывала его покой.

– Я бы хотел пригласить вас на ужин.

Капитан помог мне сесть в мобиль. Тихо взревел мотор, а я, мимолетно скользнув взглядом по окнам, заметила, как те самые шторы дрогнули. Или просто показалось?

* * *

Джеймс Маккингстон

Создав портал в свою комнату, я распрощался с полисмагами и шагнул в переход, сдерживаясь из последних сил. Внутри меня клубилась тьма. Так бывает всегда, если ты пойдешь против смерти. Но даже сейчас, едва не выворачиваясь наизнанку, я не жалел, что спас

девушку. Ее час еще не пришел, и я сделал все, что было в моих силах. И пусть плата за это так высока.

Покои встретили тишиной. Я так быстро отвык от одиночества. Практически с того самого дня, как Джинни появилась в моем доме, перестал замечать, что здесь стало очень шумно...

Подойдя к окну и отодвинув шторы, я смотрел, как девушка садится в машину Норта, как ее взгляд скользит по особняку, будто в поисках повода остаться. Но сегодня ей здесь не место.

Красный мобиль скрылся за кронами деревьев, и моя боль усилилась. В груди сдавило, я ухватился за край подоконника, жадно глотая воздух. Злость нарастала – на себя, на то, что отпустил Джинни... По рукам, повторяя рисунок вен, потекли зеленые потоки, темнея с каждой секундой. Я чуть не рухнул от очередного приступа боли. Сорвав один из браслетов, сухими губами прошептал заклинание, но это не помогло. Тьма бесновалась, и я знал причину. За отнятую у жнеца смерти жизнь нужно платить. И ты никогда не угадаешь, чем придется пожертвовать в этот раз.

Шатаясь, я подошел к стене. Начертив руну, влил в нее немного магии. Руна засветилась, открывая проход. С трудом держась на ногах, я стал спускаться по каменным ступеням. Узкий проход вел в подземелье, где есть все необходимое для ритуала. Слабея с каждым шагом, я все-таки смог добраться до нужного места. Запах сырости и тлена ударил в нос, на миг возвращая ясность рассудку. Призвав магию, я зажег факелы и зажмурился от резкого света. Когда глаза привыкли, подошел к столу. На нем всегда было все, что нужно.

Взяв сухой пучок полыни, я поджег его, и комнату тут же окутал сизый дым. В черной чаше смешал несколько трав, кинул два зерна булдуна и, разрезав клинком запястье, добавил крови.

Как там говорят в народе? Долг платежом красен. Красен так, как алая кровь, что струится по кисти тонкими ручейками, срываясь с поддрагивающих кончиков пальцев в чашу. Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Тринадцать капель крови, ровно столько, сколько жнецов смерти. Боль в очередной раз скрутила меня, и я чудом удержал равновесие, вцепившись в край столешницы. Сжав зубы, постарался сконцентрироваться на ритуале.

Пальцами нащупал пузырек. Слой пыли покрывал сосуд, но мне было плевать. Зубами открыв зелье, я сплюнул крышку на пол и вылил

синюю жидкость в чашу. Она медленно наполнила емкость, смешиваясь с содержимым и меняя цвет. Едкий запах растения с сине-фиолетовой окраской пробрался в нос, заставляя поморщиться. Редкий цветок под названием «Клобук монаха» встречается только на северных землях континента, так что в наших краях на вес золота. Он прекрасный проводник души, а вместе с маком оказывает летальное действие. То, что нужно, чтобы наведаться за грань и прогуляться к самой Бездне.

Подхватив чашу, я опустился на пол, прислонившись к стене. А после прикрыл глаза и припал губами к холодному краю сосуда, с трудом делая первый глоток приготовленной смеси. Уже в бреду, проваливаясь во тьму, я видел зеленые глаза...

* * *

Джинни Патчер

Я уже полчаса сидела за столом, но все никак не могла сконцентрироваться на общении с капитаном.

– Джинни, все в порядке? – Маг участливо заглянул в мои глаза.

Я неуверенно кивнула, и Итан нахмурил брови.

– Я же вижу, что тебя что-то беспокоит.

– С чего ты взял? – попыталась я обойти неприятную тему.

– Ты совсем ничего не съела. – Он кивнул на нетронутые отбивные в брусничном соусе.

– Все в порядке, просто чувствую себя не очень хорошо. – Я не могла рассказать ему, что творилось у меня в душе. Горло словно кто-то сжимал, появилось плохое предчувствие. Тревога росла, и я думала поначалу, что это – следствие свидания с малознакомым человеком, но с каждой минутой неприятное чувство усиливалось. Появилось желание вскочить и умчаться.

– Если хочешь, можешь выбрать что-нибудь другое. Здесь прекрасный повар...

Но я перебила попытку мага спасти этот вечер:

– Прости, Итан, но мне надо домой.

– Я чем-то обидел тебя? – Капитан все принял на свой счет, и я поспешила его заверить в обратном:

– Нет, что ты! – Поднимаясь, я сложила на столе салфетку. – Ты очень хороший, и этот вечер должен был стать замечательным, но я себя неважно чувствую.

Маг хотел проводить, но я отказалась и, направляясь к выходу, пообещала:

– В другой раз обязательно продолжим. Прости.

Выбежав из ресторана, я поймала такси, не чувствуя холодного ветра. Оно резко притормозило у крыльца, водитель распахнул передо мной дверцу. Забравшись в салон, я назвала адрес:

– Контора «Свет души», и побыстрее.

И мобиль взревел, срываясь с места.

Глава 5

Всю дорогу до дома меня не покидало неприятное предчувствие. Мобиль притормозил у крыльца, и я, быстро оплатив поездку, выбралась наружу. Особняк стоял словно неживой, в каждом окне поселился мрак. Вечер опустился на город, и, как водится в южной части континента, темнота наступила стремительно.

Мотор такси взревел, заставив меня дернуться. Проводив взглядом удаляющееся авто, я поежилась под порывом прохладного ветра. Он взметнул мои волосы, растрепав уложенные пряди, но мне было все равно, как я выгляжу.

Быстро поднявшись, толкнула входную дверь. С тихим скрипом она поддалась. Переступив порог, я оказалась практически снесена налетевшими на меня, словно ураган, щенком и Костиком. Арни громко лаял, а Костик, размахивая конечностями, пытался что-то объяснить.

– Да что стряслось? – Грудь словно сжало тисками, но мой вопрос утонул в шуме, который набирал обороты. – А ну, тихо!

И лишь после моего крика Костик звонко щелкнул челюстью, а щенок, оборвав вой на верхней ноте, шлепнулся на мохнатый зад.

– Теперь показывайте, что случилось.

Костик вновь решил изобразить мне свою пантомиму, но под грозным взглядом осунулся и передумал, слава Бездне. Щенок поступил умнее. Он пару раз коснулся лапой моей ноги, привлекая внимание, после чего встал и, громко таякнув, потрусил вглубь особняка, потом побежал по ступенькам вверх. Я поспешила за ним и слегка улыбнулась, когда умертвие засеменило рядом.

Быстро поднявшись по лестнице, мы оказались около комнаты некроманта. Арни стал скрести лапками по темной дубовой двери в надежде попасть внутрь. Я потянула за дверную ручку, но замок был закрыт.

– Ждите здесь, – скомандовала я и умчалась в свою комнату, сбрасывая по пути туфли.

Каблуки жутко мешали, сковывая каждый шаг, и, когда босые ступни коснулись прохладного пола, я с трудом подавила вздох

удовольствия. Подбежав к шкафу, раскрыла чуть поскрипывающие створки, приступая к поиску старой сумочки.

Уж не знаю, в чем причина, но я всю сознательную жизнь теряю или забываю где-то ключи. Столько потеряла, что можно ключами выложить путь отсюда до самого центра континента. И в Высшей школе ведьм куратор подарила мне ключ-артефакт. Эта вещь с легкостью откроет любой замок, на котором, конечно, не стоит магический блок, и привязана ко мне, благодаря чему никогда не потеряется. Артефакт лег в руку, обжигая разгоряченную кожу холодом.

Надев домашние туфельки на плоской подошве, я подбежала к двери некроманта и отодвинула череп любопытного Костика, который склонился, мешая мне сконцентрироваться. Ключ с легкостью вошел в дверной замок и, засветившись розовым, щелкнул, отворяя засов. Повесив дорогой моему сердцу артефакт на шею, я грозно приказала: «Сидеть здесь!» – и скрылась в темноте покоев.

Глаза очень медленно привыкали к мраку. Из-за этого я пару раз встретила ногами с мебелью, тихо шипя проклятия. Вызвав сноп розовых искр, осветила окружающее меня пространство. В просторной комнате с наглухо зашторенными окнами царил тьма. Взгляд зацепился за проход в противоположной стене. Липкий пот покрыл мою кожу, а сердце затрепыхалось. На негнущихся ногах я подошла к темному туннелю с узкой каменной лестницей, ведущей вниз.

– Шеф! – окликнула некроманта, но снизу не доносилось ни звука. – Мистер Маккингстон!

Тишина. Закусив губу, я все никак не могла решить: спускаться мне одной или сбегать за помощью. Руки тряслись, и магические искры дрожали вместе со мной. Все решилось в один миг, когда снизу раздался приглушенный стон. Выдохнув, я взмолилась Великой Бездне и стала спускаться, осторожно держась за стену.

Спуск показался самым долгим за всю мою жизнь. Сердце от страха стучало, норовя пробить грудную клетку, и я, прижав ладонь, постаралась успокоиться. Пройдя последнюю ступень, оказалась в слабоосвещенной комнате, в центре которой лежал шеф.

Подбежав, я упала на колени рядом с ним. Некогда смуглая кожа потеряла все краски, стала бледной, а по телу мистера Маккингстона

шли черные узоры, опутывая его лианами.

Попытки дозваться не увенчались успехом. Дыхание мага было рваным, прерывистым. Перейдя на магическое зрение, я увидела, как зеленая аура некроманта истончается и по ней ползут черные языки тьмы, меняя ее цвет.

Мистер Маккингстон сейчас за гранью. Я лишь раз слышала про такие переходы, которые практикуют некроманты. Не знаю, что случилось, но шеф сейчас в мире тьмы и, судя по всему, у него не получается вернуться. Неподалеку валялся атам, и я схватила его, потом подобралась поближе, распорол майку мага и испуганно прикрыла рот руками. Лезвие ножа встретилось с каменным полом, оглушая тишину подвала звоном. Тьма практически подобралась к сердцу Джеймса. Коснувшись его кожи, я с трудом удержала писк, когда оказалось, что узор тьмы... живой. Он отступил в том месте, где я притронулась, и, когда отдернула руку, вернулся на прежнее место, пробираясь все ближе к сердцу.

Острым концом ножа я начертила на груди мага пентаграмму. Знала, что это опасно, но в голове была лишь одна мысль: спасти его. Смахнув соленые слезы, которые мутной пеленой закрывали мне обзор, я закусила губу и принялась рисовать на руке мага символ.

Руна связи. Ритуал, который больше двухсот лет под запретом в нашем мире. Про него я вычитала в одной древней книге ведьм и сейчас четко осознала, что только благодаря этим чарам смогу вытянуть Джеймса из-за грани. Ведьма может провести этот ритуал лишь раз в жизни, разделяя с кем-то судьбу.

— Ashasse riminus intabl! — прижимая кровавую ладонь к груди шефа, выкрикнула я первые слова. — Anroge Romer Ynerola... — На последнем слове розовый поток прошелся по моему телу, заставляя выгнуться от боли.

Я с трудом сдержала крик, стараясь не отрывать руку от шефа. Розовый свет медленно наполнял его грудь, разгоняя черные рисунки тьмы.

— Loretto torno nekromantes!

Силы стали покидать меня, татуировка на спине нещадно горела. Эта боль отрезвляла, возвращая рассудку ясность.

— Viverno boja deweloppe...

Темные рисунки исчезли с тела некроманта. Боль в лопатке была невыносимой.

– Джеймс!

Сознание заволокло дымкой. Организм не выдержал, отправляя меня в спасительный обморок, но я успела заметить, как дыхание мага выравнивается.

* * *

Я блаженно потянулась в постели, чувствуя себя отдохнувшей. Сладко зевнув, открыла глаза. Взгляд сонно заскользил по комнате. Солнечные лучи пробивались сквозь легкие персиковые шторы, озаряя покои. Странно, почему шеф не разбудил меня ни свет ни заря и не потащил заниматься архиважными делами? Стоп. Всю негу после пробуждения словно волной смыло, и я резко села в постели. Воспоминания ворвались волной в мое сознание, и липкий пот покрыл кожу.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился хмурый Джеймс. Сложив руки на груди, он взирал на меня исподлобья, сквозь упавшие на лицо черные пряди волос. Одет он был лишь в домашние штаны темно-синего цвета. При взгляде на его голый торс я покраснела. Но сразу заметила белую повязку на том самом месте, где начертила символ во время обряда. Я задрожала и под пристальным взглядом мага почувствовала, что меня вот-вот накроет паника.

– Успокойся. – Джеймс зашел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь. – Я чувствую отголосок твоих эмоций.

– Простите. – Я на самом деле раскаивалась и сейчас уже могла трезво взглянуть на ситуацию. – Я не должна была этого делать. Сильно испугалась, когда нашла вас в подвале. – Признание давалось с трудом, ведь я старалась не смотреть шефу в глаза: в них зарождалась буря. – Я знаю, что совершила ошибку, связав нас, но поверьте, на тот момент это показалось лучшим решением.

– Спасибо.

– Я же говорю... – горячо продолжила я оправдываться, но тут до меня дошел смысл сказанного. – Что, простите?

Маг молча присел на край моей кровати. Я думала, больше не произнесет ни слова, но он все же заговорил:

– Я действительно благодарен тебе за спасение. – Локтями он уперся в колени, запустив пальцы в волосы. – Я когда очнулся... там, в подвале, на холодном полу, даже не понял, что произошло. Будучи истощенным после ритуала с Лилит, как самонадеянный идиот, решил выйти за грань. Я не сразу понял, что совершил ошибку. У меня не было сил, чтобы вернуться.

– Я должна была вызвать полисмагов вместо этой самостоятельности. – Я подобрала ноги, обнимая себя за коленки.

– Если бы не твоя самостоятельность, Джинни, меня бы уже не было в живых. – Он взлохматил волосы, выпрямляясь. – Даже вызови ты полисмагов, было бы поздно.

– Я рада, что вы не злитесь на меня, – тихо отозвалась я, чувствуя, как камень спадает с души.

– Теперь – да.

Улыбка заиграла на пухлых губах Джеймса, и мне захотелось коснуться их пальцами. Черт, о чем я сейчас думаю?

– В каком смысле – теперь? – Всеми силами я заставила себя оторваться от созерцания шефа и вернуться к разговору.

– Когда я очнулся и увидел тебя лежащей рядом, я испугался. Перейдя на магическое зрение, чтобы проверить твое состояние, мягко говоря, удивился, когда на твоей ауре поначалу увидел зеленые всполохи, а после и свою отметку на запястье.

– Вы сильно злились?

– Ну как тебе сказать. – Он улыбнулся, и я непроизвольно улыбнулась в ответ. – Теперь у меня нет сарая, и еще в подвале придется отстраивать стену, благо она не была несущей.

– Ого... – Я не знала, что сказать, но, видимо, от меня это и не требовалось.

– Так. – Некромант поднялся. – Если ты думаешь, что у тебя сегодня выходной, то ошибаешься. Через час жду в столовой. – И добавил, уже стоя в дверном проеме: – Полли волновалась о тебе и приготовила много вкусного.

Пропустив ко мне Арни, маг закрыл за собой дверь, и я, подхватив радостного щенка на руки, завалилась на кровать, балуясь с питомцем.

За завтраком Полли хлопотала вокруг нас с шефом, причитая, что мы слишком тощие и нас нужно срочно откормить. Я бросала на мага задумчивые взгляды, замечая, как тепло он относится к заботе кухарки. Каждый раз, когда Полли подкладывала еду в стремительно пустеющую тарелку, Джеймс улыбался. Когда на столе появились кружки с ароматным чаем, а в центр Полли с гордостью выставила яблочный штрудель, я с интересом спросила у шефа:

– Какие у нас планы на сегодня?

Сделав первый глоток чая, чуть не застонала в голос. Приятная терпкость, присущая травяным чаям, пряный оттенок чабреца и прохладная мятная нотка создавали невероятный букет.

Шеф все это время молча смотрел на меня слегка потемневшими глазами, и я неожиданно смутилась.

– Для начала съездим в больницу и посетим наших сестер Дарк.

– Что-то мне все больше и больше не нравится это дело.

Отставив чашку, я ложечкой отломилла небольшой кусочек пирога и отправила в рот. Яблочная кислинка на фоне сладкого теста, посыпанного сахарной пудрой, создавала невероятный контраст, вызывая новую волну вкусового удовольствия. Полли только за такой десерт стоит увеличить жалованье в три раза!

– Я подумаю насчет этого, – ухмыльнулся маг, откусывая от пирога немалую часть, а я смутилась, понимая, что про жалованье ляпнула вслух.

Когда завтрак был завершен, шеф заторопился к мобиле. Расправив складки легкого персикового платья, я поспешила следом и чуть не снесла поджидающее нас умертвие. Костик вылез из-за угла, подгоняемый лаем Арни. Щенок весело скакал, подбадривая своего костлявого друга, а скелет тащил в руках занятный букетик. Хризантемы, которые я видела на заднем дворе, были сорваны с разной длиной стеблей, при этом некоторые даже с корнем.

Маг, наблюдая за их процессией, лишь улыбался. И когда скелет вручил мне свою икебану, я поблагодарила костлявого и почесала за ухом щенка, надеясь, что хоть в этот раз Джеймс промолчит, но не тут-то было.

– А я смотрю, вы у нас девушка нарасхват. Что ни день, то новый кавалер с цветами.

И очень даже вовремя увернулся, когда я замахнулась, целясь в крепкое плечо.

– Вот поговорите мне еще, и я вас прокляну!

– Сдаюсь. – Джеймс поднял руки в примирительном жесте. – Мне только новых проклятий не хватает для полного счастья. Жду тебя в мобиле.

Когда шеф скрылся, я нашла на кухне Полли и попросила привести букет в порядок. Кухарка, покосившись на Костика, хихикнула, принимая цветы. Скелет со щенком все это время ходили за мной хвостиками. Выйдя в холл, я, погладив собаку и поправив майку на умертвии, направилась на выход, строго-настрого приказав вести себя хорошо.

Путь в больницу стал уже привычным, а я начала неплохо ориентироваться в городе. Некромант охотно рассказывал про некоторые заведения, и я сделала пометку обязательно посетить артефакторщика и несколько лавочек, в которых продают зелья. Может, буду раз в неделю поставлять им свои снадобья...

Поднявшись по ступенькам больницы, мы вошли в светлое здание. Каждый раз, проходя по этим длинным коридорам, я с интересом наблюдала за врачами. В основном дар к этому ремеслу имеют эльфы, хотя случалось, что у людей или представителей других рас тоже просыпались невероятные способности.

Зачастую полагают, что если у мага преобладает дар к боевым искусствам, то это очень престижно и, конечно, этим можно гордиться. Но я считаю, что самая лучшая способность – дар лечить. Быть боевым магом прекрасно, но только врач способен не отнять, а спасти чью-то жизнь.

Впереди показался силуэт миссис Дарк, и я сбилась с шага, увидев рядом с женщиной капитана Норта. Полисмаг не сразу заметил наше появление, о чем-то беседуя с вдовой, но вот он развернулся. Улыбка заиграла на его губах. Бросив взгляд на шефа, я заметила, как он напрягся. Словно подобрался, готовясь к атаке, черты лица заострились...

– Миссис Дарк, – поприветствовал вдову Джеймс, слегка склонив голову, и протянул руку капитану. – Офицер.

Когда руки мужчин соединились, я заметила, что на кисти некроманта проступил тонкий узор вен, убегающий под рукав куртки.

Шеф и капитан смотрели друг другу в глаза, не спеша разорвать рукопожатие. Но спустя несколько мгновений даже миссис Дарк заметила, что приветствие затянулось.

Откашлявшись, она привлекла к себе внимание мужчин. Те словно опомнились и разомкнули ладони.

– Здравствуйте, мисс Патчер, – обратилась ко мне вдова.

Ее лицо озарила улыбка, а в уголках глаз проступила сеточка морщин. В черном костюме и с идеальной укладкой, вдова даже в это тяжелое для себя время выглядела прекрасно, хотя горе оставило след на ее лице: под глазами залегли темные круги.

– Мы пришли еще раз пообщаться с вашими дочерьми. – Джеймс решил первым начать беседу.

– Я с офицером Нортон как раз говорила по этому поводу. – Миссис Дарк указала на полисмага, и я смутилась.

Он все это время смотрел на меня и, когда поймал мой взгляд, подмигнул. Щеки запылали, и я, улыбнувшись, постаралась все внимание сконцентрировать на вдове.

– К сожалению, с девочками вы не сможете сегодня пообщаться, – сказала она.

– Что-то случилось? – Я испуганно заглянула в глаза миссис Дарк.

Женщина качнула головой, и у меня словно камень упал с души упал.

– У Виолы после отравления ухудшилось состояние, и мне пришлось отправить ее на восстановление к эльфийским источникам.

– Но еще несколько дней назад мы с ней беседовали. – Джеймс, заломив бровь, с интересом взглянул на вдову.

– Прошлой ночью моей девочке стало хуже, и лекари посоветовали срочно отправить ее на реабилитацию. Главный лекарь говорит, что эльфийские воды помогают выводить из организма остатки отравляющих веществ и прекрасно борются с последствиями.

– А что насчет мисс Лилит? – Джеймс сложил на груди руки, все так же глядя на вдову. Складывалось впечатление, что капитана Норта он практически не замечает.

– Она все так же без сознания. – Глаза миссис Дарк наполнились слезами, и она украдкой провела по лицу платком. – Главный лекарь не дает прогнозов ее состояния. Сейчас оно стабильное, но, когда Лилит придет в себя, одной Бездне известно.

– Миссис Дарк. – Офицер привлек к себе внимание вдовы. – Мне бы хотелось поговорить с друзьями девушки.

– Она в последнее время часто гуляла со своими подругами, сестрами Флокс, или с новым парнем.

– Могу я узнать его имя? – Офицер открыл черный кожаный блокнот.

– Вроде бы его звали Фрэнк. – Миссис Дарк прикрыла глаза, растирая виски. – Да, Фрэнк Куртман.

– И что вы можете сказать по поводу этого молодого человека? – Лицо капитана было сосредоточенным, в то время как некромант расслабленно слушал разговор, поигрывая ключами от мобиля.

– Ровным счетом ничего. – Женщина обхватила себя руками. – Лилит была очень скрытной и не знакомила ни отца, ни меня со своим новым другом.

– Я смотрю, у девушки не складывались отношения с домочадцами? – Некромант все же решил поучаствовать в беседе.

– К сожалению, вы правы, мистер Маккингстон. – Вдова перевела грустный взгляд на меня. – Лилит замечательная девушка, но, увы, она не смогла простить ни мне, ни Виоле того, что мы появились в ее жизни. Когда мы с Патриком сошлись, малышке было лет шесть, в то время как Виоле не было и двух. Мы старались растить их в одинаковых условиях и давали девочкам равное количество любви и заботы, но чем старше становилась Лилит, тем сильнее она отдалялась от нас, замыкаясь в собственном мире.

Светло-серые глаза вдовы наполнились слезами, но женщина словно не замечала этого, продолжая свой рассказ.

– Как-то, незадолго до смерти Патрика, у нас с Лилит вышла ссора. Дочь в очередной раз наотрез отказалась в следующем году поступать в престижный пансион, хотя я знаю, как прилежно она училась в школе. И в самый разгар ссоры Лилит выскочила из-за стола. Уходя, она сказала, что все эти годы винит меня в том, что Патрик разошелся с ее матерью, и во что бы то ни стало отыщет ее.

– Вы знали первую супругу мистера Дарка? – Я неожиданно для себя спросила вслух и с испугом перевела взгляд на Джеймса, но он лишь одобрительно кивнул, подтверждая правильность заданного мной вопроса.

– Лично – нет. – Вдова резко смахнула слезы, и ее лицо стало немного жестче. – Я наслышана про эту мадам. Она закрутила роман с партнером Патрика и укатила жить на острова, бросив маленькую дочь. Я всегда презирала и буду презирать таких женщин.

– Спасибо, миссис Дарк, за то, что уделили нам время. – Итан склонил голову в знак прощания с вдовой. – Не будем вас больше задерживать.

И вдова походкой человека из высшего общества покинула коридор лечебного корпуса.

– Я сейчас поеду в участок и займусь поиском информации на друга мисс Лилит. – Полисмаг разговаривал с некромантом, но то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды.

Щеки мои вновь стали пунцовыми, хотя я уже обрадовалась, что только-только отпустило.

– Хорошо, – согласился шеф. – Мы пока пообщаемся с подругами потерпевшей. Посмотрим, что из этого выйдет.

Когда мужчины договорились о встрече в участке, офицер взял мою руку для прощания и запечатлел на ней невесомый поцелуй.

– Я не перестаяю думать о вас с момента нашего расставания. – Он смотрел в мои глаза не отрываясь. – Буду счастлив встретиться с вами вновь.

– Она сегодня занята. – Джеймс привлек наше внимание.

– А кто сказал, что речь о сегодняшнем вечере? – Итан удивленно заломил бровь.

– А у мисс Патчер очень плотный график. – Некромант улыбнулся, и улыбка больше напоминала оскал пантеры. – Ближайшие выходные выпадают через два с половиной месяца. Ждать будете?

Полисмаг удивленно посмотрел на Джеймса, затем на меня, а после, нагло улыбнувшись, ответил:

– Такую девушку, как мисс Джинни, я готов ждать хоть целую вечность.

– Отлично! – радостно оскалился маг. – Через вечность она как раз будет совершенно свободна. Тебя записать?

– Не стоит. – Еще шире улыбнувшись, Итан отпустил мою кисть из захвата и добавил: – Думаю, наша встреча состоится намного раньше.

И, не дожидаясь, пока Джеймс скажет новую колкость, развернулся, оправил форменный камзол и пошел на выход из лечебницы.

– Я что-то пропустила в договоре о найме? Не припомню там пункта о работе в ближайшее столетие без выходных. – Я постаралась соорудить серьезную мину и для пущей важности уперла руки в бока, принимая грозный вид, который, к моему сожалению, не оказал на шефа ровно никакого воздействия.

– Может, я что-то напутал, – невинно пожал Джеймс плечами. – Ладно, некогда нам прохлаждаться. Вчера поступила жалоба от местного смотрителя кладбища о том, что ночью видели леяка.

– Лея... кого?

– Не леякого, а леяка. – Он, весело подмигнув мне, направился прочь. – Поехали, по дороге расскажу.

* * *

Мобиль остановился у ворот городского кладбища. Свет фар разгонял вечерние сумерки, делая это место немного менее зловещим. Джеймс, заглушив мотор, не спешил выходить. Сидел рядом, задумчиво глядя перед собой.

– Ты никогда не слышала про леяка? – задал он вопрос, хотя больше это походило на констатацию факта.

Я мотнула головой, продолжая смотреть на мага.

– Когда колдун или ведьма практикуют черную магию, запрещенную в нашем мире, редко, но все же случается, что, прибегая к такому колдовству, маг может превратиться в темную сущность. И вот эта сущность и есть леяк. Вид он имеет специфический, хотя днем ничем не отличается от обычного человека, а потому его очень трудно найти. Леяки ищут беременных или только родивших женщин, чтобы высасывать кровь младенцев, таким образом они напитываются чистой энергией и усиливают свои магические способности.

– Какой ужас, – сказала я, когда Джеймс замолчал. – Но если он не сможет найти младенца?

– Тогда под покровом ночи эта сущность появляется на кладбище, чтобы полакомиться трупами. – Он посмотрел на меня, и волна страха

прошла по моей спине.

– И мы сможем справиться с этим монстром? – От услышанного стало не по себе, и я зябко поежилась.

– Даже не сомневайся! А если вспомнить твое знакомство с восставшим, то, думаю, стоит уже заранее пожалеть бедную сущность. – И, подмигнув мне, маг вышел из авто.

Я поспешила переодеться. Благо заранее прикупила клетчатую рубашку и джинсы, оставив их в машине для подобных вылазок. Посмотрев на ноги, я с огромным удовольствием полюбовалась хорошими сапогами, которые – в отличие от тех, что достались мне от предыдущей помощницы, – были по ноге. Выбравшись из мобиля и качнувшись с пятки на носок, я порадовалась и тому, что не поленилась и зачаровала сапоги от грязи и непогоды.

– Ты долго еще будешь прохлаждаться? – Маг высунулся из открытого багажника, протягивая мне уже знакомый плащ.

– Зачем это? – Увидев безразмерное безобразие, я даже поначалу отшатнулась, хотя вечерняя прохлада уже забралась под рубашку.

– Я не хочу тебя расстраивать, но в нашем сегодняшнем деле очень велик риск испортить твой новый рабочий костюм.

– Только не говорите, что нам и «это» придется упокаивать! – Я возмущенно приняла плащ и завернулась в него как в кокон.

– Конечно, придется, но в самом конце.

Облачившись в кожаную куртку, Джеймс собрал волосы в небрежный пучок и громко захлопнул багажник.

– В конце? – Создавалось впечатление, что мне что-то недоговаривают.

– Убить леяка можно, только отрубив ему голову и спрятав останки.

– Всего-то, – хмыкнула я, прикидывая, за какой из ближайших оградок можно спрятаться и отсидеться, пока некромант будет заниматься непонятной для меня сущностью.

Джеймс, словно почувствовав мой настрой, обернулся, пропуская вперед. Расстроившись, что задуманному плану не суждено свершиться, я побрела, понуриив голову, по мощеной дороге, ведущей к кованому забору погоста, что отделял мир мертвых от мира живых.

Ворота заскрипели, словно нехотя пуская в свои владения нежеланных гостей. От громкого скрипа стая птиц сорвалась с дерева,

а вдали послышалось уханье филина. Я медленно брела вперед, вдоль центральной аллеи, изредка бросая взгляды на встречающиеся надгробия.

– Видишь впереди поворот? – тихо спросил маг, шедший позади меня.

– Да. – Посмотрев в указанном направлении, я и вправду заметила нечто наподобие перекрестка.

– Нам как раз туда.

И столько было в голосе оптимизма, что я даже покосилась на Джеймса, прикидывая его психическое состояние. Мы в сумерках бредем по старому кладбищу, а он радуется перекрестку узких аллеек между надгробными плитами...

Некромант поравнялся со мной и опустился на корточки, прикоснувшись раскрытой ладонью к земле. Вокруг тут же появились зеленые искорки, которые окутали кисть, струясь по венам и уходя глубоко под землю. Он несколько минут не двигался и казался монолитной плитой. Я все это время стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу и оглядываясь, так как где-то справа послышался тихий шорох.

– Шеф! – тихо позвала, когда звук повторился. Но он даже не шелохнулся. – Вы там что, с умершими заболтались?

Маг моргнул, словно сбрасывая с себя пелену, и посмотрел на меня, приподняв смоляную бровь.

– Ну... вы так долго молчали... – пожав плечами, пояснила я. – Я слышу странный шорох вон там.

Указала рукой на мраморную плиту, которая покоилась в кустах сирени. Все же сомнительное удовольствие, когда сопровождающий тебя маг решает трогать землю, в то время как неизвестный монстр расположился в кустиках поблизости, поджидая своего часа.

– Я бы не назвал этот процесс общением, – сложив руки на груди, ответил Джеймс. – Но в чем-то ты права. Я считывал энергетические потоки кладбища, и диагностика подтвердила, что сторож не ошибся. Я чувствую неподалеку всплеск темной магии.

– Леяк? – наивно уточнила я.

– Нет, – улыбнувшись, успокоил меня маг, но, как оказалось, пошутил. – Феечка залетела на огонек.

После этих слов появилось нестерпимое желание заехать ему между бровей, чтобы перед глазами и вправду замелькали феи.

– Пойду проверю, что это был за шорох.

Джеймс скрылся за кустом, перепрыгнув кладбищенскую оградку. Когда его силуэт пропал из виду, я напряглась. На руке тут же вспыхнуло боевое заклинание – на случай, если маг не справится.

Но тут с противоположной стороны раздался точно такой же шелест. Развернувшись, я до рези в глазах стала всматриваться в нестройный ряд памятников, и тут из-за кустов, отфыркиваясь, вылез поросенок. В желтом свете луны его было отлично видно.

Я от неожиданности застыла с раскрытым ртом. А это розовое чудо, хрюкнув пару раз, бодро потрусило ко мне, умилительно переваливаясь с ноги на ногу.

– Ой какой ты милый! – улыбнулась я похрюкивающему малышу. – Наверное, ты сбежал с фермы, которую мы проезжали по пути сюда? Иди сюда, я дам тебе вкусный бутерброд, который заботливо положила нам Полли.

Порывшись в рюкзаке некроманта, я выудила сверток и, развернув его, протянула поросенку. Тот, мило подергивая рыльцем, потрусил ближе, явно решившись попробовать новое лакомство.

– Брось! – резко рявкнул неожиданно вернувшийся маг, да так, что я от испуга отдернула протянутую руку.

И вовремя. Пасть с острыми как иглы зубами и длинным языком приветственно распахнулась, чтобы с удовольствием проглотить мою конечность.

– Э! – От резкого движения я не удержалась и упала на землю, подняв столб пыли. – Хрюндель! Ты не обнаглел?

А эта наглая харя улыбнулась, всю демонстрируя демоническую пасть.

– Джинни, – тихо позвал некромант, – аккуратно отползи подальше от леяка.

– Так это и есть леяк? – Я в упор уставилась на мутирующего свина, который все это время переводил взгляд с меня на мага и обратно.

– Ну да. – Подойдя немного ближе, Джеймс все-таки пояснил: – Леяк может принимать образ любого животного. Хотя настоящий облик у этой сущности совсем другой.

– Интересно, какой...

Тут я заметила, как Джеймс подобрался. Плечи напряглись, а мышцы под курткой окаменели.

Медленно повернулась к лежаку и ужаснулась. Напротив меня в воздухе застыла жуткая фигура. Бестелесная голова двигалась в такт пульсации его внутренностей, а они свисали под ней, будто щупальца осьминога.

– Мать моя тьма! – ошарашенная открывшейся картиной, промямлила я. – Это из какого ада пекла выползла эта тварь...

– Я вижу, ты впечатлена, – помогая мне подняться, спокойно сказал Джеймс. – Но нам еще в библиотеку нужно, поэтому поторопимся.

– Я не была бы так оптимистична на вашем месте. – Я смотрела на сердце лежака, которое билось, свисая из-под левого легкого. Легкого, мать моя Бездна!

Чувствуя, как тьма принимает мое сознание в свои спасительные объятия, я стала оседать на землю, но крепкая рука мага подхватила под локоть.

– Не время отдыхать, милая! – Он аккуратно встряхнул меня.

А я все еще надеялась провалиться в обморок, но, наверное, сегодня не мой день. Тошнота от увиденного подкатывала к горлу, и я попыталась не смотреть на внутренние органы демона, концентрируя все внимание на красных как кровь глазах.

Леяк, по всей видимости, притомился, ожидая, пока будущий ужин решит свои насущные вопросы, и не стал надеяться на естественную смерть. Обнажив острые клыки, он двинулся к нам.

Упав по обе стороны от монстра, мы бросили в летающую башку магические пульсары, которые, как оказалось, никак не могли повредить его загробному здоровью.

– Actum vargys! – С этими словами я послала в монстричину боевое проклятие, но чудовище проглотило магический сгусток, даже не подавившись! – Чтоб тебе пусто было!

– Не поможет. – Подобравшись к брошенному рюкзаку, Джеймс извлек из него небольшой топор. Тот блеснул острием в свете луны, и некромант, перехватив поудобнее черенок, оскалился не хуже лежака. – Отвлеки его.

Голова все это время металась между нами, пытаясь в каждого по очереди вонзить свои острые клыки. Легко сказать – отвлечь! Нужно

перечитать договор подряда, учитывая, что команды шефа прямо противоположны моим жизненным потребностям! Другими словами, мне бы, наоборот, затихариться где-нибудь в свеженьком могильничке и ждать, пока не потребуется моя помощь в прикапывании упырюки.

Что ж, выбора нет. Отвлекать так отвлекать. Быстро подбежав к сумке, я вытянула атам и разрежала ладонь. Струйка алой крови устремилась вниз, падая крупными каплями на кладбищенскую землю. Летающая голова, почуяв запах свежей крови, облизнулась, хотя, учитывая размеры языка, таким можно было заодно и умыться. Глаза светились красным, и я, медленно отступая, стала приманивать монстра кровавой рукой, как совсем недавно свежим бутербродом.

Я подзывала леяка, продолжая тихонько пятиться, пока спиной не уперлась в ствол дерева. Вот Бездна! Тупик. Но монстр, в отличие от меня, был в благом расположении духа и считал нашу с ним ситуацию очень радостной. Оскалившись, он раскрыл пасть, чтобы наконец-то полакомиться безмозглой ведьмочкой. Не удалось! Джеймс, занеся топор, одним махом перерубил ему горло.

– Ну спасибо, шеф! – Протирая лицо от брызг крови, я брезгливо пнула ногой отрубленную башку.

– А плащик-то к месту! – не забыл упрекнуть меня шеф.

Кто о чем, а вшивый о бане.

– И что теперь? – глядя на преисполненного чувством собственного достоинства мага, задала я самый волнующий вопрос.

– Как – что? – ответил вопросом на вопрос некромант, но тут же исправился: – Конечно же упокаивать!

* * *

Мелкий дождь моросил, размывая кладбищенскую землю под ногами, отчего сапог постоянно норовил соскользнуть. Выбившиеся из косы пряди промокли и при каждом порыве ветра липли к лицу. Набросив на голову капюшон безразмерного плаща, я брела вперед, волоча за собой лопату, которая звонко ударялась о каждый камень, иногда выбивая пару искр.

– Давай я понесу. – Джеймс, обогнув меня, забрал утварь. – Что-то ты приуныла совсем.

А у меня после его замечания глаз стал дергаться. Подняла взгляд на мага, прикидывая: если я его лопатой по темечку огрею, куда потом можно спрятать труп.

– Приуныла? – Я посмотрела на шефа, стараясь вложить во взгляд все, что думаю. – Мы два часа возились с разрубленным леяком, который все время норовил собрать обратно свои отсеченные части... Да еще и закапывать пришлось в разных местах!

– Все верно, иначе нельзя! – Джеймс легко перебросил черенок лопаты из руки в руку. А я с трудом волокла эту железяку...

– Но не в разных же концах кладбища, – пробурчала я, подходя к машине. Некромант, открыв багажник, забросил туда лопату и рюкзак. – Я же думала, что потерялась, когда свернула не туда и оказалась одна в этой темноте.

– Ну чего ты переживаешь? – Джеймс спокойно принял у меня испачканный плащик. – Утром бы тебя обязательно нашли.

– Утром? – Нет, все же стоило заехать магу между глаз черенком, для профилактики. – А всю ночь что прикажете делать? Сидеть и ждать у могильничка, пока меня хватятся?

– Ну, можно совершить обход. Вдруг нежить какая разгулялась.

– Мм... А я-то думаю, чего же мне не хватает! А оказывается, ночных прогулок по кладбищу. Вот спасибо! – Хлопнув дверью, я устроилась на пассажирском сиденье, сложив руки на груди.

Джеймс сел рядом. Мотор тихо зарычал, и мобиль тронулся. Свет фар разгонял ночную тьму вдоль дороги. Мы ехали молча, хотя я замечала, как шеф бросает на меня взгляды. Но я всю дорогу смотрела в окно, в котором мелькал улицы ночного города. Очень непривычно видеть пустынными рынок и центральную площадь, словно жизнь в этом месте остановилась...

Мобиль притормозил у высокого здания с белой колоннадой. Выйдя, я с удивлением рассматривала его. Огромные рельефные белые столбы окружали здание по всему периметру. Казалось, что на них держится крыша, под которой можно было рассмотреть золотые изображения людей.

– Это самое древнее строение во всем Фортленде, – тихо сказал некрмант. – Пятьсот лет назад оно служило первым зданием суда, затем в нем разместили архив. А сейчас эта величественная постройка отдана под библиотеку.

– А что изображено вон там? – указала я вверх, на золотые рисунки.

– Ничего особенного, – пожав плечами, продолжил свой небольшой экскурс Джеймс. – Быт обычных людей. Женщина, что жнет хлеб в поле, лекарь, спешащий на вызов, воин... и многие другие. Художник хотел запечатлеть в столетиях простую человеческую жизнь.

– И у него это получилось.

– Ты больше не злишься на меня? – Вопрос прозвучал неожиданно, и я, вздрогнув, посмотрела на мага. – Я знаю, что порой наша работа, мягко говоря, не для девушек, но сейчас не было времени искать помощника. Леяк очень опасная тварь, и наше промедление могло стоить кому-то жизни.

– Я знаю, – отвернувшись, сказала я. – И совсем не злюсь на вас. Просто в последнее время в моей жизни происходит слишком много событий.

Справа, со стороны центральной площади, мелькнул свет, и Джеймс, резко развернув меня к себе, вдруг принялся целовать. Слишком неожиданно, и я поначалу только растерянно смотрела на мужчину. Он обнял меня за талию, прижимая крепче и давая несколько мгновений, чтобы осознать, что произошло. А потом, аккуратно надавив языком, приоткрыл мои губы, углубляя поцелуй. И я непроизвольно обняла шефа, отвечая тем же. Неподалеку послышались шаги, но мне уже было все равно.

Такой необычный поцелуй... от него сердце трепыхалось в груди пойманной бабочкой. Жаркие объятия Джеймса, его мягкие губы и нежность, которую я ощущала каждой клеточкой, пьянили не хуже алкоголя. Когда шеф оторвался от меня, я рвано вздохнула, стараясь успокоить сердце.

– Очень интересный способ отвлечь внимание полисмагов. Это ведь были они? – Поцелуй завершился, но я все так же стояла в кольце крепких рук и не могла отвести взгляд от потемневших глаз мужчины.

Он тоже смотрел на меня неотрывно.

– Вот именно, в целующейся ночью паре нет ничего особенного. – Джеймс улыбнулся уголками губ. – А вот люди, разглядывающие посреди ночи библиотечное здание, как раз довольно-таки подозрительны.

– Тоже верно, – пожала я плечами и аккуратно выбралась из объятий мага, хотя все внутри меня просто кричало о том, что хочется продолжения.

Я сделала шаг к мраморной лестнице, ведущей к входу в здание.

– Джинни! – окликнул меня Джеймс, и я застыла.

Сердце, которое только-только успокоилось, вновь сильно забилося в груди.

– Я думал, скажу тебе позже... – Он запустил пятерню в волосы, поправляя рассыпающийся пучок, выдохнул и добавил: – Я так и не успел толком отблагодарить за то, что ты для меня сделала, и поэтому хочу завтра вечером пригласить тебя в одно очень уютное место.

Я не поверила своим ушам, но маг на этом не остановился:

– И еще... я хочу, чтобы ты называла меня по имени.

Растерянно кивнула, так и не сумев выдать из себя ни звука, хотя появилось желание крикнуть и радостно повиснуть на шее у шефа.

– И раз уж все вопросы улажены, я предлагаю наконец-то забраться в библиотеку, найти все, что нам нужно, и скорее отправиться спать.

Захлопнув багажник, он пошел мимо парадного входа, скрываясь в тени деревьев. Я следовала за Джеймсом, погружившись в свои мысли.

– И как мы сможем попасть в библиотеку? Она же наверняка под охраной.

Завернув за угол, маг остановился.

– На библиотеке стоит магическая защита. – Джеймс запрокинул голову, и я повторила его движение, всматриваясь в ночное небо. – Вон там, видишь?

Я поначалу усомнилась в компетентности своего начальства, пока недалеко от крыши не заметила легкий перелив, словно что-то мерцало во тьме. А перейдя на магическое зрение, не сдержала возглас восхищения. Защитный купол накрывал библиотеку, спускаясь цветным водопадом.

– Очень красиво! – Я перевела восторженный взгляд на шефа. – И как мы сможем преодолеть этот купол?

– Все достаточно непросто, но лет пятнадцать назад моя бабушка работала здесь заведующей, и я очень много времени проводил с ней,

когда родители были в отъезде. Бабушка могла забыть что-то или же отправить меня перед открытием библиотеки по каким-то поручениям... – Маг достал из внутреннего кармана куртки кулон. Серебристое украшение, напоминающее раскрытую книгу, висело на черном шнурке, покачиваясь в такт его движениям. – Это ключ к магической защите библиотеки.

– Вы хотите сказать, что все эти годы никто не менял в этом здании охранные чары? – Я скептически подняла бровь и взглянула в глаза некроманту, который с самым гордым видом демонстрировал мне артефакт.

– Ну почему же... – Он подбросил кулон, который блеснул серебром в свете луны, и, поймав его, приложил к куполу. – Когда умер почтенный мистер Бришторт, то стали искать нового мага, который смог бы раз в три года настраивать защитное плетение. И как вы думаете, кого порекомендовала моя бабушка?

– Вас! – Я восхищенно наблюдала, как защита расплзается радужными разводами, открывая небольшой проход к неприметной серой двери.

– Я в то время только окончил академию и хватался за любую работу.

Пропустив меня вперед, некромант быстро залатал пробоину в защите.

Затаив дыхание, я следила за каждым его действием. Сорвав один из многочисленных браслетов с руки, он снял с него небольшой шарик и забросил в замочную скважину. Дверь засветилась зеленым, после чего медленно, скрипя несмазанными петлями, распахнулась, приглашая нас пройти внутрь.

– А вы точно на некроманта учились, а не на вора-домушника? – вновь с сомнением покосилась я на шефа, и он весело засмеялся в ответ. – Вы не в первый раз поражаете меня... скажем так, многогранностью талантов.

– Бывали случаи, когда приходилось ради усопших вскрывать чей-то семейный склеп или дом. – Он пожал плечами, зажигая магический пульсар. Зеленый свет озарил все окружающее пространство.

Мы оказались в узком коридорчике, в конце которого была дубовая дверь. Тихо ступая, я подошла к ней, потянула за стальную

ручку. Холод металла на мгновение опалил кожу, и дверь, поддавшись моему напору, отворилась. Пройдя внутрь, мы оказались около деревянной стойки библиотекаря.

– Напомни, что там было написано на бумажке Лилит.

– Закрытый зал, сектор В, том 167 985, – тут же ответила я.

Некромант удивленно хмыкнул.

– Что?

– Я тебя недооценил. У тебя феноменальная память.

Махнув рукой, я улыбнулась магу.

– Нет, я просто еще раз прочла записку, когда мы подъехали к библиотеке. Давайте уже поскорее отыщем нужную книгу, а то я устала и очень хочется домой.

– Тогда следуй за мной.

Мы шли вдоль огромных стеллажей, доверху заполненных разными книгами. Рассматривая разноцветные корешки, я удивлялась огромной коллекции. Встречались названия книг на других языках и огромное количество изданий на мертвом языке, которые в обычных библиотеках встретишь максимум пару-тройку экземпляров. Здесь же для этой древней, как Бездна, литературы отведен целый стеллаж.

– Мы уже прошли секторы А и С, но почему я В нигде не видела? – поделилась я своими наблюдениями с Джеймсом.

– Он вон за той дверью. – Маг указал вперед, где в конце прохода и вправду оказалась очередная дверь.

Дойдя до нее, я опустила железную ручку вниз, но встретила с преградой в виде замка. Джеймс, молча наблюдавший за моими действиями, аккуратно отодвинул меня с дороги, чтобы с помощью своих многочисленных артефактов открыть доступ.

– Думаю, нам лучше разделиться. – Маг пропустил меня вперед. – Так мы быстрее отыщем нужную книгу. Видишь, под каждым фолиантом на полке есть цифры?

Я в ответ кивнула, и Джеймс продолжил:

– Цифры 167 – закрытый зал, а вот последние три – это как раз порядковый номер искомой книги.

– Значит, ищем книгу 985. – Я зажгла розовый светлячок.

– Именно. Как найдешь, позови.

На этом и порешили. Маг двинулся направо, а я, как любая уважающая себя темная ведьма, налево. Идя по узким проходам мимо

бесконечных стеллажей с книгами, я проклинала убийцу мистера Дарка, из-за которого посреди ночи таскаюсь по этой Бездной забытой библиотеке. А заодно и своего нового начальничка, который мог бы и пожалеть девушку, хватило на сегодня встречи с демонической сущностью.

Через полчаса в глазах рябило от многообразия разноцветных корешков и начала болеть голова. Я с трудом различала цифры, но наконец взгляд наткнулся на нужную – 985. Радостно вытянув талмуд, я прислушалась – странный шум звучал уже несколько минут, казалось, кто-то сопит неподалеку. Аккуратно шагнув на звук, я едва не наступила в небольшую лужу, куда капали крупные капли. Медленно перевела взгляд на огромные лапы и толстый живот, на котором блестела черная шерсть... И на голову огромного цербера. Точнее, на три головы, которые смотрели на меня горящими желтыми глазами. И как только отродье Бездны помещается в этом узком проходе?..

– Хор-р-роший мальчик! – Только не паниковать. И попытаться как можно быстрее свалить из этого места. – Ты же отпустишь глупую ведьмочку?

Но в ответ одна из голов тихо зарычала, выражая, по всей видимости, отказ от моего предложения. Пес медленно вилял из стороны в сторону хвостом, а из его пасти капала слюна. Наверное, уже предвкушает будущий ужин...

– Ты же знаешь, что ночью есть очень вредно? – Попятившись, я прикидывала путь к выходу. – Смотри, какой ты красивый вырос, стройный. Такую фигуру грех портить ночным дождем!

В знак протеста пес фыркнул, после чего вязкая слюна упала мне на голову. Брр... какая мерзость. Но об этом подумаем позже.

Достав с полки первый попавшийся фолиант, я запустила его под ноги псу. Книга очень удачно проскользнула под лапами цербера, привлекая его внимание. В это время я рысью метнулась в проход, стараясь спрятаться за стеллажами. Но меня быстро перехватили, крепко сжимая в объятиях. От неожиданности я стала сопротивляться, но, когда дошло, что это Джеймс, быстро расслабилась.

– Там... там... – Дрожащей рукой я указала за спину мужчины, на темечко которого уже стекала вязкая слюна с пасти монстра.

Маг стер с лица слюнь, развернулся и молча уставился на пса, который всеми шестью глазами рассматривал его. Прижав одной рукой нужную книгу, я вновь схватила с полки фолиант, чтобы запустить им в трехголового монстра. Один, второй... но, как только взялась за третий, Джеймс резким жестом приказал остановиться. Я так и застыла с занесенной над головой книгой.

Цербер так тяжело втянул воздух, что крылья его носа раздулись. А потом зверь, приблизив головы к некроманту и раскрыв одну из пастей, провел по его лицу языком. Я обомлела от мысли о том, что Джеймса вот-вот сожрут, но тут же поразила так, что забыла о страхе. Он, протянув руку к морде пса, погладил его по переносице.

— Бурс! Сколько лет! Я думал, тебя давно отдали в приют!

А пес, услышав голос некроманта, радостно прилег на пол и от избытка чувств стал бить хвостом, сотрясая стеллажи.

— Вы знакомы? — ошарашенно спросила я, наблюдая, как маг гладит огромного цербера за ушком.

— Я же говорил, что много времени провел в стенах этого здания. — Джеймс играл с ним, словно это было не дитя Бездны, а простой дворовый пес. — Бурс охраняет этот сектор с самого основания архива, и бабушка очень любила его. Я думал, что после ее смерти пес не подпустит к себе никого и его отправят в приют. И я очень рад, что с ним все в порядке.

— А почему вы с самого начала не рассказали об этом факте своей биографии?

— Да как-то не пришлось к слову.

— То, как вы подрабатывали, значит, пришлось, а «Джинни, милая, там за дверью может оказаться трехголовый цербер» — нет! Прекрасно.

— Прости. — Джеймс развел руками, но пес подумал, что это новая игра, и толкнул мужчину огромным черным носом, отчего тот нелепо плюхнулся на зад.

— Умница, Бурс!

Похвалив пса, я направилась к двери и, не оборачиваясь, бросила магу напоследок:

— Жду вас на улице.

Глава 6

Остановившись около защитного купола, который отрезал библиотеку от остального мира, я осмотрела искусное магическое плетение, снова поразившись способностям своего шефа. Джеймс не спешил, и я, окинув взглядом старое крыльцо, состоявшее всего из двух полуразрушенных ступенек, все же решила присесть. Приключения давали о себе знать усталостью и гудящими ногами. Откинувшись к стене, я устроилась поудобнее.

Луна была яркой, но сквозь широкие кроны деревьев проходило мало света. Призвав силу, я использовала легкое заклинание и зажгла огонек, который засиял светло-розовым. Мы с подружками в школе ведьм часто использовали эти чары, когда одной из нас приходилось до поздней ночи заниматься, а соседок по комнате беспокоить не хотелось. Такой светлячок расходовал мало энергии из резерва, и можно было спокойно читать, без риска испортить себе зрение.

Искорка замерла над головой, и я решила рассмотреть книгу, которая оказалась у меня в руках. Но из-за того, что, испугавшись, решила отбиться от цербера первыми попавшимися под руку фолиантами, сейчас на моих коленях покоилось две книги, одну из которых я схватила совершенно случайно.

Осмотрела находку. Название на черной обложке практически стерлось, став нечитаемым, и я, аккуратно пройдясь пальцами по гладкой поверхности переплета, медленно открыла книгу. Взглядом заскользила по названию, которое дублировалось на первой странице, и удивленно уставилась на пожелтевший лист, не веря тому, что вижу.

«Тайна посвящения жриц культа Бездны».

Я три раза прочла название, сомневаясь, что мне не мерещится. Удивительная книжка попала в руки, да к тому же совершенно случайно. Теперь я готова была вернуться и расцеловать трехголовое порождение тьмы. Просмотрев содержание, уже собралась погрузиться в изучение древнего фолианта, но дверь тихо скрипнула, выпуская шефа.

– Прости, задержался. Потребовалось время, чтобы привести в порядок библиотечный сектор, скрывая следы нашего присутствия.

Маг, открыл проход в защитном куполе.

Я молча шла, прижимая к груди книги, и Джеймс не сводил с меня обеспокоенного взгляда.

– Ты обиделась?

– Нет, – отозвалась я, усаживаясь в машину, дверь которого передо мной заботливо распахнул шеф. – Просто очень устала.

Он легко вел машину, хотя под глазами залегли тени, а черты лица заострились. Мы пережили сегодня немало приключений, но Джеймс даже не пожаловался на то, как ему тяжело. Легкий стыд опустился осадком на сердце, и я тяжело вздохнула.

– Вот книга, которая интересовала мисс Дарк. – Приподняв фолиант, я покрутила его в воздухе, демонстрируя шефу.

– Прекрасно. – Он слегка улыбнулся. – Положи ее на панель перед собой.

Послушно выполнив указания мага, я крепко сжала вторую книгу и отвернулась к окну, всматриваясь в ночной город. Усталость тяжелым грузом лежала на плечах, веки с каждым взмахом ресниц словно наливались свинцом. Я так и уснула, провалившись в тревожный сон.

* * *

– Ну сколько можно спать! – Слишком громкий голос некроманта разлетелся по комнате, из-за чего голова заболела так, словно мне молотом ударили по затылку.

Я поморщилась и попыталась натянуть на себя одеяло, но, как оказалось, спала поверх него, крепко обнимая потертую книгу.

– Я уснула в авто, да? – Присев, я аккуратно спрятала книгу под подушку.

– Да, ты так крепко спала, что на меня совершенно не реагировала. – Шеф прислонился плечом к двери, с улыбкой на меня глядя.

– Спасибо, что не оставили меня спать в мобиле.

– Ну как я мог! Хотя ты так храпела, что можно было не бояться угона, если бы ты осталась там спать.

И, вовремя увернувшись от летящей подушки, он задорно подмигнул. А уходя, сказал, что ждет меня внизу, и послал шуточный поцелуй.

Я осмотрела свой грязный наряд, потянувшись, поднялась с кровати. Тело после недавних приключений все еще болело, и я поспешила в ванную, чтобы поскорее смыть с себя следы вчерашнего вечера.

Полчаса в ванной, чистое платье, высушенные магией волосы – и вот я уже уплетаю ароматную кашу, сидя в столовой. Кухарка решила побаловать нас, приготовив на десерт нежнейший пудинг, и я с огромным удовольствием отправила первую ложку в рот, наслаждаясь вкусом шоколада и спелой черешни. А потом случайно взглянула на мага. Некромант так и не притронулся к своей порции. Откинувшись на спинку стула, он наблюдал за мной чуть потемневшими карими глазами, выражения которых я не могла разобрать. Правая рука его лежала на столе, и Джеймс постукивал пальцами, словно исполнял одному ему известный мотив.

– Вы уже изучили нашу находку? – робко спросила я, нарушая царившую в комнате тишину.

– Да. – Некромант поднялся и, поставив передо мной нетронутый десерт, вышел из гостиной, в то время как я растерянно смотрела ему вслед.

Он заметил, с каким наслаждением я уплетаю пудинг, и решил отдать мне свою порцию...

Вернувшись, Джеймс протянул мне книгу.

– Что ты видишь?

Вскинув удивленный взгляд, я приняла фолиант. Название книги было первым, что бросилось в глаза.

– «Мастерство иллюзий», – прочла я вслух, раскрывая первую страницу.

Зачастую в таких учебных пособиях есть предисловие, и этот экземпляр не был исключением. Я процитировала первый абзац:

– «В этой книге собраны все способы созданий иллюзий, начиная от бытовых практик, а также перечислены редкие виды существ, способных с легкостью сменить личину».

– Что это значит? – Джеймс, поднявшись, подошел к окну. Раздвинув плотные шторы, заложил руки за спину, глядя в сад.

– Может, Лилит увлекалась иллюзиями... – Я чувствовала, что разгадка кроется где-то рядом, но никак не могла за нее зацепиться. – Но у девушки не было способностей к магии, а значит, если она интересовалась этим вопросом, то запросто могла подозревать кого-то в убийстве своего отца. – Вскочив, я стала ходить по столовой, размышляя. – Лилит думала, что убийца мог наложить на себя иллюзию, и поэтому мистер Дарк доверял этому человеку и даже не подозревал, что его убьют!

Окончание фразы я выдохнула в грудь некроманта, который неожиданно оказался передо мной. Я растерянно перевела на него взгляд.

– Думаю, эту теорию стоит проработать, – ответил он в мои полураскрытые губы.

Внутри поселилось странное чувство ожидания. Я не могла взять себя в руки, в очередной раз оторопев от того эффекта, который оказывал на меня Джеймс.

– Я сегодня съезжу в участок, а у тебя выходной до семи часов. К этому времени будь готова.

И он, развернувшись, вышел, оставив меня один на один с нахлынувшими эмоциями. Если я так остро реагирую на случайную близость, то даже боюсь представить, как пройдет вечер в его обществе...

* * *

Джеймс Маккингстон

Покинув дом, я быстро сел в авто. Повернул ключ, и салон заполнил тихий рев двигателя. Газ в пол – и спустя пару мгновений мобиль уже мчал по дороге.

А я думал о том, как сложно было не обнять девчонку. Как же она не понимает, что ее близость разжигает мои чувства... Она всего лишь оказалась рядом, а у меня уже снесло крышу. Потому и ушел так спешно.

Крепко сжав руль, я вел мобиль к участку, хотя хотелось вернуться к ведьме и сделать то, что давным-давно ярко рисует мое воображение.

Включив радиоприемник, попытался унять бушующие эмоции, отвлекаясь на классическую музыку. Скрипка всегда оказывала благотворное действие, и я понемногу начал приходить в себя. Как же быстро ведьмочка пробралась ко мне в голову! Я не думал, что могу так увлечься кем-то. На приемах бываю редко. Даже не помню, когда последний раз выбирался с друзьями в бар. Закрывшись ото всех в своем особняке, я веду жизнь затворника, которая с годами нравится мне все больше. И тут мне на голову падает Джинни, разрушая привычный уклад...

Остановившись у центрального входа в участок, я выбрался из мобиля. Быстро взбежав по ступеням вверх, вошел в широкий холл и через пару минут уже был в кабинете Норта.

– Мистер Маккингстон, – проворковала сидящая в приемной Саманта.

Я привычно улыбнулся девушке, и в ответ она еще быстрее захлопала ресницами, словно пыталась взлететь. Подавив смех, я тихо уточнил, подойдя к ее столу:

– У себя?

Кивком указал на дверь, но девушка и так поняла, о ком речь.

– Да, но просил не беспокоить. – Подавшись вперед, она продемонстрировала, что скрывается под вырезом платья, но, поняв, что я не проявляю к ней интереса, нахмурилась.

Подмигнув блондинке, я открыл дверь в кабинет.

– Джеймс? – удивился моему визиту Норт, поднимаясь с кресла.

– Я пришел узнать, как обстоят дела с расследованием убийства мистера Дарка.

Пожав протянутую мне руку, я принял приглашение присесть и свободно разместился напротив Норта, закинув ногу на ногу.

– Пока ничего особенного нет. – Отложив бумаги, которыми был завален стол, капитан откинулся в своем кресле, пристально на меня глядя. – Ты же лично решил взять это дело, неужели захотел предоставить его профессионалам?

– Я бы с радостью, Итан, – улыбнулся я полисмагу и лениво добавил: – Жаль, пока не довелось встретить «профессионала», которому я мог бы поручить это расследование.

– Ты в своем репертуаре. – Сцепив пальцы в замок, Норт на мгновение отвел взгляд. – Ты уже лет пять не брал никаких дел, а тут

решился. Скажи честно, с чего вдруг?

– А то, что я банально захотел подзаработать, ты в расчет не берешь?

– Сын заместителя министра по магической безопасности решил подзаработать? – По кабинету разлетелся смех, а я поморщился. – Лучше повод придумать не смог?

– А чем тебе этот не нравится?

– Мы уже много лет знакомы и будем говорить откровенно – в деньгах ты совершенно не нуждаешься, хотя и не общаешься с отцом несколько лет.

– Ты решил покопаться в моей биографии? – Вскинув от удивления бровь, я напрягся, хотя постарался не подать виду.

– Что ты! – Капитан поднял ладони в примирительном жесте. – По расследованию пока никаких продвижений нет. Мои люди сейчас ищут парня, с которым встречалась мисс Лилит Дарк, есть версия, что это он причастен к убийствам.

– Мотив?

То, что девушка могла связаться с плохой компанией, исключать нельзя, тем более что она, по словам матери, проводила очень много времени со своим парнем.

– Да что угодно, – отмахнулся Итан от вопроса, как от назойливой мухи. – От банальной наживы до кровной мести. Сделать девчонку единственной наследницей, а после жениться на ней и завладеть всеми богатствами, или убить магната в отместку и, понятно, попытаться замести следы.

– Вы проверили подруг девушки?

– Завтра собирался. – Раскрыв папку, полисмаг вытянул лист. – Мои люди уже подготовили досье.

Резко поднявшись, я вытянул бумагу из рук капитана и сложил пополам.

– Отлично, – сказал, легко махнув листом. – Это я оставлю себе, а вы найдите жениха и тут же дайте мне знать.

– Ты всегда был наглым, – нахмурившись, ответил Итан.

– Именно поэтому мы столько лет и дружили, – бросил я напоследок и покинул кабинет.

План на завтра уже есть, остается только одно: провести прекрасный вечер в обществе Джинни.

Джинни Патчер

Когда некромант покинул дом, я первым делом отправилась в комнату: рассмотреть свою ночную находку. Утром я запрятала книгу под подушку, и теперь пришло время переложить ее в более надежное место. Щенок и Костик следовали за мной по пятам, и вот такой нестройной процессией мы вошли в покои. Малыш громко гавкнул, словно приглашая всех проследовать за ним, и бодро потрусил вперед, вызвав у меня улыбку.

Подойдя к постели, я вытянула фолиант. Теперь, при свете дня, можно было получше рассмотреть добычу. Книга оказалась небольшой, в черной обложке, и напоминала чей-то дневник, так как все было написано от руки. Где-то чернила смазались, но в общем текст оказался читаемым. Пожелтевшая от времени бумага шуршала в руках, и я осторожно переворачивала страницы, стараясь не навредить им.

– «Тайна посвящения жриц культа Бездны», – прочла вслух название и внезапно ощутила легкое покалывание в районе символа на спине. Щенок и скелет уставились на меня, словно приготовились внимательно слушать то, что прочту.

Разместившись на краю кровати и открыв первую страницу, я погрузилась в книгу. В самом начале был рассказ о первой жрице, который мало чем отличался от того, что поведал мне капитан Норт. А дальше шли некоторые исторические факты и этапы развития культа Бездны.

С каждым годом сторонников культа становилось все больше, и со временем на территории всего континента во многих городах стали строиться храмы, но, как я поняла, сохранился только один, который расположен здесь, в Фортленде. Остальные были стерты с лица земли войнами, разрухой или природными катаклизмами.

Следующие несколько страниц оказались посвящены великим жрицам, которые оставили вклад в этом мире.

Стало понятно, что те, кто служили этому культу, обладали невероятными способностями. Многие могли исцелять, и в храмы приходили люди, которые страдали от неизлечимых болезней. Были и те, кого при прохождении обряда Бездна наградила способностью к

прорицанию. Также упоминались случаи, когда жрица смогла предотвратить войну. И в книге был отдельный раздел, посвященный особенному дару.

Раз в сотню лет рождалась девушка со способностью проходить из мира живых в мир духов. Зачастую она становилась Верховной жрицей, но этот дар напоминал проклятие. Я нашла отрывок, который был записан, видимо, со слов последней Верховной ведьмы.

«Встреча с Бездной пугает. Перейдя за грань, можно не вернуться никогда: если пробыть там дольше отведенного часа, душа впадает в забытие, и ты уже не покинешь мир духов. Каждый переход забирает у тебя год жизни, тем самым Бездна взимает плату за свой страшный дар. Открыть переход в мир теней подвластно лишь избранной, которая рождается раз в сто лет. Именно она может уйти и вернуться в наш мир, забрав с собой нужную душу».

От прочитанного мурашки пробежали по спине и перехватило дыхание. Такой великий дар на самом деле обернулся проклятием. Щенок со скелетом, словно почувствовав мой настрой, подобрался поближе. Арни ткнулся холодным мокрым носом в мою ногу, и я с улыбкой потрепала его за мохнатым ухом. Костик подошел и протянул расческу.

– Намекаешь на то, что мне пора? – улыбнулась я скелету.

После моего вопроса умертвие засобиралось по своим делам, а его мохнатый сообщник срочно захотел спать, свернувшись у моих ног калачиком. Все-таки они намного умнее, чем пытаются казаться. Взглянув в окно, на закат, который алыми всполохами окрасил сад, я подумала, что Костик прав и мне давно пора готовиться для встречи с некромантом.

Проведя полчаса под струями воды, я выбрала новое черное платье и уложила волосы крупными локонами, а потом стала ждать возвращения мага, с замиранием сердца следя за каждым кругом, который пробегала секундная стрелка настенных часов.

Спустя десять волнительных минут раздался стук, и я, бросив быстрый взгляд в зеркало, чтобы оценить свой образ, подошла к двери. Руки мелко подрагивали от волнения и легкого предвкушения. Сделав глубокий выдох, я потянула железную ручку вниз. Тихо отворив, вышла в коридор и встретила взглядом с Джеймсом, который застыл

напротив. В его глазах отразился восторг, на лице заиграла предвкушающая улыбка.

Счастье разлилось в груди от этих эмоций, и я улыбнулась. Маг выглядел очень непривычно, учитывая его стиль. Черные, чуть рваные джинсы он сменил на брюки, майку – на рубашку цвета воронового крыла, а вместо привычных сапог надел туфли. До этого дня я и не знала, что костюм может так сексуально сидеть на мужчине, подчеркивая крепкую фигуру.

– Ты просто невероятна.

Я робко улыбнулась, скрывая волнение и трепет перед этим мужчиной.

– Готова?

Медленно кивнула, не отрывая от него глаз, почувствовала, как крепкие руки легли на талию, прижимая к себе. А потом правая ладонь Джеймса взметнулась, осветив коридор зеленым снопом магических искр. Вспышка портала на мгновение ослепила, заставив прикрыть глаза. Маг, не теряя времени, тут же утянул меня в открывшийся проход, надежно удерживая в кольце своих рук. Легкое головокружение, которое на миг заволокло сознание, быстро испарилось. Почувствовав землю под ногами, я аккуратно открыла глаза и осмотрелась.

Портал перенес нас к подножию высокой лестницы, которая вела к входу в большое светлое здание, чем-то напоминающее древний замок. Высокие башни и шпили с резными флюгерами украшали небесно-голубую крышу.

– Мы где? – уточнила я, осматривая красивую постройку, которая разместилась в сосновом бору. Запах хвои пьянил.

– Думаю, тебе понравится, – шепнул Джеймс, выпуская меня из объятий.

Я положила на сгиб его локтя слегка подрагивающую ладонь. Вечер уже властвовал над континентом, и лестница, ведущая к входу, освещалась магическими фонарями, которые создавали легкий флер волшебства. Я почувствовала себя героиней сказки, которую прекрасный принц ведет в свой замок.

Мы поднялись на самую верхнюю ступень, и золотистая дверь отворилась. В светлом холле играли скрипки, чаруя нежным тембром и напоминая волшебную песнь сирен. Удивительная мелодия вызывала

радость. Показалось, время остановилось, унося меня в другое измерение.

– Мы рады приветствовать вас в ресторане «Лунная соната». – Тихий голос как будто пробудил от сна, возвращая в реальность.

Я удивленно осмотрела стоявшего перед нами мужчину. Он притягивал взгляд, и я чуть не сделала к нему шаг в желании потрогать крылья, которые трепетали за крепкой спиной. Я впервые увидела фейри. В том месте, где я родилась и выросла, эта раса встречалась только в легендах, хотя мы все знали, что где-то у моря еще живет этот волшебный народ.

– У нас забронирован столик. – Джеймс взял мою руку и запечатлел на тыльной стороне ладони поцелуй, вызвав у меня робкую улыбку. – На имя мистера Маккингстона.

Раскрыв золотистый блокнот, фейри пробежался взглядом по строчкам, а после, улыбнувшись, сделал приглашающий жест.

– Верхний зал, сектор люкс. Прекрасный выбор, мистер Маккингстон.

И, поклонившись, пошел впереди нас. Я с замиранием сердца осматривала шикарное убранство ресторации, в очередной раз убедившись, что это место некогда принадлежало аристократам. Пройдя вдоль узкого коридора, фейри подвел нас к зеркальной витрине. Поначалу я даже понять не могла, что там расположено, но, когда с его пальцев сорвалась разноцветная искра, перед нами распахнул двери магический лифт. Стены от потолка до пола были выполнены из отполированных зеркал.

Взглянув в отражение, заметила, как блестят мои глаза и что Джеймс с улыбкой наблюдает за мной. Я поначалу смутилась, но, когда дверь за нами закрылась, отрезая от всего мира, маг, аккуратно развернув меня к себе, медленно склонился к моим губам. Когда он практически поцеловал меня, неожиданно прозвучал мелодичный перезвон и дверь распахнулась снова.

– Как жаль, что лифт не застрял хотя бы на полчаса, – выдохнул в мои полураскрытые губы Джеймс и отстранился, пропуская меня вперед.

Выйдя из кабинки лифта, мы оказались в длинном и широком коридоре, вдоль которого виднелись золотые двери.

– Мистер Маккингстон! – разлетелся по помещению звонкий голосок, и мы, обернувшись, увидели спешащую к нам фею. Женщина, на вид лет тридцати пяти, в светло-голубом костюме и с безупречной прической, в буквальном смысле парила над полом, а радужные крылья слегка покачивались за ее спиной. – Мы благодарны за то, что вы выбрали именно нашу ресторацию. Все готово. Если что-то потребуется, официант будет ждать за дверью.

Распахнув дверь с табличкой «Люкс», девушка пропустила нас вперед, слегка склонив голову.

Но едва я вошла внутрь, как тут же забыла про нее, с восхищением осматривая самое необычное место, в котором мне приходилось бывать. На потолке вместо привычной побелки и люстры раскинулось звездное небо. Молодой месяц висел в россыпи мерцающих звезд, ярко освещая большой зал. В центре разместился небольшой, но очень красивый фонтан, напоминающий морскую ракушку. Из ракушки, переливаясь радужными струями, била вода.

Рядом с нашим столиком стояли орхидеи в мраморных кадках с позолоченной каймой. Аккуратно усадив меня на светлый стул, похожий на трон, Джеймс разместился напротив.

– Я не знаю, что ты предпочитаешь, и поэтому взял на себя смелость заказать на свой вкус.

Открыв темную бутылку, маг наполнил наши бокалы золотистым напитком, пузырьки которого игриво переливались в свете месяца. Поднимаясь со дна бокала, они лопались у самого края.

– Это вино очень любят темные эльфы, они выращивают виноград для него на юге.

Взяв бокал за тонкую ножку, я приподняла его, готовясь пригубить загадочное вино.

– Оно напоминает мне тебя...

– Почему? – слегка растерявшись, спросила я, на что маг улыбнулся, и глаза его наполнились нежностью.

Я таяла под этим взглядом, плененная бурей эмоций, и, когда прозвучал голос Джеймса, вздрогнула.

– Оно такое же, как ты. С первого глотка пузырьки кажутся немного колючими, но даже они не способны скрыть всю нежность и сладость этого напитка.

И, отсалютовав мне, пригубил. От такого неожиданного комплимента мои щеки порозовели, и я поспешила скрыть смущение, сделав первый глоток вина. Прохладная влага наполнила рот, и игристые пузырьки тут же защекотали язык. Вино напоминало нектар из диких фруктов, оставляя сладко-кислое послевкусие. Я даже не заметила, как мой бокал опустел, и поставила его на стол, переключаясь на салат.

Невероятно вкусный салат из креветок был очень легким, чтобы утолить первый голод перед подачей горячего. Когда тарелки практически опустели, маг привлек мое внимание.

– Джинни, я хотел с тобой поговорить.

На мгновение показалось, что Джеймс волнуется, но, когда улыбка тронула уголки его губ, делая лицо мягким, я подумала, что просто померещилось.

– Я благодарен за то, что ты помогла мне вернуться из плена Бездны, рискуя собой. В тот день, когда ты появилась в моем доме, я даже не осознал, что наконец-то это мрачное место наполнилось жизнью и светом. Ты маленький ураган, который снес все привычные устои моего мира. И я принял решение, что ты больше не будешь моей помощницей.

После этих слов я растерялась и взволнованно уставилась на некроманта.

– Теперь ты будешь моим равноправным партнером. Больше никаких «шеф» или «мистер Маккингстон». Я уверен в тебе и хочу, чтобы ты была со мной всегда.

Последняя фраза прозвучала двусмысленно, но я не стала акцентировать на этом внимание, приняв протянутый бокал.

– За мою новую напарницу.

Мы чокнулись, звон разлетелся по залу, и я пригубила сладкий нектар.

Джеймс, взмахнув рукой, призвал магию, и стол засветился фиолетовым. Пока я допивала вино, опустевшие тарелки сменились новыми, наполненными различными яствами. Предо мной оказалось запеченное в сыре филе и дольки картофеля в зелени, а в центре появилось блюдо, доверху наполненное фруктами. Также возникли необычные тарталетки и сырно-фруктовые шпажки.

На вкус угощения оказались такими же невероятными, как и на вид. Утолив основной голод, я стала неспешно наслаждаться блюдами. И тут тихо заиграла скрипка. Ее мелодия будоражила и в то же время приносила покой душе.

Маг поднялся и пригласил меня на танец. Вложив свою руку в его крепкую ладонь, я направилась вслед за Джеймсом к центру зала. В свете мерцающих звезд и радужных переливов фонтана это место казалось поистине сказочным.

Джеймс замер в ожидании, и как только мои пальцы коснулись его плеча, мы закружились в легком вальсе. Глаза в глаза мы танцевали словно посреди звездного неба, кружась между мерцающих светлячков.

Некромант в танце вел уверенно, и в его крепких объятиях я расслабилась, отдаваясь во власть волнующего мотива и горячих рук. Мы словно были не здесь, а где-то далеко-далеко, на краю Бездны, словно вот-вот сорвемся в бесконечно-черную пропасть.

Остановившись, мы замерли. Внутри бушевали эмоции. Не сдержавшись, я поднялась на носочки, потянувшись к Джеймсу за поцелуем. Он словно перестал дышать, но сразу, резко втянув воздух, порывисто прижался к моим губам. Огненная лава, обжигая, прокатилась по мне. Поцелуй пьянил, кружил голову, и я сжала плечи Джеймса сильнее, словно моля, чтобы он не останавливался. И маг целовал. Требовательно, безумно, искренне.

Когда поцелуй завершился, Джеймс осторожно подвел меня обратно и, тоже сев, в очередной раз наполнил бокалы.

– Ты самое лучшее, что есть в моей жизни, и этот бокал я хочу выпить за тебя.

Он смотрел в мои глаза, а я, наверное, сходила с ума. Ведь еще никогда я не испытывала подобных эмоций. Нет, не подумайте, что до этого я не любила. На последнем курсе магической школы к нам перевели одного ведьмака. Сами понимаете, первая любовь, алая роза на прощанье каждый вечер, поцелуи украдкой, совместная подготовка к учебе. Но все оказалось до банального просто. Я была одной из лучших черных ведьм на потоке, и Син просто решил за счет меня подтянуть успеваемость, при этом совместив приятное с полезным.

– Расскажи о себе. – Голос мага вытянул меня из раздумий, и я улыбнулась.

– Я даже не знаю, что именно. – Стараясь подобрать слова, я оторвала ягоду от виноградной грозди и закинула ее в рот, размышляя. – Родители погибли, и меня воспитывала тетя, правда, вспышка эпидемии болотной мори отобрала и ее. Я осталась одна, и после выпускного меня распределили в небольшой городок, стажироваться в лавке зелий. Но и там не сложилось. Меня уволили. И в тот же день за задержку оплаты аренды выкинули из комнаты, которую я снимала. Я думала, что моя жизнь перевернулась и вот-вот оборвется. Но Бездна сжалилась надо мной, и стихийный портал утянул к тебе. – Перекатывая в пальцах ткань платья, я старалась подобрать слова, которые давно пора было сказать Джеймсу. – Я от всего сердца благодарна тебе за поддержку и за то, что не погнал метлой из своего дома. Ты даже не представляешь, что значит для меня твоя забота! Ты поставил мне крепкое плечо в трудную минуту. Я хочу, чтобы ты знал: я никогда не предаю тебя, всегда буду помнить твою доброту.

Слезы крупными каплями текли по щекам, принося облегчение. Я была рада что смогла наконец-то поговорить с магом на эту тему, такую для меня волнующую.

Джеймс передвинул свой стул ближе и коснулся теплыми пальцами моей щеки, стирая соленую влагу. От переполняющей нежности я прижалась щекой к его ладони, прикрыв глаза. Несколько мгновений мы просидели вот так, пока Джеймс не потянул меня за руку.

– Не желает прекрасная леди станцевать еще раз?

Увлекая меня в центр зала, Джеймс послал скрипке зеленую искру, и заиграла музыка.

Мелодия оказалась легкой и веселой. Мы кружились, маг делал па, задорно пародируя вельмож и вызывая у меня смех.

Вернувшись за стол, Джеймс вновь призвал магию, после чего на столе появилось мороженое. Десерт был выполнен очень необычно: шоколадные, пломбирные и черничные шарики, украшенные кусочками фруктов и лепестками роз в сахарном сиропе. Это оказалось безумно вкусно.

– Я никогда не слышала про твоих родителей. – Доев холодный шарик, я переключила внимание на мага. – Расскажешь?

– Хм. – Джеймс нахмурился, но после недолгого раздумья начал рассказывать. – Я родился в одной из богатейших семей нашего континента. Отец работает в руководящем аппарате Министерства безопасности и с раннего детства готовил меня к тому, что я должен в будущем заменить его на этой должности. Вот только он не учел одного.

– Ты не хотел идти по его стопам?

– Именно. Мой отец – боевой маг, он всегда растил меня как боевого мага, но, когда в тринадцать лет мои силы стабилизировались и стало понятно, что я некромант, отец был вне себя от ярости. Разразился скандал. Я не мог представить, что человек, которого я боготворил всю жизнь, так отнесется ко мне. До сих пор не понимаю, как можно разругаться с собственным сыном лишь за то, что у него проснулся не тот дар, который тебе угоден.

– Отец не пытался помириться с тобой?

– Ты не представляешь, какой у меня жесткий отец. Он не пытался помириться, нет. Он хотел сломать меня, прогнуть под свою волю, требуя покорности. Он унес из дома все книги по некромантии. Заставлял поступить в одну из самых престижных академий континента, где учатся отпрыски богатейших семей.

– И ты поддался? – Я встала и, подойдя к магу, положила ладонь ему на плечо, но он быстро перехватил мое запястье и усадил к себе на колени.

Зарывшись носом в мои волосы, Джеймс замер. Я тоже сидела не шевелясь, боясь спугнуть ту нежность, что возникла между нами.

– Нет. Отец не учел одного. С детства он прививал мне уверенность в себе, требуя жесткости и непреклонности, которые соответствуют будущей профессии. Я поступил так, как он учил. Не согнулся под обстоятельствами, считал свое мнение единственно правильным. Я не простил его за тот скандал и решил во что бы то ни стало добиться успеха.

Все это Джеймс говорил тихо, медленно поглаживая мою спину теплой рукой.

– А как же мама? Разве она не встала на твою сторону?

– Моя мама замечательная женщина, но, к сожалению, их брак был вынужденным. Ее отец настоял на нем, и, чтобы укрепить статус семьи, мама пошла на эту жертву. Любви между родителями я никогда

не видел. Уважение – да, поддержку и взаимопонимание, но не любовь. Мама благодаря отцу возглавила в Министерстве магии отдел по борьбе с коррупцией, и вся ее жизнь стала проходить в постоянных командировках и отлучках. Она не огорчилась от известия о том, что ее сын некромант, но отцу возразить не посмела.

– И поэтому ты все детство провел с бабушкой? – Я аккуратно коснулась черных, как Бездна, волос, пропустила мягкие пряди сквозь пальцы.

– Да. – Улыбка тронула губы Джеймса, вновь смягчая его лицо. – Бабушка была счастлива, что я унаследовал дар ее покойного мужа. Дедушка был величайшим некромантом, написавшим за свою жизнь не один десяток научных трудов в области воскрешения. С того дня она готовила меня к академии, в которой дедушка преподавал последние годы жизни.

– Отец, наверное, рвал и метал?

– О, это еще мягко сказано! – Усмехнувшись, Джеймс поцеловал меня в щеку. – Но как только он понял, что я непреклонен, то отступил. Нет, он не принял мой выбор, но смирился с неизбежным. После окончания академии я сам попросил распределения в этот город, хотя родители давно уже переехали в столицу. Это дом моей бабушки.

– Нелегко тебе пришлось... – Я не могла оторвать взгляда от его губ.

– Но если бы не все это, то на мою голову никогда бы не свалилась несносная ведьмочка, без глаз которой я не могу прожить и дня. – И после этих нежных слов он вновь поцеловал меня.

– Джеймс... – тихо позвала я после того, как поцелуй закончился. – Я одного не могу понять: как при таких замечательных родителях твой отец стал таким жестоким?

Он некоторое время молчал, и мне показалось, что и вовсе не ответит, но спустя несколько мгновений его голос раздался у самого уха:

– У дедушки был брат-близнец. Случается, что, родившись от одних родителей, братья наследуют разные силы. Дедушка, как ты уже знаешь, оказался некромантом, а его брат получил способности к боевой магии. В детстве дедушка не раз упоминал, что с братом они были как кошка с собакой. Федерик деду всегда завидовал, упрекая в том, что ему постоянно достается все самое лучшее. Они даже мою

бабушку не смогли поделить, и когда она приняла предложение дедушки, то Федерик полностью отрекся от семьи. Долгие годы он шел по карьерной лестнице, пробиваясь все выше и выше, но, к сожалению, так и не женился.

Я поняла, что магу тяжело про это говорить, и, пытаясь хоть немного поддержать, обняла его за шею, положив голову на плечо.

— Когда Федерик узнал о том, что у его племянника проснулся боевой дар, он тут же сблизился с ним.

— И что, твой отец так легко принял сторону дяди?

Я никогда не жила в такой большой семье и совершенно не ожидала, что близкие люди могут так поступать. Мне казалось, что среди родных всегда царят поддержка и любовь.

— О, ты плохо знаешь моего отца. — Джеймс усмехнулся, прикрыв глаза. — Он точная копия своего дяди. Когда я в детстве видел их вместе, казалось, что они отец и сын. Одинаковые черты лица, жесты и даже мимика, одинаковое высокомерие и тщеславность. И лишь благодаря Федерику отец унаследовал высокий пост в министерстве.

— Прости, что завела этот разговор. — Я обхватила ладонями лицо мага. — Я не хотела ворошить прошлое.

— Что ты! — Джеймс нежно сжал мои запястья и поочередно ласково коснулся их губами. — Я очень рад, что нам удалось поговорить, и теперь ты знаешь, какие скелеты хранятся в шкафу у моей семьи.

— О да, — протянула я, улыбнувшись. — И одного из них я знаю лично.

Маг расхохотался, и я, не удержавшись, рассмеялась в ответ.

Джеймс смотрел на меня с такой нежностью, как никто и никогда, разве что родители в детстве. У меня внутри все сжалось от тех эмоций, что сияли в его глазах, и я понимала, что в моих отражается то же самое. Не было ничего вокруг, только я, он и этот вечер. Мне стало все равно, что будет с нами дальше, но я знала точно — сегодня я хотела быть с этим мужчиной.

Резко, чтобы не передумать, я прижалась к его губам, оглушенная ударами собственного сердца, и когда маг горячо ответил на поцелуй, я растворилась в нем, каждой клеточкой ощущая потребность в этом мужчине. Джеймс одной рукой крепко обнял меня за талию, а второй открыл портал.

Изумрудная вспышка на миг ослепила, но я даже не заметила перехода, окунувшись в сумасшедший поцелуй. Губы Джеймса скользили по шее, срывая тихие стоны от каждого прикосновения. Я плавилась в его умелых руках, растворяясь без остатка, а он, словно виртуозный музыкант, играл на струнах моего тела.

От нежных ласк я трепетала и исследовала его в ответ. Слегка подрагивающими руками расстегнула рубашку, коснулась рельефного тела. Контраст прохладных пальцев с горячей кожей отозвался легким покалыванием, словно магия била мелкими разрядами, но я не обращала на это внимания, продолжая поцелуи. Голова шла кругом от нашей близости. А когда маг расстегнул мое платье и оно упало к нашим ногам, я на мгновение застыла перед этим мужчиной. Тяжело дыша, Джеймс посмотрел на меня потемневшими от возбуждения глазами.

– Если ты не готова, только скажи.

Воздух с трудом врывался в легкие, но я знала, что делаю. Подойдя, я обняла мага, прижимаясь к нему обнаженной грудью и не разрывая зрительного контакта.

– Готова.

Это последнее, что я произнесла перед тем, как Джеймс, подхватив меня под бедра, уложил на кровать. Прохлада шелка опалила спину, но обжигающие руки мужчины заставили раствориться в нежности каждого прикосновения.

Он навис сверху, покрывая поцелуями, спускаясь от шеи вниз. Крепкая рука захватила грудь, слегка сжимая. Эта непривычная ласка вызвала у меня волну удовольствия, которое концентрировалось где-то внизу живота. Когда горячие губы взяли в плен затвердевший сосок, а второй маг слегка сжал в пальцах, перекачивая, я выгнулась дугой от возбуждения, которое, словно разряд тока, пронеслось по всему телу. Стоны один за другим срывались с моих губ, растворяясь в ночной тьме, в то время как мужчина, прокладывая дорожку поцелуев вниз.

Подхватив край кружевного белья, Джеймс с наслаждением стянул его и отбросил в сторону. Я гладила его обнаженную спину, рисуя узоры. Мужская ладонь оказалась внизу, заставив вздрогнуть от неожиданности. Но он прошептал: «Доверься мне», и я расслабилась, полностью отдавшись его умелым рукам.

Не прерывая поцелуя, хотя казалось, что воздух вот-вот закончится, маг доводил меня до безумства. Я словно превратилась в один возбужденный нерв, каждое прикосновение сводило с ума. Когда его пальцы остановились, я, растерявшись и тяжело дыша, попыталась привести мысли в порядок, но спустя несколько мгновений послышался щелчок ремня, и маг навис сверху. Его взгляд скользил по моему покрасневшемуся лицу. А после я почувствовала, как Джеймс стал медленно входить в меня. Боль наравне с удовольствием пронзила тело, и я вскрикнула, закрыв глаза.

– Посмотри на меня, – охрипшим голосом попросил Джеймс, и я поддалась, распахнув глаза.

Медленно он начал двигаться, не разрывая зрительного контакта, и боль стала уступать место наслаждению. Каждое движение усиливало возбуждение, а горячие и крепкие руки ласкали, принося удовольствие. Когда показалось, что терпеть больше нет сил, мир взорвался, вознося меня на вершину блаженства. Содрогнувшись в объятиях Джеймса, я почувствовала, как все его тело напряглось и, глухо зарывчав, он обмяк рядом.

Откинувшись на подушки, он, пытаясь выровнять дыхание, притянул меня к себе, закутывая в кокон из объятий и одеяла. Навалилась неожиданная слабость, и я, прикрыв всего на одно мгновение глаза, провалилась в сон.

* * *

Солнечный луч, пробравшись сквозь неплотно задернутые шторы, коснулся моих ресниц, пробуждая ото сна. Я сладко потянулась, чувствуя приятную усталость во всем теле.

– С добрым утром, – раздался мягкий голос Джеймса, и я, приоткрыв глаза, посмотрела на него.

Он стоял у зеркала, поправляя только что надетую футболку и глядя на меня через отражение. С влажных волос упало несколько капель, и Джеймс просушил их, используя бытовое заклятие.

– Как спалось?

– Хорошо, спасибо. – Румянец залил щеки, и я, подтянув одеяло, постаралась укрыться по самую шею, при этом высматривая свою

одежду.

Джеймс улыбнулся, глядя на меня. Приблизившись, поцеловал в горящую от стыда щеку и протянул халат.

– Я на сегодня отпустил Полли, поэтому приготовлю завтрак, пока ты собираешься. – Подойдя к двери, он еще раз посмотрел на меня и добавил: – Ты прекрасна, даже когда смущаешься.

И после этих слов, озорно подмигнув, ушел, оставив меня одну. Я накинула халат и, плотно запахнув полы, на носочках поспешила на выход, попутно собирая разбросанную одежду с пола. Аккуратно приоткрыв дверь, увидела, что в коридоре никого нет. Мышкой юркнув по проходу, забежала в свою комнату и, плотно прикрыв дверь, перевела дух.

Волнение после прошедшей ночи отступало, ведь разум твердил, что Джеймс ведет себя непринужденно и мне тоже стоит как ни в чем не бывало спуститься на завтрак. Выдохнув, я открыла глаза и встретила с глазками-бусинками, которые смотрели на меня с легкой укоризной. Весь вид Арни словно говорил: «И где тебя, непутевая, всю ночь носило?»

Улыбнувшись своим фантазиям, я потрепала щенка за ухом и конечно же заботливо погладила великодушно подставленный животик. Получив необходимую порцию ласк, Арни, весело облизав мне лицо, попросился на выход. Выпустив его в коридор, я подхватила все необходимое и направилась в ванную.

Через полчаса, спустившись, обнаружила на кухне очень милую картину: Джеймс, стоя у плиты в розовом фартучке, жарил блинчики, Костик сервировал стол, а Арни бегал между умертвием и магом, весело виляя хвостом. От увиденного стало тепло на душе. Я взяла тарелку с черникой и пошла мыть ягоды под струями теплой воды.

Блинчики в кленовом сиропе и со свежими ягодами, которые приготовил некромант, оказались самыми вкусными из тех, что я ела. Завтрак пролетел быстро. Арни после того, как скушал мясную косточку, лениво растянулся рядом с Костином, державшим в руках зеленоватый кристалл. Именно через такие артефакты можно подпитывать умертвие, вливая в него магию некроманта.

– Какие у нас на сегодня планы? – Отставив опустевшую чашку с травяным чаем, я подхватила тарелки и направилась к мойке.

– Сегодня мы посетим подружек Лилит Дарк и попробуем получше разузнать про ее отношения с семьей и парнем. – Джеймс положил на край стола темную папку.

Закончив с посудой, я промокнула руки полотенцем и подхватила ее. Раскрыв, увидела стопку досье и разного рода бумаги с пометками по делу об убийстве магната. На самом верху лежал лист с прикрепленными фотографиями двух девочек-близняшек.

– Тилли и Трим Флокс, – вслух прочла я имена подружек Лилит. Там еще было несколько слов об их семье и адрес. – Неверстрит, двадцать один. Ты знаешь, где это?

Джеймс кивнул и, подхватив неизменную кожаную куртку, направился на выход, добавив:

– Думаю, нам стоит сейчас поехать и пообщаться с девушками.

Я поспешила за магом, но вдруг почувствовала, что юбкой зацепилась за что-то. Обернувшись, заметила Арни, который крепко сжимал зубами край платья и тянул его на себя.

– Малыш, ты чего? – Я аккуратно отцепила сорванца от подола, радуясь, что острые зубки не оставили дырки на любимой одежде. – Хочешь с нами?

Щенок звонко гавкнул, поддерживая мое предложение, и гордо потрусил в приоткрытую Джеймсом дверь. Рядом послышался стук, и я обернулась на Костика, который тоже намылился участвовать в нашей поездке.

– Ну уж нет! – Я ловко подхватила умертвие за край майки. – Кто-то должен оставаться в доме и охранять его до нашего возвращения.

Скелет расстроено захлопнул челюсть и, вырвавшись из моих рук, направился в свой шкаф, напоследок сверкнув зеленым огнем из глазниц.

– Эх, а как он до этого любил тебя, – с улыбкой произнес маг, ожидавший меня на крыльце.

– Зато сейчас послушным стал, – подмигнула я в ответ и пошла к машине. – Мы прохлаждаться будем или все же работой займемся?

Я не оборачивалась, но точно знала, что Джеймс ухмыльнулся.

Мы остановились около небольшого домика со светло-зелеными стенами. Выбравшись из авто, я выпустила щенка и осмотрелась. Все дома на улице Неверстрит были окрашены в насыщенные тона. Рядом

с домом близняшек был розовый, а через дорогу – нежно-голубой. Эта часть города напоминала радугу.

– Очень красиво, – поделилась я впечатлением с магом. – Вокруг так красочно!

– На этой улице проживают нарии. – Застегнув кожаный браслет, Джеймс захлопнул дверцу мобиля.

– Нарии? – удивленно спросила я. – Никогда не слышала о таких.

– Нарии из древнего рода оборотней. Их вторая ипостась – птица. В таких семьях в основном появляются девочки, которые и наследуют способность к обороту. Если и родится мальчик, то, скорее всего, он получит дар отца-мага.

– Так наши близняшки оборотни?

Подойдя к зеленому забору, я отворила калитку и направилась к дому.

– Да. – Маг все-таки обогнал меня и быстро поднялся по ступенькам в сопровождении Арни.

Трель звонка разлетелась по округе, и спустя несколько мгновений дверь распахнула хрупкая девушка. Крупные веснушки украшали ее нос, на котором сидела круглая оправа окуляров, а солнечно-рыжие волосы были собраны в небрежный пучок.

– Мисс Флокс? – Джеймс склонил голову в приветствии.

– Трим, – представилась девушка. – Чем обязана?

– Мисс Трим, меня зовут Джеймс Маккингстон, и я бы хотел пообщаться с вами и вашей сестрой о случившемся с Лилит Дарк, – спокойно проговорил маг. – Это мисс Джинни Патчер, моя напарница.

– Добрый день, – поприветствовала нас хозяйка и сделала шаг назад, приглашая в дом. – Проходите в гостиную, я сейчас позову Тилли.

Мы с Джеймсом прошли в указанном направлении и оказались в просторной светлой комнате. В ней стоял белый диван с милыми кремовыми подушками, стеклянный журнальный столик со свежей прессой и изящный белоснежный сервант, наполненный разноцветными баночками и статуэтками. Арни, обойдя комнату по кругу, уселся между мной и магом на диван.

Спустя несколько мгновений послышались шаги, и вошли близняшки.

– Доброго дня, – поздоровалась Тилли, и я с интересом взглянула на девушку.

Они с сестрой были похожи как две капли воды, но Тилли все же выглядела немного иначе. Уверенные движения, голос и даже походка, в то время как Трим казалась слегка зажатой.

– Мне сестра рассказала о цели вашего визита. Что конкретно вас интересует?

– Давно вы знакомы с мисс Дарк? – Джеймс сидел расслабленно, с интересом глядя на сестер.

Девушки расположились на резных стульях рядом с журнальным столиком.

– С Лилит мы дружим уже лет десять, – начала рассказ Тилли, переглянувшись с сестрой. – Познакомились еще в младших классах и с тех пор поддерживаем отношения.

– Если вы так хорошо общаетесь, то почему еще ни разу не навестили ее в больнице? – Маг задавал вопросы в лоб, не утруждаясь подбором слов.

– Нас не пустили бы, – робко ответила Трим, обняв себя руками. – Миссис Дарк считает, что мы плохая компания для ее падчерицы.

– Это не так?

– Нет! – резче, чем требовалось, произнесла Тилли. – Просто наша семья не настолько богата.

– Что вы можете сказать по поводу последних событий? – Я решила сменить тему, не дожидаясь, пока Тилли вышвырнет нас из дома.

– После смерти отца Лилит замкнулась в себе, – недовольно поглядывая на Джеймса, ответила девушка. – Мы не знаем, кто убил мистера Дарка, но точно уверены, что Лилит любила, буквально боготворила своего отца. Она никогда бы не смогла в принципе кого-то покалечить, не говоря уж про убийство.

– Да, Тил права, – подключилась к беседе и Трим. – Лилит добрый и светлый человек.

– Скажите, а какие у нее были отношения с мачехой и сестрой? – Напряжение отступило, и я слегка расслабилась. Оказалось, все это время сидела как натянутая струна.

– Насчет миссис Дарк Лилит отзывалась очень хорошо, хотя между ними и были разногласия, но Лил всегда уважала жену отца.

А вот со сводной сестрой отношения с самого начала не заладились.

– Лилит не была ябедой и не жаловалась даже нам, но мы сами прекрасно догадывались обо всем, особенно учитывая вечные подначки Виолы. – Тилли даже поморщилась, словно съела кусок лайма.

Маг слушал внимательно, не перебивая.

– Вы упомянули, что девушка после смерти отца замкнулась, – уточнила я.

– Да, – уверенно кивнула Тилли. – Мы всячески старались поддержать ее, но Лил отдалилась от нас. Она не приходила на встречи и даже с Фрэнком виделась редко.

– Фрэнк? – Я вроде бы утром в заметках мага уже видела это имя.

– Фрэнк – парень Лилит. – Трим, поправив чуть съехавшие на нос окуляры, улыбнулась. – Лил уже два года с ним встречается.

– Кто же такой этот Фрэнк? – Голос Джеймса прозвучал мягко, хотя лицо было напряжено.

– Он работает артефакторщиком в лавке Никсона. – Сестры без проблем делились информацией, что не могло не радовать. – Хороший друг, который всегда придет на помощь.

– И что же... – задумчиво протянул Джеймс. – Вы совершенно не в курсе, что делала все эти дни Лилит?

Девушки молчали. Пауза затягивалась, и я уже подумала, что ответа не последует. Близняшки переглядывались, по всей видимости решая, отвечать на вопрос или нет. Трим, прикусив губу, кивнула сестре, после чего Тилли все же заговорила:

– За два дня до случившегося с Лил нам удалось поговорить с ней. – Нария опустила взгляд, рассматривая тонкие пальцы. – Она очень спешила на одну встречу, которая, по ее мнению, должна была пролить свет на убийство отца.

– И что это была за встреча?

– Недалеко от Фортленда есть всем известная горная гряда Хантронк.

Я перевела взгляд на некроманта, и он слегка кивнул, подтверждая информацию.

– Ходили слухи, что высоко в горах живет старуха-оракул. Мы считали, что это сродни детским сказкам и городским легендам, пока Лил не рассказала, что смогла найти ее.

– Мы хотели поехать с ней, но упертая Лилит наотрез отказалась, – словно в свое оправдание возмутилась Тилли. – Мы не знаем, удалось ли ей встретиться с той старухой или оракул на самом деле всего лишь миф.

– Больше вам ничего не известно? – Маг, потрепав лежащего рядом Арни по холке, поднялся.

Я последовала его примеру, как и близняшки, которые явно испытали облегчение от того, что наш визит подошел к концу.

– Это все, – в один голос отозвались сестры, провожая нас к выходу.

– Если что-то вспомните, то я обязательно вас выслушаю. Благодарю за гостеприимство, всего доброго.

Распрощавшись, Джеймс посмотрел на меня, намекая, что нам пора идти, и я, улыбнувшись девушкам на прощанье, поспешила за ним.

Теплый ветерок принес аромат распустившихся цветов, который тонким шлейфом коснулся носа. Оказавшись в салоне мобиля, я расправила подол платья и перевела взгляд на Джеймса, который с задумчивым видом постукивал пальцами по рулю мобиля.

– Дай угадаю, – решила и я показать способности к прорицанию. – Ты сейчас решаешь – сразу направиться в Хантронк или заехать домой за вещами?

Но в ответ глаза мага лишь довольно блеснули, переливаясь золотыми искрами. Подарив мне улыбку, Джеймс завел мотор.

– Я не зря тебя обучал. – И добавил: – По пути сделаем пару остановок и купим все необходимое.

Глава 7

– Арни, не дергайся! – Я все-таки умудрилась извернуться и застегнуть на щенке ремешок, который плотно фиксировал специальную шлейку.

Малыш так мило смотрелся в новой униформе, что вызывал улыбку. Спустив фамильяра на землю, я вышла из мобиля, плотно прикрыв за собой дверь. Все тело после многочасовой поездки затекло, и я не отказала себе в удовольствии сладко потянуться. В какой-то момент я почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернувшись, увидела Джеймса, который подпирал плечом толстый ствол сосны. Что это у него за привычка все время прислоняться или облокачиваться, ноги, что ли, не держат? Видимо, немой вопрос отразился у меня на лице, раз некромант, ухмыльнувшись, заговорил:

– Все-таки очень удачный мы костюмчик тебе для путешествия прикупили. – И взглядом указал на мою пятую точку, которую подчеркивали черные штаны в обтяжку.

Подхватив сосновую шишку, я прицелилась и отправила снаряд в полет, конечным пунктом назначения которого предполагался глаз наглого мага. Но он вовремя увернулся, еще шире заулыбавшись.

Нет, а чего он привязался? Костюм и вправду отличный. По дороге мы заехали в лавку артефактов, где и приобрели все необходимое для поездки. Я обзавелась дорожным костюмом, который оказался зачарован от непогоды и имел массу потайных карманов, в которые я распихала выданные магом артефакты и даже пару баночек с зельями. Никогда не предугадаешь, что может случиться в горах. Джеймс прикупил очередную партию амулетов, а для Арни выбрали темно-синий ремень, чтобы щенка можно было в случае необходимости вести на поводке, а то эта шкода, почувствовав раздолье, ненароком еще свалится с обрыва или, упаси Бездна, потеряется.

Закатав рукава черной куртки, я еще раз нагнулась, подхватив очередную шишку, но Джеймс поднял руки в примирительном жесте.

– Все, сдаюсь.

– Лучше расскажи, что ты узнал у местных. – Опустившись на корточки, я отдала шишку щенку, и он расценил ее как новую игрушку.

Маг несколько мгновений помолчал, осматривая дом, стоящий на окраине маленького поселения у подножия гор. Одноэтажные постройки с зелеными крышами и стенами, увитыми вьюном, разместились на довольно большом расстоянии друг от друга, огородившись невысокими заборами. Видимо, заборы больше выполняли декоративную функцию, нежели защитную.

Мне очень нравились такие места. С виду уютные и небольшие домики, но создавалось впечатление, что за стенами каждого из них скрывается чья-то очень интересная история. И воздух здесь чище.

Вдохнув полной грудью, я почувствовала, как с непривычки слегка кружится голова от кислорода, которого благодаря хвойному лесу здесь было в избытке. Еще издали я увидела горы. Они напоминали каменных драконов, что на протяжении нескольких тысяч лет спят вечным сном. Вершины гор уходили высоко-высоко в небо, и белые облака, как воздушная вата, цеплялись за них, надежно скрывая от любопытных глаз.

Еще в древности родились легенды, что на вершинах гор живут великаны и по каменным скалам они поднимаются в свои замки, построенные на облаках. Эта детская ассоциация вызвала у меня улыбку и легкую грусть о том, что детство прошло, но вера в сказку все еще теплится в груди.

– Горцы говорят, что раньше на самой вершине жил оракул, последний из племени провидцев. – Открыв багажник, Джеймс достал рюкзак и, подхватив фонарь, захлопнул дверцу. – Но уже больше тридцати лет провидицу никто не видел. А вот раньше она раз в год спускалась к подножию, чтобы пополнить припасы и одарить случайных путников странными пророчествами.

– Странными? – переспросила я, перекинув через плечо кожаную дорожную сумку, по форме напоминающую ту, с которой ходила на занятия в ведьмовской школе.

– Да. – Джеймс кивнул, и я заметила, как черная прядь выбилась из его собранных в небрежный пучок волос. – По рассказам, оракул выражалась такими замысловатыми фразами, что многие годами не могли разгадать послыл. А те, кому удалось каким-то чудом

растолковать ее видение, могли избежать трагедии или даже приблизиться к счастью.

– Она загадки загадывала, что ли?

Ну началось, нам вот только для полного счастья неадекватной старухи с придурью не хватало. Лучше бы оракулом оказался мудрый старец, который, паря над землей, раскроет нам тайны будущего.

– Ну, можно и так сказать.

Опустив рюкзак, маг приложил руку к капоту и прошептал заклинание, после которого мобиль засветился зеленым. Видимо, поставил охранные чары, чтобы, не дай Бездна, местные не захотели покататься в наше отсутствие.

– А были и те, кто не придавал значения ее словам, и, лишь когда предзнаменование сбывалось, вспоминали оракула, понимая, что случилось так, как и предрекала старуха.

Вот теперь даже не знаю, хочу ли я получить свое персональное предсказание или лучше жить в святом неведении...

Маг, накинув на плечо лямку рюкзака, пошел вперед.

– Через тридцать минут будет заброшенная канатная дорога, староста горцев сказал, что один вагон до сих пор на ходу. Некогда гномы здесь добывали драгоценные металлы, но сорок лет назад произошел сильный обвал, в результате которого шахты пришлось закрыть.

Следуя за некромантом, я осматривала лес, через который лежала дорога к станции. Вековые сосны уходили высоко в небо, а кустарники были усыпаны ягодами. Арни носился вокруг, то нагоняя мага, то возвращаясь ко мне и умудряясь при этом забежать в ближайший бурелом. Я с улыбкой смотрела на щенка, умиляясь его радости от большой прогулки. С первой нашей встречи он, конечно, подрос, но озорные глаза выдавали юный возраст.

В нескольких шагах от тропинки раскинулся красивый куст со светло-сиреневыми цветами. Огромные бутоны источали сладкий аромат. Я уже свернула, чтобы поближе подойти к райским цветкам, но голос мага меня остановил:

– Если хочешь все-таки добраться до оракула, то я бы не советовал трогать эти цветы.

– Почему? – искренне удивилась я, но послушно отступила на шаг, возвращаясь на тропу.

– Это прекрасное растение в простонародье называют дурман-цвет. Видишь желтые пыльники в центре?

Я внимательнее осмотрела куст, и тут же взгляд зацепился за ярко-желтые шарики, крепящиеся на тонких усиках в центре бутона.

Заметив мой кивок, Джеймс продолжил:

– Пыльца данного сорта галлюциногенная. Всего один вдох – и видения на весь день тебе обеспечены.

– Очень интересно. У меня на родине самыми галлюциногенными считаются грибы. Мы часто использовали их для приготовления некоторых зелий, но собирать и делать заготовки на весь год приходилось только осенью.

Маг приподнял огромную еловую ветвь, что перегородила путь, пропустил нас с Арни вперед. Проскочив под преградой и сделав пару шагов, я застыла, рассматривая открывшийся пейзаж: невероятный вид на горную гряду. Серые скалы, подножие которых утопало в зелени лесов, оказались так близко, что можно было различить причудливый рельеф каменного склона. С такого расстояния горы виделись непомерно высокими – сомнительно, что можно за день добраться до вершины.

– Не отставай, – неожиданно прозвучал голос мага.

Джеймс свернул с основной тропинки, направляясь к серому зданию, от которого ввысь устремлялись канатные рельсы. На фоне гор эта постройка не сильно выделялась, сливаясь с каменной громадой.

Поднявшись по полуразрушенным ступенькам, мы оказались внутри отправочной станции – небольшого помещения с широким окном, выходящим на канатную дорогу. Под окном находилась панель, напоминающая пульт управления.

Некромант, подойдя к панели, достал из внутреннего кармана куртки зеленый кристалл. Странной формы, он напоминал осколок огромного изумруда. Аккуратно погрузив кристалл в углубление на пульте, маг начертил над ним сложный знак и нажал зеленую кнопку. В это же мгновение с улицы послышался шум.

– Поспешим. – Джеймс указал на выход, и я подхватила Арни.

Щенок послушно сидел на руках, с интересом глядя по сторонам. И, как выяснилось, здесь было на что посмотреть. Из гаража станции выехал металлический шар-вагончик, поражающий своими размерами.

Само средство передвижения имело некогда небесно-голубой цвет. Время оставило на нем свой след: на швах проступила ржавчина, фуникулер слегка поскрипывал. Сделать шаг, чтобы войти, было страшно, ведь он медленно двигался, но я, набрав в грудь воздуха, быстро забежала внутрь, а следом зашел некромант.

Приложив немного усилий, он закрыл проржавевшую от времени дверь. Вагончик засветился, после чего внутри стало тихо и безветренно.

– Это все древняя магия гномов, нам нечего бояться, – обратился ко мне Джеймс, присев на лавочку.

Последовав его примеру, я примостилась на такую же напротив. Арни, одобрительно твякнув, уложил лохматую голову мне на руки.

– Эта канатная дорога зачарована от непогоды и разного рода воздействий. Смотри, как красиво.

Повернув голову к большому окну, я стала смотреть, как мы поднимаемся вверх, словно паря над землей. Отдаляющаяся станция казалась совсем крошечной, а высокие хвойные деревья напоминали небольшие кустарники.

– Где ты взял тот зеленый кристалл? – спросила я, не отрывая взгляда от пейзажа.

– Мне отдал его староста горцев. Когда канатную дорогу закрыли, он забрал себе все, что осталось, чтобы не растащили, и теперь выдает по мере необходимости.

– И что, часто приходится раздавать? – От высоты дух захватывало, и я старалась не смотреть вниз.

– Нет, – задумчиво отозвался некромант. – Мы вторые за этот год.

– Все-таки Лилит была здесь?

Джеймс кивнул.

– Староста описал девушку, очень похожую на мисс Дарк, а значит, мы идем по верному следу. – Его глаза неотрывно смотрели на меня, и на миг я пропала в этом омуте, пока фуникулер не стал замедляться. – У нас будет несколько пересадок.

Выбравшись, я аккуратно ступила на зеленую траву, усыпавшую горную полянку. Цветов оказалось превеликое множество, вокруг них летали труженицы-пчелки. Стало значительно теплее, и я, опустив щенка, расстегнула куртку. Озорной малыш тут же погнался за пчелой,

пытаясь схватить ее зубами. Но наш вагончик опять засветился и, перестроившись на соседние рельсы, пришел в движение.

– Арни, прыгай! – Пропустив вперед щенка, я быстро вернулась в фуникулер и устроилась на облюбованном месте.

Маг уселся рядом, сказав, что отсюда обзор лучше, хотя в нашем случае он везде был одинаково прекрасный. Малыш скрутился клубочком у ног, и в такой уютной тишине мы продолжали путь. Я даже не поняла, в какой момент все краски за окном померкли, а на стекле фуникулера появились капли воды.

– Мы въехали в туман, – тихо пояснил Джеймс перемену погоды. – Туманы в этом районе очень частое явление, так как горная гряда соседствует с морем. Иногда они доходят и до Фортленда.

В сером мареве не было видно ни зги. Лишь белые столбы канатки мелькали каждые несколько минут. Когда вагончик остановился, выбираться из него совершенно не хотелось. Прицепив щенка на поводок, я набросила капюшон и вышла. В лицо тут же ударил порыв ветра, принесший мелкую морось. Удивительно, как меняется погода! Я во все глаза смотрела вдаль, но мир был укутан туманом. Когда вагончик приблизился, с огромной радостью забралась внутрь.

– Может, зря мы отправились в эту поездку? – спросила у Джеймса, который присел рядом, приобняв меня. – Вдруг Лилит без толку совершила этот путь и мы на вершине не найдем ничего, кроме тумана?

– Мы ничего не теряем. И даже если там ничего нет, то просто вернемся обратно к подножию, – успокаивающе проговорил маг, аккуратно поглаживая меня.

Я уютно положила голову к нему на плечо, лениво наблюдая за мелькающими в бесконечном мареве столбами.

Когда появились первые солнечные лучи, разгоняющие хмарь, я встрепенулась, жадно припав к окошку. Наш вагончик подъезжал к вершине, откуда открывался просто невероятный вид. Влажное после тумана окно не могло до конца передать красоту, представшую перед нашими взорами. Выбравшись из остановившегося фуникулера, я с замиранием сердца смотрела на то, как горы утопают в светлом тумане, оставшемся чуть ниже нас, а острые шипы заснеженных вершин касаются белоснежных облаков. Это выглядело так

захватывающе, словно мы попали в гости к великанам из детских сказок. Грело солнце, хотя кое-где лежал снег. Арни тут же нырнул в сугроб, раскидывая белые снежинки.

– Это самое волшебное место, в котором мне довелось побывать, – поделилась я впечатлениями с Джеймсом. – Мне кажется, я птица, которой достаточно раскрыть свои крылья, чтобы взлететь.

Раскинув руки, я несколько раз повернулась вокруг себя, но быстро была поймана магом и заключена в объятия. А после мои губы накрыли сладким поцелуем, отчего я почувствовала себя самой счастливой.

– Это Архнут, самая большая гора среди входящих в состав этой гряды. Ее высота две тысячи триста двадцать метров над уровнем моря, – сказал Джеймс, наконец оторвавшись от меня. – А теперь пойдем навестим оракула.

Он указал на небольшой вход в пещеру. Пока я шла к ней, меня охватили разные эмоции: восхищение миром, азарт от приключения, странное предвкушение...

Маг вошел первым и скрылся в темноте прохода. Из пещеры дул ветер. Подцепив Арни на поводок, я зажгла магический пульсар и шагнула в неведомое пространство.

– Джеймс, – тихо окликнула я, уже понимая, что в черном проходе никого, кроме нас со щенком, нет.

* * *

Джеймс Маккингстон

Сделав первый шаг, я обернулся, чтобы окликнуть Джинни, и замер, растерянно глядя в пустоту. В том месте, где только что был вход, стояла тьма. Призвав магический шар, я осмотрел скалу. Не веря глазам, коснулся пальцами холодной и слегка влажной поверхности камня.

– Быть такого не может.

«Может... может... может...»

Мой вопрос, отражаясь от каменных стен, эхом разлетелся по пещере. Я попытался запустить сканирующее заклинание, но никакая

магия, кроме бытовой, не отзывалась, рассеиваясь зелеными искрами, которые гасли, не долетая до земли.

Внутри пещеры послышался шорох, и я, развернувшись на звук, прислушался. Тишина. Подхватив рюкзак, направился вперед, освещая путь фонарем. Сырой воздух врвался в легкие, вызывая желание откашляться.

Петляя по коридорам каменного лабиринта, я быстро потерял чувство времени, уже не понимая, сколько прошло – десять минут или час.

Послышалось журчание воды. Я ускорил шаг в надежде, что выйду к какой-нибудь горной реке, и вскоре оказался в просторном саду, в центре которого журчал кристально прозрачный фонтан. Здесь было светло, хотя источника освещения я не видел.

Меня окружали высокие тропические растения с огромным количеством экзотических плодов. Ближе к фонтану раскинулись кусты райского гибискуса, который нежно-розовыми цветками напомнил мне Джинни. Надеюсь, она не нашла на свои нижние девяносто приключений... Стайка разноцветных попугаев сорвалась с веток, сделав круг и подлетев к фонтану.

Заиграла музыка – глубокое, будто неземное звучание струнного инструмента. Мягкий серебристый тембр наводил на мысль, что это арфа.

Листья гибискуса зашуршали, и я, призвав боевое заклинание, выругался, вспомнив, что магия в этом месте работает несколько иначе. В рюкзаке была припрятана парочка артефактов на подобный случай, но я не успел ничего достать, когда из кустов вышла девушка.

В легких шароварах и практически прозрачной кофте, она плавно двигалась, покачивая бедрами в такт музыке. Пышные черные волосы каскадом спускались с плеч, и красавица отбросила их за спину, звонко рассмеявшись. Ее смех звоном хрустального колокольчика разлетелся по саду, чудом выросшему в каменном мешке.

Идеальное личико закрывала тонкая прозрачная ткань. Она танцевала, подходя все ближе, а я как зачарованный смотрел на плавные движения. Девушка взяла меня за руку и потянула за собой. За кустами обнаружился небольшой диванчик с красными парчовыми подушками. Усадив меня, незнакомка продолжила извиваться в волшебном танце.

Я не мог оторвать взгляд от ее чарующих глаз, черных, как сама Бездна, а девушка, смеясь, протянула золотой кубок.

– Пей, путник, и ты сможешь познать все грани блаженства.

Ее божественный голос успокаивал, даря безмятежность встревоженной душе. На грани сознания я испытывал внутренний протест, но все равно поднес чашу к губам. И тут услышал громкий лай.

– Арни! – сорвалось с губ имя фамильяра любимой, а перед глазами вдруг встал образ ведьмочки, которая улыбается мне, сидя за нашим обеденным столом. – Джинни!

Отбросив кубок, я поднялся, сбрасывая оковы волшебства и иллюзии, и картинка передо мной пошла рябью, а через мгновение райский уголок сменился полутемной каменной пещерой. На широком деревянном ложе сидела старуха в светлом бесформенном платье, скрывающем фигуру. Длинные седые волосы спускались вдоль ее тела, заплетенные в бессчетные тонкие косички. В руках старухи дымилась курительная трубка с очень длинной ручкой.

– Приветствую тебя, говорящий с душами. – Голос провидицы напоминал карканье. – Ты прошел проверку. – Втянув в себя дым, старуха выпустила его сизым облаком. – Зачем ты сюда явился?

– Я хочу узнать у вас кое-что.

– Ты справился с соблазном и теперь можешь получить в награду желаемое. Говори!

– Мне надо знать, что вы сказали Лилит Дарк. Она недавно была здесь.

– Ты странный. – Склонив голову набок, оракул смотрела на меня белесыми глазами. – Ты мог бы узнать о своем будущем, – затянувшись трубкой, продолжила старуха. – Или о будущем той, что упала тебе на голову. Или о том, что будет через двадцать лет. Мне это под силу, ты только попроси.

– Нет, – усмехнувшись, ответил я. – Чему быть, того не миновать. Я хочу услышать последнее пророчество для Лилит Дарк.

Опустив седую голову, она молчала, а спустя пару минут мелко задрожала. Я уже хотел дернуться на помощь старухе, но тут она сказала искаженным, загробным голосом:

– *Ищи врага в кругу своем и сердцем чувствуй, что есть правда. Под маской скрылся дикий зверь, но и его найдет расправа. Ты*

встретишь смерть, но не уйдешь за грань. Маг мертвых душу лишь удержит. Любовь, пройдя столько преград, вернет в дом счастье и надежду.

А после, глубоко вздохнув, словно до этого и вовсе не дышала, подняла голову.

– Ты мог попросить для себя, но решил узнать о другом человеке. – Старуха рассмеялась. – Ты первый человек, кто при встрече со мной так поступил. За это я сделаю тебе подарок.

Она взмахнула рукой – и скала с правой стороны разъехалась.

– Поспеши! Твоей ведьме нужна помощь.

Поклонившись в знак благодарности, я помчался прочь. Но у самого выхода меня настиг голос провидицы:

– Береги свою ведьму! Она твоя путеводная звезда, которая сможет вернуть тебя из-за грани.

Я развернулся, чтобы посмотреть на оракула, но позади меня оказалась лишь тьма, а впереди громко лаял щенок. Сорвавшись с места, я побежал вперед, в надежде, что не опоздаю.

* * *

Джинни Патчер

– Джеймс! – еще громче позвала я, но ответом была тишина.

Волнение накрыло с головой, и мне стало казаться, что не хватает воздуха.

– Не бойся, – неожиданно прозвучал рядом голос, и я обернулась в поисках его владельца. Но вокруг никого не было. – Ты чего крутишься? Тоже хвост свой пытаешься найти?

От неожиданности я замерла, глупо уставившись на Арни, который сидел рядом, склонив голову набок. Его черное мохнатое ухо смешно поднялось, словно он внимательно слушал меня, пристально глядя своими черными бусинками-глазами.

– У меня, наверное, галлюцинации... – Присев рядом со щенком, я потрепала его по голове. – Мне стало казаться, что ты со мной разговариваешь.

Но голос зазвучал вновь:

– Люблю, когда ты меня так гладишь, – от удовольствия стуча лапкой в такт, сказал Арни, но пасть его не открывалась. – Даже костлявый считает, что ты в последнее время уделяешь нам мало внимания.

– Ого! Но как ты со мной разговариваешь?

– Так я же твой фамилляр! – гордо выпятив грудь, ответил щенок. – У нас с тобой очень сильная связь, а эта пещера наполнена древней магией, благодаря которой ты меня сейчас слышишь.

– Матушка Бездна! – Информация с трудом укладывалась в голове. – А ты не чувствуешь, где Джеймс?

Щенок поднялся и стал обнюхивать проход, бегая вокруг меня.

– Здесь древнее колдовство! Нас специально развели. – Мило пофыркав от попавшей в нос пыли, малыш продолжил: – Я чувствую, что у каждого свой путь. И нам уже пора.

Я еще пребывала в смешанных чувствах, но все же поднялась.

Темный каменный тоннель, извиваясь серой змеей, вел нас куда-то вниз. С каждым шагом воздух становился все более сырым, из-за чего становилось тяжело дышать.

– Арни... – окликнула я щенка, который бодро семенил рядом. – Мне всегда было интересно, почему ты выбрал меня?

В памяти возникло то утро, когда меня выкинули с работы, а после я потеряла кров. Тогда казалось, что вся жизнь пошла прахом, но, как выяснилось, в тот тяжелый день она только началась.

– Ты мое предназначение. – Его голос в голове звучал приятно, и я немного расслабилась. Страх перед замкнутым пространством отступал. – Я знал, что встречу тебя и что все изменится.

– Но откуда? – Все еще не верилось, что я могу вот так просто поговорить с фамилляром, но еще больше меня удивляли его слова.

– Я не могу тебе все объяснить. Но когда мы встретились, открылся стихийный портал, который и привел нас в новый дом.

– Я теперь буду постоянно слышать тебя?

Щенок замолчал, громко сопя в такт каждому шагу. Я думала, что он больше ничего не скажет, но вскоре в голове вновь зазвучал детский голос:

– Я еще совсем мал и многого не понимаю. Но знаю одно: ты меня слышишь только благодаря древней магии, которую хранят эти скалы.

– Ты ведь не просто так собрался с нами в эту поездку?

– Да! – прозвучал ответ, напомнивший мне «Гав!», даже в голове от голоса малыша на миг зазвенело. – Я почувствовал, что тебе грозит опасность.

– Очень интересно...

Но тут земля ушла из-под ног, и мы со щенком провалились в наклонный тоннель. Благо не длинный!

Каким-то чудом удержавшись на ногах, я быстро заскользила вниз по гладкому камню, на огромной скорости выбежала на песок и еще несколько метров неслась вперед.

Мы оказались в каменном мешке, непонятно чем освещенном. Передо мной было голубое подземное озеро. Вдоль берега росли высокие камыши, а слева, рядом со стеной, возвышалась красавица-ива, склонившая зеленые ветви над кристально чистой водой.

– Джинни, вставай! – раздался взволнованный голос щенка. – Опасность! Прячемся!

Арни побежал к иве, и я поспешила за ним. Как только мы скрылись под свисающими ветвями, из того же тоннеля, через который мы сюда попали, выскочил кролик, сразу завалившись на бок. Попытка встать не увенчалась у зверька успехом – видимо, задняя лапка при падении повредилась. Но кролик очень старался подальше отползти от прохода, и спустя несколько мгновений стало ясно почему. Медленно, словно играя со своей жертвой, из каменного тоннеля выполз огромный удав.

Волна страха прокатилась по телу, и я мелко задрожала. А огромный темно-коричневый змей, извиваясь, приближался к маленькому испуганному кролику.

Я всегда боялась змей. Но ясно, что за кроликом придет наша очередь, а коль так, стоит собраться и попытаться спасти ушастого.

– Жди здесь! – шепотом приказала щенку и, сделав глубокий вздох, медленно раздвинула ветви и вышла из укрытия, прихватив первый попавшийся камень.

Змей еще не видел меня, увлеченный жертвой. Когда он раскрыл огромную пасть, чтобы схватить кролика, я со всей силы бросила камень и попала рептилии в бок.

Удав, подняв голову, зашипел, показывая раздвоенный язык и ряд мелких, но острых зубов. Мне казалось, что от страха я утратила

контроль над своим телом и не смогу больше пошевелить и пальцем, но, к своему большому удивлению, подняла второй камень и бросила в змея.

– Иди сюда, гад ползучий! – поддразнила его, по всей видимости, потеряв инстинкт самосохранения.

Удав поднял огромную голову на полметра над землей и жутко зашипел.

– Ну молодец, Джинни! – похвалила я себя, медленно отступая. – Гада мы отвлекли, теперь пора переходить к плану Б.

– У тебя нет плана Б! – прозвучал возмущенный голос Арни в голове.

– Как это нет? Б – это бежать!

И я рванула со всех ног от кинувшегося ко мне змея. Места в пещере для маневров оказалось не очень-то и много, но видела бы меня наставница по физической и боевой подготовке! Таких поворотов и прыжков она от меня точно не ожидала.

В очередной раз увернувшись от удава, я попыталась сплести боевое заклинание, но оно не сработало, рассеявшись розовыми искрами. Ах, гадство! Но если боевое заклинание не помогает, зато я могу зажечь пульсар, значит, бытовая магия в этой пещере допустима?

И, сотворив светящийся шар, я запустила им в удава. Попала! Змей громко зашипел, а на его коже появился ожог. Отлично! Осталось придумать, каким из бытовых заклинаний я могу победить этого гада.

Тут я зацепилась за корягу, упала, но, вовремя сгруппировавшись, откатилась, а пасть удава сомкнулась в том месте, где я только что лежала.

– Incoldrium! – Сплетя магический символ, я запустила в удава замораживающим заклинанием, которое чаще всего используют для хранения продуктов. Но сразу вспомнила, что змеи относятся к хладнокровным, значит, от низкой температуры ему никакого вреда не будет.

Сил становилось все меньше, и я начала уставать от постоянной беготни и скачков. То ли ноги сами заплелись, то ли снова за что-то зацепилась, но я с громким криком упала у самой кромки озера. Развернувшись лицом к удаву, я в последний миг успела выставить руки вперед, перехватив огромную шею хищника. Мокрая и ледяная кожа вызвала неподдельный ужас, а монстр раскрыл надо мной свою

огромную пасть. Сердце громко стучало, набатом отдаваясь в висках. Но дальше все произошло мгновенно. Когда я думала, что сейчас змеиная пасть сомкнется на моей голове, Арни вонзил зубы в шею удава, дав мне шанс откатиться и достать из кармана зеленый пузырек. Поднявшись, я скомандовала малышу: «Отпускай!» – и бросила флакон в рептилию, дополняя заклинанием огня: «Defairinar!»

И тело змея воспламенилось. За считанные мгновения от огромного монстра остался лишь черный след на песке.

– Как же был прав некромант, когда сказал, что нам пригодится зелье для розжига костра! – весело изрекла я, приземляясь на пятую точку.

Щенок радостно бегал вокруг, празднуя победу.

Но одновременно с моими словами недалеко от нас появилось сияние.

Там, где только что прятался испуганный кролик, поднимался из высокой травы силуэт. Перед нами оказалась старуха. Седые, чуть всклокоченные волосы заплетены в сотни мелких косичек, спускавшихся до поясницы. Светло-серое платье перепоясано черной веревкой, словно эту бесформенную вещь можно было украсить. Опираясь на высокий изогнутый посох, она смотрела на меня белесыми глазами.

– Приветствую тебя, дочь Бездны! – сказала старуха голосом, напоминающим карканье вороны. – Я последняя из племени видящих и за свое спасение подарю тебе предсказание.

Я хотела ответить, но щенок остановил меня.

– Молчи и слушай! – серьезным голосом приказал мне фамилляр, и я повиновалась.

А провидица вдруг, запрокинув голову, затряслась.

Сделав шаг, я интуитивно потянулась помочь, но тут старуха заговорила:

– Встретив смерть, вступи на Млечный Путь! И позабудь печали! Лишь так ты сможешь все вернуть, найдя путь из-за грани. Но лишь одну душу с собой ты сможешь увести, и Бездна встретит свою дочь, открыв ей все пути.

С замиранием сердца я ловила каждое слово странного пророчества. Мое тело покрылось мурашками, я ощущала загробный холод. Перестав трястись, провидица вновь посмотрела на меня,

улыбнувшись. А мне почему-то стало жаль эту одинокую женщину. Она живет в каменных скалах отшельником уже много лет...

– Ты жалеешь меня? – удивленно спросила старуха, а потом рассмеялась, вновь напомнив мне ворону. – Я нашла ту, что примет мои силы. Согласившись, девушка по имени Лилит заключила магический договор. Дар после моей смерти перейдет к ней.

– Если вы о мисс Дарк, то девушка сейчас находится в больнице в тяжелом состоянии.

В ответ старуха вновь рассмеялась.

– Не забывай, что я оракул, я вижу все, хоть и не покидаю эту гору. Она будет жить еще очень много лет. Все будет зависеть от тебя. А теперь ступай! – Тонкой морщинистой рукой провидица указала мне на стену, где внезапно открылся проход. – Говорящий с душами уже слишком долго плутает в коридорах забвения. Иди!

И нас со щенком выкинуло из пещеры в темный каменный коридор. Поднявшись, я отряхнулась, приводя мысли в порядок. Впереди забрезжил свет, и я поспешила к нему, взяв Арни на поводок.

– Ты что-нибудь понял из того, что она сказала? – обратилась я к фамильяру, мысленно повторяя предсказание.

– Пока еще нет, – задумчиво ответил тот. – Очень необычная встреча.

Дальше мы шли, погружившись каждый в свои мысли. Когда в глаза ударил яркий свет, я зажмурилась с непривычки, прикрыв лицо от солнечных лучей. Попытавшись шагнуть вперед, оступилась, и камни под ногами осыпались в пропасть, а следом сорвалась и я. К счастью, внизу оказался узкий уступ, позволивший мне не свалиться. Извернувшись, я схватилась за выступающие камни и с ужасом оценила высоту обрыва. В ущелье билась, поднимая белую пену, быстрая горная река.

Сил подтянуться не было, а призвать магию не вышло, скорее всего, на способности все еще оказывала свое действие гора. Я старалась крепко держаться, но с каждым мгновением это становилось все труднее и труднее. Сверху, заливаясь громким лаем, носился щенок, благо я выпустила во время падения поводок и не утянула за собой малыша. Как назло, камень под ладонью начал крошиться. Пальцы не успели схватиться за другой, и я практически потеряла равновесие.

Сердце замерло, а горло свело спазмом от страха перед смертью, когда крепкая ладонь в последний момент перехватила мою руку, надежно фиксируя запястье. Джеймс!

Приложив усилия, он вытянул меня, спасая от встречи с пропастью.

– Как же я испугалась! – призналась я магу, который сидел рядом, глядя мне в глаза. Наши лица перепачкались в пыли, но сейчас его образ мне казался самым прекрасным на свете.

Он аккуратно отвел с моего лба прядь, выбившуюся из прически, и сказал, улыбнувшись:

– Ну чего ты так испугалась? Ты же не забывай, что я некромант, и тебе бы в любом случае пришлось воскреснуть, чтобы отработать положенные два года по контракту.

Я посмотрела на Джеймса с плохо скрываемым удивлением, но быстро оценила шутку и рассмеялась, сбрасывая с себя весь пережитый за сегодня негатив. А некромант помог мне подняться.

– Как ты так быстро нашел нас?

– Оракул предупредила о приближающейся опасности и открыла короткую дорогу к тебе.

– И как мы отсюда теперь выберемся? – Я, подхватив облизывающего меня щенка, повернулась к магу.

– Смотри. – Он указал влево, и я наконец заметила узкий, но довольно ровный уступ. – Эта дорожка ведет вниз. Думаю, нам пора возвращаться домой.

Глава 8

– Ах Бездна! – всплеснула руками Полли, эмоционально реагируя на наше приключение.

Кухарка слушала нестройный рассказ, качая головой, но при этом умудряясь подкладывать жаркое в тарелки. Мы с магом только и успели переступить порог, как Полли позвала ужинать. Даже Арни перепал увесистый кусок мяса, который он с огромным удовольствием уминал за обе щеки.

– Без нас тут все было тихо? – уточнил маг, когда стоящая перед ним тарелка опустела.

– Все, – улыбнулась кухарка, ставя перед ним десерт, и по блеснувшим глазам Джеймса стало понятно, что в животе его осталось еще место для яблочной шарлотки с корицей.

Но тут взгляд кухарки остановился на мне.

– Что такое? – поторопил ее с ответом маг, отправив в рот ложку десерта.

– Для мисс Джинни пару часов назад доставили букет. Я оставила его в вашей комнате.

– Спасибо, – растерялась я от подобных новостей.

– Это цветы от Итана? – Вопрос некроманта больше напоминал утверждение, но кухарка кивнула.

А я смотрела на мага, черты которого заострились.

– Что-то еще произошло?

– Нет, – отозвалась Полли, собирая опустевшую посуду. – Мы с костяным и вчерашний, и сегодняшний день провели в тишине. Правда, он не сразу захотел выйти из своего убежища.

– Он обиделся на то, что его не взяли с собой, – доев последний кусок десерта, сказала я. – Где он сейчас?

– Я решила навести порядок в морозильном шкафу, и сейчас он чистит его.

– Рада, что вы смогли подружиться.

Я поднялась, чтобы помочь Полли убрать со стола. Подхватив противень с пирогом, направилась на кухню. А там увидела

занимательную картину — как Костик, облаченный в розовый передничек, отбивает от стенок морозилки лед.

— Я ему надела, чтобы он не перепачкал свою одежду, — заметив мой взгляд, пояснила Полли, заходя в комнату.

Скелет, услышав голоса, обернулся. Его глазницы вспыхнули зеленым, выражая радость, и он уже шагнул ко мне, но, по всей видимости, вспомнил, что обижен на вредную ведьму, и вернулся к шкафу. Аккуратно разместив десерт на столешнице, я подошла к умертвию.

— Эй, ты чего, все еще обижаешься?

Скелет кивнул, так и не повернувшись.

— Ну ты что! У тебя же была самая важная миссия!

Он явно сомневался, но повернул голову, проявляя интерес наполовину с недоверием.

— Ты же остался дома не просто так! А для того, чтобы охранять его от тех, кто захочет покуситься на имущество в наше отсутствие.

Костик слушал меня, не отводя глаз.

— Ну сам посуди. Нас нет, и дом остается без защиты, верно?

Череп медленно кивнул.

— А значит, любой может проникнуть сюда и обокрасть... или того хуже, устроить ловушку! А тут ты. Да увидев такого защитника, любой недоброжелатель будет от страха бежать куда глаза глядят.

Слава Бездне, умертвие приняло эту версию и даже обняло меня.

Наладив отношения с Костилом, я с чувством выполненного долга ушла с кухни. Уже поздно, а после приключений и плотного ужина клонит в сон, хотя по дороге домой я и дремала в мобиле. Приняв душ и завернувшись в халат, я пошла в свои покои. Открыла дверь, и носа тут же коснулся аромат белых роз.

Это была огромная охапка цветов. Свежие бутоны источали сладкий запах. Среди них виднелся уголок открытки.

— Белые... — слышался от двери голос Джеймса, и я, вздрогнув, обернулась.

Маг стоял, в свойственной ему манере опершись плечом о дверной косяк и скрестив руки на груди.

— Ты знаешь, что означают эти розы на языке цветов?

— Что мужчина хочет заявить о совершенстве своей избранницы и заверить в крепкой и чистой любви... — тихо ответила я.

– И что же у вас было за свидание, если капитан так влюбился? – Маг говорил это, плохо скрывая эмоции. Злость сочилась в каждом слове.

– Ничего не было! Обычный ужин, с которого я сбежала, чтобы спасти твою душу из лап Бездны! – В конце фразы я уже сорвалась, повысив голос. – Твоя ревность – необоснованна и до глубины души обидна! Что же я за ведьма такая, если у тебя нет ко мне доверия!

Я и сама не заметила, как по щекам покатились слезы. Джеймс за несколько шагов сократил расстояние между нами и стер теплыми пальцами соленую влагу. Прижал меня к себе.

– Прости меня, пожалуйста, Джинни, – сказал, не выпуская из объятий.

Я продолжала всхлипывать, но прижалась к нему так, словно вокруг очень мало места. Влажную щеку примостила Джеймсу на грудь, слушая, как учащенно бьется его сердце.

– Я не хотел тебя обидеть, – убедившись, что я успокоилась, прошептал он. – Просто не смог совладать с эмоциями... Ревность затмила разум. Прости.

– Я не могу долго обижаться на тебя... – улыбнулась я в ответ. – Хоть и захотелось приложить тебя каким-нибудь вредным проклятием.

– Я даже боюсь представить каким, – смеясь, ответил маг.

А потом наклонился и накрыл мои губы желанным поцелуем, от которого закружилась голова.

* * *

– Куда мы едем? – Я сонно наблюдала за мелькающими в окне мобилия домами.

Сегодня день оказался на удивление хмурым и пасмурным, и спать хотелось еще больше, чем всегда. Джеймс разбудил меня на рассвете.

– Умертвие и то легче поднять, чем тебя, – с улыбкой сказал некромант, поправляя на запястье многочисленные амулеты. – Мне утром прислали весточку из участка. Один старый знакомый сообщил, что вчера в отделение доставили Фрэнка Куртмана и держат его в закрытом секторе.

– Имя какое-то знакомое... – Я постаралась поискать в архивах памяти хоть немного данных, но сонный мозг лениво скрывал информацию от невыспавшейся ведьмы.

– Это имя парня мисс Лилит Дарк.

– О! Точно! – В памяти всплыл разговор с миссис Дарк в больничном корпусе. – Но почему его посадили в закрытый блок? Разве там не должны держать особо опасных преступников с высоким магическим потенциалом?

– Вот именно! – улыбнулся краешком губ некромант, тормозя возле здания участка. – И пока нет Итана, я должен разобраться в этом.

– Но с чего ты взял, что капитана нет в отделении?

– Тот, кто передал мне известие о Фрэнке, сообщил, что капитан Норт сейчас отбыл в главное управление – получать награду, одному демону известно за что, – и до вечера его точно не будет в городе.

Выйдя из мобилия, я потянулась, сбрасывая с себя сонливость, а после, поправив розовую ветровку, направилась по ступенькам в здание правоохранительных магических органов.

– До тех пор, пока ты не убедишься, что мы одни, – молчи.

Я бросила удивленный взгляд на мага, который с невозмутимым видом поднимался рядом со мной.

– О нашем приходе Норт все равно узнает, но хочется, чтобы у него было как можно меньше информации.

– Так если его нет, для чего эта конспирация?

– Не забывай, что в участке даже у стен есть уши.

С этими словами он распахнул передо мной дверь, пропуская вперед. Бросив скептический взгляд на Джеймса, я вошла, решив принять его правила игры.

В такой ранний час здесь оказалось немногочисленно, по пути нам встретились лишь патрульные, ведущие под руки пьяного гоблина, да один офицер. В остальном участок слегка пугал тишиной. Наши шаги эхом отражались от стен, словно раскаты грома.

– Джеймс! – раздался за спиной тихий оклик, и мы развернулись.

Это был мужчина средних лет в темно-синем камзоле и с седой, но аккуратно подстриженной бородкой. Он кивком пригласил нас в свой кабинет. Переглянувшись с некромантом, я проследовала за ним.

Кабинет оказался не очень большим, и создавалось впечатление, что если сюда зайдет еще кто-то, то свободного места практически не

останется. Полисмаг уселся за светлый дубовый стол и, начертив в воздухе символ, установил защиту на кабинет. Приподняв седую бровь, он опять же кивком указал на меня, задавая немой вопрос некроманту.

– Это Джинни Патчер, – пояснил Джеймс, – мой партнер, и сейчас мы с ней работаем над делом мистера Дарка. Ей можно доверять.

После этих слов лицо офицера смягчилось.

– Это капитан Сириус Сорв, – сказал мне Джеймс.

– Очень приятно познакомиться, капитан, – улыбнувшись, тихо проговорила я.

– Вы не представляете, как приятно мне. Наконец этот оболтус взялся за ум и решил наладить личную жизнь. – Его улыбка сделалась по-отечески доброй. – А то бегают постоянно со своими умертвиями...

– Если быть точным, то умертвия не столько мои, сколько ваши. Ведь именно с вашей подачи у меня столь много работы.

– Ладно, сдаюсь, – подняв руки в примирительном жесте, рассмеялся офицер. – Времени у нас мало, поэтому перейдем к цели вашего визита.

На стол легла серая папка без отличительных знаков. Некромант тут же раскрыл ее. Я встала за его спиной, заглядывая через плечо в бумаги.

В глаза сразу бросилось фото молодого парня. Рыжие волосы были собраны в высокий хвост, обнажая острые кончики ушей. Голубые пронзительные глаза смотрели с портрета словно в самое сердце. Лицо казалось по-настоящему красивым, с пухлыми губами и ровными высокими скулами.

Имя: Фрэнк Куртман.

Раса: эльф.

Магический потенциал: средний.

Возраст: 25 лет.

Профессия: артефакторщик.

Правонарушение: подозрение в убийстве Патрика Дарка, покушение на жизнь сестер Виолы и Лилит Дарк.

Семья: вырос в приюте.

– Почему это дело у тебя? – Некромант перевернул лист, и я не успела больше ничего прочесть.

– Меня очень смутило то, что обычного эльфа без высокого уровня дара содержат в специальном секторе.

– Если я не ошибаюсь, Куртманом занимался Норт.

– Ты совершенно прав. – Офицер откинулся на спинку стула, задумчиво поглаживая бороду. – Но меня смутил не только выбор сектора. Вчера, после того как парня привели в отделение, к Норту приходил посетитель.

– И что в этом удивительного? – не удержалась я от вопроса. – Я думаю, в отделении всегда много людей, помимо полисмагов.

– Вы правы, мисс Джинни. Но он кутался в огромный черный плащ. Лицо оказалось невозможно разглядеть в тени капюшона. При этом Норт лично встретил своего гостя на крыльце, проводил в кабинет, а спустя некоторое время направился с ним в закрытый сектор.

– Очень странно, – задумчиво протянул некромант. – Но это же не все?

– Ты очень догадлив, мальчик мой. После этого Фрэнк подписал чистосердечное признание, взяв на себя всю вину за преступления. Через пять дней его отправят в Иррбокс.

– Что это такое? – Вроде бы я никогда не сталкивалась с таким названием.

– Тюрьма, из которой еще ни один осужденный не возвращался. В ней содержат самых отпетых и сумасшедших бандитов, которые совершили очень страшные преступления.

– Кошмар! – Возмущение накрыло меня волной, даже кончики пальцев зачесались от магического всплеска. – Не может быть, что обычный артефакторщик мог совершить все эти преступления.

– Чистосердечное подписано и заверено магической печатью.

– Что это означает?

– То, что Куртману достался билет в один конец до Иррбокса. И я сомневаюсь, что за пять дней найдется настоящий убийца, – сказал как отрезал капитан. – У вас мало времени, пока не явилась дневная смена и участок не заполнился полисмагами.

Он достал из внутреннего кармана черную пластину и бросил ее Джеймсу. Тот легко поймал магический пропуск и, пожав офицеру руку, вышел из кабинета, пропустив меня вперед.

Мы шли вдоль узкого коридора, по обе стороны которого располагались кабинеты с дверьми без опознавательных знаков.

– Аккуратно, там очень крутая лестница, – открывая передо мной железную дверь, предупредил маг.

За дверью было темно как в Бездне, но едва она закрылась, на стенах загорелись магические фонари. Этого света хватило, чтобы рассмотреть крутую винтовую лестницу, которая железным змеем уходила вниз.

Чем ниже я спускалась, тем больше испытывала волнение и страх. С каждым шагом все отчетливее становился запах грязи и тлена. Тревогой я поделилась с Джеймсом.

– Такое часто бывает, когда впервые оказываешься в подобном месте.

– Но почему камеры так далеко расположены?

– Они облицованы специальным металлом, который блокирует даже малейшие всплески магии. Ты даже не представляешь, какого уровня дар у тех, кого приводят сюда.

Ступив на твердый бетонный пол, я ощутила новую волну страха, но, приложив усилия, сумела подавить его. Джеймс тем временем открыл узкий темный шкаф, достав оттуда факел. Несколько ударов огнива – и подвал заполнился светом.

Перед нами была большая металлическая дверь, в центре которой разместился кристалл.

Некромант, достав из внутреннего кармана пластину, просунул ее плоской стороной в отверстие под камнем. Кристалл тут же засветился зеленым, и в тишине раздался звук открывающихся замков. Дверь слегка отворилась, и маг, распахнув ее и взяв меня за руку, прошел вперед.

Запах смерти и смрада усилился, и мне пришлось прикрыть нос свободной ладонью.

По обе стороны широкого коридора были решетки. Не все камеры оказались заняты, но из многих доносились стоны, крики и даже смех. Каждый из приговоренных был скован цепями по рукам и ногам.

Буквально через несколько шагов Джеймс остановился.

– Мистер Фрэнк Куртман? – уверенно спросил он, а я до боли в глазах всматривалась в темноту, царившую в камере.

Послышался звон цепей, и к черной решетке подошел парень. Он поднял голову, и в свете горящего факела стало видно его лицо, запачканное кровью. Левая сторона опухла так, что даже глаз не открывался, на шее и ключицах – огромные бордовые синяки, уходившие под разорванную во многих местах рубашку. В нем было трудно узнать того красавца с фотографии. Лишь острые уши выдавали в бедняге эльфа. Я даже отшатнулась, но некромант удержал меня, слегка сжав руку.

– Что вам нужно? – хрипло спросил Куртман.

– Мы пришли поговорить с вами по поводу нападения на мисс Лилит Дарк.

– Я уже все сказал вашим коллегам! – зло выкрикнул парень и закашлялся.

– Мы не работаем на полисмагов. Частная контора «Свет души». Я Джеймс Маккингстон, некромант.

– Я вроде бы еще пока не похож на умертвие, чтобы вы пришли по мою душу, – улыбнувшись уголками губ, ответил Куртман, но на его разбитом лице это выглядело зловеще. – Подходите через неделю, думаю, для вас найдется работенка.

– Если вы еще можете шутить, значит, не все потеряно, – ответил Джеймс. – Мы думаем, что вы непричастны к покушению на семью Дарк.

– Как я мог пытаться убить свою истинную пару? – Фрэнк закатал рукав, обнажая рисунок. Символ верности, который проступает у эльфа в тот день, когда он встречает свою нареченную. С этого дня он не сможет жить без любимой.

Мы с некромантом переглянулись. Джеймс смотрел хмуро, а я с плохо скрываемым удивлением.

– Вы подписали чистосердечное признание. Зачем?

– У меня не было выбора, – грустно отозвался Фрэнк. – Как Лилит? Меня к ней не подпустили. Миссис Дарк так боится за ее жизнь, что даже поставила у палаты охрану. Я ночью пытался пробраться через окно, там меня и схватили.

– Вы должны нам рассказать все, что знаете, иначе мы не сможем помочь, – твердо произнесла я, подойдя вплотную к решетке.

– Я толком ничего не знаю. Лилит была подавлена смертью отца, замкнулась в себе. Все свободное время она тратила на поиски того,

кто убил его. И я думаю, она догадывалась, кто это сделал.

– С чего такое предположение? – аккуратно освободив руку из захвата Джеймса, уточнила я.

– Лилит говорила, что на ежегодном благотворительном вечере она перед всем бомондом раскроет личность убийцы, и тогда справедливость восторжествует.

– Когда состоится этот вечер? – расхаживая вдоль решетки, спросила я.

– Через четыре дня, – ответил некромант. – Я думал, в этом году его отменят, но, очевидно, бизнес превыше всего.

– Может, Лилит записывала куда-то свои догадки? Вела своего рода дневник?

– Нет, – качнул головой эльф. – Она всегда отличалась феноменальной памятью и могла за считанные секунды запомнить любой образ, вплоть до мельчайших подробностей.

– Мы вытащим тебя отсюда. – Подойдя вплотную к решетке, я коснулась холодной руки Фрэнка. – Ты только держись.

– Кто к тебе приходил перед тем, как ты подписал бумаги? – спросил Джеймс. В свете факела его лицо казалось жестким.

– Я не помню, – выдохнул артефакторщик. – В себя пришел, только поставив подпись, и в тот же миг дверь за полисмагами закрылась. Ни лиц, ни голосов так и не смог вспомнить, как ни пытался.

– Если что-то вспомнишь, попроси охранника позвать капитана Сорва. Только ему ты можешь доверять.

– Хорошо, – согласился парень и опять закашлялся. Мучительный хрип рвался из груди, сотрясая его исхудавшее тело. В уголках губ показалась кровь, которую Фрэнк стер рукавом изорванной рубашки. – Я очень устал.

– Ты только держись.

Распрощавшись с ним, мы молча покинули участок. Только сев в мобиль, Джеймс первый нарушил тишину.

– Что-то мне совсем не нравится это дело.

– Жалко Фрэнка, – глядя в окно, тихо сказала я. – Очень хочется помочь.

– Да, парню нелегко пришлось. И, зная методы допросов, которые применяют к преступникам этого сектора, я рад, что он еще может

говорить.

– Что мы будем делать дальше?

– Пока не знаю. Но думаю, стоит завтра навеститься в гости к миссис Дарк. Может, у вдовы уже появились подозрения насчет убийства.

* * *

В комнате царил ночной мрак, разгоняемый дрожащим светом свеч. Легкий ветерок, ворвавшийся в приоткрытое окно, чуть не задул их пламя и заставил меня оторваться от книги. С огромным удивлением я посмотрела на настенные часы, отмечая, что уже далеко за полночь. Как быстро летит время – погрузившись в чтение о жрицах культа Бездны, я и не заметила, что наступила ночь.

Очень занимательный фолиант оказался у меня. С огромным удовольствием я разбиралась в неизвестных мне заклинаниях. И отыскала крайне интересную информацию про мой рисунок на спине:

«Проводника души к вратам Бездны можно определить по характерному символу на спине. Рисунок пятиконечной звезды, окруженной полумесяцем, появляется у главной жрицы в день вхождения в силу. С этого дня она обязана служить Бездне, контролируя проведение всех ритуалов. Главная жрица определяется при рождении великим Провидением, такие девочки появляются на свет один раз в сто лет. После смерти Верховной жрицы в течение двадцати одного дня сила возродится в новой избраннице».

Это что получается, культ давно исчез, а Бездна все равно выбирает свою жрицу?

Больше про это информации не нашлось, и я увлеклась техникой проведения ритуалов. Столько тайн хранил фолиант! С помощью этой книги можно было отвести смерть или узнать, как запечатать любовь. Как пройти за грань и вернуть душу. Как открыть врата грани или извести человека. Существовали и ритуалы на привлечение удачи, богатства... или – на постоянное невезение. Но больше всего меня привлек ритуал для возвращения в прошлое.

Я заложила нужную страницу, понимая, что больше не могу бороться со сном, чувствуя, что веки с каждой секундой тяжелеют. Уже засыпая, ощутила, как рядом прогнулась кровать под тяжестью тела.

И стало очень уютно, когда Джеймс, притянув меня ближе, обнял и зарылся носом в мои волосы.

* * *

подавив зевотку, я осмотрела гостиную особняка четы Дарк. Дворецкий пригласил нас внутрь, а сам отправился оповещать хозяйку о нашем прибытии.

– Ты вчера поздно вернулся, – тихо сказала я, рассматривая картину, на которой было изображено бушующее море и белая морская пена разбивалась на сотни брызг о серые холодные камни. – Что-то случилось?

– Я весь вечер работал над делом об убийстве мистера Дарка и никак не мог собрать картину воедино. Что-то все время ускользает от моего внимания, хотя кажется, что разгадка очень близка, стоит только протянуть руку.

– Ко мне недавно попала очень интересная книга. – Я все-таки решила рассказать о жрицах Бездны. – И, кажется, я нашла ритуал, который поможет нам найти убийцу.

– Поговорим об этом не здесь. – Некромант бросил на меня задумчивый взгляд.

Дверь в гостиную открылась, пропуская вдову. Миссис Дарк выглядела уставшей, но виду старалась не подавать. Для своего возраста и слегка плотной комплекции она обладала легкой походкой и королевской осанкой. Даже траур не портил ее облик. Черное атласное платье выглядело дорого и стильно.

– Рада приветствовать вас, мистер Маккингстон и мисс Патчер. – Она жестом пригласила нас присесть на диван, расположившись напротив. – Простите, что заставила вас ждать.

– Доброго дня, миссис Дарк. Как дела у ваших дочерей?

– Ой, Джеймс, у меня сердце болит за моих девочек. Лилит не приходит в себя, а Виола сейчас проходит курс реабилитации. – Она смотрела в окно, но видно было, как глаза стали наполняться

слезами. – Я никогда не думала, что в один день моя жизнь перевернется с ног на голову. В одночасье мне пришлось стать во главе «Дарк Индастриз», дочерние предприятия которого разбросаны по всему континенту. Я даже ума не приложу, с чего начать, а уже через пару дней на благотворительном вечере я обязана принять руководство, авторизовав свою подпись.

– Вы осматривали дом после нападения? Ничего подозрительного за эти дни не всплыло?

– К моему сожалению, нет. – Вдова пальчиками перебирала кружевной платочек с необычной вышивкой. – Мы с дворецким Харисоном пересмотрели каждый уголок, но так ничего и не нашли. Даже в комнате девочек.

– Вы знаете, кто главный подозреваемый в убийстве вашего супруга? Ему еще приписано покушение на мисс Лилит и мисс Виолу. – Джеймс бросил на вдову тяжелый взгляд, от которого у меня побежали мурашки.

В такие минуты он напоминал мне дикого зверя, расслабленная поза которого еще ни о чем не говорит. В случае опасности он в одно мгновение подберется для атаки.

– Мальчишка Куртман. – Не обращая внимания на нас, вдова смотрела в окно.

Я перевела взгляд туда же, наблюдая, как ветерок играет с листьями магнолии.

– Я никогда не вмешивалась в личную жизнь Лилит, надеясь, что рано или поздно она осознает свою принадлежность к высшим слоям общества и, нагулявшись, согласится выйти замуж за достойного человека, – произнесла вдова.

– А мистер Куртман, по вашему мнению, недостойный? – Я все-таки решила поучаствовать в разговоре.

– У вас есть дети, мисс Патчер? – Она отвлеклась от созерцания сада и удостоила меня взглядом.

Я качнула головой.

– Каждая мать хочет, чтобы у ее детей было все самое лучшее. Я считаю, что мои девочки достойны тех мужчин, которые смогут обеспечить им безбедное будущее.

– Даже учитывая, что Лилит ваша падчерица? – уточнил маг.

– Даже учитывая, что у нас не складывались отношения. Невзирая ни на что, она моя дочь!

– Простите, но... с ваших слов, он повинен и в смерти мистера Дарка. – Я, с одной стороны, понимала ее чувства, но с другой – не могла принять то, что бедный парень понесет наказание за чужое преступление и жизнь его навсегда изменится.

– Я уверена, что он был с Лилит лишь потому, что она наследница холдинга и богатств отца.

– Но если так, то зачем ему было спешить, ведь Лилит рано или поздно получила бы все это в наследство. – Джеймса, как и меня, удивляла позиция вдовы по отношению к артефакторщику.

– Мальчишка был по уши в долгах, и скоро у него должны отнять дом. – Миссис Дарк поднялась и начала расхаживать по комнате. – Чтобы не потерять имущество, он решил поскорее ускорить вступление в наследство Лилит.

– Хорошо, но зачем ему тогда покушаться на жизнь самой Лилит?

– Видимо, моя девочка догадалась о том, что это его рук дело, и он, испугавшись разоблачения, решил убить ее. А до этого отравил Виолу, чтобы убрать лишнюю претендентку на наследство.

Вдову начало трясти, и она обхватила себя руками. Было заметно, что она уверена в виновности Фрэнка. Подойдя к ней, я помогла присесть обратно в кресло. Она благодарно улыбнулась, слегка сжав мою ладонь.

– Миссис Дарк, откуда такие сведения про долги мистера Куртмана? – поинтересовался Джеймс.

– Мне их на днях предоставил капитан Итан Норт. Благодаря ему я в курсе, что убийца под замком и уже подписал признание.

– Вам не сказали, что поймали его в тот момент, когда он пытался навестить Лилит? – Я старалась говорить мягко, чтобы не волновать уставшую женщину.

– Да, этот подлец вернулся, чтобы до конца расправиться с моей малышкой!

Тут ее нервы сдали, и женщина расплакалась. Мгновенно появился дворецкий, подал миссис Дарк стакан с водой. Вдова осушила его одним махом и, тяжело вздохнув, заговорила:

– Я рада, что вы пришли. – Поднявшись вновь, она подошла столу. Взяв конверт с золотым узором, протянула его магу. – Я бесконечно

благодарна за вашу помощь в расследовании, ведь именно благодаря вам мои девочки остались живы. В этом конверте приглашение на благотворительный вечер в «Дарк Индастриз». Вы будете главными гостями.

– Спасибо. – Джеймс встал и принял конверт. – Если будет время, мы обязательно заглянем.

– Буду очень вас ждать! – Вдова подошла и приобняла каждого из нас. – Ах да! Совсем забыла. Сегодня утром я сделала перевод в банке на ваше имя. Так сказать, плата конторе «Свет души» за труд и помощь нашей семье.

– Спасибо. Мы с Джинни всегда рады помочь. А теперь извините, но нам пора.

Мы, не задерживаясь, покинули особняк и сели в мобиль. Джеймс был напряжен. Это читалось по его позе, по рукам, которые крепко сжимали руль. Не знаю, сколько времени мы ехали молча, но я первая решила нарушить тишину.

– Все равно считаю, что Фрэнк невиновен.

– Я сам понимаю, что парень просто расплачивается за чужие грехи, но сделать ничего не могу. – Остановившись на обочине, Джеймс ударил по кожаной оплетке руля, выпуская накопившиеся эмоции. – Бездна! Что же делать?

Открыв дверь, он вышел и присел на капот мобиля. Я тоже выбралась из авто и устроилась рядом. Солнечная погода изменилась: небо затянули серые облака, грозившие скорым дождем. Даже воздух стал пахнуть озоном, как часто бывает перед бурей.

– Я хотела рассказать тебе про один ритуал, – тихо заговорила я, глядя вдаль.

По обе стороны дороги раскинулся лес, сама трасса была пустая. Ни одного мобиля. Мы здесь только вдвоем...

– Да, помню, – отозвался маг. Запрокинув голову, он смотрел на небо, наблюдая за грозовыми облаками.

– Ты знаешь, что моя родина на другом конце континента, и там никогда и никто не рассказывал мне про жриц Бездны. Только в Фортленде я смогла познакомиться с историей этого культа.

– Да, у первой жрицы печальная судьба. – Джеймс все так же наблюдал за небом, а я не сводила глаз с дороги. Словно боялась, что кто-то может подслушать наш разговор.

– Когда в школе ведьм у меня проснулся дар, я получила в подарок от Бездны не только благословение, но еще и это...

Потянув широкую кофточку, я оголила левое плечо, открывая рисунок на лопатке. Воцарилась тишина, но, когда я уже хотела обернуться, чтобы посмотреть на Джеймса, его прохладные пальцы коснулись символа, вырисовывая каждую грань. Сам рисунок стал нагреваться, и мужчина убрал руку, позволяя поправить одежду.

– Это символ...

– Верховной жрицы Бездны, – закончил за меня некромант. – Странно, что я не замечал его раньше.

Я пожала плечами.

– В ту ночь, когда мы были в библиотеке, в мои руки попала одна книга, которой я поначалу не придавала значения. Лишь когда ждала тебя у выхода, смогла разглядеть находку.

Я смотрела в карие глаза с золотыми бликами и понимала, что делаю все правильно. Я давно должна была открыться ему, но все время чего-то боялась.

– Название фолианта – «Тайна посвящения жриц культа Бездны». И вчера я нашла в нем очень интересный ритуал, в котором говорится о том, что Верховная жрица может вернуться в прошлое. Но на это дано лишь несколько минут.

Джеймс слушал меня внимательно, не пытаясь перебивать или засыпать вопросами, хотя я видела, как меняется его лицо. Оно становилось жестким, а между бровей залегла складка.

– Ты хочешь провести этот обряд и увидеть убийцу Патрика Дарка. – Джеймс не спрашивал, а просто констатировал факт, прочитав меня, как раскрытую книгу. – Это очень опасно. Верховные жрицы годами жили в храме, оттачивая мастерство. А ты хочешь пронзить временное полотно без подготовки.

– Ну максимум, что может произойти, это то, что мне банально не хватит сил и опыта для проведения такого ритуала.

– А если ты попадешь в воронку времени и не сможешь найти пути назад, ты про это думала?! – В его голосе послышались рычащие нотки, в ответ на что мое сердце испуганно сжалось.

– Я вернусь, так как у меня есть якорь. – Я подняла его руку и провела пальцем по коже. В районе запястья тут же проступил символ,

который связывал наши души. – Ты мой маяк, и я всегда смогу вернуться к тебе.

Джеймс молчал, тяжело дыша, а мгновение спустя притянул меня, накрывая губы жестким, но желанным поцелуем. Его язык ворвался в мой рот, проталкиваясь все глубже, словно танцуя, в то время как руки крепко сжимали в объятиях. Правая ладонь мужчины легла на мою поясницу, а левая зарылась мне в волосы. Я прошла пальцами по крепким рукам, глядя перекатывающиеся под одеждой мускулы.

Хотелось коснуться тела Джеймса, ощутить горячую кожу, и я потянулась к его рубашке. Вскоре она упала на землю. Туда же улетела его майка и моя кофта. Поцелуй опьянил, и мой разум от каждого прикосновения накрывала пелена, через которую чувствовалось лишь острое желание. Желание этого мужчины.

Джеймс медленно целовал шею, спускаясь вниз, а я, откинув голову, сидела на капоте мобиля, запустив пальцы в его черные, как сама Бездна, волосы. Перед тем как снять с меня бюстье, маг резкими движениями начертил в воздухе знак, и над нами раскинулся, спускаясь к земле зелеными искрами, защитный купол.

– Теперь нас никто не побеспокоит, – хрипло прорычал Джеймс, а я счастливо рассмеялась, ощущая, как возбуждение заполняет каждую клеточку, затмевая разум.

Глава 9

Повторно спускаться в подвал дома было слегка волнительно. В памяти тут же всплыла картинка из прошлого, когда я бежала по этой лестнице, чтобы вытащить душу Джеймса из-за грани. От воспоминаний я поежилась, обняв себя за плечи.

Я следовала за некромантом, который освещал путь магическим пульсаром. Оказавшись в подвале, осмотрела полуразрушенное помещение, но Джеймс двигался дальше, и уже через несколько метров мы свернули налево, уходя по узкому коридору куда-то вглубь.

К счастью, долго идти не пришлось. Впереди показалась решетка, которая легко поддавалась бытовому заклятию мага. И когда я проскользнула за ним внутрь, то очутилась в небольшой комнате, примерно в двадцать шагов в обе стороны, освещенной магическими огнями. И она мне очень понравилась.

Это была ритуальная. Все ведьмы и некроманты поклоняются Бездне, для которой несколько раз в году проводят небольшие ритуалы, после чего можно усилить магию или увеличить резерв.

В центре стоял ритуальный стол из черного мрамора. В свете огней камень мерцал, словно драгоценный агат. У дальней стены разместился шкаф, и Джеймс, подойдя к нему, распахнул деревянные створки, вызывая у меня новый приступ восторга. Все полки были уставлены различного рода флаконами и ампулами, аккуратно лежащими свертками, при этом все было промаркировано и имело порядковые номера.

Я перевела удивленный взгляд на Джеймса – в его кабинете нечисть ногу сломит, запутавшись в ворохе документов, бумаг и записок, которые больше похожи на заметки умалишенного мага. А тут идеальный порядок.

Подойдя ближе, я внимательно осмотрела содержимое одной из полок.

– Кровь вампира? – Я дважды прочла название флакона. – Серьезно? Откуда ты ее взял?

– Да я как-то еще прошлой зимой в кабаке приграничья встретил одного упыря, – ухмыльнулся Джеймс. – Мы три дня куролесили так,

что очнулись в деревянной лодке посреди пустыни.

Я уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но маг меня опередил:

– Даже не спрашивай, как мы там оказались. Этот клыкастый упырь, как и я, потерял после третьей бутылки первача память, и в итоге добирались мы до дома с трудом, несколькими порталами. На прощанье он и подарил мне этот сосуд, сообщив, что безмерно будет рад повторить наше приключение, но лет так через двести. А так как век некроманта недолог, по сравнению с бессмертным, он и вручил мне свою кровь, чтобы я смог пройти оборот.

– Терзают смутные сомнения, что ты не так тихо и мирно жил до моего появления, как пытаешься мне преподнести.

– Ну уж не знаю... – сделав задумчивое лицо, протянул Джеймс, хотя видно было, как сверкнули его наглые глаза. – Я и с тобой-то не скучно живу.

– Тут даже не поспоришь, – улыбнувшись, подтвердила я.

Поправив свою остроконечную шляпу, без которой, как истинная ведьма, не могла представить ни одного ритуала, я продолжила исследование запасов некроманта в поисках необходимых ингредиентов, чтобы создать эликсир времени. Каждый предмет в этом шкафу вызвал интерес, а иногда и дикий восторг.

Я разместила на ритуальном столе фолиант, раскрыв его на нужной странице, и стала в строгой последовательности заполнять черную чашу компонентами.

– Найди, пожалуйста, флакон с соком из разрыв-травы. Она поможет душе выйти из тела, чтобы преодолеть временной порог.

Мне в руки переключал закупоренный черный флакончик. Открыв притертую деревянную крышку, я добавила тринадцать капель разрыв-травы, в простонародье ее называют расковником. Это удивительное растение не увидит обычный человек. Найти ее могут лишь посвященные в таинство Бездны маги, собирая траву по старым селищам, в непроходимых лесах и на тайных лугах.

Содержимое чаши тут же потемнело. Разместив ладони по краям сосуда, я призвала магию и почувствовала, как по рукам пробежали розовые всполохи. Кончики пальцев приятно закололо. Так часто бывает, когда я занимаюсь колдовством или ворожбой, раскрывая резерв. Вариво стало бурлить, при этом хаотично перемешиваясь, превращаясь в тягучую массу однородной консистенции.

Спустя пару минут я удовлетворенно смотрела на приготовленное зелье.

– Остатки потом собери в темный флакон и плотно закрой его, – обратилась к некроманту.

Джеймс все это время молча наблюдал за моими действиями, стоя напротив. Он кивнул, принимая мою просьбу.

Погрузив пальцы в зелье, я нарисовала на правой ладони символ, копируя его из книги. Еще две руны появились у меня на второй руке и на груди, открывая проход для души. Эти символы должны не только помочь с выходом, но и притянуть душу обратно в тело.

Когда с подготовкой было закончено, я медленно выдохнула и приступила к заклинанию:

– Pertocion enobius lemart.

Губами коснулась прохладного края чаши и сделала первый глоток.

– Comerelles in fertas bergamo.

Еще один глоток, после которого сдавило сердце. Согнувшись от неожиданной боли, я тихо ахнула. Маг тут же дернулся ко мне, но я остановила его жестом. Никто не должен вмешиваться в ход ритуала. Еще один вдох и выдох, и я продолжила начатое дело:

– In someols vanegro lict wersok.

Последние три глотка, и тело пронзила боль, от которой я потеряла сознание.

Тьма окутала мое невесомое тело, и сердце сжалось от страха. Постаралась успокоиться, но бескрайняя Бездна пугала. Я словно попала за грань, в мир духов, хотя, кроме пустоты, вокруг не было ничего. В голове тут же всплыл голос Джеймса, звучавший так, словно он находился рядом со мной:

– *Мистер Дарк умер примерно в шесть часов вечера. Как только твоя душа окажется свободной, подумай про тот день, когда произошло покушение, стараясь представить, как часы в его кабинете показывают шесть.*

Медленно втягивая воздух, я успокоила бешено стучащее сердце, хотя закралась любопытная мысль о том, что я бесплотный дух и не должна чувствовать как реальный человек.

На ритуал отведен час, а я даже понятия не имею, как здесь протекает время. Постаралась сконцентрироваться на убийстве

мистера Дарка, но мысли, словно кролики, скакали в голове, не давая ухватиться хотя бы за одну. Меня тряхнуло, после чего все вокруг закружилось, и я будто провалилась в воронку.

Запах хвои проник в нос, приятно закружив голову. Я аккуратно открыла глаза и увидела высокие сосны, уходящие в сумеречное небо. Совсем недалеко слышались голоса, и я полетела на звук.

Полетела! Матушка Бездна! Мои ноги парили над мхом на приличном расстоянии. Хотелось лучше изучить новую способность, но девичий смех оторвал меня от познавательного процесса.

– Да кому она нужна! – откинув копну белоснежных волос, возмутилась Тайра. Она была самой красивой ведьмой на нашем курсе, и многие ей завидовали. Даже немножечко я. – Син встречается с ней лишь потому, что поспорил с другом!

В воспоминаниях тут же возник образ ведьмака. Первая любовь, которая оставила свой след на юном сердце. Я уже хотела улететь, как из-за кустов показался тот, о ком только что болтали ведьмочки. Девушки тут же перевели на него восторженные взгляды, а я постаралась вспомнить тот день. Это определенно летняя практика, но ничего подробнее не приходило на ум.

– Девушки не желают попробовать что-нибудь крепче чая? – Маг с грацией дикого кота на охоте шел к однокурсницам, покачивая бутылку вина.

– А как же твоя зубрила? – усмехнулась Тайра, и две ее подружки захихикали в ответ. – Разве ты не должен читать ей сказки на ночь?

– Джинни спит. – Он подошел вплотную к блондинке. – А сказки я привык слушать сам, в обществе очаровательной гурии.

Лицо блондинки загорелось, и она, приняв из рук ведьмака стаканчик с напитком, жадно припала к нему губами.

– Тут ходят слухи, – начала одна из подружек Тайры, имени которой я не знала, – что ты поспорил на Джинни.

– Какие глупости, – лениво ответил ей Син, и у меня почему-то сердце отпустило.

Я даже не подозревала, что меня не любили одноклассницы. Нет, особой популярностью я никогда не пользовалась, но чтобы настолько! Это удивляло и огорчало одновременно. Но больше всего поразила следующая фраза ведьмака:

– Мне эта моль и даром не нужна, за деньги тем более. Пусть поможет мне с учебой и потом катится в Бездну со своими принципами.

– Неужели серая мышь так и не подпустила тебя к своему тощему тельцу? – Тайра развлекалась, а мне стало горько на душе.

– Ты думаешь, я твое тело променяю на чье-то другое? – Он притянул ее и поцеловал.

Я отвернулась, сдерживая злость, но тут вдруг все вокруг поплыло.

Новая воронка затянула меня в знакомую комнату. В ней я жила в Высшей школе ведьм. Звук приближающихся шагов, и в комнату врываюсь... я?

С огромным удивлением осмотрела себя со стороны. И никакая я не серая мышь или тощая моль. Да, худовата, но выгляжу достаточно прилично.

Джинни из прошлого, словно порыв ветра, пролетела через комнату, села за стол. Трясущимися руками зажгла настольную лампу, раскрыла письмо. Приблизившись, я заглянула ей через плечо. И в ту же секунду на меня обрушился шквал воспоминаний.

Я уже знала, что там написано, но глаза все-таки заскользили по резким буквам и рваным строчкам:

«Джинни! Миссис Долз сегодня в восемь часов утра ушла за грань. Ее душу унесла болотная морь. В ближайшие дни прибуди сюда, чтобы забрать вещи из дома. Мои соболезнования.

Миссис Клиора Ковр».

Слезы катились градом и у меня, и у той Джинни, которая только что потеряла близкого человека. Боль резко стянула виски, и я застонала. Тьма окутала меня вновь, а я не могла успокоиться. Тетя была единственным моим близким человеком, и коридоры времени решили показать мне самые неприятные моменты в жизни. Я даже не хотела думать, какие еще воспоминания они могут подкинуть, и изо всех сил постаралась сконцентрироваться на образе кабинета мистера Дарка.

Я представила темную дубовую дверь, как она открывается передо мной... И даже не заметила, как и вправду оказалась перед той самой дверью. В этот раз не было головокружения или временных

воронок. Просто вокруг меня изменилось пространство, принимая знакомые очертания.

Я поспешила войти и тут же отшатнулась, застав последние секунды жизни магната.

В кабинете двое. Мистер Дарк, стоя у края стола, злобно глядит на кого-то. Но убийцу скрывает черная мантия, спускаясь к самому полу.

– Ты не посмеешь отобрать у меня все! Этот холдинг мое детище! – Громкий бас магната разлетелся по комнате, и мне захотелось интуитивно сжаться, но собеседник мистера Дарка молчал. – Никто не сможет управлять этой корпорацией! Слышишь! Никто!

Это были последние его слова перед тем, как убийца сократил разделяющее их расстояние, прижав к груди Патрика Дарка розовый кристалл. Лицо магната выражало удивление наравне с недоверием. А после он упал замертво.

Я только дернулась подобраться к нему поближе и заглянуть в лицо монстра, как меня выдернуло, словно веревкой, из этого видения, и я сделала первый болезненный вдох, вернувшись в свое тело.

Как оказалось, я была на коленях у некроманта, который сидел на полу, опершись спиной о стену и сжимая меня в объятиях. Все тело ныло, словно по мне проехался катафалк.

Заметив, что я уже в сознании, Джеймс сжал меня еще крепче, рвано выдохнув:

– Как же я испугался за тебя! Тысячу раз уже пожалел, что допустил проведение этого чертова ритуала!

– Долго я не приходила в себя?

– Один час и двадцать минут. – Некромант провел ладонью по своему лицу, и только сейчас я заметила, что и он выглядит измученным. Тень залегла под карими глазами, подчеркивая заострившиеся черты лица.

– Но на ритуал отведен час...

– То-то и оно. Когда прошло шестьдесят минут, ты все еще оставалась без сознания. Испугавшись, я пробовал привести тебя в чувство любыми способами, но ты не возвращалась. А затем я вспомнил, что ты говорила про нашу связь, и активировал метку.

– Да. – Я прикрыла глаза, вспоминая все, что произошло со мной. – Меня словно вырвало из кабинета мистера Дарка.

– И как прошло твое путешествие? – мягко поглаживая меня по спине, спросил маг.

Сидеть у него на коленях было очень уютно, и я чувствовала, как все тревоги отступают.

– Я не сразу смогла попасть в кабинет магната. Поначалу мне пришлось столкнуться...

Я запнулась, вспоминая, что пришлось пережить, но Джеймс словно понял все и прижался к моему лбу губами, отчего я ощутила к нему невероятную нежность.

– ...с одними из худших воспоминаний своей жизни. Когда я оказалась во тьме, у меня не сразу вышло представить нужный кабинет. И меня переносило от одного плохого воспоминания к другому. Пришлось пережить обиду первого предательства и горечь от потери близкого человека. Я с трудом смогла взять себя в руки и сконцентрироваться на нашем задании.

– Все уже позади. – И столько тепла было в чуть севшем голосе Джеймса, что я улыбнулась, осознав, что доверяю ему полностью. – Ты уже догадалась, какой я хочу задать вопрос?

Я вновь прикрыла глаза, постаралась воспроизвести в памяти увиденное.

– Тот, кто убил магната, скрывался под мантией. Я пыталась рассмотреть лицо, но оно было надежно спрятано под капюшоном. Мистер Дарк кричал, ругался с убийцей, доказывая, что никто не сможет отобрать у него холдинг. Но собеседник молчал. Хотя по поведению Патрика Дарка было заметно, что он знает его.

– Есть что-то еще? Постарайся вспомнить подробности встречи. Даже незначительная деталь может оказаться очень важной для расследования.

– Да это и встречей не назовешь. Я застала лишь несколько последних минут жизни мистера Дарка.

Образы вновь возникли в моей голове. Вот магнат злится, сжимая кулаки, а после его лицо медленно меняется, вот тот миг, когда фигура в черной накидке приближается... С замиранием сердца я наблюдала за тем, как полы мантии от каждого шага разлетаются и выдвигается тонкая рука с необычной татуировкой на предплечье. Как хрупкие пальцы с черным маникюром прижимают к телу мистера Дарка кристалл, убивая.

– Это была женщина! – Распахнув глаза, я резко выпрямилась, благо реакция некроманта была на должном уровне, и он успел убрать голову от столкновения. – Я видела женскую руку с татуировкой!

– Запомнила, что там было изображено? – уточнил маг, а я нахмурилась, вспоминая.

– Цветок. Это точно был цветок. – Голова уже не просто ныла, а взрывалась от боли, казалось, вот-вот лопнет. – Лилия.

Джеймс молчал, хмуро глядя куда-то в сторону. Видно было, что новая информация не смогла пролить свет на наше запутанное дело. Я не знала, сколько мы так просидели, пока Джеймс не нарушил тишину:

– Ты очень устала. – Вставая, он так и не отпустил меня. – По моим подсчетам уже рассвет, а тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Сильные руки держали меня надежно, и Джеймс поднимался по высоким ступенькам так, словно я ничего не вешу.

– Ты же останешься со мной?

– Нет. Послезавтра вечером состоится банкет, и я понятия не имею, кто может быть обладательницей татуировки.

– Тогда я не буду спать и помогу тебе в поисках, – решительно заявила я, поцеловав Джеймса в щеку.

– На это тоже ответ – нет. – Маг мягко открыл дверь в мою комнату.

Арни тут же подскочил и начал прыгать у ног Джеймса, пытаясь дотянуться до меня.

– Ты и так сделала очень много, и теперь твоя главная задача отдохнуть, так как тебе предстоит поход по магазинам.

Аккуратно уложив меня на кровать, маг потрепал щенка за ухом, и тот прыгнул ко мне, весело махая хвостом.

– Зачем?

У меня вроде бы есть все необходимое.

Джеймс улыбнулся и, наклонившись, поцеловал меня.

– Думаю, стоит выбрать новое платье, – разорвав сладкий поцелуй, с улыбкой сказал он. – Не забывай, что мы главные гости на этом благотворительном вечере.

– Но это значит, что у нас осталось очень мало времени, чтобы спасти Фрэнка?

Настроение тут же испортилось, а перед глазами возник образ несчастного артефакторщика.

– Мы справимся, – твердо ответил Джеймс. – Постарайся отдохнуть, а я пока поищу информацию о нашей новой подозреваемой.

Оставшись одна, я переоделась и, откинув тяжелую ткань покрывала, забралась в постель, чувствуя, как с каждой минутой все больше хочется спать. Щенок тут же подлез под бок, скрутился рядом калачиком. От него исходило приятное успокаивающее тепло, и я не заметила, как уснула.

* * *

Джеймс Маккингстон

Струи холодной воды чередовались с горячей, создавая бодрящий контраст. Сонливость отступала, рассудок прояснялся. Перекрыв воду, я быстро обтерся полотенцем, магией просушил волосы. Слишком мало времени осталось. Меня не покидало ощущение, что я куда-то опаздываю, и это дико бесило.

Собравшись, спустился на кухню. Дом погрузился в предрассветную тишину, и каждое мое движение казалось очень громким.

Я любил тишину. Всю жизнь я находил в ней утешение и покой. Даже рабочий день кухарки сократил, чтобы дом был дольше пустым и вечерами я мог спокойно работать.

Любил. Но с появлением в моей жизни Джинни этот дом наполнился светом и громкими звуками. Даже Полли стала оставаться до вечера, чтобы накормить ведьмочку ужином. Девчонка, словно весенний ветер, ворвалась в мое жилище, принесла колоссальные перемены. И сейчас, на тихой кухне, мне было не слишком уютно в одиночестве.

Крепкий кофе сделал свое дело. Теперь мне предстоит перебрать горы информации, чтобы найти хоть что-то стоящее.

Поднявшись в кабинет, я записал результат ритуала Джинни, открыл папку с делом об убийстве магната и погрузился в детальное исследование.

Татуировками в наше время никого не удивишь. Но вот раньше они носили больше смысловой характер, нежели эстетический. Различной символикой отмечали избранных, ставили клейма на мошенниках или убийцах... Тату могло служить знаком принадлежности к роду или клану. Еще несколько сотен лет назад у каждой расы был отличительный знак.

Поднявшись, я подошел к шкафу с книгами. Вытащил увесистый том на тысячу страниц, который включал в себя информацию по описанию многих рас и нечисти. Настольная книга некроманта. В этом талмуде собран опыт не одного поколения магов, и это очень редкий экземпляр. Ведь когда сталкиваешься с умертвием, не всегда можно просто приложить его заклятием. Зачастую после смерти тело сохраняет эманацию магии, главенствующей при жизни. Например, воскресший труп ведьмака первым попавшимся заклинанием не уложишь. Для этого и стали записывать особые приметы, чтобы некромант мог определить, кто перед ним.

В том числе и татуировки говорили о многом. Были случаи, когда черные ведьмы в течение нескольких дней перерождались в банши или в другую нечисть, и вычислить их как раз и помогали нателные рисунки.

Я листал страницу за страницей, надеясь найти хоть малейшую зацепку, но все тщетно. Только в примечании встретил абзац, который нес обтекаемый смысл: «Изображение цветов на предплечье зачастую наносили женщины, чтобы сохранить в памяти счастливый день либо воспоминание о роковом событии. Реже подобные изображения делали потомки древних рас, первых жителей континента».

Со злостью захлопнул книгу. Столько часов я просматривал этот фолиант, но смог найти только то, что мне и так пришло в голову.

Сел на диван, разместившись поудобнее.

Дико раздражало ощущение, что я уже сталкивался с подобным рисунком, но память, как назло, скрывала это.

Поднявшись, открыл коньяк. Налив в бокал янтарную жидкость, опустошил его за несколько глотков. Огненная лава прокатилась по горлу, обжигая желудок, и спустя несколько минут гнев начал отступать.

Наполнив бокал еще раз, я вернулся на диван. Теперь уже пил неспешно, смакуя раскрывающийся букет послевкусия с нотками

кедра, топленого шоколада и орехов.

Завтра вечером у меня не будет шанса на ошибку. Когда соберется весь бомонд, нужно постараться отыскать эту чертову стерву с рисунком раньше, чем она нанесет ответный удар. В том, что она попытается напасть на вдову, я даже не сомневался. На банкете миссис Дарк официально примет правление холдингом, а та, кто убирает одного за другим наследников, наверняка не допустит этого.

Убрать вдову Дарка – и пока ее дочери недееспособны, компанию можно разорвать на куски между конкурентами... или же поглотить холдинг, подмяв его под себя. Способов много, и проверять, каким воспользуется убийца, совершенно не хочется.

Я бросил взгляд на часы. Нужно ехать в участок и поискать сведения о конкурентах магната, в частности – о конкурентках, а также пробить сведения о бывшей жене мистера Дарка. Как говорится, чем Бездна не шутит.

Написав записку Джинни и подхватив ключи от мобиля, я вышел из кабинета, по пути накидывая черную куртку.

Глава 10

Джинни Патчер

Просыпаться было трудно. Не покидало ощущение, что меня будто всю ночь роняли с лестницы, в которой не меньше ста ступеней, а после подняли и вновь сбросили. Я даже и представить не могла, что ритуал отнимет столько сил. Да, колдовство дело нелегкое, но чтобы вот такой отходняк словить после обряда! Никогда не бывало!

Поднявшись, я аккуратно влезла в домашние тапки, переступая через спящего Арни. Сонно подошла к двери, и, когда створка приоткрылась, к моим ногам упал белый лист.

«Джинни, меня сегодня не будет. Уехал в участок проработать пару версий и подготовиться к завтрашнему вечеру. Оставил в кабинете открытый чек на твое имя для похода по магазинам. Ни в чем себе не отказывай.

Твой Дж.

P.S. Постарайся не ввязаться сегодня ни в какие приключения».

— Да у меня сегодня сил на приключения нет, — фыркнула я себе под нос, выходя в коридор.

Спустившись вниз, уже занесла ногу над порогом гостиной, как раздался звонок. Поначалу я не хотела открывать, рассудив, что если нет Джеймса, то можно притвориться, что никого дома нет. Но кто-то очень настойчиво желал попасть внутрь, непрерывно звоня. Вернувшись в холл, я заметила умиротворение, которое, как и я, заинтересовалось происходящим, высунув любопытный череп из своего шкафа.

Вздохнув, я потянула вниз холодную ручку, пока не прозвучал щелчок, и едва успела отшатнуться от немедленно распахнувшейся двери.

Насупившись, я оглядела с ног до головы женщину, которая не отказала себе в удовольствии осмотреть меня в ответ, и по поднятой вверх смоляной брови было понятно, что она впечатлена увиденным. Я бросила взгляд в зеркало, висевшее не слишком далеко от двери, и ужаснулась. Волосы стояли дыбом и обзавелись парой-тройкой колтунов. Под глазами залегли круги, а на щеке виднелся след от

подушки. Да, видок, конечно, так себе, особенно по сравнению с гостями.

Высокая, с идеально уложенными волосами – черными как вороново крыло, – она была одета в строгий, очень дорогой костюм темно-бордового цвета, с белыми манжетами и воротником. На ногах – черные лакированные лодочки, блестящие так, словно в них и шагу по дороге не ступили.

Женщине наверняка было не меньше сорока пяти, но она оказалась настолько ухоженной, что выглядела лет на десять моложе. Аристократичные черты лица, высокие скулы, чуть полноватые алые губы – очень хороша, вот только карие глаза смотрели на меня с недоверием и легкой брезгливостью. Ну да, я сейчас больше похожа на подругу Костика, нежели приличную черную ведьму.

– Чем могу помочь? – Я решила первой нарушить это неловкое молчание. А то еще минута под этим взглядом, и я начну оправдываться за свой внешний вид.

– Вы, думаю, ничем мне помочь не сможете. Я бы хотела видеть Джеймса, но, скорее всего, его нет дома.

После этих слов она пошла мимо меня к шкафу. Только сейчас я заметила, что у нее в руках плащ. Уже хотела предупредить, но дамочка, развернувшись, приказала:

– Кофе мне сделайте. – И добавила: – Совсем Джеймс распустил свою прислугу!

Я задохнулась от такой наглости, глотая воздух, а нахалка открыла шкаф, из которого радостно выглянул Костик. Умертвие всегда любило гостей и уже распахнуло объятия, чтобы поздороваться, но наша гостья, обалдевшая от увиденного, заехала сумочкой по костлявой черепухе, возвращая Костика обратно в его обитель. А после с размахом захлопнула дверь и посмотрела на меня взглядом еще более суровым, чем раньше.

– Ну и бардак! Милочка, вы еще здесь? Я же просила кофе!

И, продефилировав вдоль коридора, направилась в гостиную. Я переглянулась с Костином, который опять высунулся из укрытия, погладила его по обиженной черепушке и пошла наверх – приводить себя в порядок.

Спустя каких-то сорок пять минут – просто еще дольше я не могла собираться, как ни старалась, – я медленно спустилась вниз. Для беседы я выбрала любимое коричневое платье с цветными вставками, которое отлично подчеркивало фигуру, но при этом создавало деловой образ, а еще надела туфли с каблукками. И даже нанесла легкий макияж ради гостей.

Зашла на кухню, решив все же сварить свежий кофе, на что ушло еще минут десять. Затем минут пять потратила на то, чтобы отыскать что-нибудь мало-мальски просроченное, ну или на худой конец черствое. С трудом, но я смогла найти в припасах добросовестной Полли древнюю упаковку пряников. Высыпав угощение на тарелку и разместив ту на подносе вместе с ароматным кофе, я, подхватив все это заклинанием левитации, гордо прошествовала к дорогой гостье.

Входила в гостиную во всеоружии. Походкой от бедра продефилировала к дивану, на котором разместилась женщина. Грациозно присев в кожаное кресло, щелчком опустила поднос на невысокий журнальный столик, сохраняя доброжелательную улыбку, в то время как дамочка недовольно поджимала губы.

Ее выражение лица было красноречивым. Она посмотрела на настенные часы, на которых секундная стрелка отмерила ровно час ожидания, а после на меня, по всей видимости стараясь испепелить взглядом, да так, чтобы не повредить дорогостоящую обивку гарнитура. И, скорее всего, от меня ожидали извинений и оправданий, но я улыбнулась еще шире и, подняв свою чашку, сделала первый глоток бодрящего, но обжигающего напитка.

– Что же вы медлите? Скоро ваш кофе остынет, а ведь вы его так ждали. – И, отсалютовав чашкой, я еще раз приложила к ней губами, чтобы скрыть победную улыбку.

Гостья, как и я часом ранее, не смогла подобрать слова, дабы описать весь спектр эмоций, которые испытывала от нашей встречи. Но, к моему разочарованию, она быстро вернула себе самообладание и все-таки потянулась к кофе. Я все думала, как бы напакостить этой грымзе, и в голове скакали разные мысли: от детской шалости до проклятия облысения.

– Вы, должно быть, с дороги. Угощайтесь пряниками.

Женщина, приподняв изящную бровь, посмотрела сначала на меня, а после на предложенное угощение с таким видом, словно я

лично вложила в каждый кусочек слабительный порошок. Но все же то ли из вежливости, то ли из любопытства взяла пряник. Но мой гениальный план маленькой мести провалился, когда она демонстративно постучала им по столу, указывая на давно прошедший срок годности.

– Ах, как быстро летит время! Казалось, купила их только вчера, – включив режим дурочки, мило улыбнулась я. – Жаль, угостить больше нечем.

– Ну что вы, милочка, – в тон мне ответила гостья. – Не утруждайте себя. Судя по всему, вы просто предназначены в этом доме для другой работы.

И вот этот тонкий намек на мое место и особенно на способ заработка взбесил. Но, как истинная черная ведьма, я виду не подала. Я же девушка незлопамятная! Отомщу и забуду!

– Интересно, какой? Той, на которую вы, как бы ни старались, уже по выслуге лет не подходите?

– Маленькая хамка! Да как ты?..

– А я что? Я вам ничего особенного не сказала. Вы сами все додумали.

– Я проведу с Джеймсом беседу по поводу тебя, и ты тут же вылетишь из этого дома как пробка.

– Не хочу вас сильно расстраивать, ведь в вашем преклонном возрасте это крайне опасно, но я не думаю, что Джеймс уволит меня лишь по одному вашему желанию.

– Что ты сказала про мой возраст? – поднявшись с дивана, угрожающе уточнила женщина.

– Ой! – Я прикрыла ладонью рот, изображая испуг. – У вас еще и со слухом беда?! Что же вы сразу не сказали! – прокричала как можно громче.

Теперь настала ее очередь хватать ртом воздух в попытке найти подходящие слова.

– Где Джеймс? – подхватив сумку, зло спросила она, глядя на меня.

– Его сегодня не будет, но я могу сказать, что вы приходили. – Подарив очередную улыбку, я поднялась и доброжелательно указала на дверь.

Оценив мой намек, она недовольно скривилась, но тут в комнату вбежал Арни. Он сделал вокруг гостьи несколько кругов, радостно виляя хвостом.

– Это что, пес? – возмутилась она появлению щенка. – Апчхи!

– Будьте здоровы! – громко пожелала я, а щенок изрек дружелюбное «Гав».

– Бардак! Апчхи! Это возмутительно! Апчхи! Это вам с рук не сойдет! Апчхи!

После волны возмущений женщина резво направилась к выходу, зло чеканя каждый шаг и все время чихая.

Мы не смогли просто стоять и поспешили следом, нагоняя уходящую гостью, которая чихала все громче и громче. Костик счел нужным подать ей плащ, но она была настолько зла, что выхватила одежду, чуть не оторвав непрочно держащуюся конечность скелета. Напоследок рявкнула что-то похожее на «Дурдом!» и удалилась, громко хлопнув дверью.

– Ходят тут всякие... – погладив щенка, тихо подметила я и добавила, за что получила одобрителный кивок от умертвия: – А у скелетов потом кости пропадают! Зато настроение поднялось!

Я потянулась всем телом, ощущая прилив силы.

– Может, поищем что-нибудь вкусненькое на кухне?

И с чувством исполненного долга мы все втроем отправились совершать расхитительный набег на закрома Полли.

* * *

– Как ты сказала про ее возраст? – весело переспросил некромант.

– Преклонный, – улыбнулась я, скрывая смущение.

Маг вернулся поздно вечером, как раз к тому моменту, как запеченная курочка с томленными грибами уже покрылась золотистой корочкой. Раз сегодня у кухарки выходной, я решила приготовить что-нибудь на ужин, но едва успела, потому что мой поход по магазинам затянулся. Быстро накрыв стол в гостиной, мы приступили к трапезе, по ходу рассказывая друг другу о том, что произошло за день.

– Преклонный! – рассмеялся Джеймс. – И ты до сих пор еще жива? Удивительно.

– Еще неизвестно, кто бы кого! Арни прибежал к нам, и твоя гостья решила как можно скорее покинуть дом.

– Точно, у нее же аллергия на собак! – поделился он фактом биографии своей знакомой.

– Ты так хорошо знаешь эту женщину? – Отрезав кусок курочки, я обмакнула его в ореховый соус и отправила в рот.

– Конечно! Это же моя мать.

И вот надо было ему это объявить в самый неподходящий момент! Подавившись от неожиданности, я стала кашлять как чахоточная, покраснев ярче огня в камине.

Маг, быстро оказавшись рядом, постучал по спине.

– Ты не знала? – спокойно спросил он, вернувшись на свое место. – За весь разговор вы так и не познакомились?

– Да как-то было не до этого. – Кашель прошел, и я, взяв бокал персикового вина, сделала пару глотков. – Сначала я была в шоке, а потом она.

– Хотел бы я посмотреть на ее лицо! – Отсалютовав бокалом, маг подмигнул.

А внутри меня боролись противоречивые чувства.

С одной стороны, она сама виновата, что первая накинулась на меня, застав врасплох, а с другой – стало стыдно за такое запоминающееся знакомство.

– Ты точно не обиделся на меня за такую первую встречу с твоей мамой?

Я человек в некотором смысле прямолинейный и Бездна как не люблю, когда в отношениях появляются недомолвки и обиды. Как по мне, лучше сразу все выяснить, даже если после этих самых выяснений перебита половина посуды.

– Точно, – мягко улыбнулся Джеймс, а я еще раз дала себе мысленного пинка за то, что не заметила сразу его сходство с матерью. – Я очень люблю свою мать, но она всю жизнь вела себя подобным образом, и со мной тоже. Из-за своей важной должности она даже дома редко выходила из роли начальника, общаясь с семьей, как с подчиненными.

– А как же ласковая забота и трепет над любимым чадом?

– Заботой я не был обделен, но именно мама с пеленок учила меня контролировать эмоции и следить за тем, как выглядишь в глазах

окружающих.

– Если у тебя такая мама, то я боюсь представить, какой у тебя отец, – сделав страшные глаза, тихо сказала я.

– Ты и не сможешь. Но не думай о грустном. Маму иногда заносит на поворотах.

– Но теперь она точно будет против меня.

Вздохнув, я принялась собирать опустевшие тарелки.

– Когда она узнает о том, как ты мне дорога, я думаю, поменяет свое мнение. – Джеймс подхватил центральное блюдо. – Ну или ей придется смириться с моим выбором.

И, звонко поцеловав меня в щеку, опять подмигнул, став похожим на мальчишку. А после, сорвав еще один мимолетный поцелуй с моих губ, развернулся, унося посуду на кухню. Я еще немного постояла, погрузившись в раздумья, а затем послала все в Бездну и направилась за магом, чтобы помочь с уборкой.

* * *

Весь следующий день пролетел в подготовке к выходу в свет, и теперь, когда каждая деталь образа была доведена до идеала, я смогла перевести дух. Но зато накатило волнение и неприятные предчувствия. Я осознавала, что грядущий вечер не сулит ничего хорошего, ведь нам предстояло вычислить среди гостей убийцу. То, к чему мы стремились все эти долгие дни, вот-вот свершится, и потому на сердце было тревожно.

Я вышла на веранду, стараясь унять бушующие эмоции.

Зеленые кроны деревьев надежно скрывали особняк от чужих глаз. А ведь именно сюда несколько недель назад меня выкинул портал... Ярko вспомнился тот вечер, когда я свалилась Джеймсу на голову.

С того момента я сильно изменилась, и в этом есть заслуга мага, который научил меня анализировать и подмечать все мелочи. А еще, к огромному счастью, я обрела невероятного фамильяра и теперь несу ответственность за чужую жизнь.

Кто бы мог подумать, что дом странного некроманта станет для меня родным, а к хозяину я начну испытывать чувства, которые

окажутся самыми искренними и безграничными в моей жизни.

Коснувшись холодного мрамора перил, я прикрыла глаза. Вечерний ветерок, играя, подхватил мои волосы, отбросил их за спину. Неожиданно почувствовала крепкую ладонь на талии и тут же уловила тонкий аромат парфюма. Словно ревущий океан, чью силу невозможно усмирить, он пробуждал бурю эмоций. Если поначалу ощущались нотки бергамота и полыни, то спустя пару мгновений можно было уловить аромат кедра и мха.

Я развернулась лицом к Джеймсу и окунулась с головой в эмоции, которые плескались на дне его карих глаз: восхищение, удовольствие и страсть. От них на миг закружило голову, как от хмеля.

Никогда не знала, что на меня можно вот так смотреть, словно я центр вселенной. Жар вернулся с новой силой, и я почувствовала, как щеки пылают.

— Я никогда не видел девушку прекрасней, — с легкой хрипотцой сказал Джеймс. — Ты словно алмаз, который превращается в бриллиант.

— Приятно слышать подобное в свой адрес. — Я плавилась под этим взглядом, но все-таки постаралась взять себя в руки. — Спасибо.

— Тебе безумно идет это платье.

Мне показалось или в его глазах на миг стали ярче золотые всполохи?

Платье на самом деле было очень красивым. Я весь вечер ходила от одного магазина к другому в поисках вечернего наряда, но все платья были практически одинаковыми. Заниженные корсеты и юбки до колен, многослойный фатин или атлас, собранный волнами. Нет, смотрелось все очень даже миленько, но совершенно не то. Небольшой магазинчик я увидела случайно, завернув по ошибке за угол. В узком проеме, подсвеченном фонарем, заметила резную дверь. Табличка «Салон миссис Фло» слегка выцвела, но я подумала, что все равно ничего не теряю, если загляну.

Просторное, озаренное магическими лампочками помещение встретило приветливым перезвоном колокольчика.

Я сразу увидела это платье. Оно висело в углу, возле кассы, — черное, в пол, с высоким разрезом вдоль правой ноги, мерцающее в свете огоньков. Открытые руки и плечи, тонкие бретельки.

Платье обнимало мое тело, подчеркивая каждый изгиб, делая его соблазнительным. А каждый шаг открывал вид на стройную ножку, давая волю фантазии. Черные туфли на шпильке, волосы, собранные у висков, но распущенные вдоль спины, и алая помада завершали образ.

И вот теперь Джеймс любовался мной, а я не могла оторвать от него взгляда. Волосы были собраны на затылке в пучок. Черный костюм и белоснежная рубашка смотрелись на нем настолько непривычно, что я даже сначала не поверила своим глазам. А потом поразились тому, что можно выглядеть так сексуально в строгом костюме. И поймала себя на мысли, что хочу расстегнуть каждую пуговку на этой рубашке.

– Если бы не этот чертов вечер...

– Я бы лично сняла с тебя всю одежду, – закончила я его фразу, отчего в глазах Джеймса зажегся огонь предвкушения.

– Нам пора. – Он предложил локоть, на который я аккуратно положила ладонь.

* * *

– У тебя уже есть примерный план? – спросила я Джеймса, когда он завел машину.

– Из всех приглашенных только три женщины так или иначе могли бы претендовать на управление корпорацией.

Мне в руки переключалась папка. Белая, без опознавательных знаков, она не привлекала совершенно никакого внимания внешне. Но меня заинтересовало ее содержимое. Внутри оказалось три глянцевых снимка. Женщины на них были совершенно разные, но их объединяло одно – это оказались представительницы местной элиты.

– Видишь блондинку? – не отрывая взгляда от дороги, спросил Джеймс, и я тут же бросила взгляд на женщину, которая была изображена на последнем фото. На вид ей казалось лет сорок. Блестя алой помадой на губах, она мило улыбалась фотографу, но в зеленых глазах отражалась сталь. – Это Глория Карлеус, одна из владелиц пакета акций «Дарк Индастриз».

– Разве корпорация не принадлежит семье Дарк?

– Принадлежит, только если не вдаваться в подробности... Видишь ли, небольшая часть акций распределена между представителями совета директоров.

– Хорошо, а это кто? – Я показала фото с красивой шатенкой.

Джеймс бросил мимолетный взгляд на снимок.

– Линда Фоксвилд, жена одного из конкурентов Дарка.

– Разве такой милой даме есть дело до мужских игр?

– Ее муж прикован к постели, и Линда держит в своих руках управление всеми фирмами.

Я еще раз посмотрела на ангельски милое личико и отложила фото в сторону.

– А это? – В руках был последний снимок. Женщина средних лет. Я вглядывалась в портрет, находя в образе очень знакомые черты, и наконец поняла, на кого она так похожа. – Не может быть! Это родная мать Лилит Дарк, да?

– Верно.

– Но разве она не уехала с бывшим партнером мистера Дарка?

– Уехала, но ходят слухи, что она узнала о смерти магната и возвращается в город.

– Ты думаешь, она настолько меркантильна, что поедет на светский прием вместо того, чтобы навестить дочь в лечебнице?

– Я ничего не думаю, но и эту версию стоит проработать.

– Да, может быть, ты и прав.

Захлопнув папку, я погрузилась в невеселые мысли, рассматривая вечерний город. Мелькали яркие вывески, и люди гуляли по улицам, наслаждаясь легкой прохладой. Джеймс свернул с главной дороги, удаляясь от центра. Я еще ни разу не была в этом районе, но он заметно отличался от остальной части города. Даже при въезде на жилую улицу стоял постовой, проверяющий документы.

Джеймс остановил мобиль и поздоровался с охранником. Тот бегло посмотрел документы и, приветливо склонив голову, пропустил нас.

– Почему для того, чтобы проехать сюда, нужно показать документы?

– В этой части города проживают те, кому по карману красивая жизнь.

А ведь и правда, чем дальше мы ехали по улице, тем богаче выглядели дома. Здесь были не только жилые постройки, но и красивые рестораны и магазины.

– Интересно, если здесь расположен холдинг компании, то почему мистер Дарк не проживал в этом районе?

– Особняк мистера Дарка принадлежит его семье уже не одно поколение, и магнат просто не хотел изменять вековым традициям. Хотя и в этой части города у него есть дом.

Мобиль завернул за угол, и впереди показалось десятиэтажное здание, подсвеченное яркой иллюминацией.

Впереди нас выстроилась вереница машин. Приглашенных на званый вечер господ оказалось невероятно много. Мы пристроились в самый хвост, медленно двигаясь к центру торжества.

На крыше здания переливалось разноцветными огнями огромное золотое название «Дарк Индастриз».

Когда наступила наша очередь, к нам подошел молодой лакей в красном фраке, чтобы отогнать мобиль на общую стоянку.

– Готова? – шепнул на ухо некромант, ободряюще сжав мою ладонь.

– Да пребудет с нами Бездна, – ответила я, положив руку на согнутый локоть Джеймса.

Мы не спеша шли к центральному входу вместе с остальными гостями, которые сверкали бесчисленными украшениями и дорогими нарядами. Не только девушки старались подчеркнуть свой статус, но и мужчины. Вот что значит элита! Им плевать на ныне покойного владельца этого знаменитого холдинга. Сегодня праздник, а значит, трауру здесь не место.

Невысокая и широкая лестница из темного мрамора вела к настежь распахнутым дверям, по обе стороны от которых разместились охранники, проверяющие наличие пригласительных. Джеймс достал из внутреннего кармана конверт, протянув здоровенному верзиле на входе. Тот, просмотрев содержимое, приветливо улыбнулся, приглашая нас войти.

Огромный светлый холл был украшен цветочными композициями и гипсовыми статуями. Впереди показался лифт, разделенный на три кабинки, по обе стороны от которого уходили вверх лестницы. Джеймс потянул меня к толпе, занимая очередь в лифт, за что я была ему

благодарна. Особого желания подниматься по ступеням на каблуках не возникло.

Когда перед нами раскрылись створки кабинки, я восхитилась ее дизайном. Все стены были выполнены из затемненного стекла, благодаря которому человек, находящийся внутри, мог прекрасно рассмотреть окружающую обстановку, в то время как люди снаружи не видели, что происходит в лифте. Это специальное стекло отливали на гномьих рудниках, и стоило оно целое состояние.

Джеймс нажал выпуклую кнопку на панели, и кабинка стала бесшумно подниматься вверх. Маг стоял за моей спиной. Аккуратно перебросив волосы на правое плечо, я прислонилась к нему. Джеймс медленно склонил голову, прикоснувшись к моей шее губами. Этот поцелуй не оставил следа, но кожа горела.

Короткий перезвон, и дверь лифта открылась, выпуская нас. В тот же миг я услышала громкую музыку.

Выйдя из лифта, мы практически сразу оказались в огромном помещении, где и проходил праздничный вечер. Просторный зал, заполненный людьми, напоминал большой муравейник. От входа в обе стороны разместились цепочкой столы с закуской и напитками.

Но не успели мы и шагу сделать, как возле нас возник официант, предлагая шампанское. С улыбкой мы приняли бокалы и двинулись вперед. В противоположном конце зала на золотистой сцене выступала девушка. Ее звонкий, но нежный голос разлетался по всему помещению. Певица двигалась в такт ритмичной мелодии, исполняя одну из известных песен, которые звучат на каждом углу. Те, кто проникся пением, расположились у сцены.

– Нужно быть предельно внимательными, – сказал мне на ухо Джеймс. – Ты же запомнила портреты подозреваемых?

Я медленно кивнула, и маг продолжил:

– Если заметишь кого-нибудь из них, дай мне знать. Я попробую найти вдову и поговорить с ней, а ты пока постарайся слиться с толпой. Встретимся через час у лифта.

– Хорошо. – Я уже хотела уйти, как Джеймс остановил меня, аккуратно перехватив за запястье.

Обернувшись, я встретила с его встревоженным взглядом.

– У тебя стационарный портал с собой?

– Да, – приподняла я сумочку. – И, опережая твой вопрос: артефакт связи у меня тоже есть. В случае чего я быстро его активирую и ты узнаешь, что мне нужна помощь.

– Я люблю тебя, – неожиданно сказал Джеймс и прижался поцелуем к моим губам.

Но буквально через пару мгновений он растворился в толпе гостей. А я осталась стоять, растерянно глядя в никуда. Во мне бушевали эмоции. Счастье, невероятное и всеобъемлющее, заполнило каждую клеточку тела. Я еще до конца не верила в то, что услышала это признание, но сердце уже билось в груди пойманной птицей.

Развернувшись, я чуть не разлила бокал шампанского на проходящего мимо мужчину.

– Вы?! – удивился лысый мужичок, подозрительно сощулив узкие глаза. Из-за пухлых щек они походили на пороссячьи.

Я не сразу поняла, кто это и почему он так удивился нашей встрече. Но вспомнила быстро.

– Простите, мистер Громис, если не ошибаюсь?

– Да, это я, – выкатив вперед пухлый живот, гордо улыбнулся тот.

Это же он в день моего перемещения ожидал увидеть дух покойной племянницы, но никак не промокшую ведьму, которая упадет прямо на него. Ой! Я тогда при встрече наградила его проклятием острого поноса. Взглядом стала искать пути отступления, готовясь к худшему. Но мужчина меня несказанно удивил.

– Не волнуйтесь, мисс...

– Джинни Патчер, – представилась я.

– Мисс Патчер, раз нам довелось встретиться, я хотел бы извиниться перед вами. Я вел себя неподобающе, за что и поплатился. – Его круглое лицо залилось румянцем, напомнив огромный помидор.

– И вы меня извините за то проклятие. Надеюсь, вы без проблем его сняли?

– Не совсем, но урок усвоил навсегда! – рассмеялся он, и я улыбнулась в ответ. – Если все недомолвки между нами улажены, то я могу надеяться на танец?

Подняв мою руку, он запечатлел на ней поцелуй.

– Я сегодня не танцую, – вытянула я кисть из захвата. – Но в другой раз обязательно.

– Ловлю вас на слове! – еще шире улыбнулся этот низкорослый ловелас.

Я подарила ему прощальную улыбку и, развернувшись, направилась прочь, стремясь поскорее отделаться от нового знакомого.

Лавируя между гостями, я внимательно осматривала женщин, стараясь делать это незаметно, но из тех, кто нам нужен, никого не обнаружила. Остановившись у широкой колонны, решила перевести дух.

На сцену вышел ведущий и, поблагодарив всех присутствующих, объявил, что благотворительный сбор объявляется открытым и все желающие могут в течение вечера оставить чек на любую сумму в стеклянном шаре возле сцены. Некоторые гости тут же стали опускать туда чеки.

– А теперь, по традиции, объявляем первый танец! – завершил свою пламенную речь ведущий.

Толпа оживилась, и в центре образовался условный танцпол, куда потянулись первые пары.

– Я очень рад нашей встрече, – неожиданно прозвучал голос за спиной, в то время как крепкая рука легла на талию. – Буду самым счастливым в этом зале, если вы подарите мне танец.

– Но... – Я растерялась от такого напора, да и не хотелось привлекать лишнее внимание.

Но капитан Норт забрал опустевший бокал из моих рук и увлек к танцующим.

Остановившись среди других пар, маг положил правую руку чуть выше моей талии, а левой сжал мне ладонь. Поправив сумочку, я застыла в ожидании начала танца. По залу разлетелись первые аккорды. Танго! Он входил в базовый курс этикета в школе ведьм, но пришлось подавить вздох разочарования, что этот танец страсти придется танцевать не с тем мужчиной. Застучали каблуки, и те, кто не танцевал, застыли, наблюдая за кружившимися парами.

– Вы даже не представляете, как я счастлив вас снова увидеть, – раздался у самого уха голос полисмага.

С первых движений наш танец стал напоминать противостояние. Мужчина делает шаг вперед, наступая, в то время как я шагаю назад, плавно скользя по паркету.

– Для чего весь этот цирк? – спросила я, заломив бровь и не стараясь подбирать слова. Прямая спина, как натянутая гитарная струна, и мы движемся в ритме танго, не уступая друг другу.

Его пристальный взгляд пугал, но я лишь дежурно улыбнулась, контролируя и так небольшое расстояние между нами.

– Я не хочу больше скрывать, вы понравились мне с самой первой встречи.

Когда ладонь мага оказалась непозволительно низко, я с огромным удовольствием наступила каблуком ему на ногу. Подняла взгляд, надеясь увидеть на его лице гримасу боли, но капитан лишь хищно усмехнулся.

– Дерзкая! Этим ты еще больше подогреваешь мою фантазию.

Поворот, и в наступление уже иду я, прокручивая в голове все варианты развития событий.

– Простите, но я не могу ответить вам взаимностью.

Шаг, и он вжимает меня в свое тело, наклоняясь. Чтобы быть как можно дальше от чужих губ, я прогнулась, благо танец позволял выполнить этот трюк. Новый виток, и мы продолжаем это непростое противостояние.

– Еще как сможешь.

Я не успела отреагировать. Капитан очень быстро прошептал заклинание под звуки завершающейся мелодии, и я потеряла контроль над телом.

– Ты сегодня станешь моей.

Все было как в страшном сне. Я оказалась заперта в собственном теле. Всеми силами пыталась сопротивляться, закричать, но в реальности лишь улыбалась, направляясь с полисмагом к сцене. Со стороны мы, наверное, напоминали милую пару, которая после танца решила перевести дух.

Каждый шаг вызывал у меня неподдельный ужас, но окружающие ничего не замечали. Народ продолжал веселиться под зажигательный мотив сальсы. А мы, завернув за сцену, вошли в неприметную дверь.

Узкий коридорчик быстро привел в просторный кабинет. Хлопком Норт закрыл за нами дверь, отрезая от праздника. Я бегло осмотрела помещение. Массивная мебель из темного дуба и синие обои говорили о том, что кабинет принадлежит мужчине.

Норт держал меня стальной хваткой, не выпуская. Плечо под его рукой горело огнем, словно языки пламени проникли под кожу. Хотелось отскочить, но я все еще не могла вернуть контроль над телом.

Подведя к столу, Норт усадил меня на столешницу, наконец-то ослабив хватку. Когда он отошел на полшага, сложив руки на груди, мне стало, с одной стороны, немного легче, что его грязные пальцы не касаются моего тела, но с другой – он осматривал меня таким липким взглядом, что хотелось укрыться, спрятаться от сумасшедшего подальше. Но я как безмолвная кукла сидела на столешнице, напоминая послушную ученицу, сложившую руки на коленях.

– Как давно я ждал этого дня, – начал свою речь этот маньяк.

Он подошел к шкафу, открыл темные створки и достал темную бутылку. Откупорив ее зубами, выплюнул пробку на пол, приложился губами к стеклянному горлышку. Сделав несколько жадных глотков, оторвался от сосуда и вытер рукавом алого камзола рот.

От этого жеста я бы поморщилась, но, к сожалению, сделала это только глубоко внутри себя, в то время как к моему лицу намертво приклеилась идиотская улыбка.

– Я столько дней и ночей думал о тебе.

Он медленно начал приближаться.

– Ты помнишь тот день, когда мы впервые встретились? – спросил он, словно общался с какой-то маразматичкой.

На память в мои годы грех жаловаться, учитывая, что наша первая встреча была совсем недавно. Но от меня, естественно, ответ не предполагался, и, сделав еще пару глотков, Норт продолжил:

– Такая хрупкая, нежная, испуганная... – Он провел ладонью по моему лицу, отбросив выбившуюся из прически прядь. – В том коридоре дома Дарков я с первого взгляда, брошенного на тебя, понял, что ты будешь моей. Но как я ни старался, ты не хотела по-хорошему! – Он грубо сжал мои щеки, провел указательным пальцем по губам.

Вот видит Бездна, я бы ему палец по самые фаланги откусила и глазом бы не повела!

– Я пригласил тебя в ресторан! Дарил цветы! Другая бы на твоём месте уже лежала у моих ног, а ты, дрянь, все время воротила от меня свой маленький нос.

Пощечина вышла хлесткой, и я пошатнулась, но, слава Бездне, усидела, смиренно держа руки на коленях. Внутри все закипало от ненависти и обиды! Гнида! Чтоб тебя тьма забрала! Если бы я только смогла вернуть себе контроль над телом, твой труп ни один полисмаг не нашел бы!

— В тот чертов вечер в ресторане ты побежала к этому выродку Маккингстону! Я видел, как он смотрит на тебя. Ни с чем нельзя спутать этот взгляд. Так всегда смотрят на любимую женщину. И вот тогда я понял, как с ним покончить. Этот ублюдок всегда пользовался вниманием у женщин. Любая готова была раздвинуть перед ним ноги. Любая! Но выбрал он именно ее. Я все эти годы не мог забыть Зайрану. Я так любил ее... купил самое дорогое кольцо, что было в ювелирной лавке... хотел сделать этой суке предложение, и знаешь, что я увидел, когда пришел вечером просить ее руки? Как она трахалась в своем доме с этим уродом!

Выкрикнув последние слова, он вновь приложился к горлышку. Сосуд практически опустел, когда маг, оторвавшись от него, со всего размаху швырнул бутылку в стену за моей спиной. Стекло звонко разбилось, и я почувствовала, как кольнуло спину в районе лопатки. Видимо, осколок вонзился.

— Но теперь я наконец-то смогу с ним покончить! Свой план я вынашивал все эти долгие дни, пока ты носилась с некромантом, пытаешься разгадать личность убийцы. Сначала я хотел просто отыметь тебя, но, когда понял, как ты ему дорога, я изменил решение. Я знал, что вы сегодня приглашены, и подбросил твоему идиоту через своих людей новые кандидатуры. Пока он будет бегать по залу в поисках одной из предложенных мною баб, я трахну тебя! И буду делать это всю ночь.

Норт навис надо мной, глубоко втянув воздух. Его дыхание с примесью алкоголя обжигало кожу, и мне нестерпимо хотелось отодвинуться.

— Вкус-с-с-ная... — Он влажным языком провел дорожку от ключицы до мочки уха, и я не шевелилась, хотя билась пойманной птицей внутри своего тела.

Гнев, ненависть и отвращение клубились во мне, ища выход. Если бы могла, я отрезала бы ему язык и засунула в глотку!

– Я буду медленно трахать тебя и, может быть, верну тебе голос, чтобы услышать стоны наслаждения, но не сразу...

О да! Ты услышишь! Много чего! Только не стоны! Я прокляну тебя так, что весь твой род поразит импотенция, чертов ты ублюдок!

Он стал покрывать мою шею, лицо и плечи поцелуями. Я уже молила Бездну, чтобы она послала мне спасительный обморок. Все его прикосновения вызывали отвращение и брезгливость. Но когда рука Норта заскользила по ноге, задирая подол платья, дверь в кабинет с грохотом отворилась.

Миссис Дарк! Какое счастье!

Калейдоскоп эмоций отразился на милом лице вдовы: от растерянности и удивления до гнева.

– Что здесь происходит?!

Звонящий от злости голос разлетелся по помещению, и полисмаг оторвался от облизывания моего тела. Я успела заметить его растерянность и испуг, а потом он резко обернулся.

Сердце мое на миг сжалось от страха. Вдруг этот больной захочет убрать лишнего свидетеля и теперь вдове грозит страшная опасность?!

– Я еще раз спрашиваю, что здесь происходит! – Вдова с грохотом захлопнула за собой дверь. – Что ты себе позволяешь?!

– Это не то, что ты подумала! – Подняв руки в примирительном жесте, капитан сделал к ней шаг.

– Ты лапаешь эту девку у меня на глазах! Что я могла еще подумать?!

Смысл прозвучавших фраз не сразу дошел до меня, но как только я осознала сказанное, то задыхнулась от возмущения, но, к сожалению, продолжала улыбаться.

– Это обычная месть, Роза. – Мужчина полошел к вдове и обнял ее за талию. – Я хотел поквитаться с Джеймсом.

– Ты чуть все нам не испортил! – Женщина пыхтела от негодования, в то время как я пребывала в ужасе от происходящего. – Джеймс почувствовал неладное и собрался вас искать!

– Где он? – В голосе Норта проскочили истеричные нотки.

– Я огрела его по голове статуей, и сейчас он связанный лежит в подвале.

– Моя умница! – Полисмаг страстно поцеловал вдову, не смущаясь моего присутствия.

«А всего пару минут назад клялся мне в вечной страсти», – мысленно съязвила я.

– Сними эту личину.

– У меня, если ты не забыл, через полчаса торжественная речь. – Разорвав объятия, вдова подошла ко мне. – Тащи выскочку к ее шефу. После банкета вернемся к этой парочке.

– Но она же в сознании, – вставил свои пять копеек полисмаг.

На что вдова заломила бровь и кровожадно улыбнулась.

– Ненадолго.

Болезненный удар пронзил затылок, и я моментально отключилась.

Глава 11

Приходила я в себя с трудом. Адски болела голова, мешая здраво мыслить. Я хотела открыть глаза, но первая попытка не увенчалась успехом. Слезы градом потекли по щекам, но я все же попробовала разомкнуть веки. Все тело затекло, рук я практически не чувствовала. Но заклятие Норта спало, и я вновь могла управлять своим телом.

Я поняла, что скована цепями и стою босиком на холодном полу. Руки от такого положения затекли, подвигать ими не получалось.

В комнате царил полумрак, и когда глаза немного привыкли к нему, я осмотрелась. Практически пустое помещение, в котором из мебели стоял лишь старый стол. А напротив я увидела Джеймса, который был прикован цепями, как и я.

Попытавшись дернуться к некроманту, я услышала звон цепей, и руки его еще больше вытянулись. Посмотрев вверх, я поняла, что мы с Джеймсом скованы одной цепью, переброшенной через толстую балку. И это значит, что, двигаясь, мы причиняем друг другу боль.

– Джеймс, – тихо позвала я. Он был без сознания, и я попыталась снова: – Джеймс!

Его голова была опущена, и черные пряди падали вниз, скрывая лицо, но маг дернулся, услышав свое имя.

– Джеймс, родной, приди в себя, ты мне очень нужен! – жалобно взмолилась я, и он глухо застонал.

Подняв голову, посмотрел на меня мутными глазами, но с каждой секундой приходило узнавание, вскоре его взгляд прояснился. А я смотрела на лицо Джеймса, на кровь, запекшуюся на его щеке, на разбитый висок... и мое сердце сжималось от жалости.

– Джинни! – Джеймс дернулся ко мне, и я задохнулась от боли. Цепи на руках натянулись, срывая с губ крик. – Бездна! – Он быстро вернулся в исходное положение. – Ты как? С тобой все в порядке?!

– Ну если учитывать, что меня чуть не изнасиловали, потом огрели по голове чем-то тяжелым и приковали к тебе цепями, то в принципе очень даже неплохо.

– Что ты сказала? – В голосе Джеймса прозвучали рычащие нотки.

– Что ты именно не расслышал? – Я даже немного испугалась его вопроса.

Лицо Джеймса в один миг стало жестким. От злости у него на скулах заходили желваки, брови он свел к переносице, а пухлые губы сжались в тонкую линию.

– Кто посмел прикоснуться к тебе?!

– Я, – послышался справа довольный голос Норта. – Что, Джеймс, неприятно, когда трогают твое?

Мы повернули головы, чтобы рассмотреть полисмага, который, держа в руках огромный подсвечник, вошел в подвал. То, что мы находимся в подвале, я поняла давно, по специфическому запаху сырости и тлена. Но вот где именно? Потянувшись к своим силам, я почувствовала пугающую пустоту в груди.

– Не пытайся использовать магию. Видишь цепь, которая вас связывает? – Норт кивком указал на наши оковы. – Она очень хорошо блокирует любое проявление магии.

– Для чего все это? – злобно спросил Джеймс у Норта. – Если тебе есть за что мне мстить, то не втягивай сюда Джинни.

– Если есть за что?! – выкрикнул капитан. – Ты трахнул мою будущую невесту и еще спрашиваешь? – Он подбежал к Джеймсу и со всей силы ударил его по лицу.

Некромант пошатнулся, а мое сердце замерло от страха.

– Ты помнишь Зайрану Хоуп?

Лицо Джеймса стало задумчивым. Было заметно, что он не может понять, о ком идет речь. Норт, явно взбешенный, не смог дожидаться ответа и вновь ударил некроманта.

– Надеюсь, теперь ты вспомнил? – Полисмаг победно сложил руки на груди.

– Вспомнил, – тихо отозвался Джеймс. – Но я не знал, что ты был с ней помолвлен.

– Я уже собрался сделать ей предложение! Купил это гребаное кольцо и увидел вас с ней!

– Что же ты не помешал нам тогда, если у тебя были планы на девчонку?

Норт тут же ударил его в живот. Джеймс согнулся от боли, натягивая цепь, и я вскрикнула, когда она дернулась.

– Я уничтожу тебя! – зло выплюнул Норт. Он уже занес руку для очередного удара, но его остановили.

– Не так быстро, милый. – В комнату плавной походкой вошла вдова Дарк и остановилась возле полисмага. – Я же обещала тебе, что ты сможешь ему за все отомстить.

– Я этим и занимаюсь, – резко ответил Норт. – Я сделал все, как ты сказала, и теперь хочу получить заслуженную награду.

– Это вы организовали убийство собственного мужа? – озвучила я догадку, пытаюсь связать женщину из своего видения и миссис Дарк.

– Организовала? А-ха-ха-ха! Это я убила его!

– Но...

Я не успела задать вопрос: образ вдовы вдруг поплыл.

Иллюзия, которая окутывала ее, пала, и теперь перед нами стояла красивая стройная женщина не старше тридцати лет. Блестящие волосы шоколадного цвета спускались по хрупким плечам. Идеальная осанка, аристократический профиль, высокие скулы, пухлые губы и огромные черные глаза – красавица... Довольная оказанным эффектом, она удовлетворенно улыбнулась.

– Суккуб, – констатировал Джеймс, а я ошарашенно смотрела на одну из представительниц древней расы. В нашем мире очень редко можно встретить этих существ, так как еще лет триста тому их практически уничтожили из-за опасных способностей.

– Ты очень догадлив, мой мальчик. – Она провела острым черным ноготком по лицу Джеймса, очертив овал. – Я бы оставила тебя себе, если бы не Итан.

– Но для чего вы впутали нас в это дело? – Джеймс ненавидящим взглядом смотрел на вдову. – Ты сама наняла меня расследовать убийство!

– Это была прихоть моего Итана. – Она коснулась губами щеки полисмага, оставляя алый след. – Он давно искал повод отомстить и предложил добавить в нашу небольшую игру нового героя.

– Какую роль я должен был исполнить?

– Одну из главных!

Откинув за спину волосы, она грациозно заправила выбившуюся прядь за ушко. И тут я обратила внимание на ее руку. Рукав платья сполз к локтю, открывая татуировку лилии.

– Мы планировали повесить на тебя убийство моего муженька.

– И что помешало?

– Она! – Суккуба вскинула руку, указывая в мою сторону. – Этой дряни в наших планах не было! Девчонка слишком часто крутилась около тебя, оказавшись ненужным для нас свидетелем.

– И вы решили избавиться от меня другим путем? – нагло спросил некромант, за что получил очередной удар под дых.

Джеймс постарался не дергаться, беспокоясь за меня, но я видела гримасу боли на его лице, и страх диким зверем замер в моей груди.

– Не спеши, дорогой. Пусть они перед смертью узнают путь, который привел их в это место.

Суккуба аккуратно приподняла некроманта за подбородок, заглянув в его глаза.

– Я уже много лет живу на этом континенте. Как вы знаете, моя раса отличается, скажем так, долголетием и мастерством иллюзий. Со временем стало скучно, особенно учитывая, что мой прошлый муж был мелким предпринимателем. Его внезапная смерть никого не удивила, ведь он вел разгульный образ жизни. Но, к сожалению, его денег хватило лишь на пару лет достойного существования.

Миссис Дарк грациозно присела на столешницу, закинув одну стройную ногу на другую.

– Как-то раз мне попала в руки газета, в которой рассказывали про одного магната. Нелегкая судьба мужчины привлекла мой интерес. Его бывшая супруга, молодая красотка, сбежала с его же партнером, оставив богача одного с маленькой дочкой. Подобрал себе новую внешность, я познакомилась с Патриком. Все знают про поцелуй суккуба. Дарк не устоял перед моими чарами. И мне жилось отлично, пока он не начал пытаться противостоять им. За несколько дней до своей смерти Патрик временно смог сбросить чары. Мне с трудом удалось вернуть контроль, но в тот день я решила распрощаться с дорогим муженьком.

– Вы решили повеселиться за наш счет, плетя интриги, словно огромный паук? – Нервы сдавали, и я уже не могла молчать.

– Именно! И знаешь, мне очень понравилось!

– Допустим, вы убили мужа, но зачем было совершать покушение на собственную дочь?

– Если ты о Виоле, то она мне не родная. Я взяла ее из приюта еще ради прошлого мужа и растила как собственную.

– Ну да, собственных детей же травят все родители!

– Девчонка стала подрастать и засовывать свой избалованный нос куда не следует. Поэтому и пришлось срочно разыскать для нее жениха, от которого она потеряет голову.

– И кто же исполнил эту роль? – Я поражалась хладнокровности, с которой это существо рассказывало про манипуляции чужими судьбами.

– Мне пришлось взять все в свои руки, – гордо ответил Норт, а меня слегка передернуло от складывающейся картины.

– Но у вас же дело чуть до свадьбы не дошло? Виола хотела убежать с тобой.

– Я бы спровадил ее на другой конец континента, а сам, сославшись на неотложные дела, пообещал приехать позже.

– Хм... – хрипло отозвался Джеймс. – Мужской поступок, ничего не скажешь, бросить влюбленную девушку на произвол судьбы.

– Заткнись! Или я прирежу тебя! – выкрикнул полисмаг, доставая кинжал.

– Всему свое время, – напомнила вдова, и капитан слегка поубавил свой пыл.

– И в итоге вы решили отравить девчонку? – Я вернулась к вопросам, которые не давали нам покоя последние несколько недель.

– Это была инсценировка, чтобы отправить ее куда подальше.

– Допустим. А как же дочь мистера Дарка? – В голове возник образ прикованной к постели девушки. – Лилит догадывалась о вас и поэтому интересовалась темой создания иллюзий? – Пазл начал медленно собираться в моей голове.

– Ох, эта дрянная девчонка все время вставляла мне палки в колеса. И я попыталась избавиться от нее. Если бы не вы... – Суккуба слезла со стола и принялась расхаживать по помещению. Стук ее каблучков в гробовой тишине казался очень громким, словно удары молотка по голове. – Если бы этот идиот не вмешался и не привязал ее ничемную жизнь к моей! Но не беда. Девчонка до конца своих дней пролежит на больничной койке, так и не придя в сознание! Ведь пока я жива, ей не место в этом мире.

– Если все так, значит, Фрэнк вы подставили просто из-за того, что у вас поменялись планы? – Я все еще слабо верила, что можно вот

так запросто решать, кому жить, а кому до конца дней гнить в тюрьме или лежать прикованным к постели.

– Да. Этого идиота мы планировали просто прикончить. И когда все пошло не по плану, он очень вовремя напомнил о своем существовании.

– Немыслимо! – Внутри у меня все клокотало от злости. – С чего вы решили, что вам все дозволено? Высокомерная стерва!

– Благодарю за комплимент. – Миссис Дарк еще шире улыбнулась.

– И с чего вы решили все нам рассказать? – Я не понимала, для чего это ей нужно.

– Ну кто-то же должен узнать про наш гениальный план! Мы столько лет работали над ним, и теперь вы единственные свидетели этой многоходовой игры. – Суккуба самоуверенно рассмеялась, став похожей на безумную.

– Да вы психи! – воскликнула я.

– Я посмотрю, как ты запоешь, когда Итан прикончит твоего друга.

Она кивнула на некроманта, а ее цепной пес оскалился в предвкушении грядущего веселья. Сняв свой красный камзол, он отбросил его на столешницу и закатал рукава рубашки. В руках блеснуло острие кинжала, и он, не сводя с меня взгляда, подошел к Джеймсу.

Я похолодела от страха.

Лезвием Норт медленно разрезал рубашку на некроманте. Джеймс молча наблюдал за каждым его движением, но вдруг поднял взгляд на меня. В этих бесконечно родных глазах отражалась обреченность. Он молча прощался со мной, извиняясь за то, что не уберег. От нахлынувших эмоций по моим щекам покатились слезы. Мгновение, когда некромант словно коснулся меня своим взглядом, пытаясь запомнить каждую деталь, показалось очень долгим.

Но Норт напомнил о себе, проведя алую полосу вдоль живота Джеймса. Некромант, стиснув зубы, не проронил ни звука, а мне хотелось кричать.

Только крик застрял в горле, когда на его теле появилась вторая полоса. Кровь тонкой струйкой устремилась вниз. Я зажмурилась, и звонкая пощечина обожгла мне лицо.

– Не трогай ее! – Судя по рывку цепей, Джеймс дернулся в мою сторону, но натяжение сразу ослабло, а Джеймс глухо застонал.

– Смотри! – Суккуба больно сдавила мое лицо. – Ты должна видеть, как он умрет!

Я открыла полные слез глаза и тут же пожалела об этом. Норт медленно всаживал кинжал в бок Джеймса. Видеть, как на твоих глазах погибает любимый, невыносимо. Я словно чувствовала всю его боль. Но только не телом...

У меня болела душа! И эта боль вдруг вырвалась из горла криком. А вместе с ней вышли наружу ненависть и гнев. Рисунок на спине обожгло, и черная, как сама Бездна, сила побежала по венам, выбралась из них, поднялась вверх по цепям...

Цепи громко звякнули и вдруг исчезли! А вместе с ними исчезла боль в затекших руках. Я ахнула, увидев, что и Джеймс устоял на ногах и уже создает заклинание. Но удивляться этим чудесам не было времени. Отброшенные всплеском моей магии суккуба с полисмагом уже вставали с пола.

Я прислонилась к стене, пытаюсь прийти в себя. Внутри меня словно что-то изменилось. Чистая сила клубилась во мне, отчего комната слегка кружилась.

Некромант запечатал выход и нанес удар первым. Одной ладонью он зажал кровоточащую рану, а второй запустил в Норта боевое заклинание. Капитан успел отскочить, и заклинание, пролетев мимо, вписалось в стену, оставив глубокую вмятину.

Я шагнула вперед, но суккуба атаковала раньше. Заклинание попало мне в живот. Боль разлилась по телу, но не помешала магии.

Создав импульс, я ударила. От первого заклятия суккуба легко увернулась, но я была настолько зла, что создавала их одно за другим, наступая на эту дрянь. И, кажется, она не на шутку испугалась. Краем глаза я заметила, что Джеймс хорошо держится, быстро отражая удары Норта и атакуя в ответ.

Суккуба оказалась очень близко, и я с огромным удовольствием ударила ее по лицу. Пошатнувшись, она попыталась вцепиться мне в волосы, но я увернулась.

– Ты сдохнешь! – закричала она и сформировала электрический разряд.

Я лишь в последнюю секунду смогла его отразить. Две силы слились в один сверкающий поток. Никто не уступал, хотя мне было тяжело противостоять суккубе.

За спиной раздался крик, и я обернулась. Норт замертво упал на пол. Из его рта вытекла струйка крови, а суккуба взвыла, словно раненый зверь:

– Я вас уничтожу!

Продолжая держать поток, но явно уже не рассчитывая на него, второй рукой она швырнула в меня еще одно смертоносное заклятие:

– Kertotonums!

– Aloamorta! – выкрикнула я в ту же секунду, отражая заклинание.

В огромных черных глазах суккубы появилось недоверие. Она коснулась дрожащими руками своей груди в том месте, куда вошло ее собственное заклинание. А после бездыханное тело упало на пол.

Kertotonums – одно из самых страшных заклинаний, которое попадает прямо в сердце, разрывая его.

Я вовремя успела, иначе в моем сердце сейчас была бы дыра.

Растеряннo я развернулась к Джеймсу, все еще не веря, что мы победили. Но то, что увидела, повергло меня в шок. Некромант сидел на полу, прислонившись к стене. Он двумя руками зажимал окровавленную рану в боку.

Я подбежала к магу, упав рядом на колени. Протянула дрожащие руки, но не знала, чем помочь. Темная кровь потоком стекала по его телу.

– Джеймс, ты меня слышишь? – Я погладила его по щеке, отбросила слипшиеся черные пряди, скрывавшие глаза.

С трудом разомкнув веки, он посмотрел на меня помутневшим взглядом.

– Прости меня... – сказал, тяжело дыша, и я тут же положила ладонь на его губы.

– Молчи! Молчи, дурак! Не трать силы. Мы сможем...

– Мы уже ничего не сможем. – Он аккуратно убрал мою руку. – Я чувствую смерть, и это неизбежно. Я благодарен судьбе за то, что она свела наши дороги в одну. Прости, пожалуйста, что втянул тебя в эти игры. Ты самое лучшее, что было в моей темной жизни. Я хочу, чтобы ты жила. Я люблю тебя.

И отключился.

Я поняла, что могу потерять Джеймса навсегда. Поднявшись, подбежала к сумке, которая упала на пол в начале битвы. Руки от волнения плохо слушались, и я просто разорвала замок, открывая ее. Все содержимое вывернула на пол, разбрасывая в поисках порталного артефакта. Когда холодный металл коснулся пальцев, я тут же подбежала к Джеймсу.

– Потерпи, миленький мой. Еще немного потерпи!

Обняв Джеймса, я активировала артефакт. Переход затянул нас, кружа голову. Когда портал захлопнулся, я открыла глаза. Отлично! Мы дома, в гостиной.

– Полли! – заорала я во весь голос. – Арни, сюда!

Окровавленными руками я проверила пульс Джеймса. Он плохо, но все-таки еще прощупывался. В комнату вбежала кухарка вместе со щенком.

– Ах! – вскрикнула она от открывшейся картины.

– Оставь причитания на потом! – гаркнула я на женщину. – Помогите мне перетащить его в подвал. Арни, приведи сюда костлявого с накопителем.

Слава Бездне, никто не стал задавать лишних вопросов или капризничать. Фамильяр со всех лап помчался на поиски умертвия, а Полли кинулась ко мне. Тролли обладают большой силой, и кухарка без труда подняла мага, держа за плечи. Мне достались ноги, и я поспешила их подхватить.

В эту секунду в комнату влетели Арни и Костик. Я уже не знаю, сам ли дохлый додумался или его надоумил фамильяр, но Костик протянул мне накопитель с силой некроманта. Именно такими артефактами маг подкармливал умертвие, и я знала, что хитрый скелет припрятал несколько штук про запас.

– Приложите артефакт к его груди!

Костик послушно выполнил приказ, и сила тонкой струйкой стала вливаться в Джеймса. Но я видела, что этого ничтожно мало.

– Арни! – окликнула я фамильяра, который перевел на меня внимательный взгляд. – Бери с собой Костика и принесите в подвал мой котел и книгу в темной обложке, которая спрятана в шкафу! Бегом!

Щенок громко гавкнул, и они со скелетом бросились выполнять поручение. А мы с Полли потащили тяжело дышащего мага в подвал.

Спуск по крутой и узкой лестнице в подземелье оказался самым трудным. Я все время боялась уронить Джеймса, переживала, что кухарка оступится... и мы все упадем, свернув себе шею. Бурная фантазия всю дорогу подкидывала мне варианты событий, одно краше другого. И когда ноги ступили на плоскую поверхность, я слегка расслабилась. Руки уже отказывались что-то держать, хотя основной вес на себя взяла Полли. Но даже невооруженным взглядом было видно, что ей тоже приходится нелегко.

Открыв дверь в ритуальную комнату, последние шаги до мраморного стола мы практически пробежали. Уложили некроманта на холодную поверхность. Накопитель уже на одну треть опустел, а это означало, что осталось очень мало времени на то, чтобы спасти Джеймса.

– Принеси воды, а я пока поищу что-нибудь для его раны.

Надо отдать должное выдержке кухарки. По лицу Полли было заметно, что она на грани истерики, но женщина лишь коротко кивнула, быстро удалившись из комнаты.

Я подошла к шкафу с зельями. Глаза разбегались от количества баночек и разноцветных флаконов, но я упорно перебирала один за другим в поисках подходящего. Страх и тревога росли, и мне приходилось по несколько раз перечитывать надписи на пузырьках. Наконец в руки попался флакон с вербеной. Наземную часть растения высушивают, а после смешивают с протертой пастушьей сумкой. Отвар из этих трав помогает остановить кровь и ускорить заживление тканей.

В комнату вошла Полли с ведром воды. Пока кухарка обтирала окровавленное тело некроманта, я нашла чистую ветошь и бинты. Видимо, маг уже сталкивался с необходимостью перевязать раны и хранил материал на самой нижней полке. Хорошо пропитав ткань, я еще плеснула от души содержимое флакона на открытую рану, быстро прикрыв ее салфеткой. В этот момент в комнату шумно ввалились скелет с фамильяром.

– Полли, перебинтуй Джеймса! – Передав кухарке бинты, я метнулась к умертвию, в руках которого был мой любимый котел.

Осмотрев его, я обнаружила неплохую вмятину на правом боку. Видимо, котел несколько раз уронили, пока несли сюда, но это сейчас не главное.

– Ставь на столик! – скомандовала умертвию.

Присев на корточки, я забрала из пасти щенка книгу жриц Бездны. Быстро потрепав малыша по голове, поднялась, открывая фолиант. Где же я видела этот обряд? Листая гладкие страницы, я бегло просматривала их содержание в поисках необходимого заголовка.

– Вот!

«Возвращение души» – так назывался ритуал. Все вокруг замерли, и только рваное дыхание некроманта нарушало тишину. От волнения я стала зачитывать вслух, громко и четко проговаривая каждый этап ритуала.

– Душа умершего человека или существа с последним вздохом отрывается от тела, направляясь к вратам Бездны, ведущим за грань бытия. Вернуть ушедшего может только главная жрица с помощью данного обряда. Ингредиенты для эликсира: пыльца цветка сайрума, чешуя гидры, забвен-трава, три капли настоя корня мандрагоры. Все мелко растереть и варить на огне до однородной консистенции.

Я приступила к подготовке. Все необходимые ингредиенты нашлись на полках среди запасов некроманта, и спустя минут десять я наблюдала однородную золотистую массу, булькающую в котелке.

– Джинни... – тихо окликнула меня кухарка. – Джеймс перестал дышать.

Я покосилась на опустевший накопитель на бездыханном теле некроманта и вернулась к приготовлению снадобья.

– Ровно десять миллилитров зелья смешать с пятнадцатью каплями крови жрицы...

Не чувствуя боли, уколола ритуальным ножом безымянный палец, отсчитала необходимое количество алых капель.

– Жрица, совершающая переход в мир духов, после принятия зелья должна прочесть заклинание перехода...

Охладив бытовым заклинанием готовое зелье, я зачерпнула его из котла мерной колбой. Вздогнув, за пару глотков осушила сосуд. Горькое послевкусие еще долго ощущалось во рту. От отвращения все внутренности стянуло в тугий узел, но я лишь крепче сжала зубы, чтобы удержать варево внутри. Голова кружилась, и я, вцепившись в столешницу двумя руками, стала зачитывать заклинание.

– *Aperi ante me portas tuas abyssi, et in habitaculum tuum intromitte anima mea...*

Каждое слово давалось с трудом. В груди горело, и я увидела, как красная капля упала на пожелтевший лист фолианта. Дрожащими руками коснулась носа, из которого от напряжения потекла кровь. Это было последнее, что я сделала перед тем, как провалиться в непроглядную тьму.

Тишина. Вокруг не было слышно ни малейшего шороха, и я открыла глаза. Везде царила тьма, не дающая определить, где я нахожусь. Провела рукой перед собой, чтобы прощупать окружающее пространство, но ладонь легко разрежала воздух, так ничего и не коснувшись.

Не сразу, но я заметила легкое свечение, исходящее от меня. Словно кожу посыпали пылью фей, и она теперь блестит на солнце серебром. Но, посмотрев вверх, я увидела лишь непроглядную темноту.

Удивительно. Дотронувшись до своей одежды, я с изумлением взглянула на новый наряд. Белое платье свободного кроя укрывало мое тело до босых ступней, но ноги не чувствовали холода. Изменение образа немного пугало, но я боялась, что не успею найти Джеймса, и огляделась по сторонам.

— Ау! — попыталась я докричаться. — Есть тут кто-нибудь? Помогите!

Но ответом мне была все та же звенящая тишина. Паника накатывала новой волной, грозя перерасти в истерику.

— Кто-нибудь! — Страх остаться здесь навсегда душил, и мне становилось тяжело дышать. — Матушка Бездна...

Я тихо разрыдалась. Что же теперь делать, как отыскать путь к Джеймсу? Ненавижу оставаться одна! Был бы здесь хоть Арни, как тогда, в пещере. Он поддерживал меня всю дорогу до оракула, не давая скатиться в истерику...

Точно! Оракул! Она ведь предрекла этот день. Что же она тогда говорила?

— Встретив смерть, ступи на Млечный Путь, — стала проговаривать в голос, зажмурившись и с трудом вспоминая.

Так, смерть я вроде как встретила. А вот Млечный Путь? Где его в этой черной дыре найти?! Что там было дальше-то?

— И позабудь печали. Лишь так... ты сможешь все вернуть, найдя путь из-за грани.

Тарабарщина какая-то. Но, может, попробовать успокоиться?

Так, Джинни. Возьми себя в руки!

Я постаралась выровнять сбившееся от паники сердцебиение.

Открыла глаза, чтобы осмотреться, и тихо ахнула. Рядом появилась дорога. Она извивалась как горный ручей, убегая вдаль. Я сделала первый шаг; ступив на нее, посмотрела под ноги. Вся тропинка была усыпана звездной пылью. Слегка светясь, она напоминала настоящий Млечный Путь на небе. Оракул не обманула.

Я быстро зашагала по открывшейся дороге. Страх пытался вернуться и захватить разум, но я вовремя сконцентрировалась, не поддавшись ему. Сколько я шла, неизвестно, но от быстрой ходьбы дыхание сбилось и ноги уже устали. Впереди показались деревья.

– Джеймс! – крикнула я, но ответа не было. – Джеймс, ты где?

Теперь дорога пролежала вдоль темного леса. Казалось, я в ночной темноте брожу по чаще в поисках выхода. Но путь не заканчивался, а это значит, что я еще не пришла в место назначения. Встречающиеся по пути кустарники и ели были как настоящие, они слегка царапали кожу, а подол платья все время пытался зацепиться за ветки, и пришлось собрать его свободной рукой.

Когда дорожка привела меня к знакомому домику, я сначала не поверила глазам. Но, когда в окне показался родной силуэт, бросилась к нему со всех ног. Влетев по чуть поскрипывающим ступеням, отворила деревянную дверь. В доме было светло и уютно, пахло свежими пирогами и хвоей, как в детстве.

– Тетушка Долз! – воскликнула я, бросившись в ее объятия. – Я так счастлива!

– Девочка моя! – Ее тихий и нежный голос успокаивал. – Как ты здесь оказалась? Тебе не место в царстве Бездны!

– Тетя... – подняла я на нее заплаканные глаза. – Я пришла сюда за одним человеком.

Запнулась, не зная, как подобрать слова.

– Он...

– Моя маленькая девочка подросла и влюбилась, – поняла тетя. Теплыми руками она прижимала меня к себе, ласково глядя по волосам.

– Да, и у меня очень мало времени, чтобы помочь ему. Он очень хороший! Умный, добрый и заботливый.

– Я бесконечно счастлива, что ты нашла свою любовь, Джинни. Но долго находиться в мире духов опасно. Как его зовут?

– Джеймс. Джеймс Маккингстон! – пылко отозвалась я.

– Значит, Джеймс, говоришь...

Тетя, аккуратно отстранив меня, подошла к камину. Вся обстановка в доме была точно такой же, как и в моих воспоминаниях. Над камином, на резной белой полке, стоял тетушкин справочник. Подхватив увесистую книгу, она раскрыла ее.

Я тоже заглянула в книгу и удивилась. Вместо перечня полезных растений здесь разместились имена. Нескончаемая вереница имен, выведенных на глянцевых страницах. Тетушка пальцем следила за каждой строчкой, пока не нашла то, что искала.

– Вот! Свежее имя, Джеймс Маккингстон, появилось в Книге смерти. Я проведу тебя к нему.

Захлопнув увесистый талмуд, тетушка потуже завязала накрахмаленный фартук.

– Держись, девочка моя, крепче.

Она протянула мне раскрытую ладонь, за которую я поспешила ухватиться. Теплые пальцы крепко сжали мою руку перед тем, как нас затянуло в воронку. Уши от перехода заложило, и я не сразу расслышала, что говорит мне тетя.

– Джинни! Ты как?

– Уже лучше, – не желая тревожить ее, ответила я.

– Позови его, он где-то здесь.

Мою руку выпустили из захвата, и я осмотрелась. Передо мной показалась точная копия городской библиотеки. Той, которую мы недавно посетили вместе с Джеймсом. Точно, маг рассказывал, что в библиотеке работала его бабушка, и большую часть детства он провел именно здесь. Мы стояли со стороны заднего входа, и даже иллюзия защитного купола была на своем месте.

– Джеймс! Джеймс Маккингстон! – Я изо всех сил выкрикивала имя некроманта, надеясь, что он услышит. И до боли в глазах всматривалась в закрытую дверь. На плечо легла теплая ладонь тети. Она слегка сжала его, оказывая молчаливую поддержку. – Джеймс!!!

Голос уже охрип от криков. Надежда найти Джеймса таяла с каждой секундой, пока я не увидела, как тяжелая дверь библиотеки распахнулась и навстречу мне вышел некромант.

– Джинни, – выдохнул он мое имя, не веря глазам, а после, сорвавшись с места, подбежал и заключил меня в крепкие объятия. – Глупышка! Что же ты наделала!

– Ты решил оставить меня одну в этом жестоком мире! – Слезы лились градом, и черная футболка некроманта намокла от них. – Я без тебя ничего не смогу! Да и не хочу жить без тебя. Ты мой свет, моя опора, моя защита. Ты ушел и даже не узнал, как сильно я люблю тебя! Ты стал самым дорогим человеком в моей жизни. Я не вижу смысла существовать в том мире, где нет тебя...

Я рыдала, а некромант обнимал меня, прижимая к груди. Он пальцами поднял мое лицо за подбородок, заглядывая в глаза.

– Моя Джинни...

И коснулся губ поцелуем. От недолгой ласки заколотилось сердце. Все внутри трепетало от его близости. Отстранившись, он стер влажные дорожки от слез с моего лица и перевел взгляд мне за спину.

– Ой! Джеймс, познакомься, это моя тетушка Долз, – схватив мага за руку, я потянула его к тете.

– Я счастлив познакомиться с вами, миссис Патчер.

– И я рада, что вы теперь вместе. Ты будешь прекрасной парой для моей девочки. Но вам пора идти. Время, отведенное для ритуала, на исходе.

– Но тетя! – Я обняла ее. – Я заберу вас двоих. Я справлюсь! Я...

– Нельзя, – оборвала поток моих слов тетушка. – Вспомни предсказание оракула.

«Встретив смерть, ступи на Млечный Путь. И позабудь печали. Лишь так ты сможешь все вернуть, найдя путь из-за грани. Но лишь одну душу с собой ты сможешь увести. И Бездна встретит свою дочь, открыв ей все пути».

– Нет! Я не могу оставить тебя здесь! – воскликнула я. – Я даже проститься с тобой не успела. У меня, кроме вас, никого нет!

– Бездна подарила нам шанс встретиться, и я бесконечно благодарна ей за это. Но мой путь давно завершен. А у вас еще вся жизнь впереди.

– Тетушка!

Я повисла на шее любимой тети, не в силах отпустить. Как тяжело терять родных, и не важно, сколько прошло времени: год, два или целая вечность. Запах булочек с корицей и голубые глаза навсегда

останутся в памяти. Слезы неиссякаемым потоком стекали по щекам. Сердце ныло перед грядущим расставанием. Мне до одурения не хотелось отпускать тетю.

– Солнышко мое, – ласково позвала она. – Я очень счастлива увидеть тебя и узнать, какой прекрасной девушкой ты выросла. Я радуюсь всем твоим взлетам и переживаю каждое твое падение, словно нахожусь рядом с тобой. Я всегда буду оберегать тебя. Знай, что я ни о чем не жалею так сильно, как о том, что не смогу погулять на вашей свадьбе. Джеймс достойный мужчина, и я даю вам свое благословение. Будьте счастливы.

Она подвела меня к магу, соединив наши ладони.

– Вам пора. Бездна откроет дорогу домой. Торопитесь!

Образ тетушки поплыл, растворяясь во тьме. Я дернулась к тому месту, где она только что стояла, но некромант мягко потянул меня, прижал к себе.

– Нам действительно пора.

Я обернулась в поисках пути назад. Дороги не было видно, лишь парк возле библиотеки. Куда же нам идти? Куда?

Но тут раздался громкий лай Арни. Мы с Джеймсом переглянулись и, не сговариваясь, рванули к огромной дубовой двери, откуда звал нас фамилляр. Сквозь щель у порога пробивался белый свет. Я бросила взгляд на некроманта и, когда он одобрительно кивнул, потянула дверную ручку вниз и рывком отворила дверь.

Мы на мгновение ослепли от яркого света, делая шаг вперед и крепко держась за руки.

* * *

Сквозь сон я почувствовала, как что-то мокрое касается моего лица. Попыталась отогнать нарушителя спокойствия, но рука уперлась в мягкое. Погладив, я почувствовала, как шерсть гладко перекачивается под ладонью. Нехотя открыла глаза, и меня тут же облизали.

– Арни! – Смеясь, я приподнялась в постели, удерживая подросткового щенка. – Когда ты успел так вымахать?

Фамильяр тут же упал на спину, подставляя животик под новые ласки. Дверь, тихо скрипнув, отворилась, пропуская Полли. Женщина несла в руках таз с водой и швабру наперевес. Но, увидев меня, быстро отставила все и кинулась к постели.

– Джинни! Девочка моя! Слава Бездне, ты очнулась! – Все это Полли практически прокричала мне на ухо, крепко стиснув в объятиях. – Три дня ты не приходила в себя!

– Три... – растерянno отозвалась я, когда объятия ослабли.

– Три. Даже Джеймс пришел в себя в первый день, а ты все еще была в беспамятстве.

Щенок тут же втиснулся между нами, требуя внимания.

– Арни все эти дни не отходил от твоей постели. Джеймс сказал, что фамильяр поддерживает тебя, делясь своей энергией. Даже не спускался поесть, приходилось сюда приносить ему мясо.

– Так ты мне помогал? – Я ласково погладила щенка по голове. – Беги теперь, погуляй.

Фамильяр еще раз лизнул меня в щеку и умчался, весело махая хвостом.

– Ой! Ты же голодная! – Полли, быстро вскочив с кровати, поспешила к выходу. – Я сейчас все разогрею.

И, не слушая возражений, убежала на кухню. Я села на кровати, свесив ноги. Отметила, что чувствую себя прекрасно, словно и не провела три дня назад опасный ритуал.

Поднялась, надела свои любимые домашние тапочки. Подойдя к зеркалу, изучила отражение. На меня смотрела красивая ведьмочка. Зеленые глаза блестели, их цвет стал ярче. Кожа светлая, без синяков и ссадин. Я с удивлением взглянула на запястья, где не осталось ни ран, ни кровоподтеков от оков. Удивительно!

На теле была свободного кроя сорочка, которой я не помнила в своем гардеробе. Потянувшись и подхватив халат, я направилась в ванную комнату. Но, едва сделав шаг в коридор, угодила в теплые объятия. Джеймс крепко прижал меня, и я обхватила его плечи в ответ.

– Наконец-то ты очнулась! Я места себе не находил...

Он взял мое лицо в ладони. Его взгляд блуждал по моим волосам, бровям, губам, а я смотрела на мага, чувствуя, как внутри меня пробуждается счастье. Уставшее за эти дни лицо Джеймса было самым прекрасным во всех мирах, и я понимала, что люблю его.

– Я, когда очнулся, думал, что убью тебя за то, что ты решилась на этот опасный обряд.

– Мне нет места в этом мире без тебя, – выпалила я на одном дыхании.

Но Джеймс ласково улыбнулся.

– Как же я люблю тебя, неугомонная.

Он поцеловал меня. Каждая клеточка отозвалась на эту ласку, но я отстранилась, заглядывая в карие глаза любимого.

Подхватив меня на руки, он дошел до кровати и сел, устроив меня на коленях, и я снова обняла его.

– Ты успел освободить Фрэнка?

– Да. Очнувшись, я сразу поехал в участок. – Он на мгновение коснулся теплыми губами моего виска, и я почувствовала себя самой счастливой на свете.

– И что, они поверили тебе на слово?

– Не совсем. – Маг помолчал и тихо продолжил: – Мне пришлось пройти ритуал по чтению воспоминаний. Очень удачно, что Розалинда Дарк рассказала нам в подземелье все, что натворила. Была создана специальная комиссия, которая доказала невиновность Фрэнка и выявила других полисмагов, которые так или иначе помогали Норту.

– Но ритуал по чтению воспоминаний очень болезненный! – Волнение накрыло меня с головой.

– Тише, маленькая моя. – Джеймс еще крепче сжал меня в объятиях. – Я справился с этим. А потом вместе с Фрэнком мы отправились в больницу к мисс Дарк, и там я провел обряд связи души Лилит, после чего девушка пришла в себя. Теперь она набирается сил и быстро идет на поправку.

– Слава Бездне! – Все-таки хорошо то, что хорошо заканчивается.

– Забыл сказать, мама попросила отправить ей весточку, как ты очнешься.

– С чего это вдруг? – Я скептически уставилась на Джеймса, вспоминая свою первую и последнюю встречу с миссис Маккингстон.

– Полли после случившегося вызвала ее. Мать прибыла и находилась с нами, пока я не пришел в себя.

– Это, конечно, прекрасно, но не пойму, при чем тут я?

– Полли рассказала ей, что ты вернула меня из мира мертвых, и теперь мама хочет извиниться перед тобой за свое поведение и

надеется, что вы сможете начать все с чистого листа.

– Что же... – Внутри меня боролись смешанные чувства. – Каждый человек имеет право на ошибку и второй шанс.

– Я думаю, вы подружитесь.

В ответ я лишь пожала плечами. Только одной Бездне известно, что нас ждет впереди.

– Я собралась в душ. Составишь компанию?

Золотые искры предвкушения вспыхнули в радужке его глаз.

– Еще спрашиваешь. Я за тобой хоть в душ, хоть в самую Бездну!

Джеймс опять подхватил меня на руки, вставая, а я, звонко рассмеявшись, обняла его за шею, млея от близости.

* * *

– И пусть Бездна не разлучит вас! – громко говорил священник, и его голос эхом отражался от сводов храма. – Закрепите ваш брак поцелуем.

Лилит и Фрэнк поцеловались, и все присутствующие радостно захлопали молодым. Мы с Джеймсом переглянулись и присоединились к аплодирующей толпе. Огромный букет алых роз некромант держал в руках, и мы пристроились в самый хвост очереди, чтобы поздравить счастливую пару. Я сжимала небольшую коробочку. Всю прошлую ночь зачаровывала амулет, который поможет молодоженам в скором времени зачать ребенка.

– Как же они красиво смотрятся вместе! – Я с восхищением взглянула на светящихся от счастья мистера и миссис Куртман.

Лилит в прекрасном персиковом платье была похожа на принцессу, а Фрэнк смотрел на жену восторженными глазами.

– Они слишком многое пережили и заслуживают обрести счастье. – Джеймс обнял меня за талию, и я прижалась к нему. Зал храма стремительно пустел, и когда подошел наш черед поздравлять, толпа уже переместилась на улицу.

– Поздравляем! – Джеймс вручил букет алых роз Лилит. – Пусть Бездна хранит вас!

– И пусть ваш дом вскоре наполнится детским смехом. – Я протянула коробочку Фрэнку. – В полночь прикрепите амулет на

спинку кровати.

– Спасибо! – в один голос ответили молодожены.

– Если бы не вы, то мы бы никогда не были вместе! – Фрэнк пожал руку некроманту и обнял меня. – Будьте счастливы.

Я с улыбкой кивнула ему и развернулась, чтобы сжать в объятиях Лилит, но встретила глазами с Джеймсом, который держал в руках огромный букет нежно-розовых пионов. Бросив взгляд на молодых, которые уже шли к выходу из храма, я шагнула к любимому.

– Джинни, – ласково произнес он, – сегодня в этом храме я хочу просить твоей руки. С самого первого дня я понял, что уже никогда не смогу жить без тебя. Ты мое счастье, моя радость, моя душа. Без тебя я не смогу и не хочу больше жить. Прошу тебя разделить со мной те дни, что отвела мне Бездна.

Он встал на одно колено, достав из внутреннего кармана кольцо. Я не верила в происходящее, принимая букет.

– Я согласна.

Я вложила руку в его раскрытую ладонь, и некромант надел кольцо на мой палец. Слезы радости покатались по щекам. Джеймс быстро встал и стиснул меня в крепких объятиях.

– Как же я тебя люблю, – прошептал он в мои полураскрытые губы и прижался к ним сладким поцелуем.

Эпилог

Пятнадцать лет спустя

Джеймс Маккингстон

– Мне нужна фотография вашей покойной супруги.

Мне протянули фотокарточку, с которой смотрела молодая еще женщина.

– Хорошо. Для обряда потребуются ваша кровь. Я скажу в нужный момент, и вы сделаете надрез на ладони. Кровь соберите в эту чашу.

Мистер Флокинд кивнул, и я зажег огонь на краях пятиконечной звезды, выложенной на траве в саду. Кончики пальцев закололо от магии, тут же отозвавшейся на призыв. Но вдруг я почувствовал – что-то идет не так, и вовремя подставил руки, в которые со звонким смехом выпала из открывшегося портала дочь.

– Папа! – Маленькие ручки обняли меня за шею.

– Филисия! – Нахмурившись, я немного отстранил малышку, заглядывая в зеленые глазки. – Я сколько раз говорил, чтобы ты не баловалась со своей магией?

– Я соскучилась по тебе, и портал как-то сам открылся.

А лицо она сделала такое, словно на самом деле все именно так и было.

– И почему я тебе не верю? – Аккуратно поставив дочь на землю, я взял ее за маленькую ладошку.

Дверь с грохотом отворилась, и на крыльцо выбежала Джинни.

– Филисия! – Жена всплеснула руками, и на ее лице отразилось облегчение.

Она быстро спустилась к нам, мимолетно поздоровавшись с мистером Флокиндом. Мужчина стоял тихо, с любопытством поглядывая на нас.

– Как же я испугалась! Я отвернулась на минуту отпустить покупательницу. Оборачиваюсь и вижу, как край желтого платья исчезает в портале. Арни и Костик бросились на поиски малышки, а я сразу побежала к тебе.

Я обнял Джинни, положив ладонь на округлившийся животик. Мне в ответ стукнули, словно почувствовав прикосновение, и я

улыбнулся.

– Не волнуйся, любимая! – Поцеловав ведьму в макушку, я подхватил Филисию на руки и направился к дому. – Сейчас успокою своих девочек и вернусь к вам, – бросил через плечо притихшему клиенту.

Открыв входную дверь, я отпустил малышку, и она умчалась навстречу Арни. Пес послушно прогнулся, и рыжая девчонка уселась ему на спину.

– Вези меня к Костику! – скомандовала дочь, и они умчались на поиски новых приключений.

– Неугомонная, – добродушно пожурила Джинни.

– То ли еще будет. Я боюсь, что с сыном мы постареем на десять лет быстрее.

– С сыном? – Зеленые глаза изумленно уставились на меня.

– Да, любимая. У нас будет мальчик! Но и это не последний сюрприз для тебя. Я чувствую зарождающуюся магию некроманта.

– Мать моя Бездна! – удивилась Джинни, но в ее глазах отразилось счастье.

– Вы самое дорогое в моей жизни.

Я крепко обнял жену и поцеловал в пухлые губы. Клиент подождет! Все вокруг совершенно не важно, когда рядом со мной любимая ведьма.